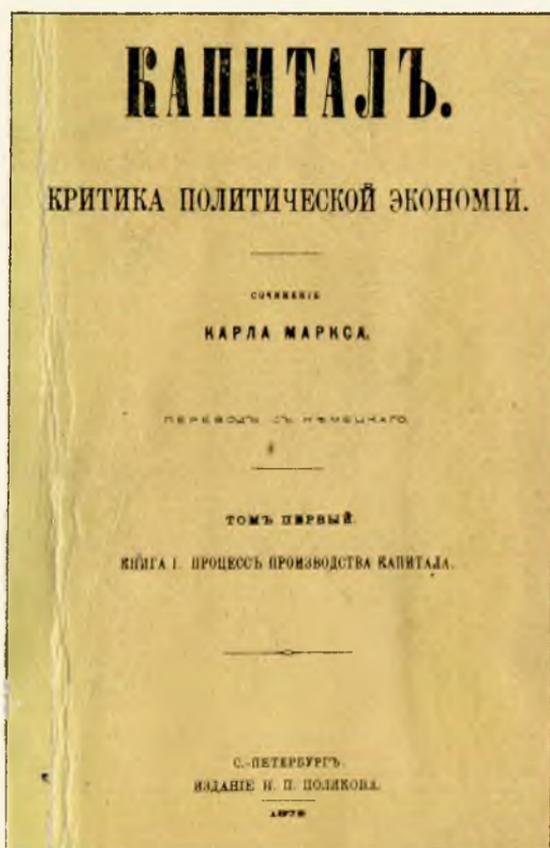

З.Х. Саралиева

„КАПИТАЛ”
К. Маркса
и рабочее
движение
России

З.Х. Саралиева „КАПИТАЛ”
К. Маркса
и рабочее
движение
России

(1895—1917 гг.)

Распространение и пропаганда

Издательств
«Мысль»
Москва · 1975

9(С)17
С20

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

С $\frac{10604-346}{004(01)-75}$ БЗ-54-11-74

© Издательство «Мысль», 1975

«Капитал» — это главное и основное сочинение, излагающее научный социализм.

В. И. Ленин

Введение

В современных изданиях гениальный труд Карла Маркса «Капитал» представлен семью большими книгами (Сочинения, т. 23; т. 24; т. 25, ч. I, II; т. 26, ч. I, II, III).

«Капиталу» Маркс посвятил 40 лет своей жизни. Написанный на огромном фактическом материале, «Капитал» является не только величайшим политико-экономическим, но и историческим, философским, литературным произведением. Немецкий марксист Франц Меринг писал о «Капитале» и его авторе: «Он рано обнаружил черту, отличающую царей науки от ее чернорабочих, — ненасытную жажду знаний и неутомимую самокритику... При всем обилии духовных сокровищ, разбросанных щедрой рукой по всему произведению, оно носит на себе самую подлинную печать гения: читателя никогда не покидает сознание, что мастер еще более велик, чем его творение»¹.

Более ста лет назад, осенью 1867 г., в Гамбурге вышел в свет I том «Капитала». «С тех пор как на земле существуют капиталисты и рабочие, не появлялось еще ни одной книги, которая имела бы такое значение для рабочих»², — так писал об этом событии Энгельс. Выработка новой политико-экономической теории означала гигантский прогресс общественной мысли, науки, колоссальный шаг вперед социализма.

«...Конечной целью моего сочинения, — писал К. Маркс в предисловии к I тому, — является открытие экономического закона движения современного общества...»³ Маркс вскрыл сущность и формы проявления капиталистической эксплуатации, строго научно доказал неизбежность гибели капиталистической формации, ре-

волюционного превращения ее в социалистическую. «Капитал» дал обоснование всемирно-исторической роли пролетариата как создателя социалистического общества, как «организатора коммунизма»⁴.

Маркс писал «Капитал» для рабочих. Распространение и понимание ими его идей Маркс считал решающим, главным. Официальный ученый мир Запаदा встретил книгу молчанием. Тем более радостной для Маркса была резолюция, принятая в 1868 г. Брюссельским конгрессом I Интернационала: конгресс рекомендовал всем рабочим любой национальности труд Карла Маркса как «лучшее, научно аргументированное слово в пользу освобождения пролетариата», отметил, что автор является «первым экономистом, который дал научный анализ капитала»⁵.

Первый перевод «Капитала» появился в России. Именно здесь его читали и ценили больше, чем в какой бы то ни было другой стране. Таким было мнение самого Маркса⁶. 27 марта 1872 г. «Капитал» был издан в Петербурге тиражом в 3 тыс. экземпляров, из которых около 1 тыс. было распродано уже к середине мая⁷. Русские газеты и журналы помещали объявления и рецензии в связи с появившимся переводом. 8 (20) апреля 1872 г. «Санкт-Петербургские ведомости» в отделе библиографии сообщали о выходе в свет русского перевода I тома «Капитала»: «Книга К. Маркса принадлежит, без сомнения, к числу крупных трудов в экономической литературе последнего времени». Об этом же писали «Вестник Европы» и «Дело». В одном из сентябрьских номеров еженедельника «Гражданин» К. Маркс был назван автором ««знаменитой» теперь у нас книги». Журнал «Отечественные записки», редактором которого был М. Е. Салтыков-Щедрин, в апреле 1872 г. сообщал: «Нам редко приходится заявлять о выходе новой книги с таким удовольствием»⁸.

Работа по подготовке русского издания «Капитала» заняла около четырех лет. Переводили I том «Капитала» на русский язык известный революционер, ученик Н. Г. Чернышевского Герман Александрович Лопатин и его друзья Николай Францевич Даниельсон, ставший впоследствии идеологом либерального пародничества, и Николай Николаевич Любавин, русский революционер-народник, член I Интернационала, ученый-химик, профессор Московского университета.

Письмом от 18 (30) сентября—2 (14) октября 1868 г., посланным из Петербурга, Н. Ф. Даниельсон уведомлял К. Маркса:

«Милостивый государь!

Значение Вашего последнего труда — «Капитал. Критика политической экономии» — побудило одного из здешних издателей (Н. П. Полякова) предпринять перевод этой работы на русский язык»⁹.

Маркс тут же делится этой новостью с одним из своих друзей: «Несколько дней тому назад один петербургский книгоиздатель поразил меня известием, что сейчас печатается русский перевод «Капитала»... первой иностранной нацией, которая переводит «Капитал», оказывается русская»¹⁰.

Издатель Н. П. Поляков, один из представителей прогрессивной печати России конца 60-х — начала 70-х годов, и переводчики не без основания тревожились, не запретит ли царский цензурный комитет издание «Капитала». Н. Ф. Даниельсон в письме Марксу от 23 мая (4 июня) 1872 г. мог изложить заключение Главного управления по делам печати: «Хотя автор по своим убеждениям вполне социалист и вся его книга носит вполне определенный социалистический характер... однако, принимая во внимание, что изложение отнюдь не может быть названо общедоступным и что, с другой стороны, способ доказательства облечен всюду в строго математическую научную форму, комитет... не находит возможным подвергнуть это сочинение судебному преследованию и вследствие этого решает выпустить книгу в свет». Присовокуплялось к этим соображениям в отзывах цензоров и следующее: исследование автора относится исключительно к заграничным порядкам фабричной промышленности, преимущественно английской; о русских фабриках упоминается только вскользь в двух или трех местах. Расчет был и на то, что немногие в России станут читать «Капитал» и поймут его¹¹.

В конце мая Маркс получил посланный ему Даниельсоном экземпляр книги. По мнению Маркса, перевод был сделан мастерски¹². В данном издании I тома «Капитала» на русском языке имена переводчиков указаны не были. Стали известны они благодаря исследованиям, проведенным советскими историками и экономистами¹³. Г. А. Лопатин взялся за перевод летом 1870 г., будучи в Лондоне, где он близко сошелся с Марксом.

Маркс писал о Лопатине: «Немногих людей я так люблю и уважаю, как его»¹⁴.

Лопатин перевел около трети текста I тома. Завершить работу ему не удалось. В 1918 г. в одном из писем он рассказывал, что прервал на время свою работу для поездки в Сибирь с целью освобождения Чернышевского. Это было в ноябре 1870 г. Дерзкий план Лопатина (Ф. Энгельс отзывался о Лопатине как о «смелом, до безумия смелом» человеке) провалился, и Лопатин заточен был в Иркутский острог. Окончание перевода взял на себя Н. Ф. Даниельсон, которому были оставлены все материалы. Даниельсон при переводе тщательно придерживался терминологии, выработанной Лопатиным под руководством К. Маркса. (Именно Лопатиным был предложен перевод термина «Mehrwert» как «прибавочная стоимость»)¹⁵.

В 70-е — 80-е годы XIX в. экономическая теория К. Маркса получила распространение в среде прогрессивно настроенных ученых, революционной интеллигенции, студенчества, передовых рабочих. Участники «Южнороссийского союза рабочих» и «Северного союза русских рабочих» были знакомы с I томом «Капитала». «Программа для чтения», составленная группой Благоева и предназначенная для кружков рабочих, завершалась «Капиталом». В нелегальных кружках группы Точисского изучали популяризации I тома. Несмотря на то что народническая интеллигенция этого времени отстаивала свою теорию утопического «крестьянского социализма», «Капитал» оказывал революционизирующее влияние на рождающиеся отряды российского пролетариата¹⁶.

Новый этап в истории марксизма в России начался с создания в 1883 г. Г. В. Плехановым группы «Освобождение труда». Главную свою цель группа видела в распространении идей научного социализма путем перевода на русский язык важнейших произведений Маркса и Энгельса¹⁷.

Группа перевела и издала «Манифест Коммунистической партии», «Наемный труд и капитал», «Нищету философии», «Людвига Фейербаха» и другие работы создателей научного коммунизма. Ф. Энгельс считал группу «Освобождение труда» партией, «которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса...»¹⁸.

Группа «Освобождение труда» была первой русской организацией, представленной на Парижском международном социалистическом конгрессе в 1889 г. В своей речи на конгрессе Плеханов говорил: «Задача нашей революционной интеллигенции сводится... по мнению русских социал-демократов, к следующему: она должна усвоить взгляды современного научного социализма, распространить их в рабочей среде и с помощью рабочих приступом взять твердыню самодержавия. Революционное движение в России может восторжествовать только как революционное движение рабочих»¹⁹. Но до начала 90-х годов социал-демократия в России оставалась идейным течением, не связанным еще с массовым рабочим движением.

Массовым общественным течением в России марксизм становится с середины 90-х годов прошлого века. В. И. Ленин писал, что в эти годы «встретились два глубокие общественные движения в России: одно стихийное, народное движение в рабочем классе, другое — движение общественной мысли к теории Маркса и Энгельса, к учению социал-демократии»²⁰.

Это было время промышленного подъема. Бурное развитие капитализма несло с собой непрерывное увеличение рядов рабочего класса. В России завершался процесс формирования фабрично-заводского пролетариата. В конце XIX в. в стране насчитывалось около 10 млн. наемных рабочих, из которых почти полтора миллиона приходилось собственно на фабрично-заводской пролетариат. К 1903 г. число фабрично-заводских, горных и железнодорожных рабочих достигло 3 млн. Рост численности рабочих наблюдался преимущественно в отраслях тяжелой индустрии (в 1890—1900 гг. — на 62,5%). Количество фабрик и заводов в это же время увеличилось с 6 до 9 тыс.²¹ В 1902 г. на крупных фабриках (с 1 тыс. и более рабочих) было занято 49,8% рабочих России²². Высокая концентрация рабочих на крупных предприятиях создавала условия для перехода от стихийных выступлений к организованной классовой борьбе. Подъем массового рабочего движения, начавшийся в середине 90-х годов, настоятельно требовал соединения его с марксизмом, создания пролетарской партии, которая возглавила бы революционное движение и могла бы содействовать политическому развитию рабочего класса. В. И. Ленин считал, что без знания

«Манифеста Коммунистической партии», «Нищеты философии», «Капитала» «нечего вообще разговаривать о социализме, смешно и время терять»²³.

Идеи «Капитала» К. Маркса оказали огромное влияние на развитие массового рабочего движения России, способствовали выработке у пролетариата классового сознания. «Капитал» раскрывал перед рабочими законы устройства капиталистического общества, показывал коренную противоположность интересов класса рабочих и класса буржуазии, вооружал пролетариат в его борьбе за полное уничтожение эксплуатации. Распространение экономического учения К. Маркса в рабочем движении России предопределило идейный разгром буржуазных, мелкобуржуазных и ревизионистских доктрин, задерживающих развитие революционного движения, мешающих рабочему классу понять свою авангардную роль в социалистической революции.

«Капитал» и Россия — эта тема волновала и продолжает волновать многих советских историков и экономистов. Созданные ими работы по своему содержанию могут быть разделены главным образом на следующие группы: издание «Капитала» в России и отношение к нему царской цензуры; идейная борьба вокруг «Капитала»; русская экономическая мысль и марксизм*. Изучение проблем распространения «Капитала» в России обычно ограничивается 70-ми—началом 90-х годов прошлого века. Но исследователи почти не касались важнейших вопросов распространения «Капитала» и пропаганды его идей в российском рабочем движении, проникно-

* Назовем некоторые работы, освещающие указанные проблемы: *Н. К. Каратаев*. Первые переводчики «Капитала». — «Историк-марксист», 1940, № 11—12; *его же*. К библиографии русских изданий «Капитала» Карла Маркса. — «Труды библиотеки Академии наук СССР», 1948, т. 1; *А. В. Уроева*. Книга, живущая в веках. М., 1972; *Л. Левин*. Библиография произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. М., 1948; *Ю. З. Полевой*. Зарождение марксизма в России. 1883—1894 гг. М., 1959; *О. Маркова*. Отклики на «Капитал» в России 1870-х годов. — «Летописи марксизма», 1930, № 1 (XI); *А. Л. Реуэль*. «Капитал» Карла Маркса в России 1870-х годов. М., 1939; *его же*. Русская экономическая мысль 60—70 годов XIX века и марксизм. М., 1956; «Очерки истории идейной борьбы вокруг «Капитала» К. Маркса. 1867—1967». М., 1968; «Литературное наследство К. Маркса и Ф. Энгельса. История публикации и изучения в СССР». М., 1969; *О. П. Калекина*. Очерки по истории марксистской литературы в России (1870—1917). М., 1962; *К. Умблея*. О первом эстонском издании «Капитала» К. Маркса. — «Коммунист Эстонии», 1966, № 2.

вения марксистской политической экономии в среду рабочего класса в 1895—1917 гг., то есть в пролетарский период освободительного движения в России*. Представляется важным проследить, по каким каналам, каким образом идеи «Капитала» становились достоянием рабочего класса в России в эти два десятилетия, когда под руководством В. И. Ленина была создана партия, прочно связанная с массовым рабочим движением, шла всесторонняя идейно-политическая и организационная подготовка к социалистической революции.

В данной книге рассматриваются конкретные пути и формы распространения экономического учения марксизма в рабочем движении России в указанные годы — деятельность В. И. Ленина по организации пропаганды «Капитала», защите и творческому развитию его идей; большевистское издание «Капитала»; отражение основных положений книги Маркса в центральной и местной партийной печати; роль библиотек в пропаганде марксизма; изучение «Капитала» пролетариатом России в подпольных кружках и в эмиграции и др. Раскрытию основных вопросов помогли разнообразные источники, архивные документальные материалы, мемуары, литература. Прежде всего привлекались резолюции и протоколы съездов РСДРП, переписка центральных партийных органов и местных организаций, документы партийных комитетов. В качестве источника широко используется большевистская печать, листовки, программы политической пропаганды, библиографические указатели

* Ряд вопросов темы затронут в книгах по истории марксистско-ленинского учения в России и деятельности КПСС в предоктябрьский период: «История Коммунистической партии Советского Союза» в 6 томах, т. I. М., 1964; т. II. М., 1966; «Владимир Ильич Ленин. Биография». М., 1972; коллективные труды по истории коммунистических партий республик, городских и областных партийных организаций СССР; В. Ю. Самедов. Распространение марксизма-ленинизма в Азербайджане, ч. I. Баку, 1962; ч. II. Баку, 1966 (двухтомник вообрал в себя интереснейшие сведения, касающиеся не только Азербайджана, но практически всего Кавказа); М. С. Бурабаев. Распространение идей марксизма-ленинизма в дооктябрьском Казахстане. Алма-Ата, 1965; А. П. Якушина. Ленин и заграничная организация РСДРП. 1905—1917. М., 1972; В. М. Власов. «Капитал» К. Маркса в России и Восточной Сибири (из истории издания и распространения). Иркутск, 1958 (изложение ограничивается самым началом XX в.); «Из истории нелегальных библиотек революционных организаций в царской России». Сборник материалов под ред. Е. Д. Стасовой. М., 1955, и др.

социал-демократической литературы, каталоги библиотек, а также документы центральных и местных архивов. В первую очередь были изучены богатейшие фонды Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ) (фонды ЦК КПСС, Комитета зарубежных организаций РСДРП, Всероссийского общества старых большевиков, видных деятелей революционного движения и партии Я. М. Свердлова, М. Г. Цхакая, Г. И. Крамольникова и др.). Ценные сведения извлечены из собраний документов Центрального государственного исторического архива СССР (ЦГИА СССР), Центрального государственного архива (ЦГА) г. Москвы, Центрального государственного архива Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР) (фонды Министерства юстиции, Канцелярии министра внутренних дел, Департамента полиции и др.); Центрального государственного исторического архива (ЦГИА) УССР в г. Киеве, Государственного архива Горьковской области (ГАГО), Отдела рукописей Государственной библиотеки имени В. И. Ленина и т. д. Многие страницы истории распространения «Капитала» в России удалось восстановить по мемуарам А. Н. Баха, Е. А. Гурвич, М. А. Сильвина, С. Г. Струмилина, В. Д. Бонч-Бруевича и других участников революционного движения.

За 1895—1917 гг. рабочее движение России прошло несколько этапов, каждый из которых накладывал отпечаток на работу партии во всех ее областях, включая и пропаганду марксизма. Определенные вехи в истории партии и рабочего класса непосредственно влияли на распространение и пропаганду «Капитала» в российском рабочем движении: петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», который начал систематическую пропаганду среди рабочих идей «Капитала»; ленинская «Искра», ее роль в разъяснении теоретических основ труда Маркса и конкретном анализе экономического положения пролетариата России; II съезд партии, принявший Программу РСДРП, открывший новую фазу в организации изучения марксизма; великие революционные годы — 1905—1907, утвердившие ведущую роль большевиков в освободительном движении пролетариата; ленинская «Правда» — организатор рабочего движения в годы нового революционного подъема,

способствовавшая сплочению революционных сил России.

Изучение «Капитала» пролетариатом России — часть общего процесса соединения теории научного социализма с рабочим движением, общей теоретической и пропагандистской деятельности партии.

Среди многих причин всемирно-исторической победы Великой Октябрьской социалистической революции одна из важнейших состояла в том, что большевистская партия, передовые отряды рабочих России обладали целостным научным мировоззрением. Пролетариат совершал свою революцию с твердым знанием ее исторической неизбежности, выступал сознательным творцом истории.

Защита и пропаганда В. И. Лениным экономического учения К. Маркса

В. И. Ленин во многих своих произведениях, особенно касающихся вопросов истории и теории марксизма, подчеркивал значение «Капитала» К. Маркса. В 1914 г. в работе «Карл Маркс» В. И. Ленин писал: «Наиболее глубоким, всесторонним и детальным подтверждением и применением теории Маркса является его экономическое учение»¹. Творчески применив метод экономического учения марксизма в исследовании проблем русского капитализма, он развивает дальше экономическую теорию, по-новому обосновывает закономерности социалистической революции в эпоху империализма.

Владимир Ильич изучал I том «Капитала» еще осенью 1888 г. в Казани. А. И. Ульянова-Елизарова писала: «Помню, как по вечерам, когда я спускалась к нему поболтать, он с большим жаром и воодушевлением рассказывал мне об основах теории Маркса и тех новых горизонтах, которые она открывала»². В то время В. И. Ленин вступил в один из марксистских кружков, организованных Н. Е. Федосеевым³. Он считал, что сама жизнь требовала изучения правовых наук и политической экономии.

В. И. Ленин не просто читал «Капитал», а, как пишет Н. К. Крупская, «подошел к Марксу как человек, ищущий ответы на мучительные настоятельные вопросы. И он нашел там эти ответы. С ними пошел он к рабочим»⁴.

I, II и III тома «Капитала» на немецком и русском языках были в личной библиотеке В. И. Ленина. Книги испещрены пометками и подчеркиваниями, свидетельствующими о тщательном изучении материала. Характер пометок различный: где одна прямая черта, где волнистая; на полях две маленькие черточки или многочисленные знаменитые ленинские **NB**. Иногда в русских изда-

ниях Ленин зачеркивал слово, наверху писал другое, более точное по смыслу⁵.

В. И. Ленин почти никогда не пользовался русским переводом томов «Капитала», а цитировал отрывки в собственном переводе непосредственно с немецких изданий. Эти выявленные ленинские переводы «Капитала» включены в тексты всех изданий «Капитала» в Советском Союзе начиная с 1937 г. Кроме того, в переводах учитывается выработанная В. И. Лениным терминология⁶.

Указания на исключительное значение «Капитала» для развития политической экономии, философии, научного коммунизма находятся во многих работах В. И. Ленина, написанных в самые разные периоды его деятельности — в статьях «Фридрих Энгельс» (1895 г.), «Марксизм и ревизионизм» (1908 г.), «Три источника и три составных части марксизма» (1913 г.), в речи «Задачи союзов молодежи» (1920 г.) и др.

Н. К. Крупская считала, что образцом того, как надо «изучать «Капитал» Маркса, на что надо обращать в нем особенное внимание и какие выводы делать», является ленинская работа «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»⁷. Прежде всего в этой работе В. И. Ленин обращает внимание на тот факт, что своим «Капиталом» Маркс расширил пределы, внес новое в понимание самой экономической науки⁸. В полемике с буржуазными экономистами В. И. Ленин отстаивал данное Марксом определение капитала как известное отношение между людьми, отношение, остающееся таковым же и при большей и при меньшей степени развития сравниваемых категорий⁹. «Капитал» Маркса — «образец научного анализа одной — и самой сложной — общественной формации по материалистическому методу, образец всеми признанный и никем не превзойденный»¹⁰. Гигантский успех этого труда В. И. Ленин объяснял тем, что в нем исследована вся капиталистическая общественная формация как живая, раскрыты законы капитализма, неизбежность, необходимость эксплуатации при этом строе¹¹.

В. И. Ленин отмечал, что с появлением «Капитала» материалистическое понимание истории из гипотезы превратилось в «научно доказанное положение»¹², и подчеркивал: ««Капитал» — это главное и основное сочинение, излагающее научный социализм...»¹³. Именно здесь да-

вались неопровержимые доказательства объективной неизбежности превращения капиталистической формации в социалистическую¹⁴.

«...Маркс всю цену своей теории полагал в том, что она «по самому существу своему — теория критическая и революционная»¹⁵, — писал Ленин. Соединение строгой и высшей научности с революционностью «влечет к этой теории социалистов всех стран...»¹⁶. Задачи социалистов России, как определил В. И. Ленин, состояли в том, чтобы подробнее разработать «марксистское понимание русской истории и действительности... Они должны далее популяризовать эту теорию, принести ее рабочему, должны помочь рабочему усвоить ее и выработать наиболее **ПОДХОДЯЩУЮ** для наших условий форму организации для распространения социал-демократизма и сплочения рабочих в политическую силу»¹⁷.

В этой огромной работе, которую предстояло сделать революционерам России, почетное место отводилось «Капиталу», ибо в нем дано экономическое обоснование всемирно-исторической роли пролетариата.

Вульгарная буржуазная политическая экономия старалась представить капиталистический строй символом истинного равенства между людьми. К. Маркс разоблачает фальшь буржуазного мифа о равенстве. Он указывает на подлинные источники прибылей класса капиталистов, вскрывает сущность чудовищного порабощения, эксплуатации пролетариата. Расстановка сил в современном ему обществе представлена следующим образом: «Бывший владелец денег шествует впереди как капиталист, владелец рабочей силы следует за ним как его рабочий; один многозначительно посмеивается и горит желанием приступить к делу; другой бредет понуро, упирается как человек, который продал на рынке свою собственную шкуру и потому не видит в будущем никакой перспективы, кроме одной: что эту шкуру будут дубить»¹⁸. В. И. Ленин в одном из своих писем * отметил:

* Письмо написано 2 августа 1921 г. В. В. Адоратскому по поводу подготовленного им по поручению В. И. Ленина сборника «К. Маркс и Ф. Энгельс. «Письма. Теория и политика в переписке Маркса и Энгельса»». В. И. Ленин рекомендовал «сочетать *действительно* выдающиеся цитаты из писем с *другими* произведениями Маркса и с «*Капиталом*»... Если взят вопрос *х*, по *этому* вопросу в письмах то-то, в других произведениях Маркса то-то, в «*Капитале*» то-то» (В. И. Ленин. ПСС, т. 53, стр. 394, 87).

«по вопросу о «равенстве» *важнейшее* в «Капитале»»¹⁹.

Пропаганда в рабочем движении России теоретического богатства «Капитала» наталкивалась на упорное сопротивление сначала либерального народничества, затем «легального марксизма», «экономизма», «меньшевизма». Известно, что В. И. Ленин обращал внимание не только на идейную связь этих течений, но и на их прямую историческую преемственность. Он видел в них различные формы проявления одной и той же буржуазной и оппортунистической тенденции²⁰.

Лидерам «экономизма» было чуждо представление о пролетариате как о гегемоне в революционной освободительной борьбе, они призывали рабочих ограничиться борьбой за повседневные экономические нужды, отрицали политические выступления рабочего класса, предполагали, что рабочее движение может развиваться только стихийно. В. И. Ленин писал: «... *Всякое* преклонение пред стихийностью рабочего движения, всякое умаление роли «сознательного элемента», роли социал-демократии *означает* тем самым, — *совершенно независимо от того, желает ли этого* умахляющий или нет, — *усиление влияния буржуазной идеологии на рабочих*»²¹.

Меньшевики, рядясь в тогу правоверных марксистов, оперируя цитатами из произведений Маркса и Энгельса, пытались опровергнуть, зачеркнуть революционный смысл их учения. Теоретики и лидеры всех антимарксистских течений, начиная обычно с «*почти*» полного признания Маркса», обвиняли его в тенденциозности, выискивали противоречия между томами «Капитала», указывали на отрыв экономического учения от философии и теории классовой борьбы и на неприменимость марксизма в России.

В. И. Ленин всей своей научной и практической деятельностью доказал ложность и тщетность подобных спекуляций на марксизме. Проповедники «не-ортодоксального» отношения к трудам основоположников научного коммунизма, как указывал Ленин, скрывали «свой либерализм под оболочкой «дальнейшего критического развития» марксизма»²².

Успех в борьбе с буржуазной идеологией и ревизионизмом в значительной мере зависел от того, насколько широко распространится среди рабочих правильное понятие «о современном общественно-экономическом строе,

его основаниях и его развитии...»²³. В. И. Ленин принимал непосредственное участие в организации и самой пропаганде экономической теории К. Маркса в российском рабочем движении. Еще в 1892 г. он организовал первый в Самаре кружок марксистов, в котором изучались «Капитал», «Анти-Дюринг» и другие произведения Маркса и Энгельса. Член кружка М. И. Семенов вспоминал, что именно на этих занятиях они впервые отчетливо уяснили понятия «буржуазия» и «пролетариат», роль организации рабочего класса в борьбе за политическую власть²⁴.

Как отмечал впоследствии другой участник самарского кружка, А. А. Беляков, «...после комментариев Владимира Ильича читать и понимать этот «страшный» «Капитал» К. Маркса стало легко, и «недостигаемый» Маркс стал своим, родным, близким... Никому из нас не думалось, что в конце концов при хорошем руководстве занятиями «Капитал»... так легко усваивается»²⁵.

С осени 1893 г. В. И. Ленин руководил рабочими кружками в Петербурге. Читая рабочим «Капитал», объяснял его положения, а вторую часть занятий посвящал вопросам рабочих об условиях их труда, «показывал им связь их жизни со всей структурой общества, говоря, как, каким путем можно переделать существующий порядок». Учил рабочих собирать материалы о своих заводах и фабриках, видеть конкретные формы эксплуатации²⁶. Происходило соединение революционной теории с практической жизнью рабочих, что оказывало непосредственное влияние на развитие пролетарского движения. Среди пропагандистов и членов петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» зимой 1894—1895 гг. распространялся составленный В. И. Лениным вопросник для изучения условий жизни и труда рабочих. Слушатели кружков получали его от лекторов²⁷. Специально для кружков В. И. Ленин написал также «Программу занятий для изучения марксизма»²⁸.

Популярным изложением основных положений «Капитала» об эксплуатации пролетариата были написанные В. И. Лениным в середине 90-х годов брошюры «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах» (1895 г.), «О стачках» (1896 г.), «Новый фабричный закон» (1897 г.)²⁹. Написанные популярным, доступным языком, они раскрывали сущность

капиталистической эксплуатации, отличие ее от гнета, которому подвергался в недалеком прошлом крепостной крестьянин; разъясняли марксистские взгляды на классы буржуазного общества и их антагонизм. Вскрывая сущность эксплуатации, В. И. Ленин писал: «Крепостные крестьяне работали на помещиков, и помещики их наказывали. — Рабочие работают на капиталистов, и капиталисты их наказывают. — Разница вся только в том, что прежде подневольного человека били дубьем, а теперь его бьют рублем». «...Штрафы порождены капитализмом, т. е. таким общественным устройством, когда народ разделяется на два класса, на собственников земли, машин, фабрик и заводов... и на людей, которые не имеют никакой собственности, которые должны поэтому продаваться капиталистам и работать на них»³⁰.

«Я ничего так не желал бы, ни о чем так много не мечтал, как о возможности писать для рабочих»³¹, — сообщил В. И. Ленин в одном из писем из сибирской ссылки. Именно к своим произведениям, рассчитанным на рабочего или крестьянского читателя, он относился с особой требовательностью, добиваясь максимальной четкости и доходчивости. В. Д. Бонч-Бруевич оставил воспоминания о том, как В. И. Ленин работал над брошюрой «К деревенской бедноте»: «Много раз читал, перечитывал ее, давал на проверку русским эмигрантам-рабочим, которые в то время жили в Женеве, исправлял ее в гранках и не успокаивался до тех пор, пока со всех сторон не получал отзыва, что она написана действительно весьма популярно...»³²

В. И. Ленин настаивал на применении самых различных форм идеологической работы при обязательном и постоянном условии — выдержанная подготовка и «систематическое обучение истинам марксизма», удовлетворение возрастающих запросов к «знанию *общетеоретическому*»³³. Он много раз подчеркивал также связь пропаганды марксизма с задачами экономической и политической борьбы российского пролетариата.

В листовках, написанных и к 1 Мая и по поводу русско-японской войны 1904 г., он прежде всего разоблачал хищничество капитала, непримиримое противоборство пролетариата и буржуазии, суть эксплуатации³⁴.

Почти в тридцати партийных печатных органах сотрудничал В. И. Ленин в качестве редактора или авто-

ра³⁵. И от печати требовал одного — пропаганды марксизма, защиты марксизма³⁶. И в «Искре», и в «Правде», и в «Просвещении» В. И. Ленин выступал как страстный пропагандист экономической теории Маркса, не уставал доказывать решающее влияние «Капитала» на борьбу рабочего класса. Большевицкая «Искра» развила и умножила лучшие традиции революционной прессы. На первый план она выдвигала теоретическую разработку научных основ борьбы пролетариата, поднимала стихийное движение до уровня политической сознательности. Учила рабочий класс быть авангардом освободительного движения России.

Неоднократно В. И. Ленин помещал в газетах и научных журналах рецензии на произведения, так или иначе затрагивающие вопросы политической экономики или экономического развития России³⁷. Вместе с Н. К. Крупской Ленин перевел на русский язык книгу К. Каутского «Бернштейн и социал-демократическая программа. Антикритика», значительная часть которой посвящалась экономическим воззрениям Маркса³⁸. В. И. Ленин принимал участие в редактировании перевода «Капитала», осуществленного большевиками в годы первой русской революции.

Поистине историческое значение для судеб рабочего движения в России имела работа В. И. Ленина по созданию Программы партии. В «Проекте и объяснении программы социал-демократической партии», написанных В. И. Лениным в декабре 1895 — июле 1896 г., излагались его взгляды на роль партийной Программы. Теоретическая ее часть, считал Ленин, должна была служить обоснованием задач пролетариата как класса в борьбе за экономическое и политическое господство. И обойтись здесь хотя бы без сжатого изложения главных положений «Капитала» было невозможно. В. И. Ленин исходил из следующих посылок: надо показать положение рабочего класса в капиталистическом обществе, смысл и значение его борьбы; разъяснить, что господство буржуазии зиждется на частной собственности, которая и есть источник прибавочной стоимости, то есть прибыли эксплуататоров; обосновать необходимость революционного уничтожения эксплуататорских порядков. В. И. Ленин раскрывал непосредственные задачи и цели партии, которая должна возглавить революционную борьбу пролетариата³⁹.

В 1902 г., когда социал-демократия России вплотную подошла к принятию Программы, В. И. Ленин еще и еще раз уточняет смысл основного документа партии. В своих замечаниях на проекты Программы он писал, что следует в краткой форме *отметить* эксплуатацию труда капиталом = образование прибавочной стоимости...»⁴⁰. Но в то же время предостерегал от слишком расплывчатых отвлеченных характеристик капитализма. Среди недостатков плехановского проекта им были отмечены следующие: «...этот проект дает не программу пролетариата, *борющегося* против весьма реальных проявлений весьма определенного капитализма, а программу экономического *учебника*, посвященного капитализму вообще»⁴¹. После принятия II съездом партии Программы РСДРП В. И. Ленин разъяснял смысл ее теоретического раздела, программ — максимум и минимум. Партия старалась донести до каждого своего члена содержание, революционный дух Программы.

Для овладения идеями Программы массой трудящихся России надлежало вести пропаганду и агитацию сначала среди передовых слоев фабрично-заводских рабочих, чтобы через них пробудить весь пролетариат к активной политической деятельности. В 1912 г. в «Невской звезде» В. И. Ленин отмечал: «...Маркс и марксисты воспитывали именно тот класс ... который — благодаря последовательной и беззаветно-решительной проповеди Маркса — стоит теперь во всеоружии, подготовленный к своей исторической роли могильщика... всякой буржуазии вообще»⁴². Пролетариат России был в первых шеренгах международного рабочего движения.

В 90-е годы прошлого века перед революционной социал-демократией России стояла сложная задача — выработать применительно к России «теорию рабочего социализма»⁴³. Выполнить ее можно было только при творческом использовании марксистского учения. «Капитал» имел определяющее значение в утверждении правильного взгляда на экономические и социально-политические процессы, происходившие в тот период в стране. В. И. Ленин писал, что «для русских социалистов почти тотчас же после появления «Капитала» главным теоретическим вопросом сделался вопрос о «судьбах капитализма в России»; около этого вопроса сосредоточивались самые жгучие прения, в зависимости от него решались самые важные программные положения»⁴⁴.

К. Маркс дал в «Капитале» общие законы капиталистической формации. Для русских социалистов, по убеждению В. И. Ленина, и об этом он писал в статье «Наша программа» в 1899 г., была «особенно необходима самостоятельная разработка теории Маркса», применение общих руководящих положений ее к России в частности. И делать это надо было иначе, чем в отношении Англии, Франции или Германии⁴⁵.

С самого начала своей революционной деятельности В. И. Ленин причислял себя к тем последователям марксизма, которые считали своим долгом развивать его основные положения «сообразно с изменяющимися условиями», разрабатывать дальше теорию диалектического материализма и политико-экономического учения Маркса⁴⁶. «Хранить наследство — вовсе не значит еще ограничиваться наследством...», — писал В. И. Ленин в 1897 г.⁴⁷

В своих работах 90-х годов В. И. Ленин доказывает, что в России развивается капитализм, идет классовая и политическая дифференциация, присущая всем буржуазным странам*. Рабочий класс России вырос в силу, способную понять и применить революционную теорию Маркса, взять ее «в свое исключительное пользование»⁴⁸. Осенью 1893 г. В. И. Ленин выступил на собрании петербургского марксистского кружка «стариков» с изложением своей работы «По поводу так называемого вопроса о рынках», которая впоследствии с успехом распространялась в социал-демократических организациях ряда городов России⁴⁹. Постоянно опираясь на «Капитал», конкретно излагая его основные положения, В. И. Ленин показывает, что в России идет процесс раз-

* Вопрос о развитии В. И. Лениным экономического учения К. Маркса специально не рассматривается, так как достаточно полно освещен в советской литературе. Из исследований по этой проблеме отметим следующие: А. И. Пашков. Экономические работы В. И. Ленина 90-х годов. М., 1960; «Вопросы экономической теории в трудах В. И. Ленина». М., 1962; Е. Г. Василевский. История экономических учений, ч. II. Ленинский этап в развитии марксистской политической экономии. М., 1963; *его же*. Аграрный вопрос в работах В. И. Ленина. М., 1964; *его же*. Развитие взглядов В. И. Ленина на империализм (1893—1917 гг.). М., 1969; А. И. Малыш. Вклад Ленина в разработку аграрной теории марксизма. — «В. И. Ленин — великий теоретик». М., 1966; *его же*. Защита В. И. Лениным идей «Капитала». — «Очерки истории идейной борьбы вокруг «Капитала» К. Маркса. 1867—1967». М., 1968.

вития капитализма, говорит о техническом прогрессе при капитализме, подробно разбирает вопрос о двух подразделениях общественного производства, о преимущественном развитии производства средств производства, подчеркивая, что «накопление является законом капиталистических порядков»⁵⁰. Положения этой своей работы через несколько лет В. И. Ленин развил в книге «Развитие капитализма в России».

Основой статьи «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» тоже стал реферат, с которым В. И. Ленин выступал в 1894 г. Опровергая аргумент либерального народничества — противопоставление русских порядков капитализму на Западе на том основании, что Россия технически отсталая страна, В. И. Ленин писал: «...капитализм существует и при низкой и при высоко развитой технике, и Маркс много раз подчеркивает в «Капитале», что капитал сначала подчиняет себе производство таким, каким он его находит, и лишь впоследствии преобразует его технически»⁵¹. Это марксистское положение В. И. Ленин неоднократно использовал в своей полемике с представителями оппортунизма, меньшевизма вплоть до предоктябрьских дней.

В сибирской ссылке в 1897 г. В. И. Ленин написал статью «К характеристике экономического романтизма». По цензурным соображениям вместо «теории Маркса» В. И. Ленин употреблял выражение «новейшая теория»; «Капитал» заменялся «трактатом», а Маркс назывался «известным немецким экономистом». В. И. Ленин не делал также прямых ссылок на «Капитал», а цитировал отрывки из него по книге Н. Зибера «Давид Рикардо и Карл Маркс в их общественно-экономических исследованиях»⁵². Статья В. И. Ленина посвящена разбору и критике взглядов швейцарского экономиста начала XIX в. Сисмонди. «...*Экономическое учение народников есть лишь русская разновидность общеевропейского романтизма*»⁵³, — писал Ленин. «...Наши экономисты-народники говорят слово в слово то же самое», — то есть являются горячими защитниками мелкого производства, мечтают вернуть в класс собственников разоряемых мелких буржуа⁵⁴. Ленин вскрыл утопичность и одновременно реакционность подобных взглядов.

Работой «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин завершает анализ общественно-экономических отношений накануне XX в. Над этим произведением

В. И. Ленин работал почти три года — начал в тюрьме в январе 1896 г., продолжал в ссылке и вчерне закончил осенью 1898 г.⁵⁵ До Октябрьской революции книга вышла двумя изданиями — в 1899 и в 1908 гг. Ленин разрабатывает теорию Маркса применительно к России и развивает основные идеи «Капитала». Анализ пореформенной экономики России, данный В. И. Лениным, — блестящий образец творческого марксизма. В предисловии к первому изданию В. И. Ленин писал: «Нам казалось необходимым рассмотреть и попытаться изобразить весь процесс развития капитализма в России в его целом»⁵⁶.

В. И. Ленин начинает работу с изложения теоретических взглядов политической экономии на процессы складывания внутреннего рынка для капитализма. Он пишет о влиянии общественного разделения труда на развитие товарного хозяйства и капитализма, указывает на связь разорения мелких производителей с созданием рынка для крупной промышленности, на рост неземледельческого населения по мере развития капитализма в стране. Ленин приводил высказывание Маркса об основном классовом противоречии капитализма: «...рабочие, как покупатели товара, важны для рынка. Но капиталистическое общество имеет тенденцию ограничить их минимумом цены, как продавцов их товара — рабочей силы»⁵⁷. Он подчеркивает, что «расширение производства без соответствующего расширения потребления и соответствует исторической миссии капитализма и его специфической общественной структуре: первая состоит в развитии производительных сил общества; вторая исключает утилизацию этих технических завоеваний массой населения»⁵⁸.

Изложив теоретические основы политической экономии Маркса, В. И. Ленин в последующей, «фактической части сочинения»⁵⁹, исследует проблемы развития капитализма в России. «Россия — страна капиталистическая, — подводил итоги В. И. Ленин. — С другой стороны... Россия еще очень отстала, по сравнению с другими капиталистическими странами, в своем экономическом развитии»⁶⁰. Привлекая колоссальный статистический материал, он анализирует процессы, происходившие в русской пореформенной деревне, определяет структуру сельскохозяйственного населения и ее классовые противоречия, показывает «разрушение», расслоение

крестьянства на сельскую буржуазию и сельский пролетариат⁶¹. В предисловии к своей книге в 1899 г. В. И. Ленин писал: «...мы ограничиваемся исключительно одной экономической стороной процесса»⁶². Но труд «Развитие капитализма в России» сыграл огромную и политическую роль. Экономическое исследование предпринималось для определения перспектив развития революционного движения России, доказательства освободительной миссии пролетариата, его руководящей роли. «Развитие капитализма в России» послужило теоретическим обоснованием программы партии.

Когда книга выходила вторым изданием, В. И. Ленин указал, что содержание ее «подтверждается теперь открытым политическим выступлением всех классов в ходе революции. Вполне обнаружилась руководящая роль пролетариата. Обнаружилось и то, что его сила в историческом движении неизмеримо более, чем его доля в общей массе населения. Экономическая основа того и другого явления доказана в предлагаемой работе»⁶³.

Дальнейшим развитием марксистского экономического учения явились работы В. И. Ленина по аграрному вопросу: «Аграрный вопрос и «критики Маркса»» (1901 и 1907 гг.), «Марксистские взгляды на аграрный вопрос в Европе и в России» (1903 г.), «Пересмотр аграрной программы рабочей партии» (1906 г.), «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов» (1907 г.). Написанные в начале века и в годы первой русской революции, они послужили фундаментом при выработке аграрной части программы партии в период непосредственной подготовки социалистической революции. В. И. Ленин очистил от искажений ревизионистов, защитил и развил программу пролетарской партии. Аграрный вопрос рассматривался им в неразрывной связи с учением о пролетарской революции и диктатуре пролетариата.

Ленинские произведения, исследующие аграрные отношения России, были новым вкладом в марксистскую науку. Они способствовали разоблачению меньшевистских и эсеровских аграрных платформ. Ленинская аграрная программа партии пролетариата обеспечила неразрывность и боеспособность революционного союза рабочих и крестьян.

В экономической жизни европейских стран и России в XX в. наблюдались новые явления. Необходимо было

их тщательно изучить. Творческое, научное отношение к марксистской экономической теории позволило В. И. Ленину стать творцом учения об империализме, которое явилось непосредственным продолжением экономического учения, «Капитала» К. Маркса, обосновать и развить теорию социалистической революции.

Экономические явления, характеризующие монополистический капитализм — организация картелей и трестов, концентрация производства, погоня за рынками сбыта товаров и др., постоянно находили свое отражение в работах В. И. Ленина начиная с конца 90-х годов прошлого века. Обращая особое внимание на обострение классовых противоречий, всех антагонизмов капитализма, усугубляющихся на этой стадии его развития, он формулирует вывод о том, что монополистический капитализм не только новейшая, но и последняя его стадия.

Об империализме в 1915 г. В. И. Ленин написал работы: «Социализм и война», «О лозунге Соединенных Штатов Европы», «Предисловие к брошюре Н. Бухарина «Мировое хозяйство и империализм»», в 1916 г. он продолжает эту тему в следующих работах: «Социалистическая революция и право наций на самоопределение (Тезисы)», «О брошюре Юниуса», «Итоги дискуссии о самоопределении», «Империализм и раскол социализма».

Разразившаяся в 1914 г. первая мировая война сделала неотложным теоретическое обобщение и критический анализ взглядов на империализм и политику империалистических государств. Революционные силы рабочего класса нуждались в правильной ориентации в сложнейшей обстановке мирового политического кризиса. В начале 1915 г. В. И. Ленин писал: «Метод Маркса состоит прежде всего в том, чтобы учесть *объективное* содержание исторического процесса в данный конкретный момент... чтобы прежде всего понять, движение *какого* класса является главной пружиной возможного прогресса в этой конкретной обстановке»⁶⁴.

Разоблачению империализма и империалистического характера войны посвящены многие работы В. И. Ленина. Уже в октябре 1914 г. он пишет: «*Настоящая война — империалистическая...* Империализм — это такое состояние капитализма, когда он, выполнив все для него возможное, поворачивает к упадку»⁶⁵.

Анализируя экономическое и политическое положение капиталистических держав, В. И. Ленин приходит

к выводу о неравномерности их развития в новую эпоху, которая названа им «порывистой, скачкообразной, катастрофичной, конфликтной...»⁶⁶. И разрешение конфликта В. И. Ленин видел только в грядущей социалистической революции.

В. И. Ленин опрокинул все ревизионистские догмы и мечтания о «мирном» «ультраимпериализме», который К. Каутский пытался представить в качестве всемирного объединения национальных финансовых капиталов, способных устранить «особенно тревожные и беспокойные» проявления капитализма. В. И. Ленин утверждал, что «раньше, чем дело дойдет до одного всемирного треста... империализм неизбежно должен будет лопнуть, капитализм превратится в свою противоположность»⁶⁷. И произойдет это «в самом близком будущем»⁶⁸. Вопреки догматам II Интернационала В. И. Ленин выдвигает положение о том, что в период империализма социалистическая революция может начаться «первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране», открыв эпоху «бурных политических и экономических потрясений...»⁶⁹.

Империализм — высшая стадия развития капитализма, он создает все объективные предпосылки для победы социализма. Поэтому вопрос об империализме становился самым существенным «в той области экономической науки, которая разрабатывает изменение форм капитализма в новейшее время»⁷⁰.

С середины 1915 г. В. И. Ленин вплотную принимается за изучение литературы по империализму, и в январе 1916 г. он приступает к изложению в систематическом виде теории империализма, к созданию своего главного экономического произведения «Империализм, как высшая стадия капитализма»⁷¹. Цель книги В. И. Ленин видел в том, чтобы возможно популярнее изложить основные экономические особенности империализма для доказательства тезиса — «империализм есть канун социалистической революции...»⁷².

В. И. Ленин показал, что империализм является прямым продолжением капитализма. Поэтому общие законы капитализма, открытые К. Марксом, не исчезли, а приняли иную форму, видоизменились. Открывая новые закономерности монополистической стадии капитализма (а превращение свободной конкуренции в монополию В. И. Ленин считал важнейшим в экономике импери-

лизма) ⁷³, он все время подчеркивает, что продолжает исследовать проблемы, которые решались К. Марксом. В. И. Ленин отмечал: «Полвека тому назад, когда Маркс писал свой «Капитал», свободная конкуренция казалась подавляющему большинству экономистов «законом природы». Казенная наука пыталась убить посредством заговора молчания сочинение Маркса, доказавшего теоретическим и историческим анализом капитализма, что свободная конкуренция порождает концентрацию производства, а эта концентрация на известной ступени своего развития ведет к монополии. Теперь монополия стала фактом» ⁷⁴.

В. И. Ленин всесторонне исследует новейший капитализм, приводит пять основных его признаков — господство монополий и финансового капитала, вывоз капитала, образование международных трестов, делящих мир, и завершение территориального раздела земли крупнейшими капиталистическими странами ⁷⁵.

Обличая паразитизм империализма, называя его загнивающим, В. И. Ленин определяет и его историческое место — это «умирающий капитализм», аргументирует «переход от капитализма к более высокому строю» ⁷⁶. Империализм доводит до крайности все противоречия капиталистической формации, расчищая и подготавливая почву для новой, коммунистической формации.

В 1920 г. В. И. Ленин написал предисловие к французскому и немецкому изданиям своего труда, где вновь возвращается к главному выводу: «Империализм есть канун социальной революции пролетариата. Это подтвердилось с 1917 года в всемирном масштабе» ⁷⁷.

Издания «Капитала» и публикация экономических работ К. Маркса в России

История издания «Капитала» К. Маркса является составной частью истории распространения произведений классиков марксизма, теории научного социализма в России. В разные периоды представители различных политических течений и партий брались за перевод и выпуск в свет главного сочинения К. Маркса.

Как уже отмечалось, первый русский перевод «Капитала», сделанный народниками, появился в 1872 г. Они искали в нем подтверждение своих идей о том, что Россия должна избежать стадии капиталистического развития. Их перевод дал возможность передовым слоям русского общества с начала 70-х годов XIX в. изучать экономический труд Маркса. К этому явлению общественной жизни России можно отнести слова Маркса из его письма Л. Кугельману от 11 октября 1867 г. об отзывах на «Капитал»: «В первую голову важно не то, *что* говорят, а то, что *говорят*»¹.

В 90-х годах издателями «Капитала» выступили «легальные марксисты», хотя фактическими инициаторами и исполнителями перевода были социал-демократы. «Капитал» становился объектом и оружием острейшей идеологической борьбы.

В годы первой русской революции становится возможным большевистское издание «Капитала», начатое под непосредственным руководством В. И. Ленина.

В 90-е годы прошлого века давно распроданный и дважды внесенный — в 1884 и 1894 гг. — в списки запрещенной к выдаче в библиотеках литературы (а в 1894 г. к тому же была воспрещена и перепечатка в России I—II томов) I том «Капитала» стал библиографической редкостью. В лавках букинистов он стоил 25—30 руб. серебром². А спрос на него был огромный.

Участники первых рабочих социал-демократических кружков переписывали его от руки по главам, литографировали их. Достать «Капитал» было почти невозможно. Описан случай, когда это пытался использовать один провокатор. Он появлялся на лекциях в Петербургском университете с томом «Капитала». С ним знакомились в расчете получить книгу. Иной раз это обещивалось трагедией для желающих прочесть Маркса³.

В литературе есть сведения о том, что даже Департамент полиции был причастен к изданию «Капитала». В 1895—1896 гг. в Нью-Йорке сотрудник русской зарубежной агентуры А. М. Еваленко на деньги, выделенные из секретного фонда Департамента полиции (и это было обычным путем введения агентов в круги революционной эмиграции), предпринял перепечатку I тома, воспроизводившую издание 1872 г. Несколько сот экземпляров книги было завезено в Россию. В 1909 г. Еваленко был разоблачен⁴.

Непоследовательность царской цензуры в отношении русских переводов «Капитала» сделала возможным появление в 1898—1899 гг. новых изданий I тома. Объяснялось это, с одной стороны, непониманием значения «Капитала» для освободительного движения России, недооценкой его революционизирующего влияния, а с другой — уже и бессилием противостоять тому, что основные положения книги К. Маркса к этому времени вошли во все читаемые в высших учебных заведениях курсы по политической экономии⁵.

В январе 1898 г. Н. Ф. Даниельсон представил в Петербургский цензурный комитет 2-е издание I тома. 16 марта (с исключением по требованию цензора предисловия автора) I том был выпущен. Цензурный комитет в своем заключении выражал надежду, что «Капитал» «значительного вреда представить не может»⁶. В предисловии переводчика указывалось, что большая часть первого отдела «Товар и деньги» переводилась заново, что не было ни одной страницы, где бы не делалось исправлений и дополнений. «Вообще исправлений было так много, что, быть может, было бы лучше весь этот том персвести вповь». Переводчик выражал сожаление, что с 1872 г. не появлялось никаких серьезных замечаний о самом переводе, которыми можно было бы воспользоваться, кроме порицаний за будто бы неудачный выбор термина «стоимость». Возражая своим критикам,

Н. Ф. Даниельсон писал: «Экономический термин *werth*, *valeu*, *valeur* передан в настоящем переводе не словом ценность, а словом стоимость, как более соответствующим тому понятию, которое по учению, излагаемому в этой книге, должно быть им выражено. Выражение ценность, цена приняты для обозначения стоимости, насколько она выражается в деньгах... Ценность никогда не совпадает со стоимостью, или, если и совпадает, то лишь в исключительных случаях»⁷. В части тиража этого издания сохранилось посвящение К. Маркса другу В. Вольфу: «...смелому, верному, благородному, передовому бойцу пролетариата» (в цензуре было решено его снять, как придающее изданию сенсационный характер).

26 августа 1898 г. этот перевод I тома вышел 3-м, идентичным со 2-м, изданием⁸.

За две недели до этого Главное управление по делам печати разрешило печатание перевода I тома «Капитала» под редакцией доктора математики В. Д. Любимова издательству Н. С. Аскарханова. Издатель ходатайствовал также о разрешении напечатать в книге портрет К. Маркса и его краткий биографический очерк. В этом было отказано⁹, и пришлось изымать уже сверстанный очерк и заклеивать на обложке слова «с приложением портрета автора». Вслед за I томом Аскарханов издал и II том. Аскарханов принадлежал к тому типу издателей, о которых В. И. Ленин писал, что они «восторгались необычайно ходким сбытом марксистских книг»¹⁰ и, конечно, стремились нажиться на этом.

С изданием I тома «Капитала» Аскархановым связана нашумевшая в те годы история. Обстоятельства дела были таковы. В примечании на второй странице I тома этого издания переводчик признавал: «При переводе с 4-го немецкого издания я пользовался последним французским и 2-м изданием русского перевода». Как выяснилось, «использование» 2-го русского издания (то есть перевода Н. Ф. Даниельсона) было очень широким, по сути это был плагиат. Журнал «Мир божий» писал об этом: «Суд над этим переводом принадлежит не литературе. Перевод этот является почти дословной перепечаткой 2-го издания первого русского перевода». Переводчик «отложил в сторону всякий стыд и забыл об осторожности и стал дословно переписывать страницу за страницей... Он сделал хорошую аферу... но, быть может, суд вмешается в это дело и докажет издателю, что

предприимчивость и беззаботность в пользовании чужим имуществом не всегда увенчиваются успехом»¹¹. И суд этот состоялся. Н. Ф. Даниельсон возбудил уголовное дело против Аскарханова, предъявив гражданский иск в 16 165 рублей. Аскарханов отказался признать себя виновным¹². Решить спор могла только научная экспертиза. По действовавшим тогда в России законам факт незаконной перепечатки — контрафакции — для переводной литературы признавался лишь в том случае, если слово в слово переписывалось не менее двух третей книги¹³.

Судебное разбирательство было 27 мая 1903 г. в IX уголовном отделении окружного суда Петербурга. Экспертами были приглашены П. Б. Струве и М. А. Антонович (известный русский критик, сотрудник «Современника»). Антонович пришел к выводу, который и высказал на суде, о несомненности факта контрафакции. Действительно, «переводчики» себя не утруждали. Самое большое изменение, на которое они шли, это перестановка или замена некоторых слов в начале фраз. Слово «необходимый» шло вместо «требующийся», «нужно» — вместо «необходимо» и т. д. Рабски следуя за даниельсоновским переводом, они повторили все недосмотры, даже опечатки последнего. М. А. Антонович считал, что не только $\frac{2}{3}$, а $\frac{24}{25}$ перевода заимствованы у Даниельсона¹⁴. Суд вынес решение в пользу Н. Ф. Даниельсона, которое Аскарханов обжаловал в Петербургской судебной палате¹⁵. В октябре 1904 г. кассационный департамент правительствующего сената передал дело на новое рассмотрение¹⁶. В конце концов в апреле 1905 г. иск Даниельсона был признан обоснованным¹⁷. Этот процесс, тянувшийся более пяти лет, раскрыл остававшееся до той поры неизвестным имя одного из переводчиков I тома — Н. Ф. Даниельсона.

Осенью 1898 г. I том «Капитала» К. Маркса выпустило и прогрессивное петербургское издательство О. Н. Поповой. История этого издания такова. В середине 90-х годов, как уже отмечалось, достать I том «Капитала» было чрезвычайно трудно. Группа участников первых социал-демократических кружков в Минске — Л. М. Зак, Белевский (А. С. Белоруссов)¹⁸ и Е. А. Гурвич пришли к выводу о необходимости нового издания. Вели переговоры с киевлянами, чтобы нелегально напечатать его во Львове, придав обложке в целях конспирации вид

1-го издания 1872 г. Но так как Г. А. Лопатин был заточен в Шлиссельбургскую крепость (а они его считали единственным переводчиком) и невозможно было получить его разрешение на переиздание, пришли к убеждению, что надо делать новый перевод. Переводили с 4-го немецкого издания, подготовленного Ф. Энгельсом в 1890 г., используя и французский перевод (осуществлен был Ж. Руа, издавался выпусками в течение 1872—1875 гг. прогрессивным издателем, историком М. Лашатром. Отдельной книгой перевод появился в 1885 г.). Л. М. Заку принадлежал перевод I и IV отделов, большую же часть тома перевела Е. А. Гурвич. После взаимной проверки и исправления переводов к осени 1896 г. работу закончили. Летом 1897 г. через А. О. Бонч-Осмоловского, участника русского революционного движения в Минской губернии, Е. А. Гурвич получила предложение от П. Б. Струве издать их перевод у О. Н. Поповой под его редакцией. Так как перевод делался без всякого расчета на вознаграждение, а лишь для распространения «Капитала», Е. А. Гурвич, согласившись, по ее словам, на «нищенский» гонорар, отослала рукопись П. Б. Струве¹⁹. Все это Е. А. Гурвич решала сама, так как Л. М. Зака уже не было в живых (Лев Маркович Зак принадлежал к числу первых пропагандистов-народников. За участие в землевольческом кружке был арестован в 1879 г. и выслан в Енисейск, откуда вернулся в 1886 г. А через два года опять ссылка — якутская. Лишь в 1896 г. он снова приехал в Минск, где и умер меньше чем через год²⁰).

Евгения Адольфовна Гурвич участвовала в революционном движении с 70-х годов XIX в. Она имела непосредственное отношение к организации I съезда РСДРП в Минске в 1898 г.: подыскивала квартиры для заседаний, встречала делегатов. Гурвич присутствовала на «маленьком, более чем скромном торжестве по поводу благополучного окончания съезда и основания социал-демократической партии». Она в мае 1898 г. отвезла «Манифест» съезда после его отпечатания в нелегальной типографии в Бобруйске С. И. Радченко в Петербург²¹.

26 июля 1898 г. Е. А. Гурвич была арестована; обвинялась в оборудовании нелегальной типографии в Минске, в составлении «Программы для собирания статистических сведений о положении рабочих». В полицейском протоколе записано, что она дала «до известной

степени откровенные объяснения» своей «преступной деятельности», но «не пожелала, однако, назвать сообщников». Ее считали главой минских социал-демократов. I том «Капитала» вышел в свет, когда она была уже заключена в Таганскую тюрьму.

Для нас большой интерес представляет обнаруженная в «Деле Е. А. Гурвич» опись отобранных у нее по обыску книг и записей. Дело Московского охранного отделения о Е. А. Гурвич, объемом в 203 листа, подробно представляет достаточно типичную для революционеров России судьбу: арест, ссылка, «привлечения», эмиграция и снова арест и ссылка в Верхотенский уезд, откуда Е. А. Гурвич «скрылась» в августе 1902 г. В опись внесены книги: «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельса на немецком языке и русское издание работы К. Маркса «К критике политической экономии»; письмо от Л. М. Зака, два деловых письма от склада изданий Поповой от 3 июля 1898 г.; записная книжка с шифрованными записями; «собственноручные рукописи» Е. А. Гурвич.

На этих рукописях следует остановиться. Среди них находится автограф перевода некоторых глав «Капитала»; перевод части послесловия К. Маркса ко 2-му немецкому изданию I тома; перевод предисловия Ф. Энгельса к 4-му немецкому изданию I тома от 25 июня 1890 г.; перевод отрывка из предисловия К. Маркса к 1-му немецкому изданию 1867 г. со слов: «Когда какое-нибудь общество попало на след естественного закона своего развития...»²²

Последняя рукопись особенно примечательна. Дело в том, что во всех трех изданиях I тома «Капитала» Н. Ф. Даниельсона этого предисловия К. Маркса не было. Оно появилось в издании Н. С. Аскарханова, но в очень сокращенном виде, и весь абзац, включающий как раз этот отрывок, опущен²³. А именно эта часть предисловия была бы чрезвычайно интересна для русского читателя, так как в ней говорится о неизбежности развития капиталистических отношений, о росте и борьбе рабочего класса; о невозможности противостоять естественным законам движения общества, о том, что «всякая нация может и должна учиться у других»²⁴. Этот абзац не был включен и в издание О. Н. Поповой²⁵ — по требованию ли цензуры или по собственному почину П. Б. Струве, не известно.

Дозволение цензурных инстанций о печатании I тома «Капитала» под редакцией Струве, судя по отметке на четвертой странице обложки книги, было получено 16 октября 1899 г. Никаких документальных материалов о прохождении данного издания через цензуру не удалось обнаружить. Но сохранились об этом некоторые косвенные свидетельства. В. А. Поссе в своей книге «Мой жизненный путь» пишет о цензоре журналов «Новое слово» и «Жизнь» А. А. Елагине, который был известен как «отъявленный взяточник». За просмотр особо «опасных» статей издатели ему ежемесячно платили сто рублей, что называется, за «редакционные советы». И вот этому Елагину А. Е. Колпинский, заведующий издательством О. Н. Поповой, по его же словам, предложил за пропуск через цензуру I тома «Капитала» триста рублей, на что получил ответ: «Ничего-то вы не понимаете. Можно ли за такую солидную вещь как «Капитал» Маркса давать каких-то триста рублей. Он и тысячи стоит, но я по дружбе на пятистах помириться смогу»²⁶.

В личном деле этого цензурного стража начальством было отмечено: «...цензор толковый и изучивший основательно всю подноготную этого сложного дела»²⁷. Возможно, дело было именно так и улажено, и о решении печатать I том извещено было «словесно», поэтому никаких следов в документах Цензурного комитета и не сохранилось. «Словесные» разрешения и запрещения книг иной раз практиковались.

Это издание «Капитала» вышло сначала двумя выпусками, а затем отдельной книгой. 1-й выпуск появился в сентябре 1898 г.²⁸ и обрывался на странице 320-й буквально на полуслове: «Женский и дет... —»²⁹. Выпуск 2-й со страницы 321-й продолжал: «ский труд» и т. д.³⁰ Одновременно со 2-м выпуском печатался I том «Капитала» одной книгой. Можно предположить, что тиражи выпусков были ограниченными. 1-й выпуск не имел предисловия. Свообразным предисловием к нему можно считать статью М. Туган-Барановского, опубликованную зимой 1899 г.: «Русские переводы I тома «Капитала» Маркса». Автор касался в основном вопроса о переводе на русский язык термина Wert. Е. А. Гурвич, как и Г. А. Лопатин и Н. Ф. Даниельсон, дала перевод этого слова как «стоимость». Вопреки желанию переводчика П. Б. Струве настоял на замене его «ценно-

стью»³¹. Туган-Барановский обосновывал необходимость и правильность именно этого термина. Он пытался убедить читателя в том, что терминология первого перевода «Капитала» вводит в заблуждение, затемняет смысл учения К. Маркса. Он даже, поправляя П. Б. Струве, предлагал Mehwert переводить не как «прибавочная ценность», а «сверхценность»³².

В сохранившейся переписке П. Б. Струве этого периода вполне обнаруживается его истинное отношение к экономической теории К. Маркса (несостоятельными являются утверждения, что «Струве сделал новый перевод на русский язык I тома «Капитала» К. Маркса») ³³. 13 мая 1899 г. Струве писал жене: «Я уже отредактировал 1,5 листа Маркса и отослал в контору Поповой. Я кое-что успел прочесть по теории ценности, что мне необходимо было прочесть *для критики Маркса* (курсив мой. — З. С.), — эта работа мне доставляет много наслаждения. Я запустил несколько себя в теоретическом отношении (в области чистой теории политической экономии), но зато теперь могу наверстать это, уже будучи совершенно зрелым человеком»³⁴. В предисловии П. Б. Струве к полной книге I тома «Капитала» обращает на себя внимание следующее место: «Критический анализ учения Маркса, связанный с выяснением его исторического места в экономической науке, несомненно должен дать и для ее методологии и для ее систематики очень ценные результаты... Такой критический анализ не должен бояться вскрыть противоречия в учении Маркса... мы думаем, что истолкование Маркса, исходящее из убеждения в непротиворечивости его системы, тем самым уже умаляет ее силу и значение, которое заключается в богатстве и глубине мотивов... Рядом с Марксом всегда следует ставить весьма близко к нему, в качестве теоретика, Родбертуса, который во многих отношениях уступает Марксу, но в некоторых несомненно превосходит его»³⁵. В. И. Ленин писал, что Струве «играл в марксизм в 1894—1898 годах»³⁶. Уже в 1899 г. Струве приветствовал поход Э. Бернштейна против «ортодоксальных обветшалых идей и против ортодоксальной идеологии, которая утеряла смысл, а с ним и внутреннюю правду»³⁷. Начав в эти годы с «критики Маркса», Струве, по определению В. И. Ленина, в несколько лет докатился до контрреволюционного буржуазного национал-либерализма³⁸. Рабочий класс России, получив новое

издание главного труда К. Маркса, сумел прочесть и понять его, не вняв призыву к «критике».

Первая русская революция, устранившая цензурные ограничения, позволила значительными тиражами издавать марксистскую литературу. Воспользовавшись этим, О. Н. Попова торопится выпустить 2-е издание I тома «Капитала» в переводе Е. А. Гурвич и Л. М. Зака. В августе 1905 г. Попова известила Гурвич, что издание печатается тиражом в 5200 экземпляров. Оно было полным, без всяких пропусков, сделанных в прежних изданиях. В сам перевод не было внесено никаких изменений. В марте 1906 г. I том вышел 2-м изданием, а через год — 3-м, представлявшим перепечатку предыдущего³⁹.

В 1906 г. петербургское издательство «Образование» опубликовало «Теории прибавочной стоимости. Из неизданной рукописи «К критике политической экономии» Карла Маркса. Выпуск первый. Зачатки теории прибавочной стоимости до Адама Смита включительно»*. Перевод делался с издания К. Каутского, который в 1905—1910 гг. впервые опубликовал тремя выпусками рукопись К. Маркса, написанную в 1862—1863 гг. Ф. Энгельс намеревался издать ее в виде IV тома «Капитала», но не успел сделать этого. По мнению К. Каутского, эта рукопись не являлась продолжением трех томов «Капитала», а была работой, идущей параллельно им. Такой подход к «Теориям прибавочной стоимости» обусловил многие пороки издания К. Каутского, на которые было обращено внимание критики уже в те годы. В русских же переводах I и I-й части II томов (К. Каутский выпустил три тома; II том в двух частях), вышедших в России до 1917 г., вопреки К. Каутскому «Теории прибавочной стоимости» назывались IV томом «Капитала», и такое наименование было принято в социал-демократической литературе в России⁴⁰. Г. В. Плеханов — редактор «Тео-

* Подробное исследование истории и издания рукописи К. Маркса дается в следующих работах: В. Брушлинский, И. Прейс. О подготовке научного издания «Теорий прибавочной стоимости» К. Маркса. — «Вопросы экономики», 1950, № 9; В. К. Брушлинский. Как готовилось научное издание «Теорий прибавочной стоимости» К. Маркса. — «Вопросы истории КПСС», 1963, № 7; В. С. Выгодский. Место «Теорий прибавочной стоимости» в экономическом наследии Карла Маркса. М., 1963. В. С. Выгодский называет издание Каутского порочным (стр. 3) и подтверждает это примерами произвольных сокращений текста рукописи, искажения ее структуры, исправлений положений К. Маркса и т. д., которые позволил себе Каутский.

рий прибавочной стоимости» в своем предисловии отмечал ту роль, которую эта работа К. Маркса призвана сыграть в критике буржуазной политической экономии, и подчеркнул, что она представляет собой «капитальнейший вклад в историю экономических учений — такой вклад, подобно которому до сих пор не сделал решительно ни один писатель»⁴¹.

В 1906 г. первый выпуск издали и в Киеве в книгоиздательстве Е. П. Горской. В обзоре новой литературы в июне 1907 г. давалась аннотация этого издания: «Это посмертный труд Маркса, оставленный им в виде незаконченных набросков, которые должны были служить материалом для 4-го тома «Капитала»»⁴². Редактировал перевод профессор В. Я. Железнов, экономические работы которого и «Очерки политической экономии», в частности, широко были известны и изучаемы в России. В 1907 г. то же киевское издательство выпустило второй выпуск «Теории прибавочной ценности» (Давид Рикардо, ч. 1. В переводе П. Тучапского). На обложке книги было указано «2-я часть IV тома».

«Теории прибавочной стоимости» имели большое значение для революционной борьбы российского пролетариата, большевистской партии. В. И. Ленин глубоко изучил и широко использовал положения «Теорий» в разработке аграрной программы РСДРП, в своих работах по аграрному вопросу, в которых он с беспощадной критикой обрушивался на «критиков Маркса».

В революционные годы — 1905—1907 — новый перевод и издание первых трех томов «Капитала» предпринимают большевики. 12 октября 1906 г. «Известия книжных магазинов т-ва М. О. Вольф», а 18 ноября того же года газета «Вопросы дня» давали объявление: ««Московское книгоиздательство». Печатается Карл Маркс «Капитал» томы 1, 2, 3».

Издание открывалось II томом «Капитала». Возможно, это было вызвано тем, что к этому времени I том в удовлетворительном переводе был уже дважды напечатан в издательстве О. Н. Поповой. Вопрос же о несовершенстве перевода II тома и необходимости сделать его заново считался «особенно настоятельным» социал-демократами еще в 90-х годах. Среди бумаг В. В. Старкова, члена «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», относящихся ко времени его сибирской ссылки, сохранилась неоконченная заметка 1897 г. «Маркс. «Ка-

питал». II том», где как раз об этом и идет речь. Он писал: «Нам пришлось сравнивать некоторые места немецкого подлинника с соответствующими местами русского перевода и нас поразила при этом удивительная неточность перевода, граничащая часто с прямым искажением смысла немецкого подлинника»⁴³.

В фонде вещественных доказательств ЦГАОР в деле учительницы рисования 6-го женского училища г. Москвы М. И. Семеновой находится подлинная квитанция «Московского книгоиздательства» за № 329 от 14 октября 1906 г., где говорится, что от нее принята подписка на сочинение К. Маркса «Капитал» томов II и III в переводе и под редакцией В. Базарова и И. Степанова, общая редакция Н. Ленина⁴⁴. Но через несколько месяцев в «Вестнике жизни» (1907, № 1) сообщалось: «...Ввиду затруднительности сношений с Н. Лениным, проредактировавшим около 3-х печатных листов II тома «Капитала», чтобы не задерживать до крайности выпуска книги, пришлось отказаться от его участия в дальнейшей редакции, которую по соглашению с ним принял на себя А. Богданов».

Что это за «Московское издательство», взявшееся выпустить подготовленный большевиками перевод великого труда К. Маркса, кто переводил и редактировал текст, легший в основу работы по публикации томов «Капитала» в наши дни? Сопоставляя архивные материалы с воспоминаниями, с литературой того времени, можно установить следующие факты. Весной 1906 г. из Омской тюрьмы бежал и нелегально прибыл в Москву Н. С. Клестов (Ангарский), осужденный на пять лет ссылки в Туруханский край за принадлежность к Харьковскому большевистскому комитету. В 1906—1907 гг. он устроился в книжный склад и магазин «Весна» в Москве. Заводит знакомство с представителем бумажных фабрик Паллизен купцом Г. А. Блюменбергом, который был непрочь нажиться и на издании революционной литературы — она шла весьма ходко. Блюменберг согласился с предложением о издании «Капитала» К. Маркса и поручил подыскать переводчика и редактора. В своих воспоминаниях, написанных в 1938—1939 гг., Н. С. Ангарский рассказывает, что он обратился с этим предложением к И. И. Скворцову-Степанову. И тот не только провел огромную работу по переводу, но и по организации издания томов «Капитала» в 1907—1909 гг. Он за-

ключил официальный договор с издателем, написал В. И. Ленину в Финляндию, предлагая стать главным редактором перевода, и получил его согласие. После этого в газетах появились объявления о подписке на все три тома.

«Однако, — вспоминал Н. С. Ангарский, — Ленин отредактировал только первую главу (около трех печатных листов. — З. С.) и от дальнейшей редакции отказался за недостатком времени. Владимир Ильич не похож был на тех редакторов, которые, прикрываясь «общей редакцией», просто дают свое имя, не читая редактируемый материал». В письме к М. А. Сильвину, написанном ранее этих воспоминаний (9 мая 1932 г.), Н. С. Ангарский приводил такие данные: «Мне известно также, что Ленин листов 5 проредактировал, но затем отказался за неимением времени»⁴⁵. Участие В. И. Ленина в редактировании* перевода нового издания в том или ином объеме не могло не сказаться на характере редактирования и перевода всех трех томов «Капитала».

Одним из переводчиков, привлеченных И. И. Скворцовым-Степановым к работе над «Капиталом», был М. А. Сильвин (видный представитель русского революционного движения, член центральной группы «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»). Сильвин в своих воспоминаниях связывал это издание «Капитала» с деятельностью Литературной группы при Московском Комитете партии. Она возникла весной 1905 г., фактически ее работой руководил член МК В. Л. Шанцер; в группу входили Н. А. Рожков, М. Н. Покровский, И. И. Скворцов-Степанов, П. Г. Дауге, С. И. Мицкевич, В. А. Обух, М. Г. Лунц, а с осени и М. А. Сильвин, освобожденный из Таганской тюрьмы⁴⁶. Всего к этому времени группа объединяла более 20 человек. Ею была проделана огромная работа по «литературному обслуживанию» революции в Москве. В числе издательских предприятий группы М. А. Сильвин называл и перевод «Капитала».

Из писем И. И. Скворцова-Степанова М. А. Сильвину мы узнаем, что было проделано последним: часть

* Ни в архивных документах, ни в воспоминаниях, ни в литературе мы не нашли подтверждения сведениям о непосредственном участии В. И. Ленина в переводе текста «Капитала», данных в журнале «Звезда» (1968, № 5, стр. 145).

текста II и III томов, предисловия Ф. Энгельса ко II и III томам, что составило в общей сложности 21 печатный лист. Сам М. А. Сильвин в письме к вдове И. И. Скворцова-Степанова от 21 июля 1940 г. сообщал: «В 1907 году, когда покойный Иван Иванович Скворцов-Степанов... переводил для Московского издательства «Капитал» Маркса и другие работы, я был одним из его ближайших сотрудников. В частности, для 2 и 3 томов «Капитала» я перевел из 84 листов 21 лист, т. е. около одной четвертой, в том числе оба предисловия Энгельса». К этому нужно добавить, что М. А. Сильвин еще редактировал перевод, сделанный М. Г. Лунцем. М. Г. Лунц перевел около двух печатных листов. Все переводы, сделанные для II и III томов, по мнению И. И. Скворцова-Степанова, «были вполне удовлетворительны»⁴⁷.

Ни М. А. Сильвин, ни М. Г. Лунц не были новичками в политической экономии, в исследовании развития капитализма в России. Сильвин в 1905 г. под псевдонимом М. Таганский написал брошюру «Краткий очерк истории русской промышленности», где показал зарождение промышленных предприятий в России, положение крестьянства после реформы 1861 г., рост и развитие рабочего движения. Приветствуя события 1905 года, он писал: «Революция в России далеко не закончена»⁴⁸. В 1909 г. в Москве вышел сборник статей М. Г. Лунца «Из истории фабричного законодательства, фабричной инспекции и рабочего движения в России». Московская судебная палата вынесла решение об уничтожении этого издания. Оно было посмертным (М. Г. Лунц умер 31 марта 1907 г.).

В предисловии к сборнику И. И. Скворцов-Степанов подчеркнул, что не видит равных М. Г. Лунцу «по знанию дела, по широте кругозора» в области изучения фабричного законодательства, вопросов промышленной жизни⁴⁹. В январе 1905 г. В. И. Ленин назвал М. Г. Лунца в числе желательных литературных сотрудников из России для газеты «Вперед»⁵⁰. Лунц работал в большевистских органах — газетах «Новая жизнь», «Вопросы дня», «Борьба», участвовал в организации газеты «Профессионал», которую предполагалось превратить в центральный орган профдвижения. Вместе с В. П. Ногиным, А. В. Шестаковым М. Г. Лунц возглавлял Московское областное бюро профсоюзов. Под его

редакцией в 1907 г. вышел библиографический сборник, включавший рецензии и аннотации более чем на сто книг и брошюр по профессиональному движению⁵¹. Лунц хорошо был знаком с работой по переводу экономических текстов. В 1906 г. под его редакцией вышел перевод с немецкого книги К. Каутского «Бернштейн и социал-демократическая программа. Антикритика Карла Каутского», где большое место отводилось критическому разбору ревизионистских взглядов Э. Бернштейна в области политической экономии. Очевидно, одновременно с переводом «Капитала» М. Г. Лунц совместно с Е. А. Гурвич перевели для московского издательства «Мир» (которое находилось тогда под влиянием большевиков) первый том «Литературного наследия» К. Маркса и Ф. Энгельса⁵², изданного в Германии Ф. Мерингом в 1902 г. В первые разделы входили докторская диссертация К. Маркса, его ранние работы из «Рейнской газеты». Лунц переводил четвертый, последний раздел тома, который составляли статьи из «Немецко-французского ежегодника», в том числе и «Наброски к критике политической экономии» Ф. Энгельса*, работы, положившей начало научной критике буржуазной политической экономии.

В июне 1907 г. И. И. Скворцов-Степанов писал М. А. Сильвину: «С первым томом еще ничего не решено. Мне не хочется решать, пока не развяжусь с третьим томом. Если состоится дело с первым томом, я думаю организовать его перевод на новых началах,— большую, огромную часть переведет В. Базаров. Дело в том, что редактирование, хотя бы оно преследовало исключительно такие цели, как введение внешнего единства в характер перевода, ужасно изматывает,— сплошь и рядом бывает, что после целого дня работы успеваешь проредактировать всего 6—7 страниц. Я прямо с ужасом думаю о том, какие трудности представило бы объединение I тома с его чисто марксовским стилем. И все эти трудности — независимо от свойства переводов»⁵³.

На основании приведенных документальных материалов можно сделать вывод, что, во-первых, переводчиками II и III томов «Капитала» были И. И. Скворцов-Степанов, М. А. Сильвин, М. Г. Лунц, а переводчиком почти

* В дореволюционной России издавалась под названием «К критике политической экономии».

всего I тома — В. Базаров; во-вторых, что в работе по редактированию текста участвовали В. И. Ленин и И. И. Скворцов-Степанов, что и определило высокий, строго научный уровень предпринятого издания труда Маркса. Ни в источниках, ни в литературе не выявлено свидетельств, которые бы помогли характеризовать роль А. Богданова и В. Базарова в качестве редакторов томов «Капитала».

Все три тома «Капитала» успешно прошли через московскую цензуру. 18 апреля 1907 г. в 12 часов дня цензор дал разрешение на выпуск тиражом 8000 экземпляров II тома «Капитала» К. Маркса. 5 сентября 1907 г. и 16 января 1908 г. цензор разрешает выпуск тем же тиражом III тома и, наконец, 29 октября 1908 г. — 6000 экземпляров I тома. Печатался «Капитал» в скоропечатне А. А. Левенсона, о которой в жандармских архивах была такая заметка: в ноябре 1908 г. старший инспектор книгопечатания и книжной торговли доносил московскому градоначальнику, что он в течение месяца дважды посещал данную типографию и оба раза «для осуществления ареста»⁵⁴.

В I томе, завершающем публикацию «Капитала», были помещены предисловия К. Маркса к 1-му и 2-му, Ф. Энгельса — к 3-му и 4-му немецким изданиям, а также предисловие к русскому переводу I, II и III томов. Последнее было посвящено главным образом отстаиванию правильности термина «стоимость», к которому редакция данного издания возвращала читателей: «пришлось сделать выбор между двумя конкурирующими терминами»*. Редакторы писали, что термин «стоимость», не оказав влияния на академическую науку с ее приверженностью к другому термину — «ценность», привился в марксистской литературе 80—90-х годов, вошел в марксистскую традицию. «Мы решили восстановить историческое право русской «стоимости» на немецкую «Werth», — по крайней мере на ту «Werth»,

* В 1913 г. П. Б. Струве выпустил книгу «Хозяйство и цена», где по-прежнему оперировал термином «ценность». В. И. Ленин в статье «Еще одно уничтожение социализма», опубликованной в «Современном мире» № 3 за 1914 г., писал по этому поводу: «г. Струве упорно употребляет неправильную терминологию, говоря «ценность» вместо «стоимость», хотя неправильность эта давно была ему доказана...» (В. И. Ленин. ПСС, т. 25, стр. 35).

о которой говорит Маркс»⁵⁵. К I тому давались приложения — письмо Ф. Энгельса В. Адлеру с советами по изучению II и III томов «Капитала», опубликованное в венском журнале «Kampf» к 25-летию со дня смерти К. Маркса; указатель авторов и работ, цитируемых во всех томах; указатель стран к I, II и III томам.

Критика благожелательно встретила новый перевод трех томов «Капитала». В июне 1908 г. журнал «Русское богатство» писал о добросовестности и знании дела, проявленных при переводе. Журнал «Русская мысль», подтверждая эту оценку, отзывался о новом издании как о вполне серьезном, научном предприятии. Этому же мнения придерживался и Н. А. Рубакин. Он отмечал, в частности, что в литературном отношении предпочтительнее перевод II и III томов под редакцией И. Степанова и В. Базарова⁵⁶.

В. И. Ленин свою оценку русских переводов «Капитала» дал в статье «Карл Маркс», опубликованной в 28 томе Энциклопедического словаря Гранат в 1915 г. Во-первых, В. И. Ленин, перечисляя переводы Н. Ф. Даниельсона, Е. А. Гурвич и Л. М. Зака под редакцией П. Б. Струве и перевод под редакцией В. Базарова и И. Степанова, даже не упоминает об издании Аскарханова. Во-вторых, он признает перевод Н. Ф. Даниельсона менее удовлетворительным, а перевод под редакцией И. Степанова лучшим⁵⁷. Большевикское издание трех томов «Капитала» быстро нашло своего читателя и в России и среди российских социал-демократов в революционной эмиграции.

Конечно, этот перевод не был лишен недостатков, и для изданий, выходящих уже после Октябрьской революции, И. И. Скворцову-Степанову, как переводчику, и затем сотрудникам Института марксизма-ленинизма необходимо было проделать большую работу для их устранения.

До Великой Октябрьской социалистической революции делались попытки перевести «Капитал» на некоторые языки народов, населяющих Россию. Сведения об этом, к сожалению, очень скупы. Известно, например, что П. Стучка, будучи в ссылке в 1898 г. в Витебске, а с 1899 г. в Вятской губернии, начал переводить I том на латышский язык. Закончить работу довелось ему только в 1923 г. В 1903 г. в эмиграции в Швейцарии I том «Капитала» переводил Ян Райнис.

В литературе есть сведения и о том, что в 1903 г. редакция политического научного и литературного еженедельника «Квали» пыталась организовать перевод «Капитала» на грузинский язык. Осуществлению этого начинания помешало, очевидно, запрещение «Квали» в 1904 г. В 1906 г. появились газетные сообщения о выходе «Капитала» на армянском языке в переводе видного общественного деятеля и публициста А. Арасхяна. Но дальнейшая судьба этого перевода не известна⁵⁸.

Наиболее серьезным по достигнутым результатам предприятием было издание I тома «Капитала» на эстонском языке. Инициатором его был писатель Юхан Лиlienбах, непосредственно связанный с марксистскими кружками с 1904 г. Он был создателем пролетарского издательства «Мыте» («Мысль»). За издание «Капитала» Ю. Лиlienбах взялся, следуя примеру московских большевиков. Переводчиком был О. Штернбек — социал-демократ, высланный по политическим мотивам в 1906 г. в Томскую губернию. Перевод I тома делался с французского издания. Издание это предназначалось для рабочих, очевидно поэтому предполагалось издавать его отдельными выпусками по 5 печатных листов по 30 копеек за каждый выпуск. Известно, что эстонский профсоюз металлистов выделил в 1910 г. на издание «Капитала» 300 рублей, а профсоюз деревообделочников — 100 рублей. В декабре 1910 г. первый выпуск тиражом 3000 экземпляров прошел цензуру. На обложке были напечатаны пояснения используемых терминов и иностранных слов. Второй выпуск увидел свет лишь в 1914 г. На этом издание прекратилось, так как переводчик, нарушив договор, перестал присылать рукописи перевода⁵⁹.

Многотысячные тиражи томов «Капитала», среди которых по праву выделяются наибольшей научной точностью переводы большевистских изданий 1907—1909 гг., дали революционному читателю, российскому рабочему классу возможность познакомиться с главным содержанием марксизма — экономическим учением К. Маркса, позволили еще более широким кругам передового класса изучить этот величайший труд.

Большое внимание деятелями российской социал-демократии уделялось переводам и изданию и других экономических работ К. Маркса. В 1896 г. в Москве В. Д. Бонч-Бруевичу удалось впервые выпустить на

русском языке работу К. Маркса «К критике политической экономии». Она вышла под названием «Критика некоторых положений политической экономии» двумя стереотипными изданиями в 2400 и 3600 экземпляров с напечатанным почти в полном виде предисловием К. Маркса, которое содержит классическое определение существа исторического материализма. В. Д. Бонч-Бруевич вспоминал, «что появление этой книги Маркса было неожиданным большим событием дня. Книга разлетелась быстро». Первое издание целиком разошлось в 8 дней, а второе было расписано по главнейшим книжным магазинам еще до выхода в свет⁶⁰.

Редактором издания В. Д. Бонч-Бруевич считал необходимым пригласить достаточно известное лицо в экономической науке и критике. Выбор пал на А. А. Мануилова (в будущем профессора политической экономии, ректора Московского университета, видного кадета). Это обстоятельство сказалось на характере перевода (употребление термина «ценность») и на тенденциозности русского предисловия, автором которого был Мануилов. Подчеркивая важность выхода данной работы К. Маркса, он в то же время высказывал мнение, что с появлением в печати III тома «Капитала» «явилось необходимым пересмотреть учение Маркса и подвести итоги его исследованиям»⁶¹. Мотив этот уже знаком нам. Мануилов был первым, но отнюдь не последним редактором русских переводов экономических работ К. Маркса, который намеревался бороться с Марксом с помощью самого Маркса.

Критика сразу откликнулась на выход русского перевода еще одной работы К. Маркса. В рецензии, помещенной в «Русской мысли», работа эта была отнесена к произведениям, «открывающим новую эпоху и знаменующим шаг вперед в истории человеческой мысли». Сам перевод признавался безукоризненным⁶². Переводчиком «К критике политической экономии» на русский язык был социал-демократ П. П. Румянцев, участвующий с начала 90-х годов в работе марксистских кружков Орла, Полтавы, Нижнего Новгорода. Румянцев неоднократно арестовывался и подвергался высылке. В 1904 г. был членом Петербургского комитета РСДРП, избран делегатом III съезда партии. В июне 1905 г. его кооптировали в ЦК РСДРП. В годы первой русской революции П. П. Румянцев (партийный псевдоним

Шмидт) — один из редакторов и сотрудников первой легальной большевистской газеты «Новая жизнь»⁶³. В 1907 г. Румянцев в новом издании этого произведения К. Маркса точно перевел его название — «К критике политической экономии». В предисловии переводчика излагалась история работы К. Маркса над «Капиталом». По сравнению с предыдущим переводом в текст были внесены поправки⁶⁴.

В 1905—1906 гг. в России впервые легально сразу в четырех издательствах вышла работа К. Маркса «Наемный труд и капитал»⁶⁵, в основу которой были положены лекции, прочитанные им в Немецком рабочем обществе в Брюсселе в 1847 г. Опубликованное в 1849 г. в революционной «Новой Рейнской газете» это произведение К. Маркса сыграло важную роль в экономическом образовании рабочего класса всего мира. Неоднократно переводы этой работы в разные годы представлялись в цензурные органы России. Однако, основываясь на статье 95-й устава о цензуре, в которой шла речь «о вредных учениях социализма и коммунизма, клонящихся к потрясению или ниспровержению существующего порядка и к водворению анархии»⁶⁶, цензура ни разу не давала дозволения на ее печатание. До революции 1905 г. можно было прочитать этот труд К. Маркса лишь в заграничных или нелегальных, гектографированных изданиях.

«Наемный труд и капитал» — и это обстоятельство имело большое значение для распространения марксизма среди народов России — в 1906 г. был переведен на эстонский и грузинский языки. А на армянском языке эту брошюру могли читать уже в 1904 г.⁶⁷ В пору реакции, когда с большим рвением исправлялись ошибки периода «цензурных свобод» первой русской революции, брошюра К. Маркса была арестована и приговорена к уничтожению⁶⁸.

Известно, что за два года до выхода в свет I тома «Капитала», в 1865 г., К. Маркс счел нужным выступить с докладом, содержащим критику некоторых реформистско-утопических экономических доктрин и изложение его учения о прибавочной стоимости, в Генеральном Совете Международного Товарищества Рабочих. К. Маркс писал: «...во второй части этот доклад содержит в чрезвычайно сжатой, но относительно популярной форме много нового, предвосхищающего изложение в моей книге,

хотя мне и пришлось по необходимости лишь бегло и вскользь касаться многих проблем»⁶⁹. В 1898 г. этот доклад, названный «Заработная плата, цена и прибыль», впервые был опубликован дочерью К. Маркса Элеонорой Маркс-Эвелинг в Лондоне на английском языке и тогда же появился в двух русских журналах — «Научное обозрение» и «Жизнь»⁷⁰. Когда же речь зашла об издании этой работы К. Маркса отдельной брошюрой, цензура отклонила все представляемые рукописи русских переводов. Власти опасались широкого распространения этой работы «среди рабочего населения», так как К. Маркс излагал в ней свои взгляды в форме, «доступной для понимания большинства, поясняя многое простыми математическими примерами, и, как видно, для того, чтобы его аргументация была вполне понятна наемным рабочим, так как во время своего пребывания в Лондоне он был выразителем интересов рабочих классов». В другой раз отказ аргументировался следующим образом: «Просто написанная, всем доступная и страстная речь эта целиком построена на базисе доктрины Маркса. Хотя главное произведение Маркса «Капитал» уже не раз появлялось на русском языке как издание бесцензурное,— в подцензурной практике популярное изложение доктрины Маркса до сих пор не дозволялось». И далее знакомый рефрен — не позволять по ст. 95⁷¹. И только в 1905—1906 гг. «Заработная плата, цена и прибыль» была выпущена легально в Петербурге в издательствах Г. Ф. Львовича и «Молот», но не полностью, а в урезанном виде. Последний, четырнадцатый параграф «Борьба между капиталом и трудом и ее результаты» печатался с большими сокращениями, в обоих изданиях был опущен боевой революционный лозунг К. Маркса, требующий *«уничтожения системы наемного труда»* («Молот» — петербургское легальное книжное издательство, использовалось большевиками, сыграло значительную роль в пропаганде марксистской книги в 1905—1907 гг. Львович Г. Ф. — издатель переводных и оригинальных сочинений по общественным наукам)⁷².

В 1907 г. большевики предприняли издание на русском языке писем К. Маркса к Л. Кугельману, члену I Интернационала, человеку, сделавшему очень много для пропаганды «Капитала» в Германии. 7 декабря 1867 г. Маркс писал Кугельману: «Если бы в Германии было шесть человек, подобных Вам, то противодействие

филистерской массы и *conspiration de silence** специалистов и газетного сброда удалось бы преодолеть уже настолько, что началась бы, по крайней мере, серьезная дискуссия»⁷³. В этих письмах К. Маркс впервые сообщает о своем намерении озаглавить свой большой труд «Капиталом», излагает план работы, пишет о готовящемся русском переводе⁷⁴.

Перевод писем был сделан М. И. Ульяновой, редактировал его и написал предисловие В. И. Ленин⁷⁵. Подчеркивая особенно важные в теоретическом отношении места из переписки, В. И. Ленин начал разбор ее именно с писем о «Капитале». В. И. Ленин писал: «Выдающийся интерес, с точки зрения более полного и глубокого уяснения марксизма, представляет письмо от 11 июля 1868 г. ...Маркс излагает здесь, в форме полемических замечаний против вульгарных экономистов, чрезвычайно отчетливо *свое* понимание так называемой «трудовой» теории стоимости... Маркс показывает здесь, каким путем он шел и каким путем надо идти к объяснению закона стоимости. Он учит, на примере самых обыденных возражений, своему *методу*. Заканчивает разбор этого письма В. И. Ленин пожеланием, «чтобы всякий, начинающий изучать Маркса и читать «Капитал», читал и перечитывал названное нами письмо вместе с штудированием первых и наиболее трудных глав «Капитала»»⁷⁶. В предисловии говорится, что издание писем К. Маркса к Л. Кугельману не носило академического характера, оно призывало делать практические выводы из революционной деятельности Маркса.

Эта оценка может быть целиком отнесена и к русскому изданию переписки К. Маркса, Ф. Энгельса и других деятелей рабочего движения с Ф. А. Зорге, тоже вышедшей в 1907 г. В. И. Ленин в своем предисловии к этому выпуску рассматривает ее как «необходимое дополнение к нашей передовой марксистской литературе»⁷⁷. Следует отметить, что почти в каждом из публикуемых писем К. Маркс непосредственно касался распространения «Капитала» в разных странах и в России в частности. Он называет русский перевод превосходным, рассказывает Зорге об откликах на I том в русской печати, подробно излагает «цензурные страдания» своей книги⁷⁸. В одном из писем Маркс пишет: «В Рос-

* — заговор молчания.

сии, где «Капитал» больше читают и ценят, чем где бы то ни было, наш успех еще значительнее»⁷⁹. В. И. Ленин отозвался на это письмо следующим комментарием: «Вот письмо Маркса от 5 ноября 1880 года. Он ликует по поводу успеха «Капитала» в России...»⁸⁰

Изданные в России экономические работы К. Маркса, переписка основоположников научного коммунизма, в которой затрагивались вопросы истории создания «Капитала», разъяснялись его важнейшие положения, получили в рабочем движении широчайшее признание и распространение. Полицейские протоколы обысков обычно содержали перечисление изъятых у русских революционеров произведений К. Маркса «Наемный труд и капитал», «К критике политической экономии», «Заработная плата, цена и прибыль». Эта литература постоянно изучалась в марксистских кружках по всей России.

Необходимо подчеркнуть, что редакторами и переводчиками, инициаторами и организаторами выпуска в свет этих произведений в рассматриваемый период были главным образом представители революционной социал-демократии. И особенно в этой связи следует отметить роль В. И. Ленина и его соратников в переводе, редактировании и издании в 1907—1909 гг. трех томов «Капитала» К. Маркса. В. И. Ленин и деятели большевистской партии рассматривали пропаганду идей марксизма как неотъемлемую часть своей революционно-практической работы по идеологическому воспитанию пролетариата России.

Легальные и нелегальные издания русской и переводной литературы, пропагандирующей экономическое учение К. Маркса

Рост рабочего движения, вовлечение в его русло все более широких слоев пролетариата, находящихся на разных ступенях политической зрелости, ставили вопрос о необходимости обеспечения массового революционного читателя популярной марксистской литературой. Было время, когда считалось чуть ли не кощунством, минуя «Капитал», читать его популяризации. В кружках таких руководителей-«ортодоксов» даже молодых, неопытных новичков-рабочих, только входящих в работу, заставляли чуть ли не наизусть выучивать страницы труда К. Маркса. Однако практика показывала, что знакомство с марксизмом во многих случаях необходимо было начинать с более простой и более краткой, чем сам «Капитал», литературы.

В. И. Ленин неоднократно писал о пользе популярной литературы для рабочих — «только, конечно, не балаганной»¹. Он подчеркивал: «Популярный писатель подводит читателя к глубокой мысли, к глубокому учению, исходя из самых простых и общеизвестных данных, указывая при помощи несложных рассуждений или удачно выбранных примеров главные *выводы* из этих данных, наталкивая думающего читателя на дальнейшие и дальнейшие вопросы... он предполагает в неразвитом читателе серьезное намерение работать головой и *помогает* ему делать эту серьезную и трудную работу, *ведет* его, помогая ему делать первые шаги и *уча* идти дальше самостоятельно»².

Одна из значительных задач социал-демократических, а после 1903 г. большевистских организаций состояла в создании и распространении произведений, популяризирующих составную часть марксизма — экономическую теорию. Но царская цензура в 1895 г. запре-

тила издание популяризаций «Капитала», «кои имеют целью эксплуатировать учение Маркса для возбуждения социального переворота». В 1898 г. начальник Главного управления по делам печати, выступая против популяризаций «Капитала», высказал такого рода сентенцию: «Кто хочет ознакомиться с К. Марксом, пусть одолевает его в собственном его виде»³. По этой причине до 1905 г. издание популярной литературы о «Капитале» за очень редким исключением было делом нелегальным, незаконным, осуществляемым чаще всего за границей.

Многие рабочие России приступали к изучению экономической теории К. Маркса по популярным изложениям «Капитала» как переведенным с иностранных языков, так и написанным русскими революционерами. Можно привести многие высказывания, воспоминания людей, которые начало своей сознательной революционной деятельности связывают с чтением небольшой брошюры польского социалиста, видного деятеля партии «Пролетариат» — первой организации Польши, вступившей на путь марксизма, — Шимона Дикштейна «Кто чем живет?». (В разных переводах названия брошюры видоизменялись — «Кто чем промышленности?», «Чем люди живут?», «Как люди живут?»). Она была написана в 1881 г. На русском языке впервые была издана группой «Освобождение труда» в 1885 г. в Женеве.

Ш. Дикштейн в очень простой и ясной форме излагал суть Марксовой теории прибавочной стоимости. Иногда в примечаниях он давал и формулировки: «Следовательно, что же такое прибавочная стоимость? Это та стоимость, которую рабочие добавляют к выработаемому товару, уже после того, как они отработали свою рабочую плату — это *неоплаченный труд работника*». После этого автор ставит вопрос, вынесенный в заглавие книги: «Кто чем живет? Кто своим и кто чужим трудом? Кто чем себя содержит, трудом ли своих или чужих рук?» Всем ходом своих рассуждений Дикштейн подводил читателей к мысли о необходимости передачи фабрик, земли в руки рабочих: «Помните, однако, всегда, что **только при общем владении орудиями труда** люди могут быть счастливыми... Только соединяясь вместе, общими усилиями, могут работники добиться своего освобождения»⁴.

Брошюра издавалась множество раз большими, а в 1905—1906 гг. — огромными тиражами, была пере-

ведена на украинский, армянский, эстонский, еврейский, грузинский языки. Правда, иной раз раздавались голоса некоторых местных работников, что у эсеров-де много новой литературы, а вот большевики издают все «старые, престарые Дикштейны». В ответ на это В. И. Ленин писал: «*«Это старо!» — вопите вы. Да. Все партии, имеющие хорошую популярную литературу, распространяют старье: Геда и Лафарга, Бебеля, Бракке, Либкнехта и пр. по десятилетиям. Слышите ли: по десятилетиям! И популярная литература только та и хороша, только та и годится, которая служит десятилетия. Ибо популярная литература есть ряд учебников для народа, а учебники излагают азы, не меняющиеся по полу-столетиям»*⁵.

Последний раз эта брошюра была издана в Харькове и Херсоне в 1925 г. В предисловии издательства «Пролетарий» говорилось: «Она не устарела, ибо дает ясное представление о бешеной эксплуатации пролетариата при капиталистическом строе; брошюра нужна нашему пролетариату, т. к. знакомит его с положением его западноевропейских братьев, а также дает в общих чертах основные знания политэкономии»⁶.

6 марта 1884 г. Ф. Энгельс в ответ на просьбу В. И. Засулич указать книги по теории социализма для перевода на русский язык писал: «В последнее время французы написали довольно много хороших вещей... Краткое изложение «Капитала», сделанное Девилем, удачно в своей теоретической части... Краткое изложение «Капитала» было бы во всяком случае полезно в стране, где саму книгу можно достать лишь с трудом»⁷. Ф. Энгельс сам редактировал брошюру Г. Девиля, указывая на ряд недостатков, он считал ее лучшим из вышедших до 1883 г. изложением «Капитала»⁸. В связи с этой брошюрой Ф. Энгельс в одном из писем высказывался по поводу того, каким он представляет себе популярное изложение труда К. Маркса, — оно должно, по его мнению, включать только материал, необходимый для понимания теории прибавочной стоимости и вытекающих из нее выводов⁹.

Работа Г. Девиля «Капитал» Карла Маркса. Краткое изложение с очерком научного социализма», значительно продвинувшая пропаганду «Капитала» во Франции и в других странах, вышла в Париже в 1883 г. В России до 1907 г. с брошюрой Г. Девиля познакомились

по подпольным гектографированным или литографированным изданиям¹⁰. Из предисловия автора первого легального издания, вышедшего в Петербурге, читатель узнавал, что он предпринял изложение «Капитала» «по любезному приглашению и при дружеском одобрении Карла Маркса»¹¹.

Брошюра Г. Девиля послужила своеобразным толчком к появлению в 1887 г. работы «Экономическое учение Карла Маркса. В общедоступном изложении и с комментариями Карла Каутского». Первоначально К. Каутский собирался перевести изложение Г. Девиля на немецкий язык, но по совету Ф. Энгельса отказался от этого намерения и написал самостоятельную работу¹². Ф. Энгельс писал Н. Ф. Даниельсону 5 января 1888 г., что эта работа «представляет извлечение или, вернее, самостоятельное изложение этих теорий, недурное, хотя и не всегда вполне верное...»¹³ Сочинение К. Каутского в свое время пользовалось большой популярностью и получило широчайшее распространение, несмотря на неоднократное включение в каталоги запрещенных к обращению и перепечатанию в России книг¹⁴. Первый перевод на русский язык «Экономического учения Карла Маркса» был сделан народовольцем Б. Рейнштейном и вышел в Женеве в 1888 г. Часть тиража тогда же переправили в Россию¹⁵. Брошюру читали и гимназисты, и студенты, и рабочие. Сохранился конспект «Экономического учения Карла Маркса», сделанный сестрой В. И. Ленина Ольгой очевидно в Петербурге зимой 1890/91 г., когда она была слушательницей Высших Бестужевских женских курсов*.

Переpravляемая в Россию литература быстро находила своего читателя. Однако многочисленные аресты приводили к тому, что книги конфисковывались, и через некоторое время достать ту или иную книгу практически не представлялось возможным. А интерес и спрос увеличивались; приходилось своими силами браться за перевод и печатание. Брошюру К. Каутского переводили в кружке Н. Е. Федосеева, студенты в Харькове в 1897 г.¹⁶ и др. В 1905—1907 гг. в России выпустили бо-

* В литературе высказывалось мнение, что записи О. И. Ульяновой представляют конспект «Капитала» (Б. М. Волин. Ленин в Поволжье. 1870—1893. М., 1956, стр. 110). Но анализ текста (хранится в ЦПА ИМЛ) позволил сделать вывод о том, что это изложение «Экономического учения Карла Маркса» К. Каутского.

лее десяти легальных изданий «Экономического учения Карла Маркса» К. Каутского. В 1909 г. марксист Ф. И. Махарадзе перевел книгу на грузинский язык¹⁷.

В декабре 1897 г. петербургская цензура, основываясь на статье 95-й, запрещает печатание рукописи перевода с французского «Основания теории капитала П. Лафарга». В отзыве цензора содержатся сведения о П. Лафарге: зять К. Маркса, член Международной Ассоциации Рабочих, участник Парижской коммуны, вместе с Ж. Гедом и Г. Девилем «руководит социал-демократическим движением в духе Маркса». Цензор полагал, что представленная рукопись является изложением «в сжатом виде» первых трех томов «Капитала»¹⁸. Но при сличении с другой рукописью, направленной в цензуру в июне 1899 г.¹⁹, приходим к выводу, что обе они — русский перевод работы П. Лафарга ««Капитал» Карла Маркса в извлечениях», которая была опубликована в 1893 г. и содержала изложение и выдержки из девяти глав I тома «Капитала». Легальное издание этой брошюры, получившей распространение в России под названием «Труд и капитал», увидело свет в 1906 г.

Старый большевик Д. А. Трилиссер в своих воспоминаниях описал впечатление, произведенное на него работой В. Либкнехта «Пауки и мухи». Он тогда, будучи учеником ювелирного мастера, только что познакомился с Марксовой теорией прибавочной стоимости. «Прибавочная стоимость — неоплаченный труд рабочего, — так и стучало молоточком в моем маленьком мозгу, а воображение подкрашивало картину из книги «Пауки и мухи» Либкнехта... Вот эдакий большой паук, в образе хозяина, сидит на рабочем и сосет его кровушку, от чего хозяин становится все полнее, богаче, а рабочий худеет, одни косточки остаются»²⁰. Небольшой — в 3—4 страницы — памфлет В. Либкнехта в весьма образной форме доносил идеи экономической теории К. Маркса. Издавали его в России обычно тысячными тиражами, иногда отдельной брошюрой, иногда листовкой на русском, эстонском, еврейском, грузинском языках. Открыто революционный, агитационный характер памфлета обеспечил ему прочное и почетное место среди произведений нелегальной печати. Даже в 1906 г., когда выходили многие марксистские сочинения, против типографии Романова возбуждено было дело за печатание брошюры «Пауки и мухи». Правда, Московский окружной суд

оправдал его. На суде Романов заявил, что после манифеста 17 октября считал, что «цензуру можно считать упраздненной, и не послал к цензору брошюру». «Известия книжных магазинов т-ва М. О. Вольф», давая этот материал, приводили краткое содержание брошюры: «известный социалист ярко рисует все ненормальности современного капиталистического строя и призывает пролетариат — «мух» к объединению и борьбе с капиталистами — «пауками»»²¹.

Читалась и изучалась марксистскими рабочими кружками и брошюра Б. Шапиро «Труд и капитал. (Первоначальные сведения по политической экономии)». Перевод с польского Свицерского. В 1903 г. брошюру «Труд и капитал» издали в переводе В. Тучапской. На обложке этого издания были портреты К. Маркса, Д. Рикардо, Ч. Дарвина и обложка I тома «Капитала». В одном из дел фонда Московского генерал-губернатора брошюра «Труд и капитал» была названа в списке социал-демократических произведений, которые «стали классическими и почти всегда находятся у распропагандированных рабочих при производстве у них обысков»²².

В 1905—1907 гг. книжный магазин С. И. Иванов и К^о в Киеве предпринял издание изложения всех четырех томов «Капитала». В 1905 г. вышли переводы I тома в изложении К. Каутского и III тома в изложении Э. Бернштейна, в 1906 г. — II тома в изложении К. Каутского и О. Бауэра²³ и в 1907 г. — «Теории прибавочной ценности (IV том «Капитала»)» в изложении Г. Кунова и Г. Экштейна. В последней брошюре прежде всего отмечалось, что «и на пороге 20-го столетия «Капитал» продолжает служить экономическим знаменем и, конечно, сохранит свое значение, пока будет существовать проанализированная и охарактеризованная в нем капиталистическая система хозяйства»²⁴. Все эти издания были сравнительно малыми по объему, популярно написанными брошюрами, разошедшимися быстро и с большим успехом. Редактировал эти издания, писал к ним примечания и переводил К. К. Чекеруль-Куш. Еще в 1892—1893 гг., будучи студентом Юрьевского университета, Чекеруль-Куш вместе с организовавшимся вокруг него кружком переводил различные политико-экономические произведения, в том числе и изложение I тома «Капитала» Г. Девиля. До переезда в Юрьев весной 1892 г. К. К. Чекеруль-Куш жил в Москве, принадлежал

к кружку Г. Круковского, занимавшемуся пропагандой на подмосковной фабрике Слизоберга. Он был в тесных дружеских отношениях с А. Н. Винокуровым и другими участниками будущего «Московского рабочего союза»²⁵.

Инициаторами изданий «Капитала», создания и распространения его изложений в самой России были представители разных революционных направлений. От народников, начавших пропаганду и популяризацию идей книги К. Маркса, эстафету приняли социал-демократы. Известно, что Г. В. Плеханов обдумывал план изложения «Капитала»²⁶.

Первой русской популяризацией «Капитала» была брошюра «Царь-голод», вышедшая в гектографированном виде в Казани в 1883 г. Написанная страстно и просто брошюра состояла из девяти глав и открывалась эпиграфом: «В мире есть царь, этот царь беспощаден — голод названье ему». В ней разъяснялись понятия «товар» и «деньги», подробно рассматривались вопросы о продаже рабочей силы, о прибавочной стоимости, заработной плате и т. д. Заключительная глава знакомила с основами социализма.

Советский ученый Алексей Николаевич Бах в «Записках народовольца» вспоминал, как родилась эта брошюра. Вернувшись в Киев в 1881 г. из ссылки (выслан был за участие в студенческих волнениях 1878 г.), он вел кружок рабочих, «выработал и применил на практике ряд занятий, который впоследствии лег в основу моей книги «Царь-голод»». В 1883 г. А. Н. Бах продолжал революционную пропаганду среди рабочих в Казани, проводил беседы по политической экономии, на которые собиралось много слушателей — битком набивался народ. «Беседы, как оказалось, имели успех, и члены кружка потребовали от меня, чтобы я записал их, говоря, что они могут быть полезны не только для рабочих, но и для тех, кто занимается с рабочими. Так возникла брошюра «Царь-голод». По мере того, как я оканчивал главу, кружок отбирал ее от меня с целью гектографирования. Но в начале девятой главы я получил из Петербурга письмо и немедленно выехал из Казани, так и не закончив ее»²⁷. Брошюра эта много раз издавалась в гектографированном и типографском виде. В 1905—1907 гг. выходила под заглавием «Экономические очерки», расходилась в сотнях тысяч экземпляров. В 1906 г. народ-

ный татарский поэт Г. Тукай перевел на родной язык и издал ее первые четыре главы. Это было первое изложение вопросов политической экономии на татарском языке²⁸.

Марксистской группой, которая начала систематически создавать и издавать переводную и оригинальную, агитационную и пропагандистскую марксистскую литературу, была Московская социал-демократическая организация, которая позднее получила название «Рабочего союза». В 1894—1895 гг. ее участники А. Н. Винокуров, Г. М. Круковский, М. Н. Лядов, И. А. Давыдов написали ряд работ, в популярной форме излагавших основные положения политической экономии. Рабочая аудитория охотно их читала и распространяла.

В качестве вводной беседы на занятиях в рабочих кружках Москвы обычно использовались материалы брошюры А. Н. Винокурова «Откуда взялись капиталисты и рабочие», популярно, с примерами из русской истории, излагавшей главу «Капитала» о первоначальном накоплении. «О происхождении богатства и нищеты на земле распространено следующее мнение» — так начиналась эта брошюра. «Рассказывают, будто существовали трудолюбивые и лентяи, сволочь. Трудолюбивые скопили себе богатства и теперь благоденствуют, а лентяям ничего не оставалось более, как продавать свою рабочую силу, чтобы зарабатывать себе насущный хлеб. Так ли это было в действительности?» Отвечая на этот вопрос, Винокуров подробно останавливался на колонизации Сибири и Якутии, на «освобождении» крестьян как источнике возникновения и развития русского капитализма²⁹. Эта статья в виде рукописных тетрадок распространялась в московских рабочих кружках.

Подобную литературу переписывали рабочие, студенты, курсистки. Некоторые работы размножались на гектографе. К ним следует прежде всего отнести «Беседы по политической экономии», написанные Г. М. Круковским в нижегородской ссылке и пересланные в Москву. «Беседы», пользовавшиеся особой популярностью у рабочих, изучались ими за 5—6 занятий. При гектографировании в Москве их называли «Теорией научного социализма». В полицейских документах эта работа Г. М. Круковского значится как «Основы политической экономии». Кратко — в четырех рукописных тетрадях — излагался I том «Капитала». Первая беседа

поясняла основные вопросы политической экономии — о производительном труде, эксплуатации, товарном производстве, стоимости товара, деньгах, рабочей силе как товаре, прибавочной стоимости. Во второй беседе речь шла о рабочем дне, о резервной армии труда, о машинах при капитализме. Дело не в машине, подчеркивалось Г. М. Круковским, а в ее капиталистическом применении. «Сама по себе машина — это волшебная палочка для умножения богатства; только в руках капиталиста она ввергает производителя в нищету». Рабочему необходимо научиться обращать свои силы «не против средства производства, а против капиталистического применения этого средства». Третья беседа говорила о классовой борьбе пролетариата и буржуазии, о необходимости организации рабочего класса для устранения капиталистического строя, вскрывала ошибочность лассалевского «железного закона» заработной платы, «тупоумие и буржуазное бессердечие» мальтузианства.

Последняя беседа освещала вопросы капиталистической конкуренции, кризисов, концентрации производства, рассказывала о трестах, картелях и синдикатах, о национализации земли, о налогах, об исторической необходимости замены капиталистического способа производства социалистическим, об экспроприации экспроприаторов и снова об организации рабочих. Издавая эту работу на гектографе в Москве, М. Н. Лядов дописал к ней заключительный абзац: «Итак, организация, организация и организация,— вот политика пролетариата. Все, что стоит помехой на этом пути, должно быть устранено. У нас в России такой помехой является абсолютизм. Поэтому у нас в России программа деятельности передовых борцов пролетариата такова: тайная организация пролетариата для достижения политической свободы; политической свободы — для беспрепятственной, открытой организации пролетариата»³⁰.

Интересным явлением в деятельности Московского рабочего союза было создание в 1894—1896 гг., как их называли, «переделок» некоторых популярных зарубежных брошюр, излагающих содержание или отдельные темы «Капитала» К. Маркса. Собственно, это были почти заново, на русских фактах, написанные брошюры, для которых польские или французские оригиналы составляли лишь канву. Некоторые из этих «переделок» удавалось печатать за границей.

А. Н. Винокуров, М. Н. Лядов и С. И. Мицкевич перепечатали изданную в 1891 г. польскую брошюру Э. Абрамовского «Рабочий день», которая начиналась с разъяснения, каким образом из труда рабочего возникает прибыль фабриканта. Для понимания этого важного вопроса действительности рабочим необходимо было ознакомиться «с истинами политической экономии, науки, объясняющей происхождение настоящего общественного строя, причину деления современного общества на богатых и бедных, выясняющей... источник прибыли капиталистов... Без этой науки рабочим не понять своего положения и не найти средства выйти из него». В краткой форме в брошюре рассказывалось о стоимости, постоянном и переменном капитале, о прибавочной стоимости, а далее авторы переходили к проблеме рабочего дня. Борьба за его сокращение определялась как средство достижения конечной цели — «полного освобождения рабочего класса из-под ярма эксплуатации»³¹.

Неоднократно издавалась за границей и в подпольных типографиях России другая «переделка» с польского «Что нужно знать и помнить каждому рабочему?» (Лондон, 1892). В брошюре ставился и разрешался вопрос — «интересы фабрикантов и рабочих совершенно противоположны»³². И здесь раскрывалось происхождение богатства и нищеты, сущность капиталистической эксплуатации. Обращалось внимание на создание союзов, организацию стачек, воспитание чувства пролетарской солидарности. Рабочие узнавали о социал-демократах и основателе их учения Карле Марксе. Эта брошюра многие годы была спутником российских рабочих, приступавших к политическому самообразованию.

Хотя в середине 90-х годов и возникает некоторый обмен литературой, издаваемой в разных городах России, связи были еще непрочными и недолговечными. Это приводило к тому, что руководители рабочих кружков, восполняя отсутствие необходимой популярной экономической марксистской литературы, сами создавали ее. Так, в 1897 г. ходил в рукописи, а затем был издан «Краткий курс экономической науки» А. Богданова. Сложился он из лекций и конспектов, по которым проводились занятия по политической экономии в тульских социал-демократических кружках. Предварительную «цензуру» и редактирование рукописи выполнял

И. И. Скворцов-Степанов³³. Это было началом их совместной литературной работы.

Интересно заключение Московской цензуры на книгу А. Богданова в 1897 г. Подробно изложив ее содержание, цензор приходит к выводу, что она «при появлении в свет без сомнения обратит на себя внимание читающей публики». Было определено, что Богданов — «подражатель Маркса и признает строго логичной и обоснованной только его трудовую теорию». Отмечая, что автор нигде не говорит, что следует Марксу, цензор тем не менее сам почти весь отзыв посвящает именно «Капиталу» Маркса. Он сетует по поводу того, что, когда Маркс переходит к обобщенным выводам, он «теряет почву объективности исследования... В этой части Маркс тенденциозен, и здесь место бдительности цензуры». Так как у Маркса нигде нет резкого разграничения научного и тенденциозного течения, «необходимо следить за ним пытливо». Возвращаясь после долгого отступления к А. Богданову, цензор предлагает выпустить его книгу с исключениями из текста, которые отмечает синим карандашом³⁴.

Рецензию на первое издание этой книги А. Богданова написал В. И. Ленин для апрельского номера журнала «Мир божий» за 1898 г. В. И. Ленин писал: «Книга г-на Богданова представляет замечательное явление в нашей экономической литературе; это не только «не лишнее» руководство в ряду других (как «надеется» автор в предисловии), но положительно лучшее из них»³⁵. Достоинство курса А. Богданова В. И. Ленин видел в том, что автор последовательно держится исторического материализма. Отметив ряд недостатков и пробелов в книге, В. И. Ленин считал «весьма желательным» ее широкое распространение. Книга А. Богданова была в библиотеке В. И. Ленина в Шушенском³⁶.

В октябре 1904 г. в Тбилиси была опубликована книга А. Г. Цулукидзе «Отрывки из политической экономики» — изложение идей «Капитала» К. Маркса на грузинском языке. Еще в середине 90-х годов XIX в. Цулукидзе основательно изучает марксистскую политико-экономическую литературу. «Капитал» Цулукидзе называл путеводителем, светочем. Он мечтал о том времени, «когда и в нашей жизни дадут плоды мысли этого великого ученого...». Начало 1905 г. А. Г. Цулукидзе встречал в Метехской тюрьме. В самом расцвете сил в июне 1905 г. он умер. Десятки тысяч кутаисцев про-

вожали его в последний путь, множество венков было возложено на могилу революционера от кавказских пролетариев и крестьян.

Книга А. Цулукидзе состояла из одиннадцати разделов и, по предположению автора, должна была облегчить чтение других экономических трудов. Он был убежден, что экономические принципы «дают надежную теоретическую почву для выработки общего мировоззрения и тем самым служат человеку в качестве руководства в практической жизни»³⁷.

Самым распространенным в рабочем движении России в 1903—1917 гг. и самым кратким изложением, пропагандирующим идеи «Капитала», экономическую теорию Маркса, была Программа Российской социал-демократической рабочей партии. В период обсуждения проектов Программы в 1902 г. В. И. Ленин настаивал на том, что «партия русского пролетариата должна в своей программе самым недвусмысленным образом изложить обвинение ею русского капитализма, объявление ею войны русскому капитализму»³⁸. А для этого необходимо было характеризовать сущность капиталистических производственных отношений, разоблачить главное противоречие буржуазного общества между трудом и капиталом и разъяснить роль пролетариата в борьбе за социализм. Все это и составляло общую часть Программы партии, принятой на II съезде РСДРП в 1903 г.

Развитие капитализма в первое десятилетие XX в., перерастание его в империализм, империалистическая война, изменение в этой связи внутривосточного и международного положения России требовали внесения добавлений и уточнений в Программу РСДРП. По поручению Центрального Комитета В. И. Ленин в апреле — июне 1917 г. написал и выпустил в большевистском издательстве «Прибой» брошюру «Материалы по пересмотру партийной программы». В брошюре приводился сводный текст, где курсивом были набраны удаляемые, а жирным шрифтом новые места Программы³⁹. В. И. Ленин в общую часть Программы добавлял новое — об империализме, его важнейших чертах, о начале эры пролетарской социалистической революции. Он писал: «На очередь дня переживаемой эпохи ставится поэтому, в силу объективных условий, всесторонняя непосредственная подготовка пролетариата к завоеванию политической власти для осуществления экономических

и политических мероприятий, составляющих содержание социалистической революции»⁴⁰. В предисловии к брошюре, датированном 20 мая 1917 г., В. И. Ленин обращался ко всем товарищам с просьбой перепечатать этот материал, ознакомить с ним «*весь состав членов партии...*»⁴¹.

Определенную роль в марксистском самообразовании передовых рабочих сыграла выпущенная в 1908 г. И. Чернышевым «Памятная книжка марксиста». Эту книгу В. И. Ленин включил в библиографию, составленную им к статье «Карл Маркс» для словаря братьев Гранат, назвав полезным сводом цитат из ряда сочинений Маркса⁴². Чернышев ставил своей задачей ознакомить читателя с основами учения К. Маркса и Ф. Энгельса и показать, как отразилось это учение в программах современных политических партий, защищающих интересы пролетариата. Книга состояла из трех частей: очерк по истории марксизма; подборка цитат из произведений К. Маркса и Ф. Энгельса по проблемам философии, научного социализма и политической экономии; программы рабочих партий некоторых стран Западной Европы. Разделу «Теория капитала» как в первой, так и во второй частях отводилось более трети всей книги. Поделенный на три параграфа, соответственно трем томам «Капитала», он представлял отрывки из «Капитала» объемом почти в 100 страниц. Цитаты брались из немецких изданий. Наиболее важные, по мнению автора, места в цитатах он выделил курсивом, давая заголовки к приводимым отрывкам (как правило, брались фразы из текста «Капитала»). Основную идею книги выражает следующее место из первой части: «Землевладельцы и капиталисты на одной стороне, рабочие — на другой — вот два военных лагеря, на которые разделено капиталистическое общество. Мир между этими враждующими лагерями невозможен... Пролетариат, как основное ядро эксплуатируемых капиталистического общества, сознательно становится во главе борьбы против капиталистов и землевладельцев... в капиталистическом обществе создаются материальные и духовные основы социалистического общества»⁴³.

Среди литературы, освещающей различные стороны учения К. Маркса, следует выделить также юбилейный сборник «Карл Маркс (1818—1883)», посвященный двадцатипятилетию со дня его смерти, изданный боль-

шевиками в 1908 г. и получивший достаточно широкое распространение в социал-демократических организациях. Сборник, представлявший «небольшую энциклопедию по Марксу»⁴⁴, открывался статьей В. И. Ленина «Марксизм и ревизионизм». Значение статьи в борьбе с международным ревизионизмом было велико. В частности, Ленин разоблачает здесь попытки пересмотра основных положений марксистской политической экономии. Прежде всего он отмечал, что «поправки» ревизионистов в этой области были наиболее разносторонни и обстоятельны. Они сводились к отрицанию процесса концентрации и вытеснения крупным производством мелкого, вели к созданию теорий об ослаблении кризисов и их возможного устранения благодаря созданию трестов и картелей. Ревизионисты говорили о притуплении и смягчении классовых противоречий, пытались даже «исправить» теорию стоимости Маркса. Опровергая и отвергая ревизионистские доводы, В. И. Ленин подчеркивал, что борьба с ревизионистами по этим вопросам дает плодотворное оживление теоретической мысли международного социализма⁴⁵.

Во многих статьях этого сборника большое место отводилось экономической теории К. Маркса. В статье А. Финн-Енотаевского «Карл Маркс как экономист» «Капитал» назывался книгой, «творящей эпоху». В статье излагались основные положения экономического учения К. Маркса. Указывалось, что вся официальная наука выступает против К. Маркса, что «она встречает теперь дикими криками восторга всякого из лагеря социализма, кто делает малейшую попытку отбить хотя бы камешек от грандиозного гранитного здания Марксова учения». Но официальная наука отказывается и от А. Смита и Д. Рикардо, «единственным наследником классической буржуазной экономии,— приходит к выводу автор,— стал, таким образом, носитель социализма — пролетариат»⁴⁶. Большинство статей сборника представляло значительный интерес, так как в них давалось много сведений о К. Марксе и Ф. Энгельсе. Сборник стал крупным событием в идейной жизни партии.

Пропаганда марксистского учения порой облекалась в очень своеобразные формы. В 1908 г. в Вологде в издании В. О. Жеглинского была выпущена почтовая открытка с портретом и краткой биографией К. Маркса.

Большое место в ней отводилось экономической теории К. Маркса. Он был назван великим экономистом и социологом, признавалось, что учение Маркса «служит обоснованием программ германской и русской социал-демократических партий». Подчеркивалось, что заслуга Маркса состоит в доказательстве им того, «что социализм есть экономическая необходимость, между тем как другие социалистические деятели доказывали только желательность его». К биографии был приложен список работ К. Маркса, переведенных в России, где указывались тома «Капитала» в изданиях О. Н. Поповой и «Московского книгоиздательства», а также «Теории прибавочной стоимости» (в переводе и под редакцией Г. В. Плеханова и В. Я. Железнова), «Наемный труд и капитал», «К критике политической экономии» и др. «Полное собрание сочинений К. Маркса в России ожидает своего издателя»⁴⁷, — говорилось в тексте биографии К. Маркса. Тираж этих открыток был достаточно велик — 5100 экземпляров⁴⁸. Небезынтересно отметить, что имя В. О. Жеглинского значится в списке обвиняемых в 1898 г. по делу «Киевского Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Обвинялся он, кроме всего прочего, и в хранении «преступных» изданий⁴⁹.

Разумеется, рассмотренными в данной главе произведениями не ограничивался список социал-демократической литературы по вопросам политической экономии. Его можно было бы продолжить, указав еще такие брошюры, как «Основные положения Эрфуртской программы» К. Каутского, «Религию капитала» П. Лафарга, «Машину» Д. Кольцова, «Что такое политическая экономия и чему она учит?» Ю. Мархлевского, «Прибавочный труд и прибавочная ценность» О. В. Пайера, «Рабочую революцию» Э. Абрамовского, «Что теория ценности должна разъяснить?». В них тоже объяснялись те или иные стороны экономического учения К. Маркса, излагались отдельные разделы «Капитала».

Необходимо также постоянно иметь в виду, что работы В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», «Объяснение закона о штрафах...», «К характеристике экономического романтизма», «Развитие капитализма в России», «Аграрный вопрос и «критики Маркса»», «К деревенской бедноте» и другие имели огромное значение, способствовали

популяризации основных положений экономической теории К. Маркса.

При отборе популярных работ по политической экономии для более подробного их рассмотрения исходили прежде всего из требования, которое В. И. Ленин предъявлял к руководствам по политической экономии: «...задача состоит в том, чтобы человек, усвоивший себе начальное руководство, имел в руках надежную путеводную нить для дальнейшего изучения этого предмета, чтобы он получил интерес к такому изучению, поняв, что с вопросами экономической науки самым непосредственным образом связаны важнейшие вопросы современной общественной жизни»⁵⁰. Рассмотренные работы получили широкое распространение. Они входили в основной список изучаемой пролетариями России марксистской литературы.

Пропаганда «Капитала» и его идей в марксистской периодической печати и листовках

Печать всегда была действенным, могучим оружием в идеологической борьбе, которую вели революционная социал-демократия, большевики против немарксистских, антипролетарских течений и партий. В период становления социал-демократических организаций и создания партии, во время первой русской революции 1905—1907 гг., в годы столыпинской реакции и нового революционного подъема, в канун исторических свершений 1917 г. основной целью рабочей печати была теоретическая защита, разъяснение и пропаганда основных положений марксизма. Рожденная рабочим движением, печать оказывала серьезное влияние на его развитие, углубляла классовое самосознание пролетариата. Видя в рабочей печати вернейшее средство политического воспитания трудящихся масс, партия уделяла огромное внимание пропаганде теории марксизма, экономического учения К. Маркса, идей и основных выводов «Капитала». Различными были тиражи и время существования общепартийных газет и журналов и органов местных организаций, различным был уровень публикуемых в них материалов, но они помогали рабочим правильно понять основные противоречия капиталистического строя, свое место в системе социально-политических отношений, осознать свою историческую миссию класса-борца.

Большевистская печать пропагандировала марксизм как цельное мировоззрение. Теоретические выводы из экономического учения Маркса излагались в неразрывном единстве с проблемами классового политического движения рабочих.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что партийной печати необходимо увязывать события и факты

рабочего движения с вопросами теории социализма. В этих целях большевики широко использовали «Капитал» К. Маркса. В газетах и листовках постоянно помещались материалы, излагавшие и разъяснявшие важнейшие положения «Капитала»: проблемы теории прибавочной стоимости, заработной платы и продолжительности рабочего дня, применения машин, эксплуатации женского и детского труда, экономических предпосылок социализма и др. Изложение этих вопросов давалось в неразрывной связи с насущными задачами рабочего движения России.

Посвященные «Капиталу», учению К. Маркса журнальные статьи и заметки в газетах, листовки учили рабочих соединять требования улучшения своего экономического положения с политическими лозунгами свержения самодержавия и уничтожения капитализма, правильно выбирать средства борьбы с эксплуататорами, то есть применять марксистскую экономическую теорию в практике революционной борьбы.

Листовки и прокламации несли широкой аудитории суть экономического учения К. Маркса, основные идеи «Капитала». В. И. Ленин писал: «...листовки — вещь *очень* ответственная и из всех видов литературы *самая* трудная»¹. Центральный Комитет и местные комитеты РСДРП для написания листовок выделяли обычно самых подготовленных товарищей. Глубокое знание теории соединялось в этом виде печати с выразительностью, краткостью, доходчивостью изложения. В листовке необходимо было отразить не просто события того или иного города, завода, рудника, а показать их связь с самой основой капиталистического строя, показать неизбежность его гибели и победы социализма. В. И. Ленин, придавая серьезное значение листовкам, определял их как род литературы, который «*ничем незаменим и всегда будет безусловно нужен...*»². В листовках социал-демократических организаций и большевистских комитетов неустанно разъяснялась рабочим противоположность и непримиримость их интересов и буржуазии. Батумская организация РСДРП в 1902 г. выпустила 11 листовок, которые последовательно раскрывали темы: классы современного общества, прибыли и налоги, борьба за уничтожение частной собственности и т. д. Автор листовок А. Цулукидзе, характеризуя К. Маркса и Ф. Энгельса как провозвестников, подлин-

ных апостолов истины, призывал к тому, что «каждый рабочий должен всегда помнить их великую деятельность, их самоотверженность». Читая листовки, рабочие понимали, кто их главный враг: «Капиталист, и не один капиталист, а вообще класс капиталистов, существование которого зависит от грабежа трудового народа и который ничего не делает, а имеет все...»³ В 1908 г. Кавказский Союз РСДРП обращался к рабочим печатного станка: «Наши общие враги не капиталисты, а КАПИТАЛИЗМ — тот общественный порядок, при котором есть наемник и наниматель, при котором один человек эксплуатирует тысячи, присваивая себе продукты их труда»⁴.

Разоблачению тайны эксплуатации — прибавочной стоимости — посвящено было значительное число листовок. Казанский комитет РСДРП в выпущенной им десяти тысячным тиражом листовке «Лекции по вопросам программы и тактики социал-демократии» этот важнейший вопрос выяснял подробнейшим образом. «Что такое рабочий-пролетарий? — спрашивалось в начале листовки. — Это человек, не имеющий никакой собственности, никакого имущества, кроме двух рук. Эти руки, свою силу он продает капиталисту... Призрак голодной смерти гонит неимущего пролетария к капиталисту, а тот дает ему столько, чтобы тот не умер с голоду... У нас месячный заработок рабочего колеблется от 10 до 15 рублей, т. е. на день в среднем 30—40 копеек. В течение 10—12 часов рабочий, конечно, заработает хозяину больше, например 1 рубль 30 копеек (это самое меньшее). Таким образом, рабочий отработывает хозяину свои 40 копеек да еще 90 копеек, которые он зарабатывает хозяину уже совершенно даром. Вот эти-то даровые деньги и есть источник богатства, тех громадных богатств, которые могут быть созданы только руками миллионов рабочих». В остроумной форме в листовке развенчивается легенда о прибыли как результате бережливости, воздержания, личного труда капиталистов. Автор допускал, что рабочий может заработать в год 300 рублей, и спрашивал, сколько ему понадобится лет, чтобы скопить не миллиард, а хотя бы 1 миллион? — «Оказывается, нужно прожить 3333 года... Если бы Адам начал так трудиться, то он и до сих пор не заработал бы двух миллионов. А вот Савва Морозов, русский фабрикант, скопил массу миллионов»⁵.

Почти всеми организациями РСДРП выпускались листовки под названием «Чего хотят социал-демократы?», излагавшие основы политики и Программы партии. Начинались такие листовки в большинстве своем с описания жизни российского пролетария, причин его нищеты и бедствий, а заканчивались определением конечной цели борьбы — за победу социализма. В распространяемой в Самаре прокламации говорилось: «Вечная борьба идет между капиталистами и пролетариями, и эта борьба может окончиться только тогда, когда на земле воцарится социализм». В другой листовке этого же комитета не только декларировалось, что рабочие стремятся к социализму, но и объясняли, что это такое, — «т. е. к такому строю, когда все фабрики, заводы, мастерские, железные дороги, и вообще все так называемые орудия производства и обращения будут принадлежать самим рабочим»⁶.

Часто в листовках давалось объяснение сущности социалистического строя, определенных экономических понятий, терминологии марксистской политэкономии. Бакинский социал-демократический комитет в 1902 г. писал в прокламации: «...строй, основанный на господстве частной собственности, на эксплуатации труда капиталом, на высасывании из трудящихся масс их последних жизненных соков, совершенно не соответствует интересам этих масс. Поэтому уничтожение всего существующего строя, передача всех орудий производства в руки народа или, как наш великий учитель Маркс выразился: «обобществление орудий производства», является нашей конечной целью»⁷.

В 1905—1906 гг. листовки издавались огромными для того времени тиражами. Например, Рижский комитет РСДРП с января 1904 г. по март 1905 г. выпустил 50 листовок тиражом 107 тыс. экземпляров; Бакинский комитет за первые четыре месяца 1906 г. издал 35 листовок на русском, азербайджанском и армянском языках; Центральный Комитет РСДРП с мая по ноябрь 1906 г. отпечатал около 1 млн. листовок. Вознесенская организация РСДРП в отчете за август — сентябрь 1905 г. отмечала, что листовки печатаются обыкновенно по 1 тыс. экземпляров и «не разбрасываются, а раздаются по рукам»⁸.

В листовках боевых лет первой русской революции постоянно звучала мысль о том, что освобождения от

гнета капитала можно добиться лишь в политической борьбе с царизмом. Обращаясь к рабочим и работницам Екатеринослава, социал-демократический комитет писал: «Сила и наглость капиталистов безмерно растет: они сжали в своих когтях рабочих и, грозя им голодной смертью, кричат: «Отдавай для нашего обогащения твой труд и твою жизнь за гроши, иначе мы заставим тебя это сделать вооруженной рукой помазанника божьего — русского царя!». Поэтому единственный возможный путь для борьбы за лучшее будущее — это обезоружить придавившую всю Россию царскую лапу, т. е. путь политической борьбы»⁹. Лефортовский районный комитет Москвы призывал свою силу — силу единства рабочих противопоставить объединениям фабрикантов, их союзам¹⁰.

Листовки тех лет призывали рабочих к забастовкам и стачкам. Чтобы подбодрить рабочих, вселить в них уверенность в правоте их дела, постоянно разъяснялись цели борьбы. Положения «Капитала» как всегда помогали в этом. Так, Курский комитет РСДРП обращался в июне 1906 г. к бастующим булочникам: «Вы знаете лучше, чем кто-нибудь другой, какие громадные барыши получают владельцы булочных. А почему эти барыши так велики? Потому что ваши хозяева пьют вашу кровь без всякого удержу. Потому что ваши хозяева уменьшают издержки производства до последней крайности. Им мало горя, что от такого уменьшения расходов все ваши силы выматываются. Они только о себе думают, животы наедают»¹¹.

Листовки касались самых наболевших вопросов пролетарской борьбы. Одним из них была борьба за повышение заработной платы. Листовки содержали серьезное разъяснение экономических и политических аспектов данного вопроса. Приведем пример. Нефтепромышленники Баку широко практиковали систему «наградных», которые выдавались за отказ в течение года от забастовок и за выполнение сверхурочных работ. Большевики разоблачали эту систему в листовках и доказывали рабочим, что они, имея законное право, обязаны бороться за повышение заработной платы, а не довольствоваться мелкими подачками. В листовке, названной «О наградных», говорилось: хозяева «дают рабочим на пропитание, а все то, что рабочие выработают сверх этого, оставляют себе... если рабочий в день выработал товаров

на 3 рубля, то на его долю хозяин даст 1 рубль, а остальные 2 рубля берет себе... Мы добываем целые миллиарды пудов нефти, из которой могло бы составить целое море, если бы ее сливать в одно место, а у громадной массы людей нет топлива на освещение... Добываясь повышения заработной платы, мы возвращаем лишь часть того, что отнимает у нас капиталист»¹². В листовках обращалось внимание не просто на низкие заработки рабочих, но на соотношение заработной платы рабочего и прибыли капиталиста. Текстильщики Иванова узнавали из листовок, что в 1907 г. общий промышленный подъем повысил спрос на товары и цены на них на 40%, а заработная плата при этом увеличилась лишь на 1%¹³. Кунгурские социал-демократы в своих прокламациях рассказывали чеботарям, слесарям, плотникам, каменщикам, поденщикам, что они зарабатывают по 30—50 копеек, давая при этом хозяину доход в один-полтора рубля¹⁴.

Освещали листовки и такие вопросы, как относительное и абсолютное обнищание рабочих России: «...Класс наемных рабочих — пролетариев с каждым годом увеличивается, растет безработица и растет пропасть между пролетариатом и капиталистами. Класс же капиталистов с каждым годом уменьшается, и растут его богатства, созданные руками рабочих»¹⁵.

Редкая первомайская листовка обходилась без лозунга 8-часового рабочего дня. И снова надо отметить, что листовки не ограничивались лишь провозглашением лозунга, а объясняли экономическую и политическую необходимость борьбы за сокращение рабочего дня. «Хозяин-капиталист,— говорилось в одной из листовок,— к какой бы он нации ни принадлежал, все равно заставит работать побольше, а платит поменьше... Эксплуатация рабочих всемирная. Пока мы будем обременены непосильным трудом, пока наши силы будут уходить на то, чтобы создавать богатства нашим эксплуататорам, пока мы будем жить только для того, чтобы работать,— до тех пор мы будем рабами капиталистов, а не людьми. 8 часов для труда, 8 для сна и 8 свободных для знания, света, науки!»¹⁶. Призывая рабочих к однодневной забастовке, Петербургский Объединенный Комитет РСДРП писал: «Будет введен 8-часовой рабочий день, и рабочие смогут успешнее организовать и развиваться для своей великой борьбы...»¹⁷

Немало посвящалось листовок сверхурочным работам, которые В. И. Ленин определял как «чрезвычайно большой для русских рабочих вопрос...»¹⁸. Борьба со сверхурочными работами, которую иной раз приходилось вести большевистским организациям и против воли какой-то части несознательных рабочих, очень часто связывалась с проблемой безработицы. Приведем основную часть из листовки Тифлисского комитета РСДРП: «Большинство рабочих по всей России осознало вредность вечерних работ; они поняли, что, работая три часа вечером сверхурочной работы, тем самым отнимаем кусок хлеба у других. А именно: работая три человека по три часа лишних, мы составим девять часов, которые и составляют один рабочий день. Так пусть же этот один день мы отдадим тому, кто ходит по улицам без работы голодными и, таким образом, мы избавим с улиц безработных, голодных наших товарищей. Долой сверхурочные работы!»¹⁹ Эта тема развивалась и в листовке районного комитета РСДРП Гартманского завода в Луганске, в которой подчеркивалось, что капитализм не гарантирует рабочему даже возможности «предоставить себя для эксплуатации... Не сегодня — завтра он будет вытолкнут за ворота завода, не сегодня — завтра его кровь и мускулы не нужны будут его эксплуататору...»²⁰. В связи с локаутом на заводе «Унион» в 1905 г. Рижский комитет издал листовку «Месть капитала» (2 тыс. экземпляров на русском и 3 тыс. на латышском языке), в которой говорилось о безработице: «Только нам, пролетариям, живущим продажей своей рабочей силы, понятны эти муки безработицы»²¹. Безработица исчезнет только вместе с капитализмом — к такому выводу подводила рабочих листовка Московского Комитета: «Капиталисты всегда нуждаются в запасных, свободных, не занятых работой рабочих, которыми они могли бы заменить тех, кто работает на их фабриках... Безработица вызывается капитализмом»²².

Писали в листовках и о применении капиталистами машин, которые калечили людей, превращая их в придаток механизмов. В листовке Лысьвенской организации РСДРП от 10 апреля 1910 г. весьма образно представлялась эта картина: «Огромные машины стучат, вертятся, живут... Вы безмолвно, без думы стоите за станками, ваши глаза тупо смотрят на работу. Ваши уши привыкли к шуму, и вы, товарищи, не слышите раздаю-

щегося кругом стона. Ваш мозг не работает, машина притупила его, и только руки двигаются за работой взад и вперед, тоже как машина. Вы работаете долго, напряженно, точно околдованные, и только свисток к смене пробуждает вас. Вы расправляете свои онемевшие члены и тихо шлете проклятия тому, кто, как вампир, тянет каплю по капле вашу кровь, вашу силу, тому, кто заставил вас работать, чтобы забрать продукты вашей работы себе»²³.

Идеи «Капитала» К. Маркса лежали в основе многих листовок периода империалистической войны, в которых большевики стремились показать внутренние, экономические пружины международного военного механизма. Петербургский комитет РСДРП разъяснял рабочим в своей листовке: «Кучка капиталистов, биржевиков и финансистов, захватив в свои руки власть, бесстыдно и свирепо выколачивает из бедняков золото для своих денежных мешков. Золото это полито кровью. Ежедневно сотни тысяч рабочих падают жертвами капитала. А кроме этих обычных жертвоприношений капиталистическое общество требует от пролетариата пушечного мяса для своих грабительских войн»²⁴. Более детальное выяснение причин войн находим в листовке Тверской группы РСДРП: «Капиталистические классы живут лишь одной мыслью о наживе и стремятся произвести как можно больше товаров. Скоро накопится такое количество товаров, что сбыт их на внутреннем рынке невозможен. Накаплиются не только товары, но и капитал, является необходимость сплавить его на внешний рынок — за границу. К этому прибавляется еще стремление наживы за счет слабых государств. К тому стремятся все государства. Тут сталкиваются их интересы, которые нельзя уладить мирным путем, а только войной»²⁵. Лозунг «Долой милитаризм» звучал во многих первомайских воззваниях.

В первые же месяцы войны в листовках был четко определен ее характер: «Эта война, несущая с собой неисчислимые бедствия для рабочего класса, требующая от него огромных жертв кровью и жизнью, является войной империалистической, войной из-за рынков, войной из-за экономического господства. Вот единственный смысл этой войны»²⁶.

Большевики России возглавили борьбу с национализмом, разъедающим международную социал-демократию,

отстаивали принципы пролетарского интернационализма. В прокламации Московской организации РСДРП против войны (1914 г.) говорилось: «Истинный смысл войны заключается в борьбе за рынки, в грабеже стран, в стремлении одурачить, разъединить и перебить пролетариев всех стран. Из-за барышей, из-за прибыли капиталистов разразилась эта ужасная война. Династии России, Бельгии, Сербии, Англии, с одной стороны, и династии Германии и Австро-Венгрии — с другой, в круговороте раздуваемого ими национализма не упускают своих выгод и... чинят свои пошатнувшиеся троны... В сознании всей гибельности этой войны русская социал-демократия не могла не объявить войну войне... Оставаясь под прежним знаменем интернационального братства рабочих, призываем демократию России встать против войны... царского монархического шовинизма...»²⁷

Большое пропагандистское значение на всем протяжении рассматриваемого двадцатилетия имели листовки, рассказывающие о жизни и деятельности Карла Маркса: они знакомили рабочих с его произведениями, «Капиталом». В Киеве 14 марта 1898 г. — в пятнадцатую годовщину смерти Маркса — появилась гектографированная прокламация на десяти листах «В память о Карле Марксе. (Обращение к русским рабочим)». «Капитал» в ней был назван знаменитым сочинением, совершившим переворот в экономической науке²⁸.

Отдельной листовкой в 1903 г. напечатана была первая страница 35-го номера «Искры» от 1 (14) марта с портретом К. Маркса и статьей Г. В. Плеханова, посвященной 20-летию со дня смерти Маркса²⁹. И в 1908 и 1913 гг. годовщины смерти К. Маркса также отмечались выпуском специальных листовок³⁰.

Листовки социал-демократических и большевистских организаций всесторонне излагали основы экономического учения К. Маркса, пропагандировали идеи «Капитала», раскрывали причины угнетения рабочих капитализмом, закономерности и тенденции развития существующего общественного строя, пути уничтожения эксплуатации. Не всегда в листовках называлось имя Маркса и писалось о «Капитале», но многие положения этого труда получили в них освещение. Да и нельзя рассматривать листовки изолированно от других видов агитации и пропагандистской работы, которую партия вела в рабочем движении. В. И. Ленин называл рабочие

листовки — «первой формой социал-демократической литературы»³¹. Блестяще, лаконично написанные, порой многословные, с заметными стилистическими шероховатостями, эти небольшие листки быстро находили дорогу к сердцу и разуму рабочего, учили его ненависти к угнетателям, прививали ему сознание класса — могучей революционной преобразующей исторической силы.

Отдельные социал-демократические комитеты издавали листовки циклами — по 10—11 листовок, объединенных общей идеей. Во многих городах России в первые годы XX в. появились «Летучие листки», в которых агитационный материал сочетался с освещением вопросов марксистской теории. Так, Екатеринбургский социал-демократический комитет в передовой статье «1 мая и социализм» третьего номера «Летучего листка» от апреля 1902 г., обосновывая марксистское положение о закономерности классовой борьбы пролетариата, писал: «Ограбленному, лишенному всякой собственности человеку, ничего не остается, как нести на рынок единственное, что еще есть у него, именно свою рабочую силу. Капиталист с жадностью набрасывается на этот товар». Выход один — бороться за социалистический строй. В августовском номере «Летучего листка» в статье «Безработица и кризис» говорилось о необходимости для каждого сознательного рабочего отнестись к этому материалу «с наибольшим вниманием». В заметке выявлялась тесная связь между безудержной погоней за прибылью, конкуренцией, анархией производства и кризисами, безработицей³². «Летучие листки» можно рассматривать как переходную форму к периодической печати.

«Искра», «Новая жизнь», «Пролетарий», «Правда», «Просвещение», «Бакинский рабочий» и «Забайкальский рабочий», тбилисская «Борьба пролетариата», севастопольский «Солдат» и многие другие большевистские органы неустанно разъясняли на своих страницах суть экономического учения К. Маркса.

Разный теоретический уровень и опыт партийных кадров, издававших центральные или местные газеты; издание газет в промышленных городах центра России или на ее окраинах; легальный или нелегальный способ издания газет — все это накладывало свой отпечаток на характер материалов, обуславливало и особенности пропаганды положений «Капитала».

С этой точки зрения интересны некоторые нелегальные, главным образом местные, газеты. В библиотеке Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится уникальное издание, отпечатанное на гектографе и датированное 1898 г. По внешнему виду трудно определить, что это — газета или журнал? 14 страниц небольшого формата сшиты брошюрой. На обложке — «Ткачи». Название известного стихотворения Генриха Гейне дало имя этому изданию. В нем опубликованы различные заметки, статьи о жизни и классовой борьбе пролетариев (об антисанитарном состоянии на многих предприятиях Московской губернии; о рабочем дне; о профсоюзном движении в Англии; о положении железнодорожников Германии и т. д.). В статье «О хозяйской прибыли» на семи страницах популярно излагается сложнейшая проблема Марксовой политической экономии — теория прибавочной стоимости. Выражается сожаление, что не все рабочие еще знают, откуда берутся прибыли капиталистов. Раньше все было ясно — три дня работали на помещика, три дня на себя, и помещик никому ничего не платил. «Теперь хозяева тоже ничего не платят рабочему за работу в то время, какое он на них работает, да только не всякий это сразу в толк возьмет». Статья заканчивается словами: «Так вот смотрит на прибыль немецкий ученый, друг и учитель рабочего класса Карл Маркс»³³.

Об отличии прежних форм эксплуатации от капиталистической рассказывала своим читателям и газета Киевского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» — «Вперед». В пятом номере за 1899 г. была помещена статья «Памяти Карла Маркса», в которой в кратких чертах излагались основные положения его учения. Называя прибыль капиталиста «высосанным из рабочего даровым неоплаченным трудом», автор статьи говорил о путях избавления от эксплуатации через уничтожение частной собственности на средства производства, о «научной и бессмертной заслуге перед всем человечеством Карла Маркса», доказавшего, что «капиталистическое общество неизбежно обречено на гибель и что на развалинах его тоже неизбежно разрастется социалистическое».

С декабря 1900 г. пропаганду марксизма в рабочем движении России возглавила ленинская «Искра». В статьях газеты по самым разным проблемам револю-

ционного движения вскрывалась сущность капиталистического производства, характеризовались основные его категории, исторические тенденции развития. В 1903 г. в февральских и мартовских номерах газеты в связи с двадцатилетием со дня смерти К. Маркса был опубликован ряд статей о Марксе и его теоретическом наследии. Многие статьи и корреспонденции, печатавшиеся в «Искре», на конкретном материале о положении русского пролетариата, его жестокой эксплуатации, подтверждали справедливость основных положений «Капитала».

В марте 1901 г. вышла первая книжка социал-демократического научно-политического журнала «Заря». В его номерах печатались труды В. И. Ленина «Аграрный вопрос и «критики Маркса»» и «Аграрная программа русской социал-демократии», в которых давалась глубокая и всесторонняя критика ревизионизма, пытавшегося противопоставить открытым Марксом законам развития капитализма в сельском хозяйстве свое толкование этой проблемы. В. И. Ленин разоблачил несостоятельность теории об «устойчивости» мелких крестьянских хозяйств, отверг объяснения обнищания народных масс «законом убывающего плодородия почвы». В указанных работах В. И. Ленина обосновывалась аграрная программа партии большевиков.

Ленинская «Искра» положила начало большевистской печати, в России рождался «новый тип»³⁴ рабочей прессы. Одна за другой местные организации РСДРП стали создавать свои газеты.

В марте 1903 г. по решению I съезда Кавказского Союза РСДРП в Тбилиси на грузинском, армянском и русском языках начали нелегально издавать газету «Борьба пролетариата». Тираж газеты колебался от 1 тыс. до 2,5 тыс. экземпляров. Выпустили 12 номеров. В качестве приложения издавался «Листок «Борьбы пролетариата»», который вскоре стал самостоятельным органом³⁵. Одним из организаторов и авторов газеты был А. Г. Цулукидзе. В преддверии первой русской революции он в большой статье «В ожидании», напечатанной в «Листке «Борьбы пролетариата»», писал: «Российский пролетариат расправляет свои мощные крылья. Он... в ожидании последней, решительной битвы с царским самодержавием». Статья обнажала сущность капиталистического строя: «Производитель, лишенный соб-

ственности... был вынужден продавать свою рабочую силу владельцу капитала и своим трудом создавать и увеличивать собственность других... Богатство, создаваемое трудом многих производителей, принадлежит непродизводительному меньшинству. И получается, что масса, трудясь, голодает, тогда как кучка капиталистов праздно утопает в роскоши, подчас не зная, куда девать свои богатства. Противоречия между трудом и капиталом должны разрешиться борьбой заинтересованных классов. Исход борьбы указан самою жизнью. Производство обобществлено, должны быть обобществлены также средства и орудия производства, т. е. собственность из частной должна сделаться общественной... И пролетариат, сознав свою историческую миссию, организуется в гигантскую силу для окончательного разгрома капиталистического строя»³⁶. 1 января 1905 г. газета «Борьба пролетариата» поместила статью Цулукидзе «Борьба сознательного пролетариата». «Рабочее движение породило учение Маркса,— писал автор,— а Маркс осветил пролетариату путь, водворил факел во мраке и тем самым облегчил движение вперед, сделал его менее опасным и более плодотворным»³⁷.

Накануне и в годы первой русской революции в Москве издавалась газета «Голос труда». С третьего номера она стала органом МК РСДРП. В редакцию входили видные деятели большевистской партии — И. И. Скворцов-Степанов, В. Л. Шанцер³⁸. В декабре 1904 г. статья «На что опирается и чего хочет Российская социал-демократическая партия» в доходчивой форме подводила читателя к пониманию коренного различия классовых интересов при капитализме, рассказывала о тяжести наемного труда, эксплуатации рабочих как источнике обогащения буржуазии³⁹. Из номера в номер газета разоблачала капитализм, призывала народные массы к революционному преобразованию общества. Рабочему необходимо покончить с капиталистическим строем, писала газета, «необходимо ему добиться такого устройства... чтобы все средства производства, фабрики, заводы и земли принадлежали всему трудящемуся люду. Словом, надо добиться социалистического строя»⁴⁰.

Летом 1905 г. Казанский комитет РСДРП под руководством Я. М. Свердлова и при участии В. В. Адоратского начал выпускать нелегальную газету «Рабочий»⁴¹.

В сентябре в третьем номере газета поместила статью «От капитализма к социализму. Памяти великих учителей Маркса и Энгельса». В ней давался краткий анализ буржуазного общества, обосновывалась историческая миссия пролетариата, его руководящая роль в революции. «Современная буржуазия утратила юношескую свежесть: упитанная прибавочной стоимостью, развращенная властью, с каждым днем она становится все менее способной вести громадно разросшееся народное хозяйство». Только пролетариат, делается в статье вывод, избавит мир от социального гнета и эксплуатации. В примечаниях к статье объясняются термины «апархия», «экспроприация», «социальный» и др.

Сделать учение Маркса и Энгельса достоянием самых широких кругов народа, изложив его простым, понятным массам языком, быть органом борющегося пролетариата — эти задачи ставились газетой «Забайкальский рабочий» — органом Читинского комитета РСДРП, основанным И. В. Бабушкиным, В. К. Курнатовским. Вот отрывок из передовицы первого номера от 7 (20) декабря 1905 г.: «...всякий раз, когда думаешь о рабочем движении в России, хочется сказать: о, если бы были живы бессмертные вожди пролетариата Маркс и Энгельс, чтобы собственными глазами видеть, как сбываются их предсказания... До сих пор учения их блестяще оправдывались жизнью»⁴². Газету эту читали рабочие по всей линии Забайкальской железной дороги, крестьяне Иркутской губернии, солдаты в Харбине и Маньчжурии⁴³. Последние два из вышедших восьми номеров газеты печатались нелегально. 3 января 1906 г. в газете была опубликована статья «Пролетариат, буржуазия и самодержавие»; этот номер рассылался вместе с Программой РСДРП⁴⁴.

Многие местные партийные газеты перепечатывали текст Программы РСДРП, сыгравшей значительную роль в пропаганде теоретических положений «Капитала» К. Маркса. Латышские социал-демократы на страницах своего органа «Борьба» комментировали, излагали популярно первые абзацы Программы: о продаже рабочей силы, о прибылях, об армии безработных. Газета отмечала значение новых явлений в развитии капитала: расширение крупного производства, рост трестов, когда «роль капиталистов сводится только к загребанию денег; капиталист перестает принимать какое бы то ни было

участие в производстве. Все производство,— говорилось в статье «Программа-максимум и программа-минимум»,— выполняется исключительно наемными людьми. Капиталист становится паразитом общества. Капиталисты лишь присваивают себе то, что производит без них и помимо них весь рабочий класс»⁴⁵.

В годы первой русской революции партия усилила внимание к работе в армии. Специально для солдат издавались газеты. Например, в Петербурге — «Казарма», в Риге — «Голос солдата», в Севастополе — «Солдат», в Москве — «Солдатская жизнь» и «Солдатская мысль», в Баку — «Рядовой» и т. д. Тиражи некоторых из них достигали от 2 тыс. до 5 тыс. экземпляров⁴⁶. Чтобы привлечь армию на сторону народа, надо было не только показывать тяготы военной службы и разоблачать порядки в царской армии, но и вести серьезную пропаганду идей марксизма. И в этом важном деле огромное влияние оказывали идеи «Капитала».

Военный орган Севастопольского комитета РСДРП «Солдат» в передовой статье от 25 марта 1906 г. вел речь с читателем о том, что мир разделен на два лагеря, армия служит сильным и богатым, что пролетариат является наиболее угнетаемым и обездоленным классом буржуазного общества. «Но рабочий решил бороться,— писала газета,— так как не будет ему жизни, пока фабрики и земли в руках капиталистов. Бороться надо за социализм, и руководят этой борьбой социал-демократы». Газета «Солдат» издавалась с перерывами почти два года. Распространялась в Петербурге, Либаве, Екатеринославе, Николаеве, Одессе⁴⁷.

Военная организация при Рижском комитете РСДРП издавала «Голос солдата». В одной из статей 9 апреля 1906 г., названной «Село и город», сравнивалось тяжелое положение крестьян и рабочих, доказывалось, что они должны идти вместе, добиваясь свободы. Подробно газета писала о труде и быте рабочих: их удел — двенадцатичасовой рабочий день, безработица, болезни, голод, нищенская подачка фабриканта — заработная плата. Платить рабочим честно, как они заслуживают, дать им возможность жить по-человечески — ему невыгодно. «Он лучше заставит трудиться до изнурения по 12 часов в сутки, он заставит рабочего голодать, платя жалкие гроши, чтобы поскорее из содранной таким образом с рабочего skóry сшить себе теплую шубу».

Нелегальные газеты, используя важнейшие выводы «Капитала», часто рассказывали о конечной цели пролетарской борьбы — социализме. «Северный рабочий» — орган Костромского окружного комитета РСДРП — этой теме посвятил несколько передовых статей. 4 марта 1907 г. в статье «Социализм и демократическая республика» подчеркивалось, что рабочий класс «должен ясно понимать и твердо помнить следующее: окончательное освобождение от власти нужды, от власти разных насильников и эксплуататоров он достигнет лишь тогда, когда на земле воцарится социализм, когда люди не будут делиться на хозяев и наемных рабочих, когда земля, фабрики, заводы и машины (средства производства) будут принадлежать не немногим сытым бездельникам, а тем, кто работает на них».

В марте 1908 г. русской легальной и нелегальной, зарубежной рабочей прессой широко отмечалось 25-летие со дня смерти К. Маркса. Материалы посвящались революционной деятельности Маркса, значению его произведений, «Капиталу», учению марксизма. Не прошли мимо этой даты и некоторые влиятельные буржуазные газеты. В статье «Оценка Маркса международным либерализмом» В. И. Ленин обращал внимание рабочего читателя на то, что авторы публикаций спешили «дополнить» или «исправить Маркса по-ревизионистски», сожалели об его «ошибках». Одна из газет позволила себе сделать следующий вывод: «Ученый мир согласен относительно того, что из политико-экономических теорий марксизма ни одна единственная не оказалась правильной...» Статья В. И. Ленина была помещена в органе Петербургского и Московского комитетов РСДРП «Пролетарии» (№ 25, (25) 12 марта 1908 г.)⁴⁸. В этом же номере публиковалась заметка «Бракке о Марксе», в которой подчеркивалась разница между пониманием и принятием теории Маркса пролетариатом и буржуазным ученым миром. «С постоянным изумлением,— говорилось в статье,— самые ученые представители буржуазии вновь и вновь констатируют глубокую привязанность пролетариата к имени человека, который, давши описание капиталистического способа производства вплоть до последних его пружин, установил законы его жизни — его зарождения, его развития, его неизбежного конца». Через некоторое время «Пролетарий» в статье «Карл Маркс и рабочие» возвращался к теме

о близости учения Маркса рабочим: «Его мысль стала личным достоянием каждого пролетария»⁴⁹.

Подобное мнение высказывалось и в многочисленных юбилейных статьях и номерах местных большевистских органов. В «Рабочем знамени» — нелегальной газете московских большевиков — в Приложении к первому номеру, выпущенному в марте 1908 г., была напечатана статья И. И. Скворцова-Степанова о К. Марксе. Основная идея статьи: сознательный пролетариат «нашел в работах Маркса мощное теоретическое оружие и не позволит притупить это оружие, превратить его в безопасную для буржуазии игрушку». Автор рассказывал о жизни и деятельности К. Маркса, освещал его роль в создании I Интернационала, подчеркивал общее значение теории марксизма.

Казанские большевики во вновь воссозданном в 1908 г. «Рабочем» почти всю статью «К 25-летию со дня смерти Карла Маркса» посвятили подробному изложению теории прибавочной стоимости. Приведем рассуждение автора статьи, так как оно очень характерно для большинства заметок о Марксе, о его экономической теории. Чрезвычайно доходчиво излагал он суть этой теории: «Но не от продажи, говорил Маркс, получается прибыль капиталиста, а от того, что во время производства был приложен на выработку товара рабочий труд... Приложенный в дело рабочий труд возвращает капиталисту свою стоимость в... короткое время. В оставшееся время рабочий, следовательно, даром вырабатывает продукт, ценность которого целиком идет в карман капиталиста. Этот неоплаченный труд называется прибавочным трудом, и он создает, как говорят, прибавочную ценность, являющуюся при продаже не чем иным, как чистой прибылью капиталиста. Вот как, по учению Маркса, создается капитал»⁵⁰.

28 марта 1908 г. Вятский комитет РСДРП выпустил номер «Рабочего листка» с «Биографией Карла Маркса (по поводу 25-летия со дня смерти)». «Нет другого имени,— писала газета,— с которым была бы так тесно связана история всего современного рабочего движения, как имя Маркса. Вот почему это имя пользуется особенной любовью среди рабочих». Со 2-го по 5-й номер в «Рабочем листке» публиковались материалы под общим названием «Каково живет рабочему под властью царя-капитала». С обширными цитатами из

I тома «Капитала», брошюры Ш. Дикштейна «Кто чем живет?», работы К. Каутского «Экономическое учение Карла Маркса», с примерами из жизни рабочих Вятской губернии автор статей показывал, «как корчится рабочий народ в тисках капитализма». Подробно разбирались темы: прибавочная стоимость, заработная плата, конкуренция рабочих, безработица, женский труд и т. д. Глубока несправедливость строя, утверждала газета, и эта несправедливость «может быть устранена лишь после завоевания политической власти рабочими. Победа рано или поздно будет за нами». Собирайтесь под знаменем РСДРП, призывала газета читателей. «Дорого это знамя рабочему народу; соткано из собственных страданий его, кровью его оно выкрашено, а то, что написано на нем, — не выдуманно каким-либо ученым, то сам царь-капитал подписал себе смертный приговор»⁵¹.

Смелость политических призывов и лозунгов, которыми, как правило, заканчивались статьи теоретического содержания, излагавшие суть экономической марксистской науки, отличала нелегальную большевистскую печать на протяжении всей ее истории. Газеты вели с рабочими откровенный разговор о самых насущных вопросах и задачах борьбы с самодержавием и капитализмом.

Легальная большевистская или находившаяся под влиянием партии печать имела в этом смысле более ограниченные возможности. Но шире был круг ее воздействия на рабочее движение. Значительнее тиражи. Открыто проводимая подписка увеличивала ряды читателей из всех слоев рабочего класса. Комплекты газет можно было достать в публичных библиотеках. Пропаганда марксизма и его экономической теории в легальной прессе большевиков вовлекала новые отряды пролетариата в сознательное политическое движение.

В 1902—1905 гг. в Минске издавалась легальная ежедневная газета «Северо-Западный край», которая придерживалась марксистской программы и в 1905 г. имела тесную связь с Минской организацией РСДРП. На протяжении 1904 г. газета печатала статьи по историческому материализму, в которых велся разговор о классовой сущности капиталистических производственных отношений, о закономерностях развития общества. Этому было посвящено несколько апрельских номеров с серией материалов, объединенных названием «Научные беседы», а также статьи в номерах от 31 июля и 19 ав-

густа. Приводя непосредственные выдержки из «Капитала», в статьях рассматривался вопрос об исторической тенденции развития капитализма, о неизбежности гибели этого строя. В воскресном номере от 13 ноября 1905 г. была напечатана «Программа РСДРП». В одной из редакционных статей — «Кто такие социал-демократы?» — газета касалась тем: капиталистическая эксплуатация, источники доходов и прибыли, происхождение прибавочной стоимости⁵².

«Кто такие социал-демократы?» — это очень распространенное название статей многих газет, листовок, выступлений на митингах, кружковых занятиях.

Революция 1905—1907 годов потребовала изменения форм и методов работы партии в массах. В. И. Ленин 3 октября 1905 г. писал в ЦК РСДРП: «Проходят времена идейного руководства путем «шептанья» на явках и свиданиях с агентами! Надо руководить политической литературой»⁵³. Осенью 1905 г. партия, выполняя указания своего вождя, вышла из глубокого подполья. Большевики создавали новые газеты, брали в свои руки уже существовавшие органы печати. Так, крупная легальная газета «Самарканд» под влиянием большевика М. В. Морозова превратилась в трибуну большевиков Туркестана. Газета знакомила читателей с учением марксизма, деятельностью партии. Обходя цензурные запрещения, под предлогом освещения зарубежных событий, «Самарканд» разъяснял, что марксизм — это стройная система, что учение о классовой борьбе, о капиталистическом способе производства, теории прибавочной стоимости, концентрации промышленности, — основные пункты программы социал-демократии. 17 сентября 1905 г. газета писала: «Свобода труда... при современных общественно-экономических условиях, при которых рабочие вынуждены продавать «рабочую силу» капитализму, равносильна свободе голода. Свободный труд означает не что иное, как «свободу» капиталистов выжимать прибавочную стоимость...». В ноябре 1905 г. газета опубликовала «Программу РСДРП»⁵⁴.

Большевики были организаторами легальной газеты «Гудок», издававшейся в Баку с середины 1907 г. В первом номере высказывалась мысль о том, что газете необходим свой «Гудок», «который звучал бы песней, стягивающей все голоса рабочих в один могучий хор великой армии труда». Пробудить отсталые слои проле-

тариата к совместной работе, облегчить многотрудную деятельность профессиональных союзов — так определялась обязанность газеты. Газета защищала интересы нефтепромышленных рабочих. Помимо больших статей о задачах пролетарской борьбы, о требованиях 8-часового рабочего дня, повышения заработной платы, в газете велись рубрики «Житье-бытье на промыслах и заводах», «Заграничная хроника».

Разоблачая уловки капиталистов, введших на промыслах систему «участия рабочих в прибылях», газета доказывала, что это новое надувательство, замаскированная эксплуатация, «систематическое урывание заработной платы рабочих». «Капиталист, на каком бы языке ни говорил, в какой бы стране ни жил, какому бы богу ни молился, ставит себе всегда и всюду одну только цель: нагнать себе побольше прибыли и увеличить свои капиталы». Выступал «Гудок» и против «бешкеша» (наградных) — явления чисто «бакинского-нефтяного». На вопрос, в чем причина щедрости нефтепромышленников, автор статьи отвечал: рабочих подкупают в интересах непрерывной добычи нефти, от них откупаются, лишь бы не сокращать рабочий день. И необходимо понимать, что «наградные сковывают душу и тело рабочего, гнут его в три погибели перед хозяевами, они предают рабочего»⁵⁵.

2 марта 1908 г. передовая статья газеты была посвящена памяти К. Маркса. «25 лет прошло с тех пор, как замолк голос великого учителя и вождя пролетариата, указавшего верный путь в царство свободы, равенства и братства, создавшего незыблемую теорию научного социализма,— говорилось в статье.— Чем дальше распространяется борьба труда с капиталом, чем глубже она вспахивает отсталые страны, тем ярче разгорается светоч учения Маркса, являясь путеводной звездой все более широких масс обездоленных на тернистом пути к свету и счастью».

Революционные события 1905—1907 гг. способствовали широкому изданию марксистской литературы на языках народов, населяющих Россию. С января 1907 г. начала выходить первая легальная большевистская газета на татарском языке — «Урал», которая сыграла большую роль в развитии социал-демократических организаций Приуралья и Поволжья. Почти все тюркские народы страны читали эту газету — в Астрахани,

Томске, Кустанае, Казани, Оренбурге, Самаре, Симбирске, городах Средней Азии, Крыма и т. д. Многие татарские рабочие, не владевшие русским языком, через «Урал» знакомились с марксистскими идеями. Газета видела свое назначение в том, чтобы «звать пролетариат к объединению, помогать ему в развитии его классового самосознания». В большой заметке «Социализм» давались сведения о научном социализме как теоретическом учении пролетариата, о характере производственных отношений и противоречиях капиталистического общества, о прибавочной стоимости, о концентрации производства, кризисах перепроизводства и т. д. Рабочие призывались к борьбе против частной собственности, за передачу всех земель и фабрик в руки народа, за социализм. В пяти номерах газеты печаталась редакционная статья «Что нужно рабочему классу?», где поднимались те же проблемы, но к ним добавлялись и конкретные требования об улучшении жизни и условий труда рабочих⁵⁶.

В годы реакции пропаганда марксизма в легальной печати не могла вестись широко, как в годы революции. Но она набирала силы и крепла по мере оживления рабочего движения. Большевистские журналы «Мысль» (1910—1911 гг.), «Просвещение» (1911—1914 гг.), «Вопросы страхования» (выходил с октября 1913 г.), «Работница» (1914 г.), газеты «Звезда» (1910—1912 гг.) и «Правда» почти в каждом номере в той или иной форме, используя любой подходящий повод, помещали корреспонденции, статьи, обзоры, затрагивая в них основные положения политической экономии, привлекая «Капитал» для выяснения важнейших вопросов экономического развития и революционной борьбы пролетариата России. М. С. Ольминский в «Звезде» советует рабочим читать Маркса, чтобы лучше понять смысл различных экономических категорий. Известно, например, что русский рабочий получает меньше, чем это требуется для воспроизводства потраченной рабочей силы. «Как это может быть? — спрашивает автор. — Разъяснение найдете в «Капитале», т. I, гл. 24, § 3 «О законах с целью понижения заработной платы»». Говоря о недостаточном развитии русского капитализма, его ростовщическом, хищническом характере, Ольминский опять обращается к авторитету Маркса: «А ростовщический капитал, по определению К. Маркса, не развивает сред-

ства производства, а уничтожает их; он реакционен в этом смысле по своей экономической роли. Реакционен, следовательно, и в политике»⁵⁷.

Видную роль в деле пропаганды «Капитала» в рабочем движении в 1911 г. сыграл легальный еженедельный журнал «Современная жизнь», который можно считать органом Бакинской организации РСДРП. Редактировали его С. Г. Шаумян, Б. М. Кпунянц, А. С. Енукидзе. Хотя было издано всего три номера, они получили значительное распространение, их изымали при обысках у рабочих вплоть до 1914 г.⁵⁸ Во 2-м и 3-м номерах журнала печатались «Научные беседы» А. С. Енукидзе. «Рабочий класс,— писал автор,— имеет полное основание гордиться своими великими учителями, но, чтобы иметь это право, он должен по возможности изучать их. На страницах нашей газеты мы постараемся знакомить читателей-рабочих с основными положениями экономического учения Маркса, положив в основу нашего изложения его главный труд — «Капитал»»⁵⁹. 4-й номер журнала уже не вышел, был арестован. Енукидзе в своих «Беседах» успел выяснить лишь вопросы о сущности товара и некоторых особенностях товарного производства.

Ленские события, всколыхнувшие всю Россию, дали материал для большого разговора в большевистских газетах о капиталистической эксплуатации, задачах экономической и политической борьбы. 24 апреля 1912 г. в Уральске газета «Казахстан», сообщив о расправе на Ленских приисках, рассказала о причинах забастовок, о том, что народ делится на рабочих и баев и как складываются капиталы последних: «...для существования одного человека достаточно трудиться в день 6 часов (необходимое время), остальное время труд целиком идет в пользу бая. Бай накапливают свое богатство из прибыли, получаемой от той части труда рабочих, которая превышает 6 часов (прибавочная стоимость)»⁶⁰. Взятые в скобки слова писались по-русски.

В журнале «Металлист» в 1912—1913 гг. всесторонне рассматривалась проблема заработной платы и рабочего дня. На своих страницах журнал доказывал, что капитализм определял размеры заработной платы «на границе жизни и смерти рабочего класса», и выражал свою точку зрения по этому вопросу: «Если цена товара определяется на рынке соотношением спроса и предложения,

то цена товара-труда определяется не только этим, а еще и — главным образом — уровнем классовой организованности пролетариата». Журнал разоблачал систему Тейлора, называя ее «научной системой эксплуатации», «научной системой оскотинения рабочих»⁶¹.

Марксистский теоретический журнал «Просвещение» неоднократно выступал с обоснованием тех или иных конкретных требований рабочего движения. В 1913 г., когда социал-демократическая фракция Государственной думы внесла законопроект о 8-часовом рабочем дне, журнал назвал это требование одним из главнейших в борьбе пролетариата, подлинно классовым, пролетарским: «8-часовой рабочий день принес бы рабочему классу огромные блага... самое важное — он дал бы ему время, досуг сознать свое общественное положение, вступить в ряды борющихся за лучшее будущее...» Если лозунг признан угрожающим капиталистическому государству, «если против «трех восьмерок»* восстала вся буржуазия, то на защиту их должен подняться весь пролетариат»⁶².

Огромную роль в ознакомлении рабочих с историей и основными положениями марксистской науки играли печатаемые в журнале общетеоретические статьи и среди них прежде всего работа В. И. Ленина «Три источника и три составных части марксизма». Именно здесь Ленин дал определение «Капитала» как главного труда К. Маркса и назвал учение о прибавочной стоимости краеугольным камнем его экономической теории⁶³. В одном из номеров журнала в статье о теории К. Маркса и буржуазной политической экономии утверждалось: «...каждый новый год приносит с собою все новые доказательства безупречности теоретической системы Маркса, и, кажется, недалеко уже то время, когда сбудется ее основное предсказание и «пробьет час капиталистической собственности»»⁶⁴.

В 1914 г. в Москве выходил литературно-политический и общественно-профессиональный журнал «Рабочий труд». Лишь четыре его номера увидели свет. Московская судебная палата запретила выпуск журнала. Главной причиной этого было помещение статей «Карл Маркс» и «Капитал». В примечании ко второй статье

* Лозунг: «8 часов для труда, 8 часов для сна и 8 часов свободных».

указывалось, что с нее начинается публикация научно-популярных заметок, объясняющих иностранные слова и выражения, часто встречающиеся в рабочей печати. Например, что же такое капитал? — Политическая экономия, «идущая от Маркса», отмечает журнал, говорит: *«Капитал — это средства производства, обращенные в средства эксплуатации... это определенные общественные отношения: отделение работников от средств производства и наличие нетрудового класса собственников, владеющих этими средствами. Без этих общественных отношений — нет капитала»*⁶⁵.

Огромную роль в пропаганде «Капитала» сыграла газета «Правда». Ленин считал просвещение и организацию рабочего класса великим делом, важной частью которого была «Правда»⁶⁶. Не было сколько-нибудь серьезного вопроса экономической жизни общества, который не освещался бы на страницах газеты.

«Правда» писала о детском труде: «Из всех язв и бед капиталистического строя применение детского труда одно из наибольших... Целые поколения рабочей детворы калечатся, хиреют, приносятся в жертву алчной погоне капиталистов за прибавочной стоимостью, прежде чем делаются первые робкие попытки законодательной охраны детского труда. Да и делается это лишь из страха перед окончательным вырождением и вымиранием целых поколений рабочих рук»⁶⁷.

Много места в газете отводилось теме заработков рабочих и прибылей капиталистов. Анализируя их соотношение по состоянию на 1908 г., В. И. Ленин в статье «Заработки рабочих и прибыль капиталистов в России» приходил к выводу, что каждый рабочий приносит капиталисту прибыли по 252 руб. в год, тогда как его зарплата составляет 246 руб. При том, что в год рабочий создает новых стоимостей на 498 руб., это означает, «что рабочий *меньшую половину* дня работает на себя, а *большую половину дня* — на капиталиста»⁶⁸.

Наиболее часто выставляемым на забастовках требованием была отмена сверхурочных работ, и об этом наболевшем вопросе «Правда» писала 27 мая 1912 г.: «Сверхурочные работы являются ловушкой, куда капиталисты заманивают рабочих, убивая сразу двух зайцев: с одной стороны, они увеличивают свою прибыль, с другой — отбивают у рабочих охоту бороться за по-

вышение зарплаты». Газета показывала, к чему ведет практика сверхурочных — сокращение числа рабочих рук, увеличение армии безработных, несчастные случаи, истощение организма рабочего: «В своем известном сочинении «Капитал» Карл Маркс, говоря о сверхурочных работах, приводит следующий наглядный пример губительного влияния их на здоровье всей нации. Во Франции и Германии в половине прошлого столетия чрезмерная продолжительность рабочего дня повела к развитию эпидемий и уменьшению роста солдат, а при наборе огромный процент призываемых (из 1 тысячи — 716 чел.) оказались негодными к военной службе. То же самое наблюдается и в России: наибольший процент забракованных рекрутов приходится на долю рабочих»⁶⁹.

По предложению В. И. Ленина в конце февраля и марте 1913 г. «Правда» почти в каждом номере печатала материалы о Марксе в связи с 30-летием со дня его смерти⁷⁰. В статье «К годовщине смерти Карла Маркса» в номере от 28 февраля указывалось, что многие рабочие недостаточно хорошо знакомы с теорией К. Маркса и для них полезно будет прочитать популярное изложение К. Каутского «Экономическое учение К. Маркса». «Рабочие должны пользоваться всяким случаем,— писала «Правда»,— чтобы распространять учение Маркса среди своих товарищей». Рабочих призывали в течение марта устраивать лекции и доклады, показать, что они не только на словах, но и на деле чтят память великого учителя К. Маркса. Предлагались и темы для докладов: жизнь и деятельность Карла Маркса; экономическое учение Маркса с использованием брошюры К. Каутского; Маркс о первоначальном накоплении капитала с использованием соответствующей главы из I тома «Капитала»; о материалистическом понимании истории; К. Маркс о классовой борьбе и др. 1 марта 1913 г. «Правда» напечатала статью В. И. Ленина «Исторические судьбы учения Карла Маркса». В номере от 3 марта помещались портреты Маркса и Энгельса. «Особенно отразился весь гений Маркса в «Капитале»,— говорилось в статье «Карл Маркс (Его жизнь и деятельность)», — в котором он встает перед нами во весь свой исполинский рост: как великий экономист, как критик, публицист и агитатор. Поистине пролетариат может гордиться своим ученым. У буржуазии не было

ученого-экономиста, равного Марксу по своим знаниям и по силе своей критической оценки излагаемых им фактов». О книге Маркса было сказано: «...это действительно драгоценный капитал, который оставил Маркс в наследство рабочему классу и всему человечеству»⁷¹. В газете была заведена рубрика «Памяти Карла Маркса», где в течение всего месяца сообщалось о лекциях, приобретении профсоюзами портретов К. Маркса, его сочинений. Сообщалось также о предложении рабочих собрать деньги на стипендию имени К. Маркса для рабочего в каком-либо высшем учебном заведении⁷².

Примеру «Правды» следовали и местные газеты. Эстонская «Кийр» 2 марта 1913 г. в заметке «Завещание Карла Маркса» писала о значении «Капитала», разъясняла основные положения и выводы этого труда, призывала рабочих вооружаться теорией Маркса. О Марксе — ученом и революционере шла речь и в номере от 5 марта 1913 г.⁷³

Возрожденная к жизни Февральской революцией 1917 года, «Правда» и в эту горячую пору не оставляла пропаганды марксизма, продолжала обучение основам марксизма новых отрядов революционного пролетариата. Первый номер вышел 5 марта 1917 г. сотысячным тиражом, который бесплатно распространялся среди рабочих и солдат Петрограда. Статья «Что должен знать социал-демократ?» популярно излагала Программу партии. Редакция «Правды» призывала рабочих знакомиться с Программой своей партии и сообщала, что в ближайшие дни текст ее будет издан для широкого распространения.

«8-часовой рабочий день!» — вновь провозглашали заголовки «Правды». «Длинный рабочий день, как доказал Маркс, ведет к непомерному увеличению той прибавочной стоимости, из которой образуется богатство капиталистов и государства. Прибавочная стоимость — это тот излишек произведенной новой стоимости, которая получается после покрытия всех издержек производства. Работая, например, 10 часов, рабочий в первые пять — семь часов отрабатывает свою заработную плату и остальные расходы предприятия. Вторые пять — три часа он работает уже на капиталиста». Воинствующих «патриотов», кричащих о несвоевременности 8-часового рабочего дня, о том, что это требование подсказано рабочим провокаторами, разоблачала

«Правда»: «...они заведомо лгут, работая на пользу контрреволюции»⁷⁴.

С разоблачением эсеровских и меньшевистских подпевал русской буржуазии в марте 1917 г. выступила и газета московских большевиков «Социал-демократ». Следуя девизу: «Рабочая газета — это организация мнения рабочего класса», редакция приветствовала введение явочным порядком 8-часового рабочего дня, разъясняя этот «наболевший вопрос» пролетариату, борющемуся за свое экономическое и политическое освобождение⁷⁵.

Работа по пропаганде экономических основ марксизма велась большевистской печатью по всей России. Общепартийные газеты, издававшиеся в течение ряда лет, местные органы печати, срок выхода которых подчас ограничивался месяцами, а то и неделями, основу своей связи с рабочим читателем видели в удовлетворении его постоянного интереса к политическим знаниям.

Большевистская печать являлась одним из источников распространения в рабочем движении России революционных идей «Капитала» К. Маркса и сыграла роль организатора пролетарских масс в период подготовки их решительных боев за социализм.

«Капитал» К. Маркса в легальных и нелегальных библиотеках России

Издание библиографических указателей и каталогов, рекомендательных списков и примерных библиотек для чтения в огромной мере оказывало влияние на дело политического просвещения рабочего класса России. Выбор книги или брошюры, определенная последовательность в чтении, даже рекомендации того или иного перевода или издания какого-либо произведения — все имело значение, все необходимо было учитывать. Социал-демократической, большевистской библиографии приходилось выдерживать конкуренцию со стороны буржуазно-либеральной, эсеровской, которая зачастую выпускалась массовыми тиражами по доступной цене. Конечно, и эсеровские указатели — брошюры и кадетские солидные тома — не могли проходить мимо марксистской литературы. В противном случае их просто бы не читали и ими не пользовались. Но в одних — она тонула в сотнях страниц и множестве отделов и рубрик, а в других — предисловия и пояснения могли ввести, особенно неподготовленного читателя, в глубокое заблуждение. В Нижнем Новгороде, например, в 1906—1907 гг. издавался эсеровский библиографический журнал «За книжкой». Выходил 2 раза в месяц, стоил 7 копеек. В его списках был и «Капитал» и «Развитие капитализма в России» В. И. Ленина, и брошюры Дикштейна и Баха и др., но как же все это подавалось? 12 сентября 1906 г. в четвертом номере журнал публиковал программу изучения аграрного вопроса, к пятой главе которой (на стр. 9) следовала следующая преамбула: «Трудовое крестьянство является, по мнению социал-демократов, классом может быть и враждебно-противостоящим пролетариату точно так же, как и капиталисты. Происхождение отрицательного взгляда на

крестьянство у современных русских и некоторых западноевропейских социал-демократов объясняется влиянием на них Маркса и Энгельса, которые в 40-е годы точно так же отрицательно относились к крестьянству. Известно, однако, что Маркс и Энгельс позднее изменили свои воззрения на крестьянство и отбросили прежнюю точку зрения о реакционности и буржуазности его. Отброшенная Марксом и Энгельсом точка зрения была воспринята русскими социал-демократами, стремящимися во всей чистоте хранить заветы своих великих учителей». Типичные для эсеров рассуждения совершенно не имели ничего общего с марксизмом и взглядами большевистской партии.

Каталоги социал-демократической литературы, библиографические указатели должны были максимально доходчиво и аргументированно отбирать и рекомендовать строго марксистскую, партийную литературу. Недаром в основе некоторых указателей лежал текст Программы РСДРП.

В 80-х и начале 90-х годов в России получили распространение, несмотря на официальное запрещение, два указателя литературы — челябинский «Систематический указатель лучших книг и журнальных статей» и одесский «Каталог систематического чтения»¹. Однако к середине 90-х годов они уже не выполняли своей функции: почти все указываемые в них книги и статьи стали редкостью и достать их можно было лишь в немногих библиотеках. Такие же библиографические пособия, как «Программы для домашнего чтения», «Программы чтения для самообразования», «Указатель русской экономической литературы»² вообще не имели в виду революционного читателя, а предназначались «аристократии интеллигенции».

Массовое рабочее движение, русский рабочий класс, постоянно проявлявший интерес к политическим знаниям, нуждались в новой рекомендательной литературе. Первый марксистский каталог, ставший сразу широко известным в России, — «Домашние библиотеки» А. В. Панова — был издан в 1902 г. в Нижнем Новгороде тиражом 10 тыс. экземпляров. В кратком предисловии Панов писал, что хотел «перекинуть через ров, отделяющий (в области умственного развития и просвещения) народ от интеллигенции, мосток». Принцип расположения книг у А. В. Панова — от простого к сложному. В разделе

«Политическая экономия. Рабочий вопрос» отметим «наиболее ходовые» книги: «Труд и капитал» Б. Шапино в переводе Свицерского, «Очерки политической экономии» В. Я. Железнова, «Курс политической экономии» А. Богданова, К. Маркс «Капитал» том I, К. Каутский «Аграрный вопрос»³ (сохраняем порядок перечисления. — З. С.).

В распространении «Домашних библиотек» принимал живое участие А. М. Горький, он писал К. П. Пятницкому: «Нужно эту книжку рассеять в публике раньше, чем начальство соберется изъять ее из продажи... Книга эта, наверное, будет конфискована, и во что бы то ни стало нужно сколько возможно сохранить ее». Горький отзывался о Панове как об одном из тех, «которые всю жизнь свою, все силы затратили скромно и бесшумно на то, чтобы подготовить социально-идеологический переворот в России»⁴.

Революционная деятельность А. В. Панова связана с Нижним Новгородом. В 1896 г. он был арестован по делу о рабочем революционном кружке. Отбыв заключение в одиночке петербургской тюрьмы, Панов переезжает в Самару, но по окончании срока пребывания под гласным надзором возвращается в Нижний, где служит в магазине «Книжный музей». Через этот магазин распространяли революционные издания. Связь держали с Я. М. Свердловым. В полицейской картотеке А. В. Панов проходил как «серьезный революционный деятель»⁵, но арестовать его не успели: в декабре 1903 г. он умер в возрасте 38 лет от нажитой в тюрьме чахотки. Незадолго до его смерти «Домашние библиотеки» были изданы в Саратове тиражом 15 тыс. экземпляров. 10-тысячным тиражом книга А. В. Панова вышла в третий раз в 1906 г. В дополнении к этому изданию указывались брошюра Ш. Дикштейна, «Экономическое учение Карла Маркса» К. Каутского, воспоминания П. Лафарга и В. Либкнехта о К. Марксе⁶.

В 1905—1906 гг. выходило много библиографических справочников, вызванных потоком социал-демократической литературы в период временного ослабления царской цензуры. Миллионы дешевых изданий на политические темы буквально обрушились на читателя. Как писал В. И. Ленин, «купцы бросали торговать овсом и начинали более выгодную торговлю — демократической дешевой брошюрой»⁷. Естественно, что немало издава-

лось примитивной, так называемой литературы для рабочих, как отечественного производства, так и зарубежной. Немало было и сочинений якобы о К. Марксе и его учении, а на самом деле извращающих и отвергающих революционную суть его. Необходимы были путеводители по литературе.

В 1905 г. в Нижнем Новгороде с разрешения местной цензуры вышла брошюра Пл. Лебедева «Библиотека социал-демократа. Систематический указатель социал-демократической литературы с приложением поверочных вопросов». Ее автор — впоследствии видный деятель большевистской партии, советский историк П. М. Лебедев-Керженцев (член партии с августа 1904 г.) работал пропагандистом, агитатором, литератором в нижегородской организации, главным образом в Сормове, вместе с М. Ф. Владимирским, Н. А. Семашко, В. А. Десницким, Я. М. Свердловым⁸. Указатель открывался разделом по политической экономии, что, по мнению Лебедева, было закономерным, так как «научный социализм опирается на изучение существующего экономического строя. В нем самом он видит источники гибели строя и залог перехода в высшую форму общежития — социализм. Экономическое развитие неизбежно толкает капитализм в могилу. Необходимо поэтому начать знакомство с социализмом с изучения политической экономии...». Список литературы указателя начинался популярными брошюрами и заканчивался «крупными книгами по марксизму», в нем указывались «Экономические очерки» А. Баха, брошюра Ш. Дикштейна, «Экономическое учение К. Маркса» К. Каутского, «Что такое политическая экономия» Ю. Мархлевского и т. д. Из работ К. Маркса предлагались «Заработная плата, цена и прибыль», «Речь о свободе торговли», «К критике политической экономии». Из изданий «Капитала» рекомендовались переводы Николая — она (Н. Ф. Даниельсона). В указателе печатались вопросы к брошюрам А. Баха, Ш. Дикштейна — в среднем по 12—14 вопросов, среди них такие: что такое политическая экономия, что такое товар, что такое прибавочная ценность⁹.

Указатель Пл. Лебедева быстро был распродан и вскоре вышел вторым изданием. Он был в значительной степени переработан и дополнен программами для чтения, списками примерных библиотек. В I разделе были добавлены «Наемный труд и капитал» К. Маркса, изло-

жения II и III томов «Капитала» в издании С. Иванова, книга Г. Девиля, «Краткий курс экономической науки» А. Богданова и др. Сообщалось о том, что в издательстве Горской печатается IV том «Капитала». В этом издании указателя появился новый, III раздел — «Социализм». После небольшого вступления здесь излагались основные задачи партии прямо по тексту ее Программы. В приложении к указателю давались две программы для занятий — «легкая» и «трудная», обе из 12 пунктов: политическое введение; капитализм; социальная революция и социализм; аграрная программа; история рабочего движения и социал-демократии в России; организация партии и ее задачи и т. д. «Трудная» программа предполагала составление рефератов и имела более полный и сложный список литературы¹⁰.

В 1907 г. Пл. Лебедев выпустил дополнение ко 2-му изданию, которое включало литературу, вышедшую в течение последних месяцев 1906 г. Для тех, кому чтение «Капитала» показалось трудным, указывались книги, популяризирующие его содержание: П. Лафарг «Капитал и труд», Н. Зибер «Давид Рикардо и Карл Маркс», И. Чернышев «Памятная книжка марксиста». Читатели извещались о новых изданиях работ Карла Маркса, в частности о том, что печатаются II и III тома «Капитала» под общей редакцией В. И. Ленина¹¹. Указатель Пл. Лебедева получил оценку «самого лучшего справочного издания по литературе социал-демократии»¹². О нем писали: «Книга эта окажет значительную услугу отдельным лицам и кружкам, занимающимся партийным образованием»¹³. Общий тираж «Библиотеки» Пл. Лебедева составлял 130 тыс. экземпляров¹⁴. Быстро и широко распространялась она по всей России: в Вологодской губернии, Лифляндии, Севастополе, Петербурге, Серпухове, Подольске, Либаве¹⁵. В 1911 г. на брошюру Пл. Лебедева был наложен арест¹⁶. Но она уже сделала свое дело и продолжала его в последующие годы, несмотря на все запреты. На ее основе комплектовались библиотеки — легальные и нелегальные, проверочные вопросы и программы использовались в кружках для более глубокого усвоения произведений К. Маркса.

Преследованиям цензуры подверглась и брошюра А. И. Лебедева «Что читать крестьянам и рабочим. Как завести библиотеку в деревне или на фабрике», изданная в 1906 г. в Нижнем Новгороде. В 1909 г. Главное

управление по делам печати потребовало от своих нижегородских коллег паложения ареста на брошюру и возбуждения судебного преследования против лиц, виновных в ее издании, на том основании, что в ней значились многие запрещенные издания и что автор «несомненно имел целью способствовать распространению указанных изданий». Инспектор по делам печати Нижнего Новгорода с сожалением сообщал в жандармское управление: хотя содержание брошюры крайне тенденциозно и распространение ее в народе крайне вредно, придраться вроде не к чему, так как написано «мастерски и осторожно».

Алексей Иванович Лебедев как негласно поднадзорный упоминался в делах Нижегородского губернского жандармского управления еще в 1896 г. В 1906 г. он был секретарем Нижегородской окружной организации РСДРП¹⁷. Объясняя появление своей брошюры, Лебедев писал: «...книг теперь издается так много, что не успеваешь следить за их выходом... С целью помочь неопытному читателю разобраться в том, что ему читать и что покупать в библиотеки... я и решил напечатать краткий указатель лучших книг для народа в дешевых изданиях в надежде, что такая работа принесет посильную пользу»¹⁸. Брошюра включала 1233 наименования произведений по самым различным вопросам социально-экономической жизни России. Литература была расположена по разделам, каждому из которых предпосылалось своеобразное пояснение такого, например, содержания: «Самая утонченная форма жестокости людей заключается в разных видах современной **эксплуатации** одних людей другими, благодаря нужде, невежеству, предрассудкам и суевериям и социальным (общественным) условиям». Или: «Жизнь современных обществ... разделяется на два резко разграниченных класса людей — **класс эксплуатирующий** и **класс эксплуатируемый**». Характеризуя положение рабочего класса, автор писал: «Рабочий класс давно уже сознает ненормальность своего положения и по мере сил борется с нуждою и эксплуатацией... Растет и сознательность рабочих, более глубокое понимание общественных отношений и исторических условий, разумная вера в лучшее будущее. Растет и крепнет **рабочая интеллигенция**». В последней, одиннадцатой, главе собрана литература по «Политической экономии и социализму»; здесь находим «Наемный

труд и капитал» Маркса, уже известные брошюры А. Баха, Ш. Дикштейна, работы Ю. Мархлевского и А. Богданова, «Экономическое учение Карла Маркса» К. Каутского, «Очерки политической экономии» В. Я. Железнова¹⁹.

Немалую роль в марксистском самообразовании передовых рабочих сыграла работа С. Г. Струмилина, впоследствии крупного ученого, академика, «Что читать социал-демократу?». Это был второй труд, явившийся плодом его подпольной революционной деятельности, выросший из бесед и занятий в кружках с рабочими Путиловского завода и ткачами мануфактуры Воронина²⁰. В 1906 г. Струмилин выпустил также очерк «Богатство и труд», быстро разошедшийся двумя изданиями, содержащий популярное изложение основных вопросов политической экономии.

Брошюра «Что читать социал-демократу?» содержала три раздела. В первом была сконцентрирована агитационная литература, которая давала «минимум, необходимый каждому социал-демократу». Весь этот отдел представлял собой разделенный на части текст Программы РСДРП, принятой на II съезде. Каждый раздел сопровождался списком литературы. Изменений в тексте Программы не было, но по требованию цензуры пришлось делать купюры. Второй раздел содержал более серьезные книги «для основательного саморазвития». Третий раздел отводился под «Краткий алфавитный указатель социал-демократической литературы», где на 17 страницах было собрано «все наиболее ценное из русской оригинальной и международной переводной литературы». Указатель включал почти всю политико-экономическую литературу, уже рассмотренную нами. Из изданий I тома «Капитала» рекомендовались 3-е Н. Ф. Даниельсона 1898 г., перевод под редакцией П. Струве 1899 г., II тома — 1885 г. и III — 1896 г.²¹

Программа РСДРП составляла основу и другого библиографического пособия — Захаров «В помощь читателю». В отличие от брошюры С. Г. Струмилина здесь не было текстуального изложения Программы РСДРП; положения и требования ее давались в сокращенном виде. В предисловии автор определял цель своего указателя: выбрать из массы брошюр и книг «лишь наиболее существенное, основное, дающее читателю ясное представление о теории научного социализма и о важ-

нейших вопросах действительности». Систематизировался материал в соответствии с «практической программой марксистов». Список предложенных книг к отделам «Сущность капиталистического строя и основы научного социализма» и «Рабочий вопрос» включал всю известную нам марксистскую экономическую литературу от «Пауков и мух» В. Либкнехта до «Краткого курса политической экономии» А. Богданова. «Капитал» предлагался в изданиях Н. Ф. Даниельсона. Из других работ К. Маркса указывались «К критике политической экономии», «Наемный труд и капитал», а также «Манифест Коммунистической партии», «Развитие социализма от утопии к науке» Ф. Энгельса (переводилось и как «Развитие научного социализма»), «Развитие капитализма в России» В. И. Ленина и др.²²

В 1906 г. в Москве был издан указатель С. Степанова «Что читать рабочему и крестьянину?». Он содержал наиболее доступные для неподготовленного читателя книги. «В нашем указателе,— говорил автор в пояснении,— читатель — рабочий и крестьянин найдет такие книги, которые ему покажут, как устроено наше общество и государство, из них он узнает, кто его враги и друзья; к чему надо стремиться и как бороться за свободную и счастливую жизнь». Брошюра состояла из шести разделов: кто чем живет (о народном хозяйстве — политическая экономия); жизнь и требования сознательных рабочих; крестьянский вопрос; о государственном устройстве; борьба за свободу и народные права (революция); справочники. С. Степанов обращал внимание читателей на особо важные книги, выделив их жирным шрифтом. Среди прочих выделялись «Кто чем живет?» Дикштейна, «Что такое политическая экономия?» Ю. Мархлевского, «Нужды деревни» Н. Ленина («К деревенской бедноте» В. И. Ленина), «Библиотека социал-демократа» Пл. Лебедева²³.

Библиографические справочники и указатели пользовались популярностью у рабочих. В качестве примера можно привести письмо, присланное в журнал «Спутник читателя» рабочими одного из районов Петербурга. В письме излагалась просьба чаще печатать рецензии на книги по обществоведению и указывать, «к какому общественному течению принадлежит автор... Если это социал-демократ, то отметить его ортодоксальность (то есть выдержанность точки зрения) и как она отра-

зилась в данном произведении». «Спутник читателя» имел подзаголовок «Указатель общедоступной литературы». Издавался в 1906 г., выпущено было 9 номеров. «Спутник читателя» просуществовал только три месяца, но и он внес свою лепту в дело политического образования рабочего класса. В первом же номере «Спутника» редакция сообщала, что при разборе книг по общественным вопросам она «будет исходить из принципов научного социализма, при оценке изданий, касающихся политических вопросов настоящего времени, будет выдвигать на первый план издания, защищающие последовательно и решительно демократизацию всего политического строя»²⁴. На страницах «Спутника читателя» уделялось большое внимание пропаганде социал-демократической, большевистской литературы, работ В. И. Ленина в частности. Во втором номере «Спутника» давалась рецензия на произведение В. И. Ленина «Аграрный вопрос и «критики Маркса»», первые четыре главы которого вышли в одесском издательстве «Буревестник» в 1905 г. В рецензии «Спутника читателя» говорилось, что В. И. Ленин «обнаруживает главнейшее «горе» г. г. критиков Маркса: недостаточное их знакомство с трудами великого ученого». «Мы настоятельно рекомендуем всем лицам, желающим познакомиться с «толстой» литературой г. г. критиков «марксистской догмы в земледелии», — писал «Спутник», — предварительно проштудировать небольшую брошюру Ленина: они получают надежного проводника по дебрям безнадежной путаницы»²⁵. В передовице пятого номера, посвященной литературе по историческому материализму, отмечалось, что «наиболее полно материалистическое понимание истории или исторический материализм разработан у Маркса в «Капитале» I и III томах». В ряде номеров положительно оценивались выходящие в свет библиографические указатели П. Л. Лебедева, А. В. Панова, С. Г. Струмилина²⁶.

В годы реакции выпуск и распространение революционной литературы, в том числе и марксистских библиографических указателей, был связан с огромными трудностями. Конечно, и в это время выходили различные руководства в помощь читателям и библиотекам, но авторы их были очень далеки от социал-демократического движения. Однако авторитет марксистских сочинений, особенно по политической экономии, был настолько велик, что без них уже не мыслилось составление

рекомендательных списков и комплектование библиотек. В качестве примера можно привести два каталога. В 1908 г. появилась первая часть «Примерного библиотечного каталога» К. Н. Дерунова, включавшего три тома «Капитала», «Теории прибавочной стоимости», «К критике политической экономии» К. Маркса, «Экономическое учение Карла Маркса» К. Каутского, книгу А. Богданова и т. д. В разделах по социологии и истории перечислялись почти все известные в России книги К. Маркса и Ф. Энгельса, сборники В. И. Ленина «Экономические этюды и статьи», «За 12 лет», «Развитие капитализма в России»²⁷. Опубликованную в 1911 г. вторую часть своего каталога К. Н. Дерунов дополняет «Письмами К. Маркса и Ф. Энгельса Николаю—ону», сборником «Памяти Карла Маркса» и большевистским изданием I тома «Капитала»²⁸.

В 1909 г. коллектив авторов издал «Указатель книг по истории и общественным вопросам», в котором трижды — в разделах «Очерки по истории экономических отношений», «Девятнадцатый и двадцатый века» и «Политическая экономия» — указываются три тома «Капитала» «Московского книгоиздательства». В аннотации писалось: «В первом томе «Капитала» помимо теоретических построений автор дает много ценного исторического материала... разбирается роль машин в современной промышленности, победа крупного производства, положение рабочих, их группировка и пр.»²⁹.

Наконец, в период реакции, как и в другие годы, своеобразными путеводителями в чтении служили издаваемые в секретном порядке для сугубо служебного пользования списки запрещенной к обращению в библиотеках литературы, о которых тем не менее широко было известно. «Раз правительство запрещает известные книги,— писал старый большевик С. П. Шестернин в своих воспоминаниях «Пережитое»,— значит, их следует читать, догадывались мы. Так список запрещенных книг превратился у нас в свою противоположность — в список рекомендуемых книг»³⁰.

Подъем рабочего движения принес с собой оживление и издательской работы партии. Большевистские газеты и журналы печатали списки литературы в помощь рабочим, изучающим самостоятельно и в кружках теорию марксизма. «Правда» в марте 1913 г. напечатала «Справочный указатель. Книги для чтения». Она сооб-

щала: «Ввиду постоянно поступающих в редакцию запросов рекомендовать наиболее подходящие и доступные для рабочих книги для чтения, мы на первый случай можем указать следующие». По экономическим вопросам предлагались «Труд и капитал» Б. Шапиро, С. Струмилин «Богатство и труд», «Заработная плата, цена и прибыль» К. Маркса, «Экономическое учение Карла Маркса» К. Каутского, «Наемный труд и капитал», три тома «Капитала» К. Маркса, «Развитие капитализма в России» В. И. Ленина и др.³¹ (сохранен порядок перечисления.—З. С.).

В 1914 г. тиражом 12 тыс. экземпляров издательство «Прибой» выпустило в свет 2-е издание «Спутника рабочего на 1914 год». Первое издание 1913 г. разошлось в один день, и наказание цензуры — арест книги за «сочувствие к учению» К. Маркса, А. Бебеля, Н. Г. Чернышевского³² — было, что называется, «залпом в воздух». Во втором издании был помещен «Указатель книг для самообразования и как руководство при составлении библиотек рабочих организаций и клубов», в котором назывались все основные работы К. Маркса и Ф. Энгельса, включая «Капитал», «Заработную плату, цену и прибыль», «К критике политической экономии», а также брошюры К. Каутского «Экономическое учение К. Маркса» и П. Лафарга «Капитал и труд», «Политическая экономия (в вопросах и ответах)» А. Богданова и др.³³

Таким образом можно отметить, что рекомендательная литература отводила видное место марксистским экономическим сочинениям, содействуя тем самым пропаганде в рабочем движении России «Капитала» К. Маркса и других его политико-экономических работ, а также произведений, популяризовавших и излагавших их основные идеи.

Подборки и каталоги книг составлялись в большинстве своем людьми, имевшими богатый опыт практической работы в социал-демократических кружках и большевистских организациях. Это положительно влияло на характер создаваемых ими брошюр, позволяло при создании их учитывать различный уровень подготовки рабочего читателя.

Соответствие издаваемых библиографических указателей нуждам и запросам партийной политической работы обеспечило их широкое распространение. Они

имели действительно массового читателя — и рядовых слушателей марксистских кружков, и крупнейших литераторов, и организаторов большевистской партии. «Домашние библиотеки» А. В. Панова, «Библиотека социал-демократа» Пл. Лебедева, «В помощь читателю» Захарова, «Спутник рабочего на 1914 год» стояли на полках библиотеки В. И. Ленина³⁴. Издаваемые по несколько раз и значительными для того времени тиражами рассмотренные выше указатели и каталоги способствовали формированию отделов политической экономии в крупных легальных библиотеках России и составляли основу подпольных революционных библиотек.

Известна непоследовательность Главного управления по делам печати и цензурных комитетов в отношении «Капитала». Казалось, что после разрешения на его издание в 1898—1899 гг. с «Капитала» снимут наконец и запрещение к обращению в библиотеках. Но вопреки логике в 1903 г. I и II тома «Капитала» вновь вносятся в списки изымаемых из библиотек книг. Правда, речь шла лишь об изданиях 1872 и 1885 гг.³⁵ Но ретивые охранители общественного порядка вычеркивали из представляемых им на рассмотрение корректур каталогов не только эти, но и другие издания³⁶. Первая русская революция вернула «Капитал» на библиотечные полки и в читальные залы. В феврале 1907 г. Министерство внутренних дел вынуждено было специальным циркуляром отменить прежние запрещения³⁷.

Некоторые крупные городские библиотеки России весьма способствовали распространению экономического учения марксизма в рабочем движении.

Русский перевод I тома «Капитала» появился в библиотеках почти сразу же после его выхода в свет весной 1872 г. 6 апреля экземпляр I тома был передан в читальный зал Публичной библиотеки Петербурга, что свидетельствовало о большом спросе на него³⁸. Вятская публичная библиотека получила I том в 1873 г.³⁹, а Нижегородская городская публичная библиотека — в 1876 г.⁴⁰ Однако в каталогах ряда крупных библиотек «Капитал» не значился. Не был он указан, например, в каталоге 1899 г. Тульской общественной библиотеки, 1901 г. — Томской городской публичной библиотеки, 1903 г. — Киевской городской публичной библиотеки, 1906—1909 гг. — Никопольской общественной библиотеки.

Но в то же время Тульская библиотека имела «Краткий курс экономической науки» А. Богданова, книгу Н. Зиберы «Давид Рикардо и Карл Маркс в их общественно-экономических исследованиях», «Экономические этюды и статьи» В. И. Ленина, сочинения А. Смита, а также набор пособий по политической экономии — И. Иванюкова, А. Исаева, Н. Карышева⁴¹. Киевская библиотека располагала первым изданием книги К. Маркса «К критике политической экономии», его работой «Заработная плата, цена и прибыль», брошюрой «Труд и капитал», литографированными лекциями по политической экономии В. Я. Железнова, имела труд В. И. Ленина «Развитие капитализма в России». Политико-экономический отдел Никопольской библиотеки был представлен книгами А. Богданова, Ю. Мархлевского, С. Г. Струмилина, работами «К критике политической экономии», «Нищета философии», «Наемный труд и капитал» К. Маркса, «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса. Интересно отметить, что Систематический каталог этой библиотеки начинался рубрикой «Нижеуказанных книг в библиотеке не имеется», где перечислялись «Нужды деревни» Н. Ленина, «Календарь для всех на 1908 год», содержащий значительные материалы о К. Марксе, сборник «Памяти Карла Маркса» 1908 г.⁴³ Можно предположить, что подобная рубрика могла появиться или как следствие большой популярности и спроса читателей на эти книги, или как скрытая форма их пропаганды.

Изучение списков книг дает основание считать, что в этих библиотеках «Капитал», возможно, и был, но его по цензурным соображениям не показывали в каталогах. А в Одесской городской публичной библиотеке, например, в каталог 1901 г. были внесены I том (в трех изданиях 1872—1898 гг.), II и III тома «Капитала», но против них стояла пометка о том, что они не подлежат выдаче вследствие изъятия из обращения. Вообще в Одесской библиотеке экономическая марксистская литература представлена была широко: «Заработная плата, цена и прибыль», «К критике политической экономии» К. Маркса, 4 из 9 изданий книги А. Богданова, «Труд и капитал» Б. Шапиро, «Очерки политической экономии» В. Я. Железнова, работы Н. Зиберы, «Экономические этюды и статьи» и «Развитие капитализма в России» В. И. Ленина и др. Библиотека имела также изложение I, II, III томов «Капитала» в издании

К. К. Чекеруль-Куша, I том в изложении Г. Девиля, журнал «Спутник читателя», «Домашние библиотеки» А. В. Панова и др.⁴⁴

О пополнении библиотек экономической марксистской литературой, о том, что за комплектованием ею фондов следили постоянно, рассказывают списки новых книжных поступлений. В проекте выписки книг на 1897 г. Нижегородской библиотеки значится изданный в 1896 г. русский перевод «К критике политической экономии» К. Маркса. В 1906 г. эта же библиотека выписывает только что разрешенные к изданию в России «Экономическое учение Карла Маркса» Каутского, «Экономические очерки» Баха, изложения I—III томов «Капитала», вышедших в Киеве, «Труд и капитал» Б. Шапиро, «Кто чем живет?» Дикштейна, «Что такое политическая экономия?» Мархлевского, «Развитие социализма от утопии к науке» и «К критике политической экономии» Ф. Энгельса, «Нищету философии» и «Наемный труд и капитал» К. Маркса⁴⁵. Чтобы удовлетворить постоянно растущий интерес читателей к марксистской экономической литературе, к «Капиталу» прежде всего, библиотеки должны были приобретать новые его издания. Симбирской публичной библиотекой были куплены I—III тома, выпущенные большевиками, хотя и до этого в ней имелся «Капитал» в нескольких экземплярах 1872 и 1898 гг. издания⁴⁶.

Библиотеками г. Ярославля — Пушкинской и Некрасовской — заведовали члены местной социал-демократической организации, что несомненно влияло на наличие в них революционной литературы, в том числе и экономической. В документах Департамента полиции за 1907 г. есть дело «о хранении и распространении в Пушкинской библиотеке в г. Ярославле брошюр нелегального и революционного издания», по которому был арестован и приговорен к трем годам крепости В. М. Александров. Во время обыска у него нашли 220 брошюр «тенденционного и революционного содержания», среди них — «Полный сборник платформ всех русских политических партий», включающий и Программу РСДРП, «Библиотека социал-демократа» Пл. Лебедева, «Реферат о Карле Марксе» и др. В Некрасовской библиотеке г. Ярославля работали члены Ярославского комитета РСДРП Б. Н. Клириков и В. И. Хренкова. За хранение и распространение нелегальной литературы («Экономические

очерки» Баха, «Кто чем живет?» Дикштейна и «Нужды деревни» Н. Ленина) оба библиотекаря были высланы под надзор полиции ⁴⁷.

Многие городские публичные библиотеки выдавали книги по платным абонеентам. «Капитал» и другая экономическая литература через передовую интеллигенцию, студенчество, гимназистов нередко попадали в руки рабочих. Со временем и сами рабочие становились читателями городских библиотек. В списке абонентов Нижегородской библиотеки за 1894 г. мы обнаружили фамилию одного из пионеров сознательной пролетарской борьбы — П. А. Заломова. Косвенным показателем увеличения числа читателей из рабочего класса могут послужить данные о количестве бесплатных посетителей кабинета для чтения книг и зала для чтения газет, взятые из годовых отчетов Нижегородской городской общественной библиотеки: 1895 г. — 13 292 человека, 1904 г. — 58 261, 1905 г. — 68 746, 1906 г. — 106 750 человек ⁴⁸.

Более значительную роль в приобщении рабочего класса к марксистской науке играли уездные земские библиотеки, бесплатные народные читальни, многие из которых, как свидетельствуют каталоги, по богатству разделов экономической литературы не уступали городским библиотекам. Открывались они и обслуживались обычно прогрессивными общественными деятелями, социал-демократами, большевиками.

В 1896 г. в Кишиневе создавались первые социал-демократические кружки, и по инициативе их участников — преподавателей и учащихся воскресных школ возникла Кишиневская народная бесплатная библиотека-читальня. При ней организовывались публичные лекции; одна из них, прочитанная в 1897 г., называлась «Учение о прибыли на капитал». Библиотека имела социал-демократические листовки, номера «Искры», «Манифест Коммунистической партии», «Аграрный вопрос и «критики Маркса»» В. И. Ленина, «Библиотеку социал-демократа» Пл. Лебедева и др. Из отчета библиотеки за 1906 г. можно установить, что она обслужила 3302 читателя и произвела 53 071 выдачу книг ⁴⁹.

Библиотекарем в Нагорном отделении Иркутской бесплатной народной библиотеки была член Иркутского комитета РСДРП Евг. Суворова. При обыске библиотеки в ноябре 1904 г. полицией был обнаружен склад

нелегальной литературы — большое количество номеров «Искры», оттиск № 21 «Искры» с проектом Программы РСДРП и отдельные брошюры «Проекта», изданные Сибирским социал-демократическим союзом, «Пауки и мухи» В. Либкнехта, отпечатанные в 1903 г. Томским комитетом РСДРП — всего 1300 экземпляров революционных изданий⁵⁰.

Чтобы иметь представление о собраниях книг библиотек этого уровня, рассмотрим каталог Сормовской бесплатной земской библиотеки-читальни имени И. С. Тургенева за 1909 г. По отделу «Политическая экономия» среди других книг значились: А. Богданов «Краткий курс экономической науки» (3 экземпляра); В. Я. Железнов «Очерки политической экономии», К. Каутский «Карл Маркс», «Очерки и этюды по политической экономии», «Экономическое учение Карла Маркса», К. Маркс «Капитал», т. I, 1906 г., издание О. Н. Поповой, «Наемный труд и капитал», «Речь о свободе торговли», Ф. Энгельс «К критике политической экономии», «К жилищному вопросу». Сохранился список книг этой библиотеки, находящихся у абонентов, от 23 января 1911 г., в нем: «Капитал», «Наемный труд и капитал», «Речь о свободе торговли», «Экономическое учение Карла Маркса», «Пролог» и «Что делать?» Н. Г. Чернышевского. Список этот составлялся в связи с тем, что перечисленные книги сочтены были «тенденциозными» и подлежали «отобранию для просмотра». «Отобрание» производил балахнинский уездный исправник, который доносил, что библиотекой «на земские деньги велась самая бесцеремонная пропаганда в течение двух лет» (1909—1911 гг. — З. С.). Изъято было 88 книг. Сормовская бесплатная земская библиотека была сформирована из книг закрытого в 1907 г. за нелегальную деятельность крупнейшего в Нижегородской губернии профессионального общества рабочих Сормовского завода. Читальню профсоюзной библиотеки посещало в день в среднем 24 человека, а на дом за 6 месяцев 1020 абонентам было выдано 14 201 экземпляр книг. «Симпатиями публики пользовалась литература по беллетристике, политической экономии и рабочему вопросу», — говорилось в отчете профсоюза за первое полугодие 1907 г. Токарь М. Н. Замошников — секретарь ликвидационной комиссии профсоюза — стал библиотекарем вновь созданной библиотеки. За «умышленное рас-

пространение тенденциозной литературы» он был арестован, а библиотеку закрыли⁵¹.

Сормовская бесплатная земская библиотека была не единственной из подвергавшихся полицейской «проверке». С 1908 г. Министерство внутренних дел строго следило за претворением в жизнь распоряжений о новых запрещениях и уничтожении революционной литературы, не особенно полагаясь при этом на работников самих библиотек. Губернским и уездным жандармским чиновникам предлагалось «проверить и обревизовать» существующие библиотеки «на предмет выяснения, не имеется ли в них изданий, воспрещенных к обращению»⁵². Из протоколов обысков библиотек, донесений, справок, заключений о найденной «преступной литературе» узнаем, какие экономические сочинения, включавшиеся в репрессивные списки, были в той или иной библиотеке.

По некоторым библиотекам Нижегородской губернии можно представить следующее. В библиотеке Макарьевской уездной земской управы были «Начало политической экономии» Д. Рикардо, «Труд и капитал» Б. Шапиро, «Экономическое учение Карла Маркса» К. Каутского, «Развитие капитализма в России» В. И. Ленина. В Безходарновской школьной библиотеке того же уезда имелись «Экономические очерки» Баха. Эта же брошюра выдавалась читателям Пуреховской и Катунской библиотеками Балахнинского уезда. «Кто чем живет?» Ш. Дикштейна изымали из Лысковской народной библиотеки, из сельских библиотек — Успенской, Каменской, Ореховской, Шадринской и др.⁵³

Этот список библиотек и изъятой литературы во время подобных «ревизий», документы которых сосредоточивались в основном в канцелярии Нижегородского губернатора, можно продолжить. Сведения по уездным, сельским, школьным библиотекам дают основание сделать вывод, что они имели комплекты наиболее популярной экономической литературы, которая доходила до массового читателя. В известной мере это можно распространить и на библиотеки других губерний, схожих с Нижегородской по уровню промышленного развития, по степени зрелости и размаху революционного, рабочего движения.

«Преступная литература» была обнаружена в 1911 г. и в «Дешевой библиотеке в Тифлисе». Библиотека эта в 1905 г. была куплена группой лиц — преподавателем

3-й мужской Тифлисской гимназии И. И. Пламеневским, нотариусом Л. Я. Мгебровым, учительницей О. С. Бегаловой и другими — у О. В. Берви (урожденной Кайдановой) ⁵⁴. В 1928 г. О. В. Кайданова напечатала свои воспоминания о А. М. Горьком, где рассказала и о библиотеке, о той работе, которая проводилась с рабочими: «Для того, чтобы помочь читателю вдуматься в содержание и смысл прочитанного, мы составляли вопросы к книгам, которые приклеивали на последней странице каждой книги... Читатели давали как устные, так и письменные ответы на эти вопросы, иные приносили нам целые тетради своих ответов». В разное время в актив библиотеки входили А. М. Лежава, М. И. Калинин ⁵⁵.

В полицейском деле о библиотеке перечислены книги, взятые при обыске в помещении библиотеки и у ее сотрудников: «Капитал» 1907 г. (очевидно II том.— З. С.), «Наемный труд и капитал», «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, «Положение рабочего класса в Англии» Ф. Энгельса, сборник работ В. И. Ленина «За 12 лет», сборник «Памяти Карла Маркса» 1908 г., «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» Г. В. Плеханова, 17 брошюр С. Струмилина «Что читать социал-демократу?», «Экономическое учение Карла Маркса» К. Каутского, 114 экземпляров указателя Пл. Лебедева «Библиотека социал-демократа», работа И. Чернышева «Памятная книжка марксиста», 41 брошюра А. Баха. Обвинение «с несомненностью» приходило к выводу: «Дешевая библиотека и бывший при ней книжный склад служили центром распространения литературы, легальной по способу издания, но противоправительственной по своему содержанию» ⁵⁶.

Документы говорят, что «изъятия» и «ревизии» обнаруживали в библиотеках нелегальные издания вплоть до 1914—1915 гг. К этому времени в списки запрещенной к выдаче в библиотеках или приговоренной к аресту и уничтожению литературы внесли почти все, что удалось напечатать в 1905—1907 гг. Но тем не менее при обыске в Арзамасской общественной имени Некрасова библиотеке в мае 1914 г. изъяли «Наемный труд и капитал» К. Маркса, «Библиотеку социал-демократа» Пл. Лебедева, «Эрфуртскую программу», а каталог книг того же года перечислял I том «Курса политической экономии» А. Богданова и И. Степанова, брошюру Каутского, «До-

машинные библиотеки» А. В. Панова, исторические работы К. Маркса и Ф. Энгельса, «Развитие капитализма в России» В. И. Ленина. Фонд марксистской литературы в Арзамасской библиотеке был основан учителем городского училища Н. М. Козыревым, который принадлежал «к преступному сообществу местной Арзамасской группы РСДРП», за что и был арестован и сослан еще в 1907 г.⁵⁷

Еще ближе к рабочим кружкам и организациям были библиотеки профессиональных союзов, комитетов попечительства о народной трезвости, обществ грамотности, вечерних школ, рабочих курсов и т. д. Очень многие библиотеки создавались при непосредственном участии рабочих, а возглавлялись обычно учителями, партийной интеллигенцией. Большинство этих библиотек работало в тесной связи с большевистскими организациями, часто служило легальной ширмой их подпольной деятельности. В качестве основных источников о их деятельности служат не каталоги и документы собственно библиотек, а чаще полицейские документы и материалы.

Богатый книжный и журнальный фонд имела библиотека Бакинского общественного собрания. Со второй половины 90-х годов в библиотеке начали появляться марксистские произведения. Ее каталоги включали все тома «Капитала», в том числе и «Теории прибавочной стоимости», «Заработную плату, цену и прибыль», работы В. И. Ленина, в том числе «Развитие капитализма в России» и т. д.⁵⁸

В конце 1904 г. по настоятельному требованию рабочих в Балаханах была открыта общедоступная библиотека Совета съезда бакинских нефтепромышленников, где работали большевики Л. Н. Бархатова и В. Ф. Ефимов. Начала библиотека с 200 книг, а в 1908 г. их было уже 3,5 тыс. на русском и 800 на азербайджанском, армянском, грузинском языках. В комнатах библиотеки висел портрет Карла Маркса. При библиотеке создавались рабочие кружки. Руководили ими В. П. Ногин, В. Ф. Ефимов и др. В аппарате Совета съезда работали А. М. Стопани, В. А. Радус, Б. М. Кнунянц. В библиотеке устраивали конспиративные собрания, совещания пропагандистов. Библиотека имела I и II тома «Капитала», «Теории прибавочной стоимости», сборник «Памяти Карла Маркса» 1908 г., «Кто чем живет?» Ш. Дикштейна и др.⁵⁹

Богатейшей библиотекой, судя по ее каталогу, располагали Пречистенские рабочие курсы — первый рабочий университет в Москве, воспитавший за два десятилетия своей деятельности огромную армию рабочих. Библиотека насчитывала более 8 тыс. книг и включала тома «Капитала» К. Маркса и другие его экономические и исторические работы, произведения Ф. Энгельса, В. И. Ленина, Д. Рикардо, А. Смита, А. Богданова, К. Каутского и др., пользовались ею практически рабочие всей Москвы⁶⁰.

О воскресной школе в Баку, двери которой были открыты для всех желающих, газета «Бакинский рабочий» 17 октября 1908 г. сообщала: «При школе имеется скромная библиотека. Книги для чтения, под честное слово, выдаются всем: как слушателям, так и посторонним лицам с 10 ч. до 2 ч.».

Очень большую просветительную работу среди пролетариата проводили комитеты попечительства о народной трезвости. На их средства повсеместно вплоть до чайных создавались библиотеки, где широко практиковалась бесплатная раздача книг рабочим. В 1911 г. в одном из рапортов нижегородской полиции говорилось, что «большинство чайных лавочек... выписывает газеты и журналы большею частью левого направления, ложно освещающие действия и распоряжения правительства». В списках выписываемых этими библиотеками книг находим: для Оранской чайной «Курс экономической науки» А. Богданова (книга А. Богданова входила в так называемые летучие библиотеки из 18 названий, которые раздавались городским комитетом трезвости различным легальным и полуполюгальным обществам); для Фроловской народной библиотеки «Царь-голод» А. Баха; для Терюшевской волостной библиотеки «Экономическое учение Карла Маркса» Каутского, «Богатство и труд» Струмилина, «Общество будущего» Бебеля; для бесплатной библиотеки Городского комитета трезвости — II том «Капитала» (I том «Капитала» у них был), «Наемный труд и капитал» К. Маркса, «Экономические очерки» А. Баха. Все списки на книги, представленные библиотеками комитета попечительства о народной трезвости в 1909 г., губернатор отправил на отзыв директору народных училищ И. А. Бойчевскому. Вот его заключение: «Рассмотрев 44 списка книг, которыми признают необходимым пополнить библиотеки, я, со своей стороны,

не считаю пригодными для указанной цели следующие сочинения: «Политическая экономия» Богданова, «Экономическое учение Маркса» Каутского, «К еврейскому вопросу» Маркса, «Что такое рабочий день?» Бебеля... Одни из указанных сочинений не доступны для понимания читателя народных библиотек, другие — вводят его в круг совершенно чуждых ему явлений общественной жизни». Далее Бойчевский осуждал тяготение к «легкому чтению» вообще и в беллетристике «таких антихудожественных и опошляющих жизнь новейших писателей, как гг. Горькие, Л. Андреевы, Куприны в частности»⁶¹.

В 1909 г. в Нижегородской губернии работало 35 библиотек-читален, субсидируемых Обществом по распространению начального образования. По отчетам библиотек видно, что пользовались ими главным образом рабочие местных заводов, ремесленники, служащие железной дороги⁶². По распоряжению губернатора в декабре 1910 г. специальной комиссией был произведен осмотр фондов библиотеки в Народном доме, которой заведовал председатель совета общества Е. М. Ещин. Приведем отрывок из резолюции комиссии: «Начиная с 1905 года и включительно по 1908 год пополнение шло исключительно нелегальной литературой с преобладанием книг социального и политико-экономического характера». В прилагаемом рукописном списке на двадцати одной странице перечислялись названия книг, подлежащих изъятию из библиотеки; среди них значатся: «Наемный труд и капитал», «Заработная плата, цена и прибыль», «Речь о свободе торговли» К. Маркса, «Экономические очерки» А. Баха, «Экономическое учение Карла Маркса» К. Каутского, «Что такое рабочий день?», а также произведения В. Либкнехта, А. Бебеля, Ф. Меринга, П. Лафарга, Г. В. Плеханова⁶³.

В 1909—1910 гг. по всей России закрывались профессиональные союзы. Часто формальным предлогом служили обыски в принадлежащих им библиотеках и обнаружение там запрещенной литературы. В документах департамента полиции сохранилось дело о библиотеке закрытого в марте 1909 г. профессионального общества ситцепечатных фабрик в г. Иваново-Вознесенске. По этому делу за распространение «преступных сочинений» среди рабочих привлекли 17 человек: председателя общества Г. Е. Дрягина, членов правления

Н. Ф. Кузнецова, Г. Ф. Кудрякова, И. А. Касаткина, А. Е. Дворникова и др. (все по происхождению крестьяне). Изъяты были: «Программа РСДРП», «Первое Мая в России», «Пауки и мухи», «Восьмичасовой рабочий день», сборник «За 12 лет» В. И. Ленина, 12 экземпляров «Библиотеки социал-демократа» Пл. Лебедева, «Что читать социал-демократу?» С. Струмилина, «Памятная книжка марксиста» И. Чернышева, «Карл Маркс» В. Либкнехта⁶⁴.

Из документов Московского охранного отделения периода империалистической войны, когда под запретом была деятельность почти всех демократических и общественных организаций, известно о создании в Москве «Комитета для снабжения раненых воинов произведениями печати». В лазареты России к весне 1915 г. было отправлено 300 тыс. книг. Поступали они в качестве пожертвований от книгоиздательств и частных лиц. В состав комитета входил А. А. Левенсон, в типографии которого большевики печатали три тома «Капитала» в 1907—1909 гг. В марте 1915 г. московская охранка получила сведения о том, что в библиотеке «Комитета» имеются запрещенные и тенденциозные книги. С обыском не замедлили, и произвели изъятие 183 книг, среди которых были: «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, «Наемный труд и капитал» К. Маркса, «К критике политической экономии» Ф. Энгельса, «Чего хотят социал-демократы?» Ж. Гедд и П. Лафарга, «Экономические очерки» Баха, «Что читать социал-демократу?» С. Струмилина и др.⁶⁵

Короток был срок легальных возможностей распространения по российским библиотекам марксистской экономической литературы. Наиболее верным средством обеспечения ею рабочего движения на протяжении всех дореволюционных лет оставались нелегальные библиотеки. Несмотря ни на какие репрессии, нелегальные библиотеки, даже в самые трудные для рабочего движения времена, были средоточием политического воспитания трудящихся масс, были постоянным источником знакомства рабочих с марксизмом, его экономической теорией.

О литературе, имеющейся и распространяемой этими библиотеками, рассказывают воспоминания старых большевиков, деятелей рабочего движения, а также и полицейские источники.

Вот как обосновывалась необходимость создания таких библиотек в «Уставе кассы», найденном вместе с брошюрой «Царь-голод» у одного из арестованных в 1896 г. членов Киевского нелегального общества рабочих и мастеровых слесаря Д. Э. Полякевича: «Человек без знания — все равно, что слепой в лесу. Ударится он лбом о дерево, отскочит, пойдет в другую сторону и снова ударится. Так вот и мы все бились в своей жизни, а дороги настоящей не видели... Поэтому нам нужно иметь библиотеку, в которой были бы все полезные для нас книги»⁶⁶.

Заводские, кружковые, комитетские или отдельных членов большевистских организаций нелегальные библиотеки всегда имели десятки, а то и сотни читателей. По-разному создавались эти библиотеки. В 90-е годы распространена была отправка из Москвы и Петербурга популярных библиотек на заводы и фабрики в провинции. Книги для них приобретались на средства студенческих землячеств. С 1896 г. в эти библиотеки включали «Кто чем живет?», «Царь-голод», ленинскую брошюру «О штрафах»⁶⁷. У члена «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» П. К. Запорожца при аресте нашли тетрадь с записью книг, купленных им в октябре — ноябре 1895 г. для пополнения народных библиотек, в их числе значились «Ткачи» и «Царь-голод» по 10 экземпляров, «Рабочий день» — 20 экземпляров⁶⁸. В Казани нелегальная библиотека первых социал-демократических кружков составлялась из «экспроприированных» книг «офицерской» библиотеки при Казанских пороховых заводах. А. М. Стопани брал оттуда книги и журналы, вырезал из них статьи и материалы по рабочему вопросу, а потом вставлял недостающие страницы из «базарной» литературы, аккуратно обрезал и сдавал в библиотеку⁶⁹. Иногда книги присваивали из общественных библиотек, уплатив штраф «за утерю»⁷⁰. Привозили книги и из-за границы. Создавали книжные лавочки и магазины, через которые удавалось закупать и нелегальную литературу. В Иваново-Вознесенске летом 1895 г. местная организация через книжную лавочку, основанную С. П. Шестерниним, пополнила свою библиотеку I и II томами «Капитала», брошюрой К. Каутского, сочинениями Д. С. Милля, Д. Рикардо и т. д.⁷¹

Нередко бывало так, особенно в 90-е годы, что вокруг личных библиотек, состоящих в большинстве своем из

нелегальной литературы, складывались рабочие кружки. На Балтийском заводе в Петербурге более трех лет вел пропаганду слесарь И. И. Тимофеев. У него была большая библиотека, около 1000 книг, в том числе и нелегальные: «Кто чем живет?», «Религия капитала» П. Лафарга. Сначала он давал читать книжки, сам читал вслух рабочим в перерывах, а потом стали собираться у него на квартире, начались занятия⁷². Рабочий Мотовилихинского завода Пермской губернии В. А. Плюснин в 1900 г. давал читать нелегальную литературу своим товарищам. При аресте у него нашли записную книжку с пометками о выдаче книг «Царь-голод», «Что нужно знать и помнить каждому рабочему?»⁷³.

Среди рабочих железнодорожных мастерских Ташкента «весьма активно» вел пропаганду Г. Н. Клименко. Он «систематически читал им лекции о «Капитале» Маркса и на другие темы, проводил собрания рабочих». В полицейском протоколе отмечалось также, что он имел нелегальную библиотеку из 80 книг, которые были «сильно потрепаны и захватаны»⁷⁴.

В Киеве в 1908 г. за распространение «путем выдачи для чтения из содержимой тайно от полиции общедоступной библиотеки брошюр, возбуждающих к ниспровержению существующего в государстве общественного строя», арестовали Х. Антоновского и П. Шабadoша. В их библиотеке оказалось более 1000 книг. В момент обыска в помещении, отведенном под библиотеку, находилось 10 человек, пришедших обменять книги. В библиотеке имелись «Экономические очерки» А. Баха, «Речь о свободе торговли», «К критике политической экономии» К. Маркса, «Карл Маркс. Критический очерк его учения» Розы Люксембург, «Нужды деревни» Н. Ленина, «Русский рабочий в революционном движении» Г. В. Плеханова⁷⁵. В 1914 г. служащий ветеринарной станции г. Астрахани Д. В. Курдин — член РСДРП — давал читать свои книги и брошюры матросам. При обыске у него обнаружили библиотеку из 150 названий, включая «Как люди живут?» Ш. Дикштейна, «Экономические очерки» А. Баха, «Труд и капитал» Б. Шапиро, «К критике политической экономии» Ф. Энгельса, «Наемный труд и капитал» К. Маркса, «Аграрный вопрос и «критики Маркса»» В. И. Ленина⁷⁶.

Основные фонды подпольных библиотек во многих организациях России создавались в 1905—1906 гг. Не-

смотря на массовые аресты и разгром многих большевистских организаций в годы реакции, подпольные библиотеки удавалось уберечь — хранились они обычно не в одном месте, а поделенными на части у нескольких членов организаций; тайники для книг и брошюр оборудовались на заводах в ящиках для инструментов, под полом, в стапках, а зимой даже в снегу во дворах. Один из участников кружка на Климовском заводе Подольского уезда Буганов (Громов) вспоминал: «Самыми тяжелыми годами были 1908, 1909 и 1910 гг. Если бы не литература, находившаяся у меня, наш кружок совсем перестал бы существовать, а то мы все-таки почитывали, и библиотечка у нас была хорошая. Был «Капитал» Карла Маркса, Железнов, К. Каутский, «Манифест Коммунистической партии» и 200 или больше других брошюр. Давали всем читать, кто хоть сколько-нибудь интересовался рабочим движением»⁷⁷.

Новый революционный подъем способствовал созданию рабочих газет и журналов, возрождению организаций и кружков, а с ними и подпольных библиотек. Воссоздание кружков в Новороссийске в 1911 г. связано с именем приехавшего туда из Екатеринодара большевика В. Е. Власенко. По его почину каждый член организации принес хранившуюся у него со времен революции 1905 г. литературу — и так собрали библиотеку⁷⁸. То же происходило и в других городах.

Нередко подпольные большевистские библиотеки становились центром политической работы. Так было в Кунгуре Пермской губернии в 1912 г. Читателям библиотеки предлагался следующий порядок самостоятельного чтения: художественная литература, «Пауки и мухи», «Царь-голод», «Краткий курс политической экономии» А. Богданова, «Курс политической экономии» А. Богданова и И. Степанова, «Эрфуртская программа». В списке книг Кунгурской библиотеки за 1912—1917 гг. находим «Манифест Коммунистической партии», «Программу РСДРП», «Развитие капитализма в России» В. И. Ленина, «Наемный труд и капитал», «К критике политической экономии» К. Маркса, I и III тома «Капитала» большевистского издания, «Экономическое учение Карла Маркса» Каутского⁷⁹.

Изучение самых разнородных документов и материалов о легальных и нелегальных библиотеках показывает, что «Капитал» К. Маркса был достаточно хорошо пред-

ставлен в них, что экономические отделы библиотек постоянно пополнялись его новыми изданиями и другими произведениями марксистской политико-экономической мысли. «Капитал» имел в России массового рабочего читателя. Несмотря ни на какие репрессии, библиотеки всегда были средоточием политического воспитания трудящихся масс, постоянным источником знакомства их с марксизмом. Огромная работа по пропаганде идей «Капитала» проходила под непосредственным влиянием, а часто и при активном участии большевистских организаций и комитетов.

**Изучение «Капитала»
К. Маркса пролетариатом
России.
Программы
партийной пропаганды**

Овладение экономическим учением К. Маркса, изучение «Капитала», которое принимало самые различные формы, способствовало осознанию рабочим классом России своей исторической миссии.

Программы, в соответствии с которыми шло изучение марксизма в социал-демократических кружках, дают возможность проследить, какое место в пропаганде отводилось экономической науке, «Капиталу».

В архивах и библиотеках сохранились и в воспоминаниях некоторых участников революционного движения воспроизводятся программы пропаганды социал-демократических организаций различных периодов их деятельности. Долгие годы не существовало единой программы для занятий. Программы создавались на местах своими силами. Лишь с организационным укреплением партии пропаганда марксизма освобождалась от кустарничества, преодолевался разнобой в пропагандистской работе.

Первые программы для рабочих, составленные в 80-е годы и в начале 90-х годов, предусматривали разделы по многим отраслям знаний. Начинали в них обычно с основ мироздания, чтобы «дисциплинировать ум рабочего, приучить его к обобщениям, дать ему необходимую сумму знаний»¹. Программа группы Благоева, например, открывалась пунктом: «Читать, писать и считать». Затем перечислялись химия, физика, анатомия, геология, астрономия, теория Дарвина и лишь пятый из десяти пунктов отводился политической экономии².

Подобные программы, рассчитанные на годы, были необходимы и возможны в пору начальных шагов рабочего движения. К середине 90-х годов центр тяжести пропаганды заметно перемещается ближе к экономиче-

ским вопросам, проблемам непосредственной политической борьбы. Все большее место уделяется истории России, ее экономическому строю. Во многих программах обращает на себя внимание появление тезиса: «Выработку социалистического мировоззрения следует начать с изучения политической экономии в изложении Маркса»³.

Еще в 80-е годы началось деление пропагандистских кружков на ступени — низшую, среднюю и высшую, что соответствовало различной степени подготовки рабочих к восприятию материала. Много лет спустя В. И. Ленин сравнивал социал-демократическую партию с большой школой — низшей, средней и высшей в одно и то же время⁴. Применительно к этой дифференциации обычно и составлялись программы. Иногда программы делились лишь на две части — более легкую и более сложную.

В 90-е годы, когда социал-демократия в России делала первые шаги к своему организационному объединению, программ пропаганды создавалось много, и они порой очень отличались друг от друга. Как говорилось в докладе Московского комитета II съезду РСДРП, написанном Н. Э. Бауманом, «каждый кружок вел дело по собственной программе, лучше сказать, по собственному разумению»⁵. Одни программы представляли конспекты лекций, другие лишь перечень разделов, третьи — аннотированные списки литературы, да и списки эти были далеко неравнозначными.

Проследим, как была представлена экономическая теория К. Маркса, его «Капитал» в некоторых пропагандистских программах конца XIX — начала XX в.

В Иваново-Вознесенске в 1895 г. был разработан устав-программа «Практическое обоснование рабочего движения, выработанное согласно с условиями данного момента». В документе подробно говорилось о пропаганде в кружках, которую предлагалось начинать с изучения политической экономии, как «науки работников». Эта программа была принята в рабочих кружках не только в самом Иваново-Вознесенске. В конце января 1900 г. в охранку стали поступать агентурные сведения о распространении среди фабричного населения с. Кохмы Шуйского уезда социалистических изданий, а затем был раскрыт пропагандистский кружок во главе с горным инженером А. Н. Рябининым и прядильщиком Ф. Н. Алалыкиным. Кружок имел связи с Москвой, Пе-

тербургом, Иваново-Вознесенском. При обыске была изъята рукописная тетрадь «Теоретическое обоснование рабочего движения». Написанная печатными буквами, она включала устав организации борьбы с капиталистами и программу кружковых занятий. На первых девяти страницах в 22 пунктах раскрывалось «понятие о труде в том смысле, что продукты труда принадлежат рабочему, который обязан воспользоваться своим правом и возратить себе свою собственность: землю, фабрики и т. д. для того, чтобы устроить новый экономический порядок». Третью часть этих тетрадей (на 27 страницах) составлял устав-программа ⁶.

В одной из сохранившихся гектографированных «Программ для кружковых занятий» 1900 г. к каждому пункту давались списки литературы. В разделе о прибавочной стоимости рекомендовались главы 6—10, 13—20 I тома «Капитала», «Экономическое учение Карла Маркса» К. Каутского, «Краткий курс экономической науки» А. Богданова. В разделе об истории и особенностях промышленного развития России добавлялись главы 22, 23, 24 «Капитала» («Преобразование прибавочной стоимости в капитал»; «Всеобщий закон капиталистического накопления»; «Так называемое первоначальное накопление») и главы V—VII книги В. И. Ленина «Развитие капитализма в России» («Первые стадии капитализма в промышленности»; «Капиталистическая мануфактура и капиталистическая работа на дому»; «Развитие крупной машинной индустрии») ⁷.

В 1903 г. принял свою программу пропаганды, состоящую из 20 разделов, Екатеринославский комитет РСДРП. Она включала вопросы: «Капиталистическое общество. Пролетариат и буржуазия... Вытеснение мелкого производства крупным... Технический прогресс. Замещение переменного капитала постоянным... Кризисы и периоды застоя... Относительное и абсолютное обнищание пролетариата. Рост недовольства и сознания рабочего класса. Обязательность победы пролетариата» ⁸ и др. «Екатеринославская программа», равно как и программы, выработанные Киевским, Казанским, Вятским и Донским социал-демократическими комитетами, получили известное распространение в ряде городов России ⁹. Последняя программа ставила целью перейти от изучения истории культуры, как это практи-

ковалось раньше, к «всестороннему изобличению капиталистического строя вообще и российского политического режима в частности»¹⁰.

Состояние пропагандистской работы постоянно было в центре внимания партии. 15 февраля 1903 г. «Искра» в 34-м номере напечатала письмо Северянина (В. А. Носкова) «О постановке пропаганды в кружках». В нем отмечался излишне академический характер кружковой работы. Предлагалось о дарвинизме, крестовых походах и создании мира говорить после основного курса, который следовало начинать с изучения революционного движения в России, затем переходить к истории социал-демократии, после чего подробно излагать теорию научного социализма. За теоретической частью шли вопросы тактики, техники нелегальной работы¹¹. В письме ясно прослеживается стремление приблизить партийную учебу к практике революционной борьбы.

Вопросы, связанные с политическим воспитанием пролетариата, с задачами пропаганды марксизма, решались II съездом РСДРП в 1903 г. В резолюции «О постановке пропаганды» было отмечено, что рабочее движение в России далеко обгоняет рост кадров сознательных рабочих социал-демократов, что полицейские условия в высшей степени затрудняют правильную постановку кружковой пропаганды, что не хватает опытных и умелых пропагандистов. Съезд обращал самое серьезное внимание местных комитетов на правильную постановку пропаганды, на то, что основная задача ее заключается в выработке сознательных и активных агитаторов с определенным революционным мировоззрением. Одной из необходимых мер съезд признал создание систематических указателей для занятий¹².

Общий подъем рабочего движения в 1903—1904 гг. создавал определенные условия для реализации этих решений, для улучшения пропаганды. В отчете о деятельности Казанского комитета с декабря 1903 г. по 1 октября 1904 г. сообщалось, что пропагандистская группа выработала программу: «Выяснение положений исторического материализма... Характер капиталистического строя... Пролетариат и Программа РСДРП». Занятия по этой программе проводились два раза в неделю. На дискуссиях, которые «по мере приобретения кружковых знаний» носили все более оживленный характер, с особым интересом выяснялись вопросы истори-

ческого материализма, прибавочной стоимости и ренты, централизма в партии¹³.

В 1904 г. была выработана специальная из 19 лекций «Программа по политической экономии». Со ссылками на I и III тома «Капитала» К. Маркса и книгу В. Я. Железнова «Очерки политической экономии» раскрывались темы: «Что такое политическая экономия»; «Капитал, понятие его, происхождение его: первоначальное накопление»; «Что такое товар, рынок, обмен?»; «Теория трудовой ценности Маркса»¹⁴.

В фонде Центрального Комитета КПСС в ЦПА ИМЛ в одном из дел за 1895—1904 гг. собраны черновики различных программ пропаганды, краткие записи лекций, перечни вопросов и т. д. Здесь хранится относящаяся к 1904 г. «Программа пропаганды. 15 лекций»; их темы: фабричное законодательство, милитаризм, программа РСДРП, национальный вопрос, революционное рабочее движение в России и на Западе и т. д. Первая лекция названа «Социализм и рабочие», в ней есть подраздел «Современные общественные контрасты», где рассматриваются вопросы — сущность капиталистического строя, товарное обращение, рабочая сила как товар (ценность, цена, заработная плата). Суть вопроса «рабочая сила — товар» рассматривалась в прилагаемом тексте¹⁵. В этом же деле находим «Программу Бакинского комитета для занятий о войне», которую открывает параграф: «Товарное производство. Капитализм и война: а) рынки внутренние и внешние; б) анархия в производстве, перепроизводство и кризисы; в) перенаселение и безработица; г) захват внешних рынков, колонизация и война»¹⁶.

В 1905 г. в кружках использовалась гектографированная программа, названная в одной части тиража «Программой социал-демократического образования», а в другой — «Программой чтения по истории революционного движения с кратким конспектом». Программа состояла из списка литературы, разделенного на главы, — которые имели краткие заголовки: «Положение рабочего, рабочий день, заработная плата», «Современный хозяйственный строй», «Экономический строй России», «Социализм и рабочее движение» и т. д. Литература рекомендовалась следующая: Дикштейн «Кто чем живет?», К. Маркс «Капитал» т. I (отд. 7, гл. 24) («Процесс накопления капитала». «Так называемое первоначальное накопление капитала»).

чальное накопление»), «Наемный труд и капитал», «Заработная плата, цена и прибыль»; В. И. Ленин «Развитие капитализма в России», гл. 1 («Теоретические ошибки экономистов-народников»); А. Богданов «Краткий курс экономической науки»¹⁷.

Казанский комитет РСДРП составил и отпечатал на мимеографе в феврале 1905 г. «Пропагандистскую программу для кружков рабочих среднего типа» на 9 бесед. Первая беседа затрагивала вопросы политико-экономического характера: «Разделение общества на классы. Кто чем живет (кратко). Экономическое положение рабочего класса: 1) Заработная плата (чем определяется заработная плата); формы заработной платы (сдельная плата ведет к понижению заработка). 2) Рабочий день (длинный рабочий день понижает заработную плату — ведет к вырождению рабочего класса); восьмичасовой рабочий день, его значение. 3) Сверхурочная работа (замаскированная эксплуатация)». В пропагандистской коллегии Казанского комитета работали тогда большевики В. В. Адоратский, Х. Ямашев, С. А. Дридзо (А. Лозовский), И. А. Саммер и др.¹⁸

Большое внимание в программах уделялось рассмотрению вопроса о положении и эксплуатации рабочего класса в капиталистическом обществе, основам политической экономии марксизма. Эти проблемы непосредственно связывались с задачами рабочего движения России.

Составление пропагандистских программ некоторыми местными комитетами, использование их в ряде городов России все-таки не решало общей проблемы — во многих организациях не было программ занятий, работа целиком зависела от руководителя, от уровня его знаний. Во многих случаях кружки возникали и распадались в зависимости от наличия или отсутствия более или менее выдержанной программы и опытного пропагандиста.

Но революционное движение настойчиво требовало непрерывности в пропагандистской работе. Многие большевики вынуждены были вести кружки (именно кружки, а не кружок, так как нехватка руководителей была постоянной) и лишь в ходе работы, находя изъяны в своей подготовке, стремились устранить их. В этом отношении представляет большой интерес письмо боль-

шевика Исаю о положении дел в Сормовской организации РСДРП. 23 ноября (6 декабря) 1904 г. он отправил В. И. Ленину из Нижнего Новгорода письмо, в котором сообщал, что ведет два социал-демократических кружка в Сормово, жаловался, что нет под рукой подходящих изданий и соответствующих программ, подробно рассказывал о занятиях, которые он проводил: «Пропагандистская группа работает по общей программе. Вот ее пункты: 1) Труд и капитал... 2) Утопич[еский] и науч[ный] социал[изм]. 3) а) Русское самодержавие, в) Его отношение к класс[овой] борьбе рабоч[их]. с) Краткий очерк революц[ионного] движ[ения]... 10) Аграрный вопрос... 12) Наши непосредств[енные] задачи... В первой лекции мы решили отбросить истор[ическую] часть развития капитала. Я, по крайней мере, начал прямо с определ[ения] товара, ценности и т. д. ... (различая труд и рабочую силу)... Главн[ым] обр[азом], я стремился к тому, чтобы пробудить *интерес*, и отчасти это удалось. После каждой лекции было нечто вроде дискуссии... При первой лекции заинтересовал вопрос о деньгах, почему рабочий не замечает, что прибыль капиталиста составл[яет] его неоплач[енный] труд, о средней цене и т. д. ... Большим препятствием служило то, что у меня слишком мало знаний сравнительно с громадностью вопросов...»¹⁹

В январе 1905 г. в Россию нелегально вернулся В. Д. Бонч-Бруевич. В течение нескольких месяцев он объехал многие социал-демократические организации и своими впечатлениями делился в письмах В. И. Ленину, в редакцию газеты «Вперед». 24 (11) марта 1905 г. он писал из Харькова: «Дорогие друзья, повсюду встречается требование на следующие две литературно-педагогические работы: 1) нужно выработать общую программу для всех комитетов для занятий с рабочими. Существующие обыкновенно очень устарелые, а главное, скучные. В программах пропагандистов еще остался старый отзвук былых времен: начинать учение «с корня вещей», другими словами, с обезьян, с их жизни и почтенной деятельности, переходя постепенно через бушменов и прочих тому подобных наших братьев, через доисторические времена к нашим дням. Очень тяжелый курс преподносим мы рабочим... так как занятия нередко прекращаются вне зависимости [от] желания лекторов и слушателей, то бедные слушатели так и остаются на

обезьянах, иногда только переходя к изучению бушменов». Второе требование относилось к созданию собственной программы домашнего чтения²⁰.

Учитывая насущные потребности партийной пропаганды, III съезд РСДРП в 1905 г. вновь рассматривал вопрос о пропаганде и агитации. Подтвердив резолюцию II съезда, съезд поручил Центральному Комитету «организовать литературно-пропагандистскую группу для выработки общей пропагандистской программы»²¹.

В мае 1905 г. Центральный Комитет назначил ответственным редактором и организатором всей литературной части ЦК РСДРП в России А. А. Богданова²². В середине июля 1905 г. в Финляндии нелегально (16 (3) июля 1905 г. Богданов писал В. И. Ленину: «На днях съезд агитаторов», а 19 (6) июля уже сообщал о прошедшем съезде литераторов и пропагандистов)²³ собрался съезд партийных литераторов и пропагандистов. В его работе большое участие принимал И. Х. Ладаянц, от Московской литературно-лекторской группы ездили на съезд Н. А. Рожков и И. И. Скворцов-Степанов²⁴. Съезд выработал две программы для кружков высшего и низшего типов. Они были опубликованы отдельной листовкой и в газете «Пролетарий» № 16 от 14 (1) сентября 1905 г. Для низшего типа кружков учебная программа предусматривала семь лекций, главным образом по программе РСДРП, принятой II съездом. Программа для кружков высшего типа начиналась с лекции, посвященной краткому обзору внутреннего состояния России. Всего же планировалось 18 лекций для подробного ознакомления с Программой РСДРП, с организационными принципами партии. В литературе указывались резолюции и протоколы III съезда РСДРП, первые двадцать номеров «Искры», книга В. И. Ленина «Что делать?», «Манифест Коммунистической партии», «Наемный труд и капитал», «Заработная плата, цена и прибыль» К. Маркса. Подчеркивалось, что эта программа дает лишь минимум знаний, «который безусловно необходимо усвоить каждому работнику по теории, истории, тактике и организации социал-демократии. Что же касается таких, например, отделов, как политическая экономия, история культуры, общая гражданская история и пр., то они в программе совершенно опущены, т. к. здесь имеется в виду специальная революционная пропаганда; изучение же этих отделов должно быть

предоставлено самим рабочим на дому по указаниям пропагандиста»²⁵.

Обе программы широко использовались в 1905—1906 гг. Иногда их называли программами съезда литераторов-пропагандистов, иногда программами «Пролетария». Местные комитеты и группы РСДРП перепечатывали их листовками и брошюрами в своих типографиях.

Кое-что из программы для кружков высшего типа вызвало возражения в местных организациях. В 1905 г. «Съезд агитаторов» положил начало разъездной группе пропагандистов и ответственным назначил Инсарова (И. Х. Лалаянца). Из его отчета Центральному Комитету о конференции пропагандистов Северо-Западного края, которая проходила не ранее сентября 1905 г., мы узнаем о критике, которой подвергались подготовленные съездом программы. На конференции присутствовали представители Пскова, Минска, Смоленска, Бобруйска, Вильны, Витебска. Ответственный от Бобруйской группы отмечал, что кружки высшего типа «должны дать цельное с[оциал]-д[емократическое] мировоззрение. В лекциях не упоминается об историческом материализме, о теории Маркса (имелась в виду, очевидно, экономическая теория. — З. С.), а между тем это наиболее трудная вещь и именно нуждается в лекциях, а не в чтении на дому». Представители г. Витебска недостатком программы считали отсутствие тем, посвященных научному социализму, прибавочной стоимости, диктатуре пролетариата²⁶. Это мнение о программе кружков высшего типа разделялось, вероятно, и другими организациями. Во всяком случае некоторые местные комитеты продолжали создавать свои программы. Работа в кружках по собственным программам велась в 1906 г. в Саратове, Томске, Перми²⁷.

В 1906 г. Вятский комитет РСДРП издал на гектографе «Программу для занятий в кружках. С указанием необходимых и рекомендуемых книг». После вступления о современном экономическом и политическом положении России шла первая глава «Пролетариат и социализм», рассматривающая вопросы: анализ капиталистического строя; социальный переворот; социал-демократия как авангард пролетариата. К необходимой литературе причислялись «Манифест Коммунистической партии», «Экономические очерки» А. Н. Баха, «Кто чем

живет?» Ш. Дикштейна, «Экономическое учение Карла Маркса» К. Каутского; список рекомендуемой литературы включал три тома «Капитала», «Наемный труд и капитал», «Заработную плату, цену и прибыль», «К критике политической экономии», «Нищету философии» К. Маркса и др.²⁸

В 1906 г. партийное издательство «Вперед», возглавляемое В. Д. Бонч-Бруевичем, выпустило новую «Программу занятий в кружках высшего типа (конспект лекции)». По конспиративным соображениям фамилия автора Г. И. Крамольникова была сокращена до «Кр-ковъ». Тираж брошюры составлял 2 тыс. экземпляров; она была внесена в указатель книг и брошюр, арест на которые утвержден был судебными установлениями за апрель — май 1907 г.²⁹

Проект этой программы зачитывался на пропагандистской коллегии Петербургского комитета РСДРП. На заседании присутствовал А. В. Луначарский. Впоследствии Г. И. Крамольников вспоминал: «Ему нравится. Он отвозит мою рукопись Ильичу. Владимир Ильич вносит очень важное дополнение и разъяснение о советах депутатов и к другим местам брошюры. Радостно было видеть брошюру свою, которую редактировал сам Владимир Ильич»³⁰. Предложенный Крамольниковым конспект состоял из восьми разделов, и в нем отводилось должное место проблемам политической экономии капитализма: было показано, как характер буржуазного общества и ход его развития определяют политические задачи пролетариата. Рассматривались вопросы: «Сущность и основа капиталистического производства — капиталистическое накопление, его источник — неоплаченное рабочее время; рабочий день... Рост пролетаризации масс, увеличение зависимости наемного труда от капитала... Неразрешимость экономических противоречий в рамках буржуазного строя»³¹.

За годы первой русской революции пролетариат смог сделать так много, так далеко ушел вперед в своем политическом и идейном развитии, что никакой разгул черносотенной реакции не мог задушить в нем стремление к знанию. Наоборот, именно в годы реакции в еще большей мере проявилась настоятельность овладения теорией марксизма, «*«принципиальными основами»* всего нашего мирозерцания, всей нашей партийной программы и тактики...»³² В. И. Ленин писал: «Не слу-

чайню, а неизбежно массы, втянутые революцией в острую борьбу из-за вопросов тактики, предъявили в эпоху отсутствия открытых выступлений запросы к знанию *общетеоретическому*. *Основы марксизма* надо заново разъяснять этим массам...»³³ Упаднические настроения в определенных кругах русской интеллигенции, ее «бегство» из организаций РСДРП чрезвычайно осложнили пропагандистскую работу партии. Но к этому времени рабочее движение воспитало многих передовых рабочих, которые могли при известной помощи и руководстве со стороны местных большевистских комитетов возглавить и пропагандистские кружки.

В связи с этим Московский окружной комитет РСДРП предпринял, как писала газета «Пролетарий» в статье «К вопросу о постановке пропаганды» 14 (1) ноября 1908 г., «интересную и достойную подражания попытку помочь передовым рабочим подготовить из себя с.-д. пропагандистов»; составив и отпечатав в своей типографии «Программу для пропагандистских кружков». Она представляла собой список литературы, разделенный на 16 частей-лекций, и открывалась работами по политической экономии: Б. Шапиро «Труд и капитал»; С. Струмилин «Богатство и труд»; изложение II и III томов «Капитала», изданное в 1905—1907 гг. в Киеве; А. Богданов «Краткий курс экономической науки»; П. Лафарг «Капитал и труд» и т. д. В виде конспекта к этому списку предлагалось использовать «Библиотеку социал-демократа» Пл. Лебедева, которая распространялась вместе с программой по районам Москвы³⁴.

В Кременчугской организации РСДРП в 1907—1908 гг. составили «Программу занятий пропагандистской коллегии». Речь шла также о подготовке кадров для кружков. В этом документе подчеркивалось: «В целях разработки связей, в целях политического и экономического воспитания масс, преследуя развитие классового самосознания массы, пропагандистская коллегия вырабатывает систему занятий в кружках. Агитация на политические темы должна быть тесно связана с пропагандой экономического учения К. Маркса». Занятия строились по следующему плану: текущий момент; политическая экономия (теория прибавочной ценности, нормальный рабочий день, кризис и противоречия капиталистического строя); занятия по философии и науч-

ному социализму; роль и место социал-демократии; отношение социал-демократии к вопросам общественной жизни. Список книг начинался I томом «Капитала», затем шли «Эрфуртская программа», изложение трех томов «Капитала», «Наемный труд и капитал», Ф. Энгельс «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Анти-Дюринг»³⁵.

Содержание программ убедительно показывает, как по мере роста теоретического уровня рабочего класса, по мере расширения организационной работы углублялась пропагандистская деятельность партии и изучение марксистских произведений. Освобождаясь от кустарничества, пропаганда марксизма приобретала все большее значение в политическом воспитании пролетариата.

«Капитал» К. Маркса в подпольных марксистских кружках

По определению В. И. Ленина, в середине 90-х годов прошлого века началась «волна» социал-демократического рабочего движения¹. На протяжении ряда лет движение разливалось все шире, одновременно приобретая все более различные контуры единой организации. В порядке дня стоял вопрос о переходе от кружкового периода к созданию социал-демократической рабочей партии.

Еще в начале 90-х годов понятие «кружок» было тождественно понятию «организация», и главным содержанием его работы была пропаганда марксизма среди узкого круга передовых рабочих, революционной интеллигенции. Но постепенно, с образованием Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», социал-демократических организаций в различных городах России, а затем и Российской социал-демократической рабочей партии «кружок» становится лишь частью «организации», одним из видов ее многообразной деятельности. Но именно в «кружке» по-прежнему сосредоточивалась пропаганда марксизма, здесь закладывались основы социал-демократического мировоззрения, формировались кадры революционеров-марксистов.

На протяжении десятилетий «кружок» был испытанной формой изучения марксистских произведений и «Капитала» в частности. Кружки, как отмечалось, делились на три категории — низшие, средние и высшие, что соответствовало уровню подготовки различных слоев рабочего класса России. В работе «Попятное направление в русской социал-демократии», написанной В. И. Лениным в конце 1899 г., они охарактеризованы как «рабочие-передовики», «широкий слой средних рабочих» и «масса низших слоев пролетариата».

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал необходимость дифференцированного подхода социал-демократов к работе с пролетариатом. В. И. Ленин писал: «...среди рабочих выделяются настоящие герои, которые — несмотря на безобразную обстановку своей жизни, несмотря на оупляющую каторжную работу на фабрике, — находят в себе столько характера и силы воли, чтобы учиться, учиться и учиться и вырабатывать из себя сознательных социал-демократов, «рабочую интеллигенцию». В России уже есть эта «рабочая интеллигенция», и мы должны приложить все усилия к тому, чтобы ее ряды постоянно расширялись, чтобы ее высокие умственные запросы вполне удовлетворялись, чтобы из ее рядов выходили руководители русской социал-демократической рабочей партии».

Эти рабочие были «численно небольшим слоем передовиков», а за ними шел «широкий слой средних рабочих». «И эти рабочие жадно стремятся к социализму, принимают участие в рабочих кружках, читают социалистические газеты и книги, участвуют в агитации, отличаясь от предыдущего слоя только тем, что они не могут стать вполне самостоятельными руководителями социал-демократического рабочего движения».

«Наконец, за средним слоем идет масса низших слоев пролетариата... на такие слои должны действовать иные средства агитации и пропаганды: брошюры, написанные наиболее популярно, устная агитация и — главное — листки по поводу местных событий»².

Пропаганда марксизма осуществлялась применительно к уровню и требованиям передовых слоев пролетариата, чтобы через них влиять на все движение рабочего класса. Она основывалась на серьезном изучении таких произведений, как «Капитал» и другие экономические работы К. Маркса, «Манифест Коммунистической партии», работ В. И. Ленина. Для более массовой рабочей аудитории, как уже отмечалось, широко использовалась популярная политико-экономическая литература.

«Капитал» читали обычно наиболее подготовленные рабочие в кружках высшего типа. И многие руководители кружков отмечали известную легкость, с какой рабочими усваивалась теория прибавочной стоимости Маркса. В. Н. Соколов, начавший свою революционную деятельность в 90-е годы, объясняя для себя это явление

ние, писал в своих воспоминаниях: «Маркс понятнее не тем (так кажется), кто потеет над книгами, а тем, кто уже выпотел до конца в тяжелом непосильном труде. Ибо этот именно рабочий пот был чернилами Маркса»³.

Но для большинства рабочих поначалу было трудно освоить такие непростые категории, как общественный характер труда, общественно необходимое рабочее время, стоимость, прибавочная стоимость, постоянный и переменный капитал, производство абсолютной и относительной прибавочной стоимости и т. д. Однако жажда знаний, заинтересованность в изучении данного предмета позволяли преодолевать все трудности. А кружковые занятия приводили в стройную последовательную систему неясные мысли и чувства, возникавшие у рабочих. Изучение экономического учения К. Маркса указывало рабочим верный путь в политической борьбе. С этой точки зрения чрезвычайно ценны показания московского рабочего социал-демократа Ф. И. Полякова на судебном процессе в 1895 г.: «Будучи начитан в области экономической литературы, я, хотя и не знаком хорошо с Марксом, но по тому, насколько его знаю, могу себя причислить по убеждениям к марксистам»⁴.

Как же шло изучение «Капитала» и других экономических работ К. Маркса, а также и популярной литературы, излагающей содержание и идеи марксизма, в подпольных марксистских кружках? Чтобы обоснованно ответить на этот вопрос, необходимо рассмотреть деятельность хотя бы некоторых из них.

В 1896 г. в Нижнем Новгороде было арестовано 60 человек по делу «Кузнецовского кружка». Рабочим, проходившим по этому делу, прокурором Московской судебной палаты давалась следующая характеристика: «Способные как к восприятию социал-демократии, так и к самостоятельной пропаганде среди своих сотоварищей. Такими лицами с самого начала явились наборщики Любимцев, Лукомский, Беляевский и Пятибратов, а затем заводские рабочие Бронин и Шишкин. Эти, так сказать, сознательные члены кружка слушали лекции по политической экономии и рабочему вопросу»⁵. Один из руководителей организации, А. А. Кузнецов, в работе с кружковцами опирался на составленную им программу, которая включала: общие разъяснения прибавочной стоимости, очерк положения рабочих западных госу-

дарств, популярное изложение «Капитала» К. Маркса. Во время обыска у членов кузнецовского кружка было обнаружено много экономической литературы: «К критике политической экономии» К. Маркса в переводе П. П. Румянцева (который также привлекался по этому делу), «Царь-голод» А. Н. Баха, «Объяснение закона о штрафах» В. И. Ленина, а также и рукописная тетрадь в 42 листа «Наемный труд и капитал» с предисловием: «Нижепоименованный труд представляет отрывки из бесед, веденных Марксом с рабочими в рабочем товариществе в Брюсселе»⁶.

К кузнецовскому кружку принадлежал и Петр Заломов. Он вспоминал, что толчком к революционной деятельности для него послужило знакомство с основами политической экономии: «Достаточно мне было понять, что все богатства создаются из неоплаченного труда наемных рабочих, как весь мир в моих глазах перевернулся... Я теперь твердо знал, что в мире существует класс паразитов, эксплуататоров и класс создателей всех богатств, класс эксплуатируемых тружеников рабочих и крестьян»⁷. У всех представителей интеллигентской части кузнецовского кружка были найдены при обысках тетради с выписками по политической экономии. У одного из руководителей кружка, А. С. Розанова, при обыске были изъяты тетради общим объемом более 300 рукописных листов. В полицейском протоколе отмечено, что записи имели заголовки: «Заработная плата и доход с капитала», «Процесс накопления капитала», «Норма и количество прибавочной стоимости», «Разделение труда и мануфактура». У Анны Алексеевны Рукавишниковой, на квартире которой в 1894 г. состоялась встреча В. И. Ленина с нижегородскими марксистами, были изъяты при обыске две тетради, содержащие переписанные от руки 2 и 4 главы I тома «Капитала», а также две книги, представлявшие собой те же главы, отдельно переплетенные⁸. Напомним, что это происходило в середине 90-х годов, когда редкие экземпляры I тома «Капитала» приходилось именно таким способом распространять в рабочих кружках.

В 90-е годы функционирование кружков в течение нескольких лет еще не было исключением. Это дало возможность многим из них, начавшим свою работу в начале десятилетия как организации самообразования, в 1896—1897 гг. превратиться в боевые центры

руководства массовым рабочим движением, стачечной борьбой. Расследования, которые проводились в связи со стачками в разных местностях России, выявляли многолетней давности пропагандистские кружки рабочих. Так было и в январе 1897 г. во время стачки на ткацкой фабрике «Тоболка» в Вышнем Волочке. Следствие установило, что на фабрике действовал кружок ткачей, который на протяжении четырех лет собирался по 2 раза в месяц для чтения и изучения социал-демократической литературы, в том числе брошюр «Кто чем живет?», «Царь-голод» и др.⁹

Переход от замкнутых кружков пропаганды к широкой революционной агитации был исторически необходимым этапом рабочего движения. Но одностороннее увлечение только агитацией на почве чисто экономических требований, как известно, привело к «экономизму», к тенденции «обслуживать» движение, а не руководить им. М. А. Сильвин в своих воспоминаниях отмечал новые моменты в деятельности Петербургского «Союза борьбы» после ареста В. И. Ленина: «...приходя в кружок, пропагандист теперь не выискивал наиболее развитых, интеллигентных рабочих, способных усвоить теорию прибавочной стоимости». Спрос увеличивался на молодых, деятельных товарищей, которые могли подмечать важные факты, улавливать настроения. «Просто некогда стало заниматься кружковой работой». Сильвин, однако, считал, что прежняя кружковая работа давала «более прочную революционную закалку»¹⁰. Г. М. Кржижановский в свою очередь писал о чувствах угрызения совести, которые он испытывал, вспоминая о занятиях в петербургских кружках в начале 90-х годов, на которых «терзали» первых друзей из рабочего класса «сюртом» или «холстом» из первой главы «Капитала», исходя из убеждения, что «из человека, который не проштудировал два или три раза «Капитал» Маркса, никогда ничего путного выйти не может»¹¹. Надо было, не повторяя ошибок противников перехода к массовой агитации среди рабочих, усилить ее пропагандой марксизма.

Основательное изучение марксистской науки передовыми отрядами пролетарского движения России позволило партии преодолевать все противоборствующие течения и утвердиться на прочном фундаменте истинно революционной программы.

В конце XIX — начале XX в. условия для пропагандистской работы были более благоприятными — заводские рабочие, особенно молодежь, стали в массе своей грамотнее. Несравненно больше стало и литературы. Г. Фишер, слушатель подпольных петербургских кружков, руководимых В. И. Лениным, имел возможность заметить эти изменения. Он сам организовал и вел кружок, будучи в архангельской ссылке в 1897—1898 гг. Интересно, что связывал он эти изменения с ростом рабочего движения и непосредственно с «Капиталом» К. Маркса: «Громадный скачок вперед с того, с чего мы начинали в Петербурге! К тому же к этому времени вышло чуть ли не два издания I тома «Капитала» и за два-три рубля можно было иметь свой собственный». Члены его кружка приобрели I том «Капитала». Сам Фишер в то время читал книгу Н. Зибера «Давид Рикардо и Карл Маркс» и «К критике политической экономии» К. Маркса. Он писал: «Последняя больше всего мне понравилась и некоторые места мною были чуть ли не заучены наизусть»¹².

Это явление было очень характерным. Многие руководители кружков учили, продолжая учиться. Оставаясь еще слушателями кружка высшего типа, вели занятия в низших кружках. Е. Рискинд в воспоминаниях о харьковском периоде своей революционной работы рассказывала, как в 1895 г. она вошла в кружок железнодорожных рабочих. Под руководством одного интеллигента — Кириллова — они читали в рукописном виде «Экономические учения Карла Маркса». Собирались раз в неделю. Но скоро ей и самой пришлось вести кружок коробочниц и табачниц, читать с ними брошюры Дикштейна и Б. Шапиро, «Эрфуртскую программу», а параллельно с этим ходить на занятия по «Капиталу» К. Маркса.

Там же в 1899 г. занималась и Ц. Зеликсон-Бобровская, совмещая изучение «Капитала» с самостоятельной партийной работой: имела два кружка железнодорожников, с которыми читала «Краткий курс экономической науки» А. Богданова¹³.

Организатором, а порой и руководителем кружка все чаще становился сам рабочий. В Киеве в 1899 г. в механическом цехе завода Гретера-Криванек организовался кружок из 8 человек по изучению политической экономии. Им руководил слесарь Стасик (очевидно, партий-

ная кличка). А. Воронин — участник этого кружка, вспоминал, что в первое время занятия шли с большим трудом, требуя напряженного внимания рабочих. Но потом дело наладилось. «Товарищ Стасик практически разъяснял нам, что такое прибавочная стоимость, говорил о прибылях капиталистов, концентрации капитала. И у нас являлось ясное понимание всего капиталистического производства и строя; легко усваивалось, так как язык рабочего и его практические выводы из окружающего давали ясную картину по затронутому вопросу»¹⁴.

Но все-таки руководителями кружков в массе своей в это время оставались интеллигенты, студенческая молодежь. Правда, участники движения тех лет признавали, что «характер и психология рабочих кружков»¹⁵ помогали им занять определенно марксистские позиции. Шел сложный процесс выработки революционного мировоззрения у пролетариата и интеллигенции, сливались в единый поток пропагандистская работа и практическая борьба с капитализмом и самодержавием. В феврале 1899 г. в Москве был раскрыт кружок, «имеющий конечной целью возбуждение вражды рабочих с хозяевами». Московское губернское жандармское управление возбудило дело против ветеринарных врачей А. Петрова, Н. Гусева, конторщика правления Ярославской железной дороги И. Грачева, студента Московского университета В. Розанова, они обвинялись в пропаганде среди рабочих завода Вартце и Мак-Гиль и табачной фабрики Попова.

Больше года потребовалось следствию, чтобы распутать многочисленные связи рабочих, проследить пути распространения пропагандистской и агитационной литературы, выявить активных деятелей из рабочей среды — С. Молокова, И. Скворцова, И. Гундобина, И. Фомина, А. Фадеева. Протоколы обысков показали, насколько серьезной была подготовка руководителей и членов кружка, какая изучалась литература. Были изъяты: I и III тома «Капитала», «К критике политической экономии», книга «Основания политической экономии», «Давид Рикардо и Карл Маркс» Н. Зибера, «Краткий курс экономической науки» А. Богданова, 14 сброшюрованных тетрадей со статьями, вырезанными из журналов «Современник», «Отечественные записки», рукопись «Характер товарного производства»¹⁶.

В июне 1899 г. в Казани возникло тайное «Казанское общество рабочих», состоящее лишь из шести наборщиков; к концу года кружок объединял уже 20 человек. Сначала беседы проводились изредка. Систематические занятия по политической экономии начались с приходом в качестве руководителя студента Б. И. Рюрикова. В январе 1900 г. он прочел первую лекцию об экономическом учении Карла Маркса. Изучали брошюру «Кто чем живет?», книгу А. Богданова. В феврале 1901 г. в Казани была уже сеть хорошо поставленных кружков у наборщиков, слесарей и кружок «весьма серьезный, пустивший глубокие корни социал-демократической пропаганды среди рабочих Алафузовской фабрики».

Выследив организацию, охранка приступила к так называемой «ликвидации», арестовали 61 человека, из них 43 рабочих. У слесаря Н. В. Алексева обнаружили кружковую библиотеку из 73 книг, в их числе и «Краткий курс экономической науки», и «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельса, и произведения Ч. Дарвина. У столяра В. Д. Корнюшина отобрали книги, «разрешенные цензурой, но тенденциозного содержания» — I том «Капитала», I том сочинений Глеба Успенского. Арестованным предъявили обвинение в пропаганде среди рабочих¹⁷.

С консолидацией социал-демократических организаций увеличивала сферу своего влияния и пропагандистская работа. В Екатеринославе в 1899 г. (в комитете РСДРП тогда работали И. В. Бабушкин, И. Х. Лалаянц, Г. И. Петровский, М. Г. Цхакая) в 25 кружках насчитывалось 200 человек. И. Полонский, посещавший кружки, отмечал, что на занятиях «первое место отводили вопросу о прибавочной стоимости. В рабочих внедряли сознание, что предприниматель вовсе не является их благодетелем, а наоборот, он сам живет за счет труда рабочих»¹⁸.

Н. Голубев в своих воспоминаниях о кружке в Балананах, в Баку, которым в 1899 г. руководил И. Стуруа, писал: «В кружке основательно познакомили с рабочим вопросом, с политической экономией; что такое заработная плата, прибавочная стоимость и т. д. У нас открылись глаза. Мы увидели, как наши «благодетели», дававшие нам работу, брали львиную долю себе за наш труд. Помню, как только вечер подходит, скорее торопимся к своим, чтобы узнать что-нибудь новое»¹⁹.

На рубеже веков заметно стала расширяться география рабочих социал-демократических организаций; пропаганда марксизма шагнула далеко за Урал, распространялась по Кавказу и Закавказью, в Средней Азии. Так, в 1898 г. марксистский кружок в Иркутске делал лишь попытки вести пропаганду среди рабочих, а в 1901 г. в Иркутском депо уже существовал кружок по изучению политической экономии²⁰. В главных железнодорожных мастерских Тифлиса еще в конце 1894 г. был кружок по изучению «Капитала», «Манифеста Коммунистической партии» (в него входили С. Аллилуев, Ф. Майоров, В. Стуруа, М. Бочоридзе и др.). Пропаганда среди рабочих велась интенсивно. В 1900 г. во время забастовки тифлисских железнодорожников при арестах и обысках были обнаружены книги, «совершенно не соответствующие по своему содержанию степени образования лиц, их читающих, — сообщало местное жандармское управление в центр. — Обстоятельство это обрисовывалось еще резче при просмотре тетрадей и записных книжек, не заключающих обыкновенно в себе ничего нелегального, но переполненных всевозможными выписками из разных изданий по политической экономии и социологии в отдельности совершенно невинных, но в массе и при желании скомбинировать их в известном порядке могущих дать стройное целое крайне вредного направления. Заметки эти рабочими не только выписывались, но заучивались и зачастую цитировались»²¹.

В Батуми первый социал-демократический кружок возник в 1901 г. (в начале в 1903 г. их было уже 40). Тогда же создался и первый кружок в Ереване. Изучали «Капитал» Маркса²².

В Центральной России было немало заводов и фабрик, где еще предстояло создавать кружки. В апреле 1901 г. бывший студент Московского университета К. М. Остров, высланный из Москвы за участие в революционном движении, работал над организацией кружков пропаганды на Брянском и Радицком вагоностроительных заводах Орловской губернии. Действовал он через рабочего И. Степанова. При обыске у последнего взяли «Капитал»²³.

В ЦГИА УССР хранится дело «Об аресте в г. Кишиневе подпольной типографии «Искра», о революционном движении в Бессарабской губернии в 1902 году», кото-

рое с достаточной убедительностью свидетельствует об изучении марксистской литературы революционерами и на этой части территории России. В записке жандармских властей в Департамент полиции шла речь о кружках, в которых занимались изучением «политико-экономических и социальных наук, а также и преимущественно рабочего вопроса, стачек...». У одного из привлеченных к этому делу, Я. М. Беленького, при обыске нашли рукописный листок с «программой деятельности кружков», включающей и пункт о теоретических занятиях по политической экономии²⁴.

Несомненно взаимное влияние пропаганды марксизма и всей политической деятельности партии, политической борьбы рабочего класса. Каждая удачно проведенная стачка, демонстрация, маевка привлекала в ряды активных пролетарских борцов все новые силы, которые надо было обучать марксизму. Рабочий-революционер И. Д. Чугурин, впоследствии занимавшийся в ленинской школе в Лонжюмо, вспоминал, что он вступил в социал-демократическую организацию в 1902 г. после первомайской демонстрации в Нижнем Новгороде, что численность ее тогда утроилась. Пропагандисты организации рассказывали о зарождении партии и ее росте, читали лекции о прибавочной стоимости и концентрации капитала, о кризисах, о буржуазных партиях. Кружки состояли из 10—20 человек. Занятия начинались с книги А. Богданова. «С первой лекции,— вспоминал И. Д. Чугурин,— я начал получать ответы на давно мучившие мой мозг вопросы, и это захлестнуло меня полностью, я отдался целиком работе в кружке, не знал отдыха ни днем, ни ночью»²⁵.

С выходом 21-го номера «Искры», где был помещен проект Программы РСДРП, список изучаемой в кружках литературы увеличился. В комитетах, в заводских кружках обсуждался этот проект. Среди рабочих самарских мастерских и депо станции «Самара» в 1903 г. действовала хорошо налаженная кружковая организация «с целью пропаганды идей социализма и политической свободы, распространения брошюр и прокламаций, устройства демонстраций и т. д.». Кружок был обнаружен полицией. Почти у каждого из арестованных нашли брошюры «Проект программы РСДРП», у некоторых по несколько экземпляров²⁶. Занятия в самарских кружках проводились группой пропагандистов, выделенных ко-

митетом РСДРП. Проходила программа, включавшая разделы: положение русского и западноевропейского пролетариата, экономическое учение Карла Маркса. Один из организаторов кружков в Самаре того периода рассказывал: «Сколько было возбуждения и необъятной радости, когда агитатору удалось... работа кружка. А как эти рабочие слушали, как они умели и учились слушать»²⁷.

Подъем рабочего движения в предреволюционные годы рождал и такие формы агитации и пропаганды, как массовые сходки, митинги, которые получили свое полное развитие уже в 1905 и 1906 гг. В июне 1903 г. в Баку стачка, начавшаяся еще с предмайской грандиозной демонстрации, стала всеобщей. В ней участвовало 40 тыс. человек. Почти ежедневно бывали митинги, на которые стекалось до 15 тысяч рабочих.

На одной из сходок выступил активист Бакинского комитета РСДРП рабочий Петр Монтин. Оратор говорил о Карле Марксе как о великом ученом и защитнике пролетариата, который впервые объяснил «механику» нещадной эксплуатации рабочих, развивал мысль, «что в то время, как рабочие растрачивают силы в тяжелом труде, богачи наживаются благодаря их труду, и что правительство помогает капиталистам, а рабочих угнетает». Речь тут же переводилась на азербайджанский язык, после нее пели «Марсельезу», «Варшавянку»²⁸. Петр Монтин представлял тип «революционеров по профессии», которых выдвигала из своей среды стихийно пробуждавшаяся масса²⁹.

Следует отметить, что система партийного просвещения в Баку в это время приобрела достаточно четкие формы. Кружки были трех типов: пропагандистские, для совместного чтения и для начинающих. Первые объединяли наиболее подготовленных рабочих, которые слушали лекции по политической экономии, истории рабочего движения в России и на Западе, о сущности социализма. Таких кружков было 6, собирались обычно раз в неделю по 10—15 человек. Двух последних типов кружков было около 30, их слушатели читали и обсуждали статьи «Искры», брошюры «Кто чем живет?», «Что нужно знать и помнить каждому рабочему?» и др.³⁰

По признанию многих участников движения, 1904 г. был годом «глубокой партийной работы в рабочих массах», давший рабочих — руководителей будущих рево-

люционных боев. Характерно увеличение в это время кружков высшего типа (называли их по-разному: и пропагандистскими, как в Баку, и высшей пропаганды, как в Екатеринославе, и повышенного типа, как в Чите). Многие кружки высшего типа начинали практиковать рефераты, составляемые самими рабочими, проверку усвоенного путем вопросов. Такого метода работы придерживались в 1904 г. в кружках Рязани. «Перерабатывался старательно и упорно первый том «Капитала». Слушателей было 18—25 человек. В Екатеринославе формы проверки были строже. Дома следовало готовить письменные ответы на задаваемые вопросы. Изучали «Краткий курс политической экономии» А. Богданова, лекции В. Я. Железнова, «Манифест Коммунистической партии». В московских кружках пропаганды И. И. Скворцов-Степанов, М. Ф. Владимирский ввели «зачеты — своеобразные репетиции, во время которых нужно было выступить с определенным докладом перед своими товарищами»³¹.

«В политической деятельности социал-демократической партии всегда есть и будет известный элемент педагогики: надо воспитывать весь класс наемных рабочих к роли борцов за освобождение всего человечества от всякого угнетения, надо постоянно обучать новые и новые слои этого класса...»³², — писал В. И. Ленин в июне 1905 г. Первая русская революция, означавшая невиданный до той поры подъем рабочего движения в самых широких масштабах, вносила новое во все формы пролетарской борьбы. Недели активного политического действия вооружали опытом, который раньше приобретался годами. Этот опыт надо было соединить с углубленным изучением марксистской литературы. Кружок из тесных стен «явок» вышел на улицу. Первая легальная большевистская газета «Новая жизнь» писала: «...политическая кафедра, на которой приходится теперь выступать партийному оратору, совершенно изменилась как в количественном, так и в качественном отношении». Газета предлагала «всем местным организациям немедленно устроить систематические лекции для рабочих — по 100, 300, 500 человек»³³.

Во время забастовки 1905 г. иваново-вознесенских ткачей Московский комитет РСДРП командировал туда своих лекторов. А. В. Соколов (Ст. Вольский), тогда известный большевик, бывший в их числе, рассказал о ми-

тинге и собраниях на берегу реки Талки. Около месяца провел он в Иваново и видел, как буквально по дням росло политическое сознание масс. Сначала его предупредили, чтобы он не очень распространялся «насчет царя». Но прошло две недели, и политические речи приобрели достаточную степень откровенности, перешли в длинные экономические и исторические лекции. Бочка стала чем-то вроде университетской кафедры. Лекции читал о прибавочной стоимости, о происхождении христианства, по истории России, американских трестах и т. д.³⁴ М. В. Фрунзе — один из руководителей 72-дневной всеобщей стачки ткачей — писал об отношении рабочих к большевистской пропаганде: «...Приходится поражаться той колоссальной энергии и жажде знания, которые проявились передовыми рабочими. Занятые большую часть дня тяжелой работой, живя и питаясь самым невозможным образом, они находили достаточно сил для посещения нелегальных митингов, лекций, пропагандистских кружков... И все это происходило в обстановке постоянной опасности быть схваченными, избитыми и даже убитыми»³⁵.

В октябре 1905 г. газета «Пролетарий» напечатала отчет ответственного пропагандиста при ЦК РСДРП. В нем говорилось о главной задаче пропаганды того времени — «выработке из рабочих вполне сознательных и самостоятельных партийных работников — социал-демократов». Один из путей решения этой задачи состоял в создании повсеместно пропагандистских курсов, где бы развитые, сознательные рабочие готовились к роли пропагандистов. «Участники курсов сами должны работать, получая от руководителей лишь указания и разъяснения во всех затруднительных случаях». Рабочие должны были обязательно на занятиях выступать с докладами, на некоторое время рекомендовалось для практики посылать их в другие пропагандистские кружки, а потом уже и на самостоятельную работу³⁶.

В организациях, которые располагали опытными и знающими пропагандистскими кадрами, такие курсы создавались. В 1905 г. Восточное бюро ЦК РСДРП открыло «Первый коммунистический университет для рабочих-партийцев Екатеринбургa». Организовали его Я. М. Свердлов, Н. Н. Батулин, С. Е. Чуцкаев. Собирались по 50—60 человек в специально для этого арендованном помещении. Ф. Сыромолотов — слушатель кур-

сов опубликовал свои воспоминания о лекциях Н. Н. Батурина (партийная кличка «Константин»): «Эти лекции по определенной программе имели огромное значение для рабочих Екатеринбурга, которые с жадностью воспринимали марксистскую науку. Константин говорил тихо, спокойно шагая по эстраде, внятно, вразумительно, чрезвычайно популярно излагал историю революционного движения и теорию Маркса и в сжатых очерках умел давать необходимые знания»³⁷.

В годы революции во многих городах комитетам РСДРП удавалось организовать доклады и лекции для массового слушателя. Газета «Новая жизнь» из номера в номер вела рубрику «Из партийной жизни», освещая новые формы пропагандистской работы. 1 ноября 1905 г. сообщалось об Учредительном собрании пропагандистской и агитационной коллегии Невского района Петербурга, где было решено, «не порывая окончательно с кружковой пропагандой, перенести центр тяжести пропагандистской деятельности из кружков в аудитории, в которых перед рабочею массою в лекционной форме излагалось бы... теоретическое обоснование программы и тактики». К работе все больше привлекались рабочие. Для них разрабатывали темы агитационных речей, учили ораторскому искусству. Многие становились «поистине народными трибунами русской революции»³⁸.

Для многих комитетов проблемой становилось подыскание подходящих помещений для массовых лекций. На Петербургском Балтийском заводе 6 тысяч рабочих на своем собрании постановили работать в воскресенье и на заработанные деньги арендовать помещение для социал-демократического клуба. В Нижнем Новгороде лекции читались в Народном доме, в городском театре, в народной столовой. Рабочие проходили по билетам, раздаваемым бесплатно по заводам, фабрикам и мастерским. Программа чтений предусматривала лекции (темы их заранее публиковались в местных газетах) о социализме (3 беседы), о демократической республике и самодержавии, о рабочем дне, по истории рабочего и революционного движения в России. Летом 1905 г. в Сормове возник «народный университет на открытом воздухе». Ни казаки, ни полиция не отважились помешать этим собраниям. Руководила всей пропагандистской работой группа из 17 квалифицированных работников при Нижегородском комитете РСДРП.

Ответственными пропагандистами были М. Ф. Владимирский, А. И. Пискунов, П. М. Лебедев-Керженцев, Н. А. Семашко, В. А. Десницкий. Десницкий, в частности, прочел на массовых сходках в Сормове 8 лекций о цене и прибавочной стоимости. Лекции, как правило, пользовались большой популярностью, особенно курсы о социализме. «Рабочие с интересом следят за чтениями, по окончании всегда задают вопрос, когда состоится следующая?»³⁹.

Серьезное место в пропагандистской работе В. И. Ленин отводил разъездным группам лекторов. В составленном им проекте резолюции для II съезда РСДРП о пропаганде указывалось: «Съезд обращает внимание всех членов партии на важность повышения теоретического уровня пропагандистов и создания разъездных общерусских групп лекторов для объединения пропагандистской работы»⁴⁰.

По решению съезда литераторов и пропагандистов 1905 г. в различные города с докладами и рефератами выезжали большевики. В городах Средней Азии были прочитаны лекции: «Об основах марксизма», «Роль Маркса в современном рабочем движении», «О «Капитале» Карла Маркса», «Возникновение и рост РСДРП». Велась пропагандистская работа и среди местного населения. Полицейские чины своими силами не могли противодействовать распространению учения социал-демократов и писали в центр: «Горе, если сейчас же не будет потушена искра, она воспламенится в киргизской степи...»⁴¹

В апреле 1906 г. из Петербурга в Туркестан по указанию В. И. Ленина приехал В. В. Быховский. Летом он стал председателем Ташкентской организации РСДРП. 24 сентября в цирке Цинцадзе Быховский прочел лекцию «Научные обоснования социал-демократии». Через несколько дней газета «Русский Туркестан», издание которой было тогда в руках большевиков, опубликовала ее изложение: «Как Дарвин в области естествознания, так и Карл Маркс в жизни общества показал закономерность развития, он дал нам стройную систему экономического материализма»⁴².

Но и в пору революционного подъема, обогатившего пропагандистскую работу новыми видами и средствами деятельности, ядром ее оставался кружок. В этой связи чрезвычайно показательным является мнение, к кото-

рому пришло совещание ответственных пропагандистов всех районов при Петербургском комитете РСДРП в феврале 1906 г. по вопросу о форме пропаганды: «Кружки необходимы, потому что в этих кружках воспитываются политические деятели и партийные работники». Было решено, «что даже тогда, когда реакция ослабнет и партия будет иметь возможность вести более широкую пропаганду, то и тогда продолжать заниматься небольшими кружками».

На Васильевском острове работало 43 кружка, в Московском районе — 20, в Выборгском — 10, а всего по городу было 173 кружка, в которых проводили занятия 177 пропагандистов⁴³.

В большевистском органе «Пролетарий» постоянно давались материалы об уже действовавших и только что возникавших кружках, об организации пропагандистских групп и коллегий для руководства ими. В пропагандистской группе Томской организации РСДРП в апреле 1906 г. было 14 человек. «Правильно работало» (как сказано в ее отчете о деятельности с 15 апреля по 1 мая) 18 кружков — 13 для рабочих и 5 для интеллигенции, студентов, учащихся. В рабочих кружках занимались 105 человек. Изучали «Эрфуртскую программу», «Экономические очерки» А. Н. Баха, Программу РСДРП. Техническая группа комитета отпечатала вопросные листы для проверки знаний членов кружков⁴⁴. На Ижевском заводе кружок из 25 рабочих, созданный летом 1904 г., успешно продолжал работу и в 1905 г. Из литературы имели в своем распоряжении «Манифест Коммунистической партии», «Наемный труд и капитал» К. Маркса, «Развитие капитализма в России» В. И. Ленина, «Искру»⁴⁵. В Осташкове Тверской губернии социал-демократы создали свою организацию в 1906 г. Кружок, состоящий из местных рабочих, собирался раз в неделю, изучали «Эрфуртскую программу», затем и «Капитал» Маркса⁴⁶. В кружках Батуми, Поты, Кутаиси, Чиатур, Тквибули в 1907 г. объединялись грузинские, армянские, русские рабочие. Занятия посвящались Программе РСДРП, политической экономии⁴⁷. В Петрозаводске в 1907 г. имелись кружки двух типов. В кружках обычно было по 7—10 человек. Интересно отметить, что наряду с «Кратким курсом экономической науки», «Эрфуртской программой», «Манифестом» в кружках читали и роман А. М. Горького «Мать»⁴⁸.

В последний период революции, когда неустойчивые слои интеллигенции уже начали покидать революционное движение, передовые рабочие сами взялись за руководство кружками. А. Леонтьев, работавший на Петербургском лесопильно-ящичном заводе «Строитель», рассказывал о том времени: «На фоне политической реакции чувствовался недостаток в среде рабочих социал-демократов большевиков, которые имели бы какой-либо теоретический или практический революционный опыт. Рабочие поняли, что нужно засесть основательно за политическую экономию и марксистскую грамоту. В августе и до конца 1906 г. мы регулярно вели на нашем заводе политический кружок в 10 человек, собирались у одного нашего рабочего (Виктора) на Резной улице. За эти полгода мы основательно политически себя подготовили и понемногу вели нашу политическую пропаганду»⁴⁹.

Это был период в истории рабочего движения, в истории нашей партии, о котором В. И. Ленин писал в 1908 г.: «...на смену профессиональному революционеру из интеллигентов или вернее в подмогу ему идет профессиональный революционер с.-д. рабочий (как бы меньшевики ни злобствовали против этого, но это — факт)...»⁵⁰ Развитие этого процесса было возможно лишь при углублении и расширении теоретической работы, социалистической пропаганды, усилении деятельности кружков в частности. Партия должна была вместе с тем не упускать из виду и поднятые революцией к участию в общественной жизни самые широкие слои, которые впервые начинали знакомиться настоящим образом с марксизмом. «Когда массы переваривают новый и невиданно богатый опыт непосредственно-революционной борьбы, тогда теоретическая борьба за революционное мирозерцание, т. е. за революционный марксизм, становится лозунгом дня»⁵¹ — так определял задачи идеологической работы большевиков В. И. Ленин.

Годы жесточайшей реакции не уничтожили ни партийной организации, ни ее пропагандистских кружков. Среди рабочих неуклонно росло стремление к овладению марксистскими идеями. На рефератах о «Санине», куда стекалась растерявшаяся и выбитая из колен часть интеллигенции, рабочих не было видно. Московская охранка сообщала в марте 1908 г. в Департамент поли-

ции: «В Московской партийной организации среди членов замечена сильная тяга к знанию. Помимо обычных явлений (спрос на литературу, хождение на лекции) замечено самовозникновение кружков»⁵². Из Нижнего Новгорода поступали сведения: «Для занятий в кружках у сормовцев нет интеллигентов, но везде решили помогать друг другу путем совместных чтений. Большею частью, как говорили на собраниях, хотят читать книги по политической экономии, а при затруднениях прибегать к помощи более опытных товарищей»⁵³.

В марте 1908 г. партия отмечала 25-летие со дня смерти Карла Маркса. Это вызвало определенное оживление пропагандистской работы — в статьях, в листовках, на собраниях, на занятиях в кружках говорили о Марксе, его учении, жизни, революционной деятельности.

Мемуары, разного рода документы убеждают в том, что и в годы реакции интерес к основам марксизма, экономическому учению не ослабевал. По-прежнему в полицейских протоколах часто встречались перечни привычной для прежних лет экономической литературы. 18 мая 1909 г. балахнинский уездный исправник отправил в губернские инстанции 30 протоколов обысков и 14 опечатанных тюков с отобранной литературой. Делались эти обыски перед 1 мая с «профилактическими» целями — изъять революционную литературу, арестовать ее владельцев. У токаря А. Сереброва, слесаря М. Яковлева, чертежника Н. Наумова были отобраны тома «Капитала», книга Ф. Энгельса «Бакунисты за работой», «Две тактики социал-демократии в демократической революции» В. И. Ленина и ряд других марксистских трудов⁵⁴.

И в эти годы немало было кружков, в которых рабочие только начинали изучать политическую экономию, где требовалась на первых порах самая элементарная литература. В воспоминаниях одного из участников кружка в с. Ильинском близ Кимр Тверской губернии Д. С. Базанова рассказывается о трудностях при изучении «Экономического учения Карла Маркса». «Придется читать эту книгу, каждую страницу, и перечитывать как учебник, записывать главное, читать про себя, а потом уже вслух и обсуждать, — отвечал на их жалобы руководитель, — эта книжка — краткое изложение «Капитала» Карла Маркса — великого революционера, а «Капи-

тал» в 3-х томах имеет более двух тысяч страниц, в нем все доказательства». «Я все же упорно изучал книжку Каутского. После повторного чтения начал кое в чем разбираться», — заключал Базанов⁵⁵.

На Верх-Исетском заводе в Екатеринбурге в 1909 г. было два кружка высшего типа (в ячейке состояло 20 членов партии и 40 сочувствующих), в которые привлекли учеников Уральского горного училища. Делали доклады, рефераты по политической экономии, программе партии. Особенно прилежно занимался П. З. Ермаков (в 1905 г. был слушателем нелегального университета, организованного Я. М. Свердловым и Н. Н. Батуриным)⁵⁶. В Москве летом 1909 г. при комитете РСДРП Центрального района открыли школу, в которой рабочие проходили лишь один предмет — политическую экономию⁵⁷.

1910 год внес заметное оживление в партийную пропаганду. Росло число кружков, расширялась их программа. В кружках Екатеринодара обсуждались проблемы: материализм Карла Маркса, учение Карла Маркса о классовой борьбе, прибавочная стоимость, II съезд РСДРП, революция 1905—1907 гг., кто такие социал-демократы, большевики и меньшевики и разногласия между ними⁵⁸. В киевских кружках высшего типа занятия шли по лекционной системе — изучали политическую экономию. Один из кружковцев читал свой доклад, другие выступали оппонентами. Пропагандист, как правило, только руководил полемикой⁵⁹.

В 1912 г. большевики Могилева с целью изучения марксизма, распространения социал-демократических идей среди рабочих, а также и руководства профсоюзами создали «Кружок имени Карла Маркса». Ядро его состояло из 50 человек. Собрана была библиотека из 1200 книг, в их числе «Манифест Коммунистической партии», «Наемный труд и капитал», «18 брюмера Луи-Бонапарта», «Гражданская война во Франции» К. Маркса, «Что делать?», «Шаг вперед, два шага назад» В. И. Ленина⁶⁰.

Несмотря на огромные успехи в политическом образовании и воспитании рабочего класса, партия не могла удовлетворить быстро растущие, особенно в годы нового революционного подъема, потребности в пропагандистах, лекторах, руководителях кружков. А. Суханов, который в 1914 г. работал в Нижнеднепровских вагон-

ных мастерских в рабочем поселке около Екатеринослава, писал: «Нужны агитаторы-рабочие, их нет, имеющаяся пара интеллигентов — пропагандистов и агитаторов частично трусит, под разными предлогами не является на доклады и выступления. Решили организовать нечто вроде подпольной школы агитаторов. Лектором и руководителем согласился быть А. Скворчевский... Эта школа дала нам так много... Собирались один раз в неделю то в лесу, то на лодке». В основу занятий было положено три раздела: 1. Политическая экономия — по книге А. Богданова; 2. Карл Маркс и его учение — привлекали «Манифест Коммунистической партии» и «Эрфуртскую программу»; 3. Теория Дарвина, злободневные темы⁶¹. Воспоминания эти характерны для многих участников социал-демократических организаций — и как пример постоянной инициативы в пропагандистской работе самих рабочих, и как пример их неутомимой жажды узнать как можно больше, знать все.

С 1915 г. в кружковой пропаганде уже звучит в полный голос новая тема — антивоенная. Изучение политической экономии помогало понять причины войны, ее характер, необходимость борьбы против милитаризма. Недаром рядом с вопросами экономической теории Маркса в кружках начинали разбирать манифест Циммервальдской конференции. Примером в данном случае может служить кружок в г. Казани⁶².

Обстановка военных лет затрудняла и без того нелегкую работу подпольных кружков. Они начинают дробиться. Собирались теперь чаще всего по 3—4 человека. Строжайшее соблюдение конспирации требовалось даже в отношении вполне легальных книг. Рабочие Ижевского завода в 1915—1916 гг. хранили библиотеку, разделив ее на части. Один из рабочих — И. Родигин — хранил у себя два тома «Капитала» и другие экономические произведения Маркса. Зимой вместе с гектографом закапывал их в снег на огороде. В кружке занимались по «Манифесту Коммунистической партии», долго трудились над «Капиталом»⁶³.

Изложенный выше материал представляет в основном взятые на выборку факты из широкой и многолетней пропагандистской деятельности социал-демократических и большевистских организаций. Можно не сомневаться, что рабочие России знали, читали, изучали «Капитал» К. Маркса, проникались его идеями. Они

преодолевали все трудности, связанные с изучением этого серьезнейшего политико-экономического произведения.

Руководители кружков отмечали, что совершенно отвлеченное для интеллигента понятие о прибавочной стоимости, например, принимало в уме пролетария конкретные формы. Описаны случаи, когда рабочие высчитывали, какую прибавочную стоимость дает их труд владельцам фабрик и заводов. Но необходимо говорить не только о том, что рабочий России был способен понять и понимал «Капитал». Не менее важно обратить внимание на очень существенный, качественный скачок, происшедший после революции 1905—1907 гг., когда руководителями кружков становились передовые представители самих же рабочих, когда рабочие брались за налаживание и организацию сложнейшей области кружковой пропаганды — изучение политической экономии, «Капитала». Использование во многих приведенных примерах об изучении «Капитала» и другой марксистской литературы архивных документов жандармских и других репрессивных органов царской России свидетельствует о том, что члены кружков самым непосредственным образом участвовали в политической борьбе против царского самодержавия, что пропаганда марксизма причислялась самодержавием к тяжким политическим преступлениям.

**«Капитал» К. Маркса
в вечерних и воскресных
школах,
в профессиональных
и культурно-
просветительных обществах**

Успех марксистской пропаганды во многом зависел от того, насколько гибко и разносторонне она применялась в зависимости от условий жизни и борьбы рабочего класса, от степени сознательности различных его слоев. Идеологическая работа большевистской партии велась в нелегальных кружках, в воскресных школах для рабочих, в просветительных обществах и профсоюзных объединениях.

В годы реакции после поражения революции 1905—1907 гг. особенно возросла роль легальной просветительной деятельности, легальные формы политического воспитания рабочих в это время играли определяющую роль. Но и до и после этого периода партия считала необходимым использовать легальные общества, изучала результаты их работы, их влияние на рабочее движение. В. И. Ленин рекомендовал «утилизировать легальные общества в целях социал-демократии...»¹

Многие и многие рабочие России получали путевку в социал-демократическое движение из воскресных и вечерних школ. От школьной скамьи до марксистского кружка путь был недолгий и почти прямой. В. А. Шелгунов говорил о серьезном значении воскресных школ «в смысле выявления и даже в смысле объединения... революционных рабочих»². Из школ социал-демократические организации черпали кадры наиболее способных и политически активных рабочих. Сам процесс познания оказывал революционизирующее влияние на учеников. Да к тому же, как правило, наряду с прохождением общеобразовательных предметов в школах нелегально преподавались политическая экономия и обществоведение.

В 1895 г. в руки социал-демократов попало «совершенно доверительное» письмо министра внутренних дел Дурново к обер-прокурору св. синода Победоносцеву. Письмо Дурново касалось вопросов народного просвещения, воскресных школ в частности. Министра чрезвычайно беспокоило, что школы стали одним из «средств борьбы на легальной (законной) почве с существующим в России государственным порядком и общественным строем противоправительственных элементов». Излагая программу для публичного чтения в одной из московских воскресных школ, которая, как отмечалось, была добыта «негласным путем», Дурново высказывает мнение (так оно и было в действительности!): «Чтение по этой программе... дает полную возможность лектору ознакомить постепенно слушателей и с теориями Карла Маркса, Энгельса и т. п.». Министр признавал эту программу «безусловно негодной для народной школы»³. В. И. Ленин в ноябре — декабре 1895 г. для газеты «Рабочее дело», которую готовил к выпуску «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», написал по поводу этого письма статью «О чем думают наши министры?»⁴. Комментируя выводы Дурново, В. И. Ленин обращался к рабочим России: «Вы видите, как смертельно боятся наши министры соединения знания с рабочим людом! Покажите же всем, что никакая сила не сможет отнять у рабочих сознания! Без знания рабочие — беззащитны, со знанием они — сила!»⁵. Письмо министра внутренних дел сыграло свою роль. Теперь, когда рабочий попадал под арест, его в первую очередь спрашивали, не учится ли он в воскресной школе, вспоминал рабочий Обуховского завода старый большевик Е. П. Онуфриев⁶.

В середине 90-х годов вечерние технические школы открывались при некоторых крупных заводах. В Туле на патронном заводе работали «Вечерние школы технического черчения и грамотности». Там тоже слушателей знакомили с историей рабочего движения, с «учением Маркса по политической экономии, о прибавочной стоимости, о капитале». Николай Полосатов, который посещал эти курсы, познакомился с рабочими С. Степановым, Валиковым и через них попал в кружок, где разбирали «Капитал», брошюру Каутского⁷.

М. И. Калинин ходил на занятия в воскресную вечернюю техническую школу Нарвского района в Петер-

бурге. В 1897 г. здесь также занимались политической экономией. Один из учеников вспоминал: «Читая как-то политическую экономию, нашли одно место, где говорилось о производстве и пролетариате. Вспыхнул спор: кого считать пролетарием, можно ли полицейского пристава причислить к семье пролетарской или считать его буржуа. Большинство... говорило, что последний есть поганая болячка на здоровом теле пролетария-рабочего. Проспорив об этом всю ночь, мы не пришли ни к какому результату»⁸.

В работе вечерних и воскресных школ и курсов участвовали широкие круги прогрессивно настроенной интеллигенции. Но по мере роста и укрепления движения социал-демократы, а позже и большевики брали все крепче в свои руки организацию просвещения рабочих. В Баку в 1897 г. вечерние общеобразовательные курсы создал А. Г. Цулукидзе⁹. В Вышнем Волочке воскресная школа для рабочих открылась в 1902 г. На уроках ее руководителя Н. Дружинина нелегально изучалась политическая экономия¹⁰. На Тверской Морозовской фабрике учителя Богомолов, Суворовский, Вахтеров, Левин в 1902 г. устроили вечерние лекции для взрослых рабочих. Как узнаем из полицейского дела «О Тверском комитете РСДРП», «под предлогом лекций по отдельным отраслям научного знания все поименованные преподаватели вели с кафедры систематическую пропаганду среди рабочих революционных идей». Больше других внимание следствия привлек П. Ф. Богомолов. В документах значится, что он «читал политическую экономию и о кустарной промышленности» и учил, что «пока не изменятся в России старые порядки, положение рабочего класса не может улучшиться». Говорил о необходимости сплочения рабочих, о борьбе за восьмичасовой рабочий день. При обыске у него отобрали три тетради с конспектами по политической экономии и вопросам народного хозяйства¹¹.

Революция 1905—1907 гг. укрепила позиции партий в профсоюзах, просветительных обществах, народных домах. В это боевое время легальные организации с еще большим размахом проводили работу по политическому марксистскому просвещению рабочего класса. «Было бы ошибочно думать,— писал слушатель Пречистенских рабочих курсов К. Ф. Лемберг,— что политика заслонила и отвлекла слушателей от занятий на Курсах. Нет.

Мы их продолжали с еще большим рвением. Теперь мы особенно почувствовали, какая сила в знании... Был организован марксистский кружок». Собирались регулярно в течение года по 40—50 человек на конспиративной квартире, читали «Манифест Коммунистической партии», «Эрфуртскую программу». Огромную армию рабочих воспитали эти курсы (набор 1897 г. насчитывал 300 человек, в отдельные периоды на курсах обучалось до 1500 человек) — первый рабочий университет в Москве.

В разное время преподавали на курсах большевики С. П. Шестернина-Невзорова, И. И. Скворцов-Степанов, Р. С. Землячка, В. Л. Шанцер, В. М. Фриче, О. А. Варенцова, А. В. Шестаков. С. И. Аралов, который преподавал географию и вел партийную работу на курсах в 1906—1912 гг., писал о большом интересе у слушателей к историческим и экономическим проблемам. В его классах «основным пособием» был «Капитал» Маркса. Многие преподаватели в стенах курсов ухитрялись проводить политические беседы о диктатуре пролетариата, о борьбе классов, об учении Маркса и Энгельса, Программе партии. По свидетельству А. Г. Носкова, секретаря Московского профсоюза булочников, посещавшего курсы в 1910—1913 гг., на беседы собирались два-три раза в неделю ¹².

В период реакции, когда почти до предела была ограничена возможность подпольной кружковой деятельности, легальные организации оставались наиболее верным средством связи с рабочими массами. В 1907 г. в Тифлисе большевики использовали Народный университет и даже драмкружок при Народном доме Зубалова для лекций по литературе, политической экономии, истории, естествознанию. Только во второй половине года прочитано было больше 50 лекций на армянском, грузинском, русском, азербайджанском, осетинском языках. В общей сложности 19 тысяч слушателей посетили эти лекции ¹³. Подобную работу проводило в Баку общество самообразования рабочих «Знание — сила», в правление которого входили большевики Б. М. Кпунянц, С. Г. Шаумян, С. С. Спандарян и др. ¹⁴

Осенью 1907 г. в Нижнем Новгороде в старом здании Канавина открылась воскресная школа рабочих. Возглавлял ее большевик А. И. Безводнинский. Каждое воскресенье 15 классов школы заполняли почти 1000 ра-

бочих. Политическую экономию, которая в расписании значилась «арифметикой» или «геометрией», читал И. П. Флеровский. Он подметил тесную взаимосвязь легальной школьной работы и большевистского подполья: «...на первых порах меня чрезвычайно поражал высокий уровень сознательности сормовских рабочих, их развитости. Содержание лекций усваивалось легко, и проверочные вопросы доставляли истинное наслаждение, до того толково ориентировались слушатели в коренных вопросах экономической науки». Когда интересовался, откуда знают все это, получал ответ: «Да там в лесу говорили»¹⁵.

Рабочие предъявляли серьезные требования к читаемым в обществах, профсоюзных клубах лекциям. Предпочтение отдавалось политическим и экономическим темам. С этой точки зрения любопытна судьба Общественных народных университетов в Петербурге. На первое полугодие 1908/09 г. планировалось 306 лекций, и половина — по общественным наукам. Но уже в октябре 1908 г. Общество перестало существовать, так как не захотело считаться с интересами профсоюзов, рабочих, среди которых не нашлось слушателей на «неклассовую науку»¹⁶.

Деятельность школ, обществ, клубов, активно работающих особенно под руководством большевиков, бывала, к сожалению, короткой. Но след в умах и сердцах рабочих они оставляли надолго. Самым широким образом вечерние школы, культурные общества партия использовала в марте 1908 г. в связи с 25-летней годовщиной со дня смерти Карла Маркса. Московский комитет РСДРП организовал многолюдные собрания, где говорилось о деятельности Маркса, историческом значении его учения. В вечерней школе при фабрике Тиль на доклад И. И. Скворцова-Степанова о Марксе собралось не менее 100 человек¹⁷. 22 марта было проведено собрание в Петербурге. Участник его, рабочий Константин писал слесарю А. К. Иванову в Стерлитамак Уфимской губернии: «Публики было много, несмотря на то что без рекомендации членов кружка экономистов (С.-д.) никого не пускали на это собрание. Между прочим, ораторами говорили трое рабочих. Говорили очень хорошо, в особенности один лет 18-ти. Скоро ли у нас в Стерлитамаке будут такие среди рабочих? Почетным членом президиума была избрана Вера Засулич. Она совсем

старуха, седая. А славная особа... Было торжественно, всех объединяющее настроение. Чувствуется, что победа за нами, на 10 лет раньше или позже, но победа за нами... В Петербурге сейчас почти вся работа сосредоточилась в клубах, там читают лекции на разнообразнейшие темы»¹⁸.

Опыт проведения подобных собраний был продолжен и в 1913 г. Используя легальную большевистскую прессу и легальные просветительные организации, партия широко провела чествование памяти К. Маркса. В министерство внутренних дел поступали с мест тревожные шифрованные телеграммы. Но предотвратить события вряд ли было возможно. 17 марта в доме рабочего общества в Гельсингфорсе русское отделение устроило семейный вечер памяти К. Маркса. В тот же день состоялась и лекция о Марксе, на которую собралось 100 человек. Агент полиции доносил, что на ней были и переодетые матросы с миноносца «Прозорливый»¹⁹.

А вот отрывок из перлюстрированного Департаментом полиции письма из Москвы в Берлин от 7 марта 1913 г., написанного на бланке редакции «Правды»: «Мы тут готовимся к «Марксовским торжествам». Они у нас начнутся 11 марта и продолжатся до 1 апреля. В это время во всех профсоюзах и культурно-просветительных обществах будут доклады, лекции и рефераты о Марксе. Закончится все это внушительным митингом в Калашниковской бирже. Беда одна: вполне легальных людей мало»²⁰.

19 июля 1914 г. начальник Петроградского охранного отделения вошел в Департамент полиции с предложением о закрытии в связи с военным положением всех профсоюзных и культурно-просветительных обществ, «обслуживающих рабочий класс», так как они являются «очагами революционной пропаганды»²¹. Но работа обществ, несмотря ни на что, не затихала и в годы империалистической войны. На смену старым деятелям приходила молодежь. В 1915 г. в школе для взрослых клуба «Разумный отдых» Московского Дорогомилловского общества трезвости преподавал только что вступивший в ряды партии К. В. Островитянов. Собственно, преподавание заключалось в чтении под видом закона божьего политической экономии. К. В. Островитянов вспоминал: «Каждое теоретическое положение рабочие переводили на язык живой практики и старались его

осмыслить с точки зрения экономической и политической борьбы». Рабочие ждали от пропагандистов «не примитивных агиток и не красивых фраз, а серьезных, убедительных и основательных ответов на волнующие их вопросы жизни». Сам Островитянов с произведениями Маркса и Энгельса познакомился в Тамбовской духовной семинарии, которую окончил в 1912 г. «Капитал» изучил летом 1915 г.: «Мне удалось основательно проработать и законспектировать I том «Капитала». Времени на разгон не было. Со свежими знаниями пошел к рабочим. В 1916 г. он был арестован вместе с другими членами Московского комитета и посажен в Сокольническую тюрьму, где устраивал доклады и дискуссии, коллективные чтения книги Гильфердинга «Финансовый капитал»²².

На протяжении десятилетий русская революционная социал-демократия, большевики, стремясь к возможно более прочному и длительному влиянию на пролетариат, использовали все каналы, по которым марксистская наука, ее экономическая теория проникали в рабочее движение. Еще в 1899 г. В. И. Ленин подчеркивал: «...революционная партия может и должна пользоваться легальными обществами для укрепления и упрочения *своей* работы...»²³

Изучение «Капитала» К. Маркса революционерами России в тюрьмах и ссылке

Изучение произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина русскими революционерами в тюрьмах, ссылках и на каторге — неоспоримое свидетельство их несгибаемой воли, мужества, уверенности в правоте и торжестве дела, которому они беззаветно служили. Годы неволи закаляли. Стойкие борцы и заточение в царских застенках умели обращать против ненавистного им строя. Месяцы и годы тюрем и ссылок они «тратили» на восполнение пробелов в образовании, овладение иностранными языками и главным образом на приведение в систему знаний в области марксистской теории. Недаром родились термины «тюремные университеты», «всероссийский университет». Н. А. Семашко утверждал, что именно в ссылке он прошел настоящую идейную школу. «Не я один, вследствие вынужденного бездействия, углубился в основательное самообразование: я лично, могу сказать без преувеличения, основательно проштудировал и всю историю, и философию, и литературу, притом по первоисточникам, по классикам, по оригиналам. Все томы Маркса мы знали твердо. Многие даже ломали мозги над подлинником Гегеля. Заложенные тогда знания остались у меня фундаментом на всю жизнь»¹.

С середины 90-х годов никакие тюремные запреты на литературу не могли преградить путь «Капиталу» к политическим заключенным. Новый «обитатель» тюремных камер — рабочий резко изменил их атмосферу, которая, по определению узника Лукьяновской тюрьмы Л. С. Федорченко (осужден был в 1895 г. за участие в революционных организациях Киева), «была вполне социал-демократической... Подбор книг у товарищей по заклю-

чению был марксистский». В тюрьме в течение 9—10 месяцев протудировал I том «Капитала» и, как он сам считал, «изучил политическую экономию так, что мог выступать в качестве оппонента против любого «политика», как всех нас сидящих называли тогда «уголовные». Л. С. Федорченко описал и новую форму тюремной учебы, рождавшуюся в те годы,— коллективную: «По вечерам мы открывали настоящий клуб — отворяли амбразуры в дверях камер и устраивали настоящие диспуты по марксизму и народничеству»².

В переломные 90-е годы тюрьма и ссылка способствовали вовлечению в ряды социал-демократов немало числа сторонников народничества. Общие камеры для политических заключенных (в основном появившиеся после 1896 г.) были «удобны»: позволяли организовать планомерные пропагандистские занятия. В лекторах недостатка не было. «Сойдясь вместе в одной камере, интеллигенты и рабочие старались наверстать упущенное время,— писал А. С. Шаповалов о затворниках Часовой башни Бутырской тюрьмы — членах Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»,— усиленно читали. Образовались кружки по всем отраслям знаний... По вечерам, как и днем, до глубокой ночи наша Часовая башня шумела и гудела. Шли несмолкаемые разговоры и споры. Тут разрешались все мировые вопросы». Зимой 1897 г. Шаповалову объявили о ссылке его на три года в Восточную Сибирь, в Тесь. Революционный Красный Крест, помогавший арестованным рабочим и их семьям, купил ему в дорогу овчинный полушубок, штиблеты и — «главное, о чем просил,— первый том «Капитала» Карла Маркса». Прибыв на место ссылки, сразу засел за книги, за «Капитал». Работал над «Капиталом» А. С. Шаповалов самостоятельно: «Я принялся за чтение с похвальным упорством, но должен признаться, что «Капитал» мне читать было крайне трудно». За помощью обращался к Г. М. Кржижановскому, В. В. Старкову. Летом 1899 г. В. И. Ленин вместе с Надеждой Константиновной приезжали в Тесь, в гости. А. С. Шаповалов вспоминал: «...на лице Владимира Ильича показалась обычная улыбка удовольствия, когда он увидел у меня первый том «Капитала» Маркса, «Происхождение семьи» Энгельса, «К развитию монистического взгляда на историю», которые я читал и перечитывал»³.

Не следует, конечно, считать, что чтение марксистской литературы было абсолютно свободным и безнаказанным. Известно, что обыски у ссыльных поселенцев производились и часто и тщательно. В зависимости от их результата могли продлить срок ссылки или перевести в более отдаленные глухие места.

В период массовых выступлений пролетариата возрастала доля вовлеченных в движение «революционеров по чувству» (по выражению Г. В. Плеханова) ⁴. Следует принять также во внимание относительную краткосрочность активной жизни социал-демократических организаций. Эти обстоятельства приводили к тому, что новые рекруты рабочей армии не имели необходимой политической и теоретической подготовки. И нередко бывало так, что получали они ее в тюрьме или ссылке. Так и оценивал, например, значение своего первого ареста М. И. Калинин. В 1899 г. его арестовали в числе 52 членов Петербургского «Союза борьбы». В своей автобиографии М. И. Калинин писал: «За эти 10 месяцев я уже сознательно политически окреп. Как сейчас помню, за это время я прочитал 160 книг. Из исторических прочитал Градовского, Коркунова, из научных — геологию Лайеля, I том «Капитала» Карла Маркса, «Обоснование народничества» Волгина» ⁵.

Одно время в Петербургских «Крестах», да и в других тюрьмах политическим заключенным вообще не выдавали книг из тюремной библиотеки. Но ведь не у всех рабочих были средства (вспомним, сколько стоил том «Капитала» до его переиздания в 1898—1899 гг.) и связи для получения книг. Сидели не по неделям, да и прочитывали не по одной-две книги. К тому же лишение права на передачи, переписку, пользование книгами было излюбленной репрессивной мерой тюремного начальства в отношении «нарушителей режима». Выход был один — добиваться права пользования библиотеками и создавать их. По традиции социал-демократы оставляли книги в тюрьме после своего освобождения. Были распространены и пожертвования в тюремные библиотеки. Созданные таким путем, они иной раз достигали больших размеров.

В феврале 1903 г. Нижегородский комитет РСДРП распространил листовку «Письмо товарища из тюрьмы». Листовка убеждала рабочих: «Мы должны сами подняться до уровня нашей интеллигенции. Необходим

более тесный дружеский союз более сознательных рабочих с той частью интеллигенции, которая беззаветно отдает свои силы и способности делу пролетариата... Рабочие могут выдвинуть борцов не только практических, но и теоретических. Учитесь, товарищи, не жалейте на это своей жизни, своих сил и здоровья»⁶. Рабочие, возможно впервые принявшие в тюрьме за систематическую учебу и понявшие необходимость получения знаний, обращаются к оставшимся на свободе товарищам, призывают их учиться, как можно больше внимания уделять самостоятельному развитию.

Архивные дела фонда Нижегородского прокурора полны заявлений и прошений о книгах. Перечислим для примера книги, которые выписывал себе П. А. Урыков — сормовский рабочий: «Краткий курс экономической науки», «Начала политической экономии», «Теория Дарвина и социализм», Геометрия, Арифметика, Новый русско-немецкий самоучитель, Практический курс правописания, журнал «Самообразование» за 1901 г. В мемуарах, названных «Мой второй арест и учеба в тюрьме (1903—1904 гг.)», П. А. Урыков объяснял «эпидемию учения», охватившую заключенных: «Мы готовились к крупным политическим выступлениям и жили больше всего будущим, а не своей тюремной средой»⁷.

Массовые аресты, когда забирали значительное число членов организации одновременно, нанося ущерб ее работе, в то же время резко поднимали и уровень активности местных тюремных «университетов социал-демократических наук». В 1903—1904 гг. в Бакинской тюрьме, где под арестом содержался почти весь состав Бакинского комитета РСДРП, пропаганда приняла четкие организационные формы: регулярно читались лекции, образовались кружки — общеобразовательный и по политической экономии, по партийным вопросам⁸.

Весьма интересны хранящиеся в архивах записные книжки и письма, рукописи и тетради с конспектами, составленными в тюремных камерах. Сохранилась и тетрадь с записями известной революционерки Л. К. Громозовой. Она была арестована в марте 1903 г. Обвинялась по делу о тайной типографии, раскрытой в Петербурге. При обыске у нее обнаружили 93 брошюры «Пауки и мухи», № 35 «Искры», Проект Программы РСДРП⁹. Предварительное заключение длилось год и восемь месяцев. К этому времени и относятся

записи в тюремной тетради. Характер их очень разнообразен — заметки об общественно-экономических формированиях; выписки из уголовного свода законов; размышления о человеке прошлого, настоящего и будущего; упражнения по логике, текст «Интернационала». Привлекает внимание следующая запись: «Программа-минимум. I. Происхождение и анализ капиталистического строя. II. Классовая борьба пролетариата и буржуазии. Характер борьбы в настоящее время. Идея социализма. III. Анализ политического строя России. IV. Характеристика оппозиционных элементов в России (Резолюции 2-го съезда). V. Практика РСДРП и ее организация». К этой программе, по которой, очевидно, Л. К. Громова занималась, прилагался подробный список литературы, где были I том «Капитала», «Манифест Коммунистической партии», книга А. Богданова, «Эрфуртская программа», «Развитие научного социализма», «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельса, «Экономические этюды и статьи» и «Развитие капитализма в России» В. И. Ленина. Большая часть тетради отведена под конспекты «Капитала» — первой главы (анализ товара), подробные записи с таблицами по дифференциальной ренте, абсолютной ренте на землю¹⁰.

Свежий ветер 1905 г. ворвался и в тюремные камеры, принес «послабление» режима. В некоторых тюрьмах стали разрешать выписывать книги из городских библиотек. В декабре 1905 г. заключенные Ардатовской тюрьмы в Нижегородской губернии, например, получали из районной библиотеки-читальни первый том «Капитала», учебники иностранных языков, беллетристику¹¹.

Безусловно, занятия в тюрьме требовали большого мужества, умения собраться, веры в то, что знания будут еще необходимы на практической работе, на свободе. Эта вера придавала силы, бодрость духа и осужденным на вечную каторгу. В сентябре 1906 г. к бессрочной каторге (ею заменили смертную казнь) был приговорен подпоручик В. П. Жадаповский за участие в восстании саперов в ноябре 1905 г. в Киеве. Жадаповского заточили в Смоленский централ. В соседней камере оказались социал-демократы — участники Севастопольского восстания 1905 г. Всего в тюрьме было 400 политических каторжан. Сразу же заинтересовались библиотекой. Выяснилось, что вся она состоит из

нескольких десятков книжек. Решили обратиться к друзьям на волю с просьбой помочь подобрать библиотеку. Администрация в ту пору еще свободно пропускала социально-политическую литературу — «Капитал», «Историю германской социал-демократии» Ф. Меринга и др. Издавали рукописный журнал «Смоленский каторжник». В камерах установили часы молчания, во время которых все читали, занимались¹².

Даже осужденные на смертную казнь революционеры продолжали учиться марксизму. М. В. Фрунзе, приговоренный к повешению в январе 1909 г., полтора месяца провел в камере смертников, и там он изучал политическую экономию, английский язык¹³. С «Капиталом», «Манифестом Коммунистической партии» М. В. Фрунзе познакомился еще в гимназии в Верном. Окончив ее в 1904 г., поступил на экономическое отделение Петербургского политехнического института. Он писал: «Экономика — это основа всего... глубоко познать законы, управляющие ходом истории... слиться с самым передовым классом современного общества — с рабочим классом, жить его мыслями и надеждами, его борьбой и в корне переделать все — такова моя цель жизни теперь»¹⁴. Революция 1905 г. прервала институтские занятия, но не изучение политической экономии. Это видно хотя бы из списка книг, отобранных у М. В. Фрунзе (Арсения) 24 марта 1907 г. Здесь «Капитал» К. Маркса, «Богатство и труд» С. Г. Струмилина, «Письма Маркса к члену Интернационала Кугельману», «История политической экономии» Чупрова¹⁵.

В годы реакции во многих тюрьмах запрещалось выписывать литературу из дома, не возвращали ее до дня освобождения. Сергеев (Артем) писал 12 августа 1908 г. из Пермской губернской тюрьмы: «Вообще сейчас очень плохо с пропуском книг: во-первых, нельзя возвращать до самого выхода из тюрьмы; во-вторых, массу книг, обращающихся в публичных библиотеках, не допускают: например, «Капитал», Вебба и т. д.»¹⁶. Почти повсеместно вводили в практику задержание в жандармских управлениях вещей и книг, забираемых при арестах. (Раньше, как правило, их отсылали семьям арестованных, за исключением того, что представляло интерес для следствия и приобщалось к делу.)

Для иллюстрации новых порядков приведем историю прошений бывшего земского учителя, обвиняемого в

«государственном преступлении», В. И. Устиновича. Арестовали его в Иваново-Вознесенске в ноябре 1908 г., забрав во время ареста «Краткий курс экономической науки» А. Богданова, «Политическую экономию» В. Я. Железнова, «Историю германской социал-демократии» Ф. Меринга, а также квитанцию на получение I тома «Капитала» и других книг из магазина «Труд» в Москве, всего на сумму около 40 рублей (речь идет о большевистском издании «Капитала». — З. С.). Из Иваново-Вознесенска Устиновича перевели в Москву в апреле 1909 г. Его прошение о возвращении ему отобранных книг датировано декабрем 1909 г.¹⁷ За прошедший год, судя по тексту, им подавалось несколько прошений, но все безрезультатно.

Ограничения и запрещения, однако, не могли прервать жизнь «тюремных университетов». Наиболее активная часть заключенных продолжала учиться сама и побуждала к этому других. В Государственном архиве Горьковской области сохранилось два номера рукописной, иллюстрированной, на 8 страницах, газеты «Тополь» — «органа политических в Нижнем Новгороде» за март 1908 г. Выпускали ее раз в неделю. Передовица второго номера призывала рабочих читать и учиться в тюрьме, вдохновляя их примерами прошлого: «Еще в конце 90-х годов товарищи в одиночных тюрьмах Орла, Ломжи и Одессы старались чтением лекций вслух из окон пополнить этот изъян, несмотря на преследования администрации. В 1902 г. чтение рефератов и лекций получило право гражданства. К 1903 г., когда начались массовые аресты, в тюрьмах, где сидели в общих камерах или одиночных, при общих прогулках интеллигенты читали систематически лекции по разным вопросам и издавали газеты. В конце 1905 г. и далее чтение рефератов, лекций, издание газет стало общим явлением, и, несомненно, они принесли громадную пользу»¹⁸.

Никакие преграды не могли остановить революционера на пути к истинному знанию. Жизнь продолжалась, а значит, продолжалась борьба, не угасала жажда познания ее законов. Политическая экономия по-прежнему оставалась наиболее изучаемым предметом. В фонде вещественных доказательств ЦГИА УССР хранятся две тетради записей и конспектов за 1912—1913 гг. политического заключенного Лукьяновской тюрьмы

М. Зарницына. На одной из страниц тетради он сделал запись: «В первой половине марта 1913 года 30-я годовщина со дня смерти К. Маркса (+1883 г.)». Привлекают внимание вычисления прибавочной стоимости по формулам Маркса, а также следующая схема: «Марксизм (Материалистическое понимание истории. Экономическое учение. Учение о переходе буржуазного общества в социалистическое)». Автор тетрадей много цитирует «Капитал», как он сам указывает, по статье Туган-Барановского в «Мире божьем» в № 7 за 1902 г.¹⁹ Тюремный опыт учил находить выход и тогда, когда «Капитал» или не пропускали или нельзя было достать, поэтому и пользовались статьями, подобными этой. Противники марксизма в своих работах давали обычно большие выдержки из сочинений Маркса, в частности из «Капитала», после которых излагали свои контрвыводы и возражения. Интересна в этой связи «цензурная» судьба статьи С. Прокоповича «Некоторые стороны рабочего вопроса в учении Карла Маркса». Статья была напечатана в X книге за 1900 г. журнала «Народное хозяйство» и явилась причиной ее задержания. Цензор свое решение обосновывал тем, что в статье очень много цитат из произведений Маркса и Энгельса и что, хотя автор критикует Маркса, «его критика и в количественном и в качественном отношении несоизмерима с ярким впечатлением от положительных утверждений критикуемой доктрины».

Издатель журнала доктор политической экономии профессор Санкт-Петербургского университета Л. В. Ходский протестовал против решения цензора и представлял статью Прокоповича как «весьма желательную попытку отделаться от рабского подчинения взглядам немецкого ученого». Он доказывал, что у науки свои методы борьбы с марксизмом, и просил цензуру не мешать ему и его единомышленникам в этом. В подтверждение своей лояльности он напоминал, что его книга «Политическая экономия в связи с финансами» была рекомендована Николаю II, от которого он получил выражение благодарности. Дело дошло до члена цензурного совета А. В. Бельгарда, который также нашел критику Прокоповичем Маркса «в высшей степени бледною» и что она «едва ли могла бы ослабить значение приводимых автором сторон учения марксистов»²⁰. Так что цитаты из «Капитала» в подобных статьях вполне

помогали составить представление о теоретических положениях Маркса.

Изучение «Капитала» пролетариатом России продолжалось и в годы империалистической войны, и в преддверии Октября. И. Глухов, приговоренный к двум годам каторги за антивоенную пропаганду, встретивший 1917-й год в больнице Александровского централа, вспоминал: «Мы жадно занялись чтением книг и разбором прочитанного. Нам удалось достать Бельтова «К развитию монистического взгляда на историю», «Капитал» I том. Время проходило в спорах, да в толкованиях непонятных мест книг»²¹.

Уже после Октябрьской революции, в 1921 г. В. И. Ленин отмечал, что и в тюрьмах «мы учились марксизму, истории революционного движения и пр. С этой точки зрения очень многие просидели в тюрьмах недаром»²².

По-настоящему преданный борьбе рабочего класса революционер тюрьму и ссылку считал составной частью своей политической жизни. В тюрьме — единственно возможное дело — учиться, и он работал над собой, чтобы не отстать, быть на уровне новых задач времени. Ссылка, кроме этого, давала возможность для продолжения (естественно, в более сложной обстановке) и практической деятельности. «Вообще нужно отдать справедливость русскому правительству, что с самого возникновения у нас социал-демократического движения оно все время оказывало ему неоценимые услуги... Оно помогало также и распространению идей социал-демократов вширь», — писал М. Н. Лядов, имея в виду высылки под надзор полиции рабочих и интеллигенции в самые разные местности страны, в одном из первых очерков по истории большевизма, в своей работе «История Российской социал-демократической рабочей партии» (вышла 1-м изданием в 1906 г.)²³. Политические ссыльные вели революционную работу и там, где она только начиналась, и в уже сложившихся социал-демократических организациях.

В Архангельской губернии и в Сибири, в городах Центральной России и Астрахани большевики руководили кружками, печатали материалы в местной прессе, нелегально издавали свои журналы и газеты, создавали библиотеки и читальни, читали марксистскую литературу.

Как и во всяком коллективе людей, для налаживания нормальной, полноценной жизни (ее духовной, интеллектуальной стороны) ссыльнопоселенцев необходим был организатор. Из воспоминаний о Владимире Ильиче мы знаем, что он был таким организатором в сибирской ссылке. В. И. Ленин и его друзья считали своим долгом руководить рабочими при изучении ими произведений Маркса и Энгельса, помогали преодолевать трудности, ободряли, а порой и просто контролировали.

В Якутии в улусе Чурапча в 1904—1905 гг. ссыльные группировались вокруг Н. Л. Мещерякова. Под его редакцией издавался нелегальный гектографированный журнал «Вестник ссылки». Мещеряков давал консультации самостоятельно изучавшим «Манифест Коммунистической партии», «Развитие социализма от утопии к науке», «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса, «К критике политической экономии», «Капитал», «Русскую историю» Ключевского²⁴.

Революционеры, отбывавшие в 1909 г. Ангарскую ссылку, вспоминают о той роли, которую сыграл Г. К. Орджоникидзе в создании «Приангарского союза ссыльных». Он стал организатором четырех районных библиотек²⁵. Орджоникидзе прибыл в ссылку в село Рыбное на Ангаре летом 1909 г. В колонии было тогда 30—35 человек. Состав пестрый. Большевиков было мало. Многие были политически неустойчивыми. В одно из воскресений, собрав на берегу реки всю колонию, Орджоникидзе предложил программу лекций по политической экономии и философии. Разбились на кружки. Лекции (конспиративные, разумеется) по политической экономии, которые читал сам Георгий Константинович, устраивали по воскресеньям, так как на них записались почти все, а многие работали у местных крестьян в батраках. Лекции вызвали оживленные обсуждения. И после побега из ссылки Орджоникидзе поддерживал связь с Рыбным, присылал книги, газету «Пролетарий», «Социал-демократ»²⁶.

В ряде случаев объединения ссыльных носили четкие организационные формы. В 1915 г. иркутскому генерал-губернатору доносили о незаконном существовании «Манзурской колонии политических ссыльнопоселенцев», которая имела свой устав, предусматривающий «обслуживание материальных и духовных нужд ссыль-

ных». Имелась «касса взаимопомощи», «столовка» и библиотека, конечно из пелегальных изданий. Среди колонистов перечислялись М. В. Фрунзе и Ф. Н. Петров²⁷.

Большевистские газеты и журналы ссыльные революционеры в 1914 г. всегда могли почитать на квартире Е. Д. Стасовой в Красноярске. По донесению агента у Е. Д. Стасовой произвели обыск. Нашли «Капитал» Маркса, два тюка с газетами «Путь Правды», «Трудовая Правда», журнал «Вопросы страхования» и др. Городская жандармерия ходатайствовала о необходимости перевода Стасовой в Туруханский край²⁸.

Неутомимо работал среди ссыльных Туруханского края Я. М. Свердлов. Он создал целую сеть кружков, читал лекции о I Интернационале, о «Союзе коммунистов». Свердлов имел значительную библиотеку, включавшую основные работы Маркса и Энгельса. Своей жене К. Т. Новгородцевой он сообщал в 1914 г., что читает книги Гильфердинга «Финансовый капитал» и Р. Люксембург «Накопление капитала», сверяет их со II и III томами «Капитала». «Продумываю, устанавливаю свое отношение, — писал Я. М. Свердлов. — Эта работа иногда сильно увлекает меня». В декабре 1915 г. Я. М. Свердлов извещал М. С. Ольминского, что может взять на себя «написание популярных брошюр по политической экономии, по теоретическому объяснению империализма, типах и формах рабочего движения»²⁹.

«Ссылка меня сделала марксистом», «в тюрьме я стал социал-демократом», «вышел из тюрьмы большевиком», — эти признания часто встречаются в воспоминаниях русских революционеров. Серьезное место в эволюции их теоретических взглядов и партийных симпатий принадлежало марксистской науке, политической экономии, «Капиталу» как наиболее полному и совершенному выражению ее основных законов и положений.

«Капитал» К. Маркса и русская революционная эмиграция

В истории освободительного движения в нашей стране почетное место отведено революционной эмиграции. Там родилась первая русская марксистская организация — группа «Освобождение труда», там издавалась «Искра», положившая начало партии нового типа, проходили ее съезды и конференции, были написаны труды, давшие творческое развитие марксистской мысли.

Из всей многоплановой деятельности большевиков в эмиграции несомненно значение организации изучения экономического учения К. Маркса, «Капитала».

Вильгельм Либкнехт в воспоминаниях о Карле Марксе, относящихся к периоду после революции 1848 года — его жизни в изгнании в Англии, писал: «Учиться! Учиться! Таков был категорический наказ, который он часто внушал нам, но который заключался уже в его личном примере и даже в одном лишь зрелище этой постоянной, могучей работы великого ума... Маркс был строгим учителем; он не только заставлял учиться, но и проверял, действительно ли мы учились»¹. Этими словами можно определить и роль В. И. Ленина в жизни десятков и десятков активных деятелей рабочего движения России в годы их вынужденной эмиграции.

В 1901 г. в Париже открылась Русская высшая школа общественных наук. Ее организовали Ю. С. Гамбаров — профессор Московского университета, в 90-е годы уволенный за либеральные взгляды, и профессор М. М. Ковалевский. В первый год школу посещало 360 постоянных слушателей. Программа включала разделы: философия, всеобщая история, антропология и этнография, история религии, эволюция экономического быта и экономических учений. Лекторами по темам

последнего раздела выступали Н. Карышев — «Основы политической экономии», А. Исаев — «О промышленных кризисах», М. Туган-Барановский «История экономических и социальных учений»².

Но эти преподаватели-экономисты не могли донести до слушателей суть учения марксизма, искажали его. Так, профессор А. Чупров не соглашался с выводом К. Маркса о постепенном упадке мелкого земледелия и, пытаясь доказать неприменимость законов развития промышленного производства к земледелию, защищал мелкое земледелие, утверждая, что последнему ничто не угрожает. При этом он ссылался на происшедшие в 80—90-е годы перемены, которых «никак не мог предвидеть даже гениальный ум автора «Капитала»». Часть слушателей школы, не удовлетворенная, очевидно, читаемыми курсами, потребовала устроить дополнительный курс по изучению пореформенной России, где бы особое внимание сосредоточивалось на экономических процессах и формах, на аграрном вопросе, развитии капитализма в России³.

В 1903 г. был приглашен читать лекции в школе В. И. Ленин. Он прочел четыре лекции 10—13 (23—26) февраля 1903 г. на тему «Марксистские взгляды на аграрный вопрос в Европе и в России». Им была написана программа и конспекты лекций⁴. Программа делилась на четыре части: I. Общая теория аграрного вопроса. II—III. Мелкое и крупное производство в земледелии. IV. Постановка аграрного вопроса в России. Сохранился лишь конспект первой лекции, составленный слушателем школы и тогда же исправленный и отредактированный В. И. Лениным. Первый раздел В. И. Ленин начинал с основного положения о том, что «теория Маркса о развитии капиталистического способа производства так же относится к земледелию, как и к промышленности. Не надо смешивать основных черт капитализма и разных форм его в земледелии и промышленности»⁵. Рассмотрению с точки зрения марксистской политэкономии характерных черт и особенностей капиталистической системы земледелия и посвящена первая лекция.

Устройство лекций В. И. Ленина не обошлось, конечно, без трений. Руководство школы долго противилось их организации и вынуждено было уступить настояниям сочувствующих «Искре» слушателей под угрозой откры-

тия ими параллельно школе «свободных» курсов лекций. (Правление школы свой первоначальный отказ пригласить В. И. Ленина мотивировало его «нелегальностью») ⁶. А. Плотников в своих воспоминаниях писал, что слушатели угрожали забастовкой в случае отказа Ленину. «Многие из нас уже тогда очень хорошо знали его произведения, штудировали «Что делать?», «Развитие капитализма в России» и т. д.» ⁷. Среди слушателей школы немало было социал-демократов, будущих большевиков. В 1903 г. школу посещали Артем (Сергеев), С. Г. Струмилин, К. Н. Самойлова и др. ⁸

15—19 марта 1905 г. в Женеве происходила конференция заграничных групп содействия РСДРП, на которой был заслушан доклад Женевского Клуба партийного большинства, составленный Мининым и Мишиной (В. А. Карпинским и С. Н. Равич). Это была самая многочисленная и политически наиболее зрелая из всех эмигрантских групп, в нее входило в то время около 50 человек: В. И. Ленин, Н. К. Крупская, М. С. Ольминский, П. Н. Лепешинский, А. В. Луначарский, В. В. Воровский, В. Д. Бонч-Бруевич, Л. А. Фотиева, А. М. Эссеп и др. Официальная организация клуба завершилась в январе 1905 г., но фактически собрания созывались еще в октябре 1904 г. ⁹

При клубе существовали различные секции, где велась разносторонняя подготовка — практическая и теоретическая — профессиональных революционеров — интеллигентов и рабочих для работы в России. Обучали типографскому и наборному делу, печатанию на гектографах и мимеографах, фотографированию, шифрованию. Были кружки по изучению «Капитала» (руководитель П. Н. Лепешинский), истории германской социал-демократии по книге Ф. Меринга, истории Парижской коммуны, материалистического понимания истории (руководитель В. Г. Фомин). В «семинарии», который занимался вопросами агитации и пропаганды, слушатели выступали с популярным изложением теоретической части Программы РСДРП ¹⁰.

Занятия по вопросам партийной программы вел В. И. Ленин. Сохранился план одной из его бесед — о кризисах. В нем содержались следующие пункты: «Что такое кризис?.. Что такое промышленный кризис?.. Как это может быть?» Дается пояснение: «...Деление современного общества на 2 класса, буржуазию и

пролетариат... Производство на рынок...» И далее: «...Бедствия безработицы... Задачи социализма. Социалистическая революция...»¹¹ Весной 1905 г., в связи с отъездом наиболее опытных руководителей и активных членов кружков в Россию, работа почти прекратилась¹².

Эмигрантское население Женевы вновь увеличилось после поражения первой русской революции. Уже в другом составе, в иной обстановке продолжалась учеба большевиков. В письме к Н. К. Крупской М. Г. Цхакая вспоминал о своем приезде в Женеву в 1907 г. после V съезда РСДРП: «Убедившись в расхлябанности эмигрантской партийной группы и засилия в ней большинства меньшевиков, я организовал *твердокаменный кружок* у большевиков — *«Идейный кружок большевиков в Женеве»*. Там строго и по подбору принимали приезжих большевиков... И вы тоже с *Ильичем* были... членами этого кружка»¹³. Хранящийся в ЦПА ИМЛ фонд Михаила Григорьевича Цхакая включает богатейший документальный материал, который помогает полнее представить жизнь эмигрантов-большевиков в после-революционные годы, составить наиболее верное впечатление о том, каков был круг их интересов, какая литература ими читалась, каким проблемам марксистской теории преимущественно отдавались силы и время.

М. Г. Цхакая был одним из первых марксистов Грузии, последовательным и деятельным сторонником В. И. Ленина. Уже в 1897 г. грузинские жандармские власти считали его «опаснейшим первоапостолом марксизма и неисправимым революционером». Естественно, поспешили от него избавиться и выслали в Екатеринослав — «русский Манчестер». В 1898 г. Цхакая организовал там проведение полулегальных рефератов, на которые сходилось до 50 человек. Сам выступил с критикой книги Струве. «Я пользовался непосредственно Марксом («Капитал» — I, II, III тома) и Бельтовым «К монистическому взгляду на историю» (так в тексте.— З. С.),— писал Цхакая.— Свой реферат я уснастил очень многими цитатами и фактами из легальной и нелегальной литературы марксистского направления», в том числе и из сочинений Тулина¹⁴. О К. Марксе М. Г. Цхакая знал еще в 1883 г. через народовольческую и журнальную литературу: «Все, все, что толь-

ко на русском языке появлялось о нем легального или нелегально, я проглатывал и в одиночку и с друзьями»¹⁵.

Записные книжки М. Г. Цхакая эмигрантского периода показывают, что было в центре его внимания, что он читал, из чего состояла его библиотека. В записной книжке за 1907—1908 гг. имеется запись, помеченная 5 ноября 1907 г.: «Материалы для реферата о кризисе или подъеме» со списком литературы из 21 книги, среди которых и «Теории прибавочной стоимости» т. II, ч. II на немецком языке¹⁶. В записях Цхакая есть любопытная рубрика «Мое имущество», в которую прежде всего вносились книги. В апреле 1908 г. их было 158. Назовем некоторые: К. Маркс «Критика Готской программы», «Нищета философии», Письма к Л. Кугельману, «18 брюмера Луи Бонапарта», Ф. Энгельс «Развитие научного социализма», Вл. Ильин «За 12 лет», Н. Ленин «Шаг вперед...», «Аграрный вопрос и «критики Маркса», К. Каутский «Карл Маркс (биография)», И. Чернышев «Памятная книжка марксиста», Степанов «Что читать рабочему и крестьянину»¹⁷. В июне 1911 г. в рубрике появляются новые названия: А. Богданов и И. Степанов «Курс политической экономии» т. I, С. Струмилин «Что читать социал-демократу?», А. Бах «Экономические очерки», К. Маркс «Наемный труд и капитал»¹⁸. Записные книжки М. Г. Цхакая свидетельствуют о его непрерывающейся работе над «Капиталом». В первой книжке за 1911 г. — выписки из I тома. Во второй книжке за этот же период снова цитаты из «Капитала», перечисление глав IV отдела I тома. Многие записи являются, очевидно, набросками, заготовками к рефератам. Встречается запись: «Среда 7 ч. вечера 31/V», за которой следует план: «I. Происхождение мануфактуры из кооперации. II. Ее простые элементы. III. Общий механизм мануфактуры. IV. Мануфактурное разделение труда и общественное разделение труда»¹⁹.

Как известно, В. И. Ленин неоднократно за границей выступал с докладами и рефератами. В начале 1909 г. он читал лекции по философии в кружке большевиков в Париже, и «План лекций о марксизме», написанный в 1908 или 1909 г., возможно, имеет отношение к этим выступлениям В. И. Ленина²⁰. Вот этот план:

(а) Теория прибавочной стоимости (Mehrgwert).	(а) Товарное производство в земледелии.
(б) Экономическое развитие.	(б) Мелкое производство vs крупное.
(γ) Классовая борьба.	(γ) Наемный труд.
(δ) Философский материализм.	(δ) Рента».

Затем В. И. Ленин раскрывает первый пункт:

- «(а) 1. Прежние социалисты: «несправедливо» etc. Симптом чувства, а не понимание.
 2. «Трудовое начало» (в России).
 3. Товарное производство.
 4. Капитализм. Теория *Mehrgwert*»²¹.

Можно предположить, что это план вступительной экономической лекции к их собственно философскому циклу.

В первых числах февраля 1911 г. в Париже при непосредственном участии В. И. Ленина открылись для рабочих «Курсы социальных наук». Предусматривалось проведение четырех циклов лекций. Лектором первого цикла «Начала политической экономии» был В. И. Ленин. Лекции имели большой успех, собиралось на них до 100 человек²². План IV лекции В. И. Ленина был издан в виде листовки, он включал 6 пунктов, приведем некоторые: «1. Сущность капиталистического способа производства по сравнению с другими способами производства, исторически предшествующими ему... 3. Борьба рабочего с капиталистом из-за длины рабочего дня. Условия продажи товара «рабочая сила». Производство абсолютной и относительной прибавочной стоимости. 4. «Нормальные» условия потребления товара «рабочая сила» определяются борьбой рабочего с капиталистом...»²³

С именем В. И. Ленина связана и деятельность первой партийной школы рабочих России. Созданная им в 1911 г. школа близ Парижа в местечке Лонжюмо ставила своей целью углубление марксистского мировоззрения широких кругов партийных работников, подготовку практических и идейных руководителей движения из среды самих рабочих. В. И. Ленин писал: «Во всякой школе самое важное — идейно-политическое на-

правление лекций. Чем определяется это направление? Всецело и исключительно *составом лекторов*»²⁴. Предмету нас интересующему — политической экономии — была посвящена почти треть всех состоявшихся в школе лекций. Лектором был В. И. Ленин. Он прочел 29 лекций (43 часа) по политической экономии и 12 лекций (18 часов) по аграрному вопросу²⁵. Один из слушателей школы, сормовский рабочий И. Д. Чугурин, описал лекции В. И. Ленина: «Садясь за небольшой стол, он брал «Капитал» и по нему вел занятия. Читал, разбирал прочитанные цитаты, рассказывал все так кратко, ясно и понятно... Такой метод занятий он считал самым экономным по времени. По «Капиталу» он прочитал нам 29 лекций»²⁶. А вот отрывок из воспоминаний слушательницы школы питерской работницы А. Ивановой: «Владимир Ильич преподавал нам политическую экономию Маркса, теорию и практику социализма, аграрный вопрос... Ильич часто приносил с собою грудку книг — первоисточников. Среди них, как правило, были тома «Капитала», работы Энгельса, Плеханова». Она подчеркивала, что В. И. Ленин с «исключительной тщательностью готовился к каждому занятию, приносил конспекты»²⁷. Помимо лекций программа школы предусматривала и практические занятия, где слушатели приучались к письменному изложению различных тем, составляли конспекты, небольшие сочинения. Эти занятия по политической экономии В. И. Ленин поручил вести И. Ф. Арманд²⁸. Школа подготовила 16 товарищей, в их числе были Г. К. Орджоникидзе, И. С. Белостоцкий, Я. Д. Зевин, И. В. Присягин, Б. А. Бреслав, А. И. Догадов, Эд. Прухняк и др. Она дала им «основы марксистского мирозерцания и познакомила с методом, которым они могут пользоваться при самостоятельных занятиях в будущем»²⁹. Значение школы в Лонжюмо заключается в том, что она явилась высшей формой политической пропаганды, выработанной партией в те годы.

Известно, что Карл Маркс, долго и скрупулезно готовя к выпуску в свет «Капитал», в то же время выступал перед рабочими с изложением основных его частей. В. И. Ленин, работая над книгой «Империализм, как высшая стадия капитализма», также читал рабочим отдельные разделы своей рукописи в июне 1916 г. в Цюрихе. Об этом рассказала в своих воспоминаниях член

КПСС с 1905 г. Р. Б. Харитонова, входившая тогда в Цюрихскую секцию большевиков, в которой числилось 12—14 человек, все они состояли в «Кружке самообразования рабочих». Кружок объединял 30 русских рабочих — политических эмигрантов. Каждый кружковец считался членом Швейцарской социал-демократической партии. Перед ними и выступил В. И. Ленин с докладом об империализме³⁰.

Воспитание образованных и высокоинтеллектуальных марксистов невозможно было без самостоятельной, настойчивой и систематической работы самих большевиков-эмигрантов. А для этого необходимы были библиотеки. В 1904 г. А. И. Ильина, Ф. Ильин, П. Н. Лепешинский, В. Д. Бонч-Бруевич, Н. Н. Батуриц, В. М. Величкина взялись за создание партийной библиотеки в Женеве, ставшей материальной базой для идеологической работы партии. В документе об основании библиотеки, подписанном 20 февраля 1904 г. от имени ЦК РСДРП В. И. Лениным, предоставлялось право назвать ее «Библиотекой и архивом при ЦК РСДРП». Для публичного пользования библиотеку открыли в начале июля 1904 г. на улице Каруж³¹. С первых же месяцев о библиотеке стало широко известно и за границей и в России, ее книжные фонды быстро пополнялись. В ноябре 1904 г. в архиве были материалы почти всех комитетов РСДРП, а в списках поступивших книг назывались «Капитал» том I, «Наемный труд и капитал» на русском и немецком языках, лондонское издание брошюры Ш. Дикштейна «Кто чем живет?»³². Библиотека пополнялась постоянно: присылали книги различные издательства из России, передавали книги частные лица. В отчете библиотеки Центральному Комитету за 15 июня — 1 июля 1905 г. приводились следующие данные: в библиотеке 7916 томов книг, 75 абонентов, поступило 344 книги, среди которых III том «Капитала», «Краткий курс экономической науки» А. Богданова, «Манифест Коммунистической партии» на французском языке и др.³³ В августе 1905 г. в библиотеке было уже 9119 книг, появился I том «Капитала» (1898 г.), шесть экземпляров «Экономического учения Карла Маркса» К. Каутского³⁴.

В начале 1906 г. «Библиотека и архив РСДРП» прекратили работу, большая и наиболее ценная часть их фондов вошла в Библиотеку имени Г. А. Куклина.

(Русский эмигрант, умерший в изгнании большевиком, Г. А. Куклин в первые годы XX в. начал собирать библиотеку, выросшую в богатейшую коллекцию книг, журналов, газет, партийных документов. В 1905 г. Г. А. Куклин передал архив и библиотеку партии большевиков. Его имя было присвоено библиотеке.) Постоянно пополняясь, библиотека большевиков в Женеве просуществовала до Февральской революции 1917 г., ее бесменным руководителем был В. А. Карпинский³⁵.

Приток новых книг не прекращался во все годы. Не раз библиотека получала книги от В. И. Ленина. Перед отъездом в Россию в 1905 г. он передал библиотеке свой личный архив — рукописи работ за 1900—1905 гг., переписку с местными организациями, книги. В отчете библиотеки за вторую половину июля 1905 г. сказано, что в «Библиотеку и архив РСДРП» поступило значительное и очень ценное пожертвование от тов. В. И. Ульянова (Ленина). Большая часть книг из пожертвованных им относится к отделу статистики»³⁶. Среди многочисленных каталогов книг библиотеки — алфавитных и систематических — встречаем «Каталог книг Ленина, находившихся в библиотеке во временном пользовании». 8 декабря 1908 г. В. И. Ленин снова пополняет библиотеку партии. В числе этих книг работы самого В. И. Ленина, некоторые в нескольких экземплярах: «Развитие капитализма в России», сборник статей «За 12 лет», «Две тактики...», «Аграрный вопрос и «критики Маркса»», а также II том «Капитала» (большевистское издание) и том III, 1-й выпуск «Теорий прибавочной стоимости» (1906 г.)³⁷.

Как же был представлен «Капитал» и экономическая марксистская литература в Женевской большевистской библиотеке? Обратимся к каталогам. Один из них на 6 страницах машинописного текста целиком посвящен политической экономии. В нем 131 книга³⁸, то есть практически все произведения, по которым рабочий и интеллигент России изучали теорию Карла Маркса. Экономические работы Маркса представлены I томом «Капитала» в нескольких экземплярах, петербургских изданий 1898 и 1899 гг., цена 3 рубля. (Как правило, в каталогах указывался год выпуска книги и ее цена.— З. С.) II том «Капитала» издания 1885 г. оценивался в 20 рублей, размер дополнительного залога определялся в 55 франков — это при обычной цене 2 руб.

50 коп. за том и залоге в 3 франка за книгу³⁹. Объясняется это тем, что после 1885 г. этот том переиздавался один раз, и к 1907 г., когда его заново перевели большевики, он был уже библиографической редкостью. III том 1896 г. издания тоже, судя по цене 3 руб. 50 коп., имелся не в единственном числе, хотя и облагался дополнительным залогом в 5 франков⁴⁰. В библиотеке имелся 1-й выпуск «Теорий прибавочной стоимости», а также «К критике политической экономии», «Наемный труд и капитал», «Заработная плата, цена и прибыль» и др.

Спрос на «Капитал» в библиотеке был огромный. Об этом говорят сохранившиеся многочисленные читательские абонементы библиотеки. Стать абонентом библиотеки можно было только по рекомендации. Работала библиотека 5 раз в неделю. Книги высылались в другие города Швейцарии и за границу⁴¹. Последнее обстоятельство превращало Женевскую библиотеку РСДРП имени Г. А. Куклина в библиотеку всей русской революционной эмиграции.

Действительно, в алфавитный список читателей библиотеки занесено 1737 человек (зачеркнутые фамилии не учитывали. — З. С.), о большей части которых заведомо известно, что они не жили в Женеве. Сам список не имеет даты, но находится он в архивном деле, относящемся к периоду 1909—1917 гг.⁴² Перечислим фамилии части абонентов (в алфавитном порядке, без указания инициалов, как записано в подлиннике, и в том же написании): Адорацкий, Арманд, Аргунов, Аптекман, Бах, Богданов, Бобровская, Бубнов, Горький, Драбкина, Красин, Лепешинский, Лежава, т. Ленин (абонемент № 691), Людвинская, Луначарский, Плеханов, Пятницкий, Скворцов, Ульянова Н. К. (абонемент № 1749)⁴³.

В документах библиотеки имени Г. А. Куклина имеется 160 абонементов читателей, интересующихся почти исключительно экономической литературой, но и в других карточках нередко записи о получении «Капитала», брошюры Каутского или книги А. Богданова. Приведем в качестве примера выписки из нескольких абонементных карточек. В абонемента m-те Ивановой (весьма вероятно, что это слушательница школы в Лонжюмо, так как книги ею брались в апреле 1911 г. — З. С.) внесен III том «Капитала», «Теория Карла Маркса» Бем-Баверка и работа Туган-Барановского⁴⁴.

В абонементе Риканена значится, что его владелец рекомендован библиотеке тов. Миха-Цхакая. В мае 1911 г. Риканен читал I том «Капитала», в августе — сочинения Н. Г. Чернышевского⁴⁵. По заявлению М. Г. Цхакая абонемент библиотеки был открыт и на Филию, который в 1911—1914 гг. читал «К критике политической экономии», I том «Капитала», «Экономическое учение Карла Маркса» Каутского, «Очерки политической экономии» В. Я. Железнова, а также книгу В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм»⁴⁶. Из абонемента Рабина узнаем, что за два месяца — в декабре 1913 г. — январе 1914 г. — он читал три тома «Капитала». I том «Капитала» читали: Померанц в августе 1915 г., представитель «Культурного кружка в Женеве» Сомах в апреле 1912 г., В. Федоров в июле 1909 г., Г. Литинский в феврале 1914 г., Ильин в ноябре 1913 г. и т. д.⁴⁷

Абонемент Лежавы является ярким примером тому, как на протяжении многих лет изучалась экономическая теория К. Маркса, как читали и перечитывали «Капитал». Вот почти полный перечень книг из этого абонемента: 1909 г. — сборник «Памяти Карла Маркса»; 1910 г. — К. Маркс и Ф. Энгельс «Манифест Коммунистической партии»; 1911 г. — III том «Капитала»; 1912 г. — Письма К. Маркса к Л. Кугельману, «Переписка К. Маркса, Ф. Энгельса с Ф. А. Зорге и др.», номера газеты «Звезда», В. И. Ленин «За 12 лет», Чупров «Политическая экономия»; 1914 г. — «Нищета философии»; 1915 г. — Гильфердинг «Финансовый капитал»; 1917 г. — Энгельс «Анти-Дюринг», А. Богданов «Краткий курс политической экономии», К. Каутский «Экономическое учение Карла Маркса», К. Маркс «К критике политической экономии» и снова III том «Капитала»⁴⁸.

Случалось, брали книги для кружков и организаций. В абонемент члена правления социалистической секции при обществе «Наука и жизнь» в Женеве Уцеховского за февраль — апрель 1914 г. вписаны: К. Маркс «Критика некоторых положений политической экономии» 1896 г., «Нищета философии», К. Маркс и Ф. Энгельс «Манифест Коммунистической партии», А. Богданов «Краткий курс экономической науки», «Политическая экономия» Жида, I и II тома «Истории политической экономии» Бланки, «Теория Карла Маркса» Бем-Баверка. Книги были взяты для секции⁴⁹.

О значении деятельности партийной большевистской библиотеки в эмиграции писал В. Д. Бонч-Бруевич: «Организованная в начале января 1904 года в Женеве и просуществовавшая в том или другом виде вплоть до Февральской революции 1917 года, она дала возможность в эти 13 лет многим и многим нашим эмигрантам не только с пользой для себя провести время за границей, но и сделать ряд значительных работ»⁵⁰.

Огромную политическую работу вели большевики — представители революционной эмиграции среди русских военнопленных в Германии и Австро-Венгрии в годы империалистической войны. В марте 1915 г. по указанию В. И. Ленина в Берне при Комитете заграничных организаций РСДРП создали Комиссию интеллектуальной помощи пленным под председательством Г. Л. Шкловского. Активно участвовали в ее работе Н. К. Крупская, И. Ф. Арманд, Л. Н. Сталь, Г. Я. Беленький и др. В обязанности комиссии входило установление связи с лагерями военнопленных, сбор книг, журналов, газет и т. д. К 1917 г. комиссия имела около 300 адресов военнопленных из 75 лагерей и мест поселений. Количество получаемых писем было огромно. На имя Г. Л. Шкловского ежедневно приходило до 30 писем⁵¹. Письма эти очень разные. По содержанию и почерку их авторов угадываются одетые в солдатские шинели рабочие, крестьяне, студенты. Есть письма, что называется, «нацарапанные» карандашом, встречается нередко и обращение «Ваше высокородие». Все письма о книгах.

Велик был спрос на литературу, учебники, словари. Н. К. Крупская в июле 1916 г. сообщала в Петербург: «С пленными установились хорошие сношения. Прямо умоляют о книгах. Обобрали все, что можно было, и нечего больше посылать». Лишь за один 1916 г. отправили 2200 килограммов книг, брошюр, журналов и др.⁵²

Какую же политико-экономическую литературу просили военнопленные в своих письмах? В письме большевика А. Савельева из лагеря «Хаммерштейн» в Восточной Пруссии, написанном в январе 1916 г., содержится просьба выслать работы К. Маркса «К критике гегелевской философии права», «К критике политической экономии», Ф. Энгельса «Анти-Дюринг», «Происхождение семьи, частной собственности и государства». «Хотелось бы продолжить изучение 2 тома «Капитала», но думаю, что уже и без того я многого хочу...» «О читателях

скажу,— писал А. Савельев в конце 1916 г.,— литература всасывается, а не читается». Он повторяет просьбу о II томе «Капитала» и добавляет: «Хорошо бы и I-й»⁵³.

Из лагеря «Фалькенвег» в ноябре 1916 г. обращался И. Левитский: «Дорогие товарищи! Очень необходимы следующие книги: Политическая экономия Железнова... «Капитал» Карла Маркса I том». Оттуда же в январе 1917 г. писал Г. Борисов, и тоже речь шла о «Капитале», «Эрфуртской программе». Военнопленный № 23 258 13-й роты германского лагеря в Раштате А. Мельник писал: «Искренне прошу «Бюро по высылке книг для военнопленных» прислать мне следующие книги — Маркс «Капитал», Зомбарт «Социализм», Бебель «Женщина и социализм» и сочинения Дарвина, Ницше и Канта. За высылку буду очень благодарен»⁵⁴.

Были письма, свидетельствовавшие о том, что писали их люди малограмотные. Но и этих корреспондентов интересовала экономическая литература. Вот одно из подобных писем (с сохранением стиля и ошибок): «Милостивые государи! Я последователь обращаюсь к Вам как к людям, посвятившим себя в служение народу находящимся в чужой стране в изгнании знающим свою участь с прозьбой неотказать в высылке мне с товарищами находящейся у Вас в распоряжение социалистическую литературу и павозможности Книгу «Экономические начерки» Баха и программы. С почтением военнопленный Ильин»⁵⁵.

Весьма интересны коллективные письма. В октябре 1916 г. от имени 24 русских военнопленных Д. Раухваргер запрашивал брошюру К. Каутского «Экономическое учение Карла Маркса». Из лагеря в Фельдбахе группа пленных просила подобрать литературу по общественно-историческим и экономическим вопросам. В июне 1916 г. пришло письмо от Волкова: «Группа военнопленных просит Вас прислать возможно большее число брошюр направления с[оциал]-д[емократического] по вопросам политико-экономическим. Между прочим, желательно было бы получить популярное изложение теории Маркса, «Эрфуртскую программу» и др.»⁵⁶.

Во многих лагерях из полученных книг составлялись библиотеки. В переписке с Г. Л. Шкловским состоял Б. Литинский, взявший на себя роль общественного библиотекаря. В одном из его писем от 17 (30) марта 1916 г. говорилось: «Вчера получил третью Вашу по-

сылку, самую богатую. Она сильно поправила мои дела. Теперь имею 150 названий, 175 экземпляров и 70 абонентов. С товарищеским приветом Б. Литинский». На письме, посланном им через неделю, стояла приписка военнопленного Скоморовского: «Желательно почитать «Капитал» Маркса. Если для Вас незатруднительно, просим прислать эту книгу»⁵⁷.

Несмотря на трудности в получении книг, на цензуру, которой подвергались в комендатурах лагерей почта и посылки, в некоторых лагерях имелись довольно богатые библиотеки. Показательно в этом отношении письмо от 1 апреля 1917 г. из Альтен-Грабова (Германия): «Кстати — события в России (Февральская революция.— З. С.) разрешили вопрос будущего нашей Библиотеки,— мы имеем намерение завещать ее Совету Рабочих Депутатов... Книг в настоящее время мы имеем в обращении 2062 экземпляра, коими обслуживаем свой и 52 рабочих лагеря». Дальше излагалась просьба о получении «Манифеста Коммунистической партии», работ Энгельса «Анти-Дюринг», «От утопии к науке», «Происхождение семьи...», «Экономическое учение Карла Маркса» Каутского и др. На письме поставлен штамп: «Б-ка Рус-военноп Альт-Грабов»⁵⁸. С большей долей уверенности можно утверждать, что письмо это написано членами РСДРП. Мы знаем, что группа РСДРП в этом лагере начала действовать в 1915 г., а в мае 1917 г. в ней было 27 человек. В Альтен-Грабове находился в плену и большевик А. Сеницын, с которым переписывался В. И. Ленин⁵⁹.

Из писем можно почерпнуть сведения не только о запросах на книги, о создании библиотек, но и о возникновении кружков. А. Сеницын организовал кружок, собиралось 150 постоянных слушателей, для которых читался курс политической экономии, включая Программу РСДРП. Иногда на лекциях бывало до 300 и больше человек⁶⁰.

В июне 1916 г. из Будапештского лагеря писал В. Иванов: «Дорогие товарищи! С радостью сообщая, что нам удалось организовать кружок. Сейчас выразили желание человек 15 заниматься политической экономией... Пришлите книги: «Капитал» Маркса I том, Железнова, Богданова... Плеханова, Ильина. Наш кружок называется «Просвещение». Впоследствии на собеседования приходило по 200—300 человек⁶¹.

В организации библиотек, кружков и даже небольших самодеятельных театров в лагерях для военнопленных ведущую роль играли большевики. В 1916 г. они активно работали в 14 лагерях⁶². Идею программу деятельности среди военнопленных выразили в своем отчете в Бернскую комиссию большевики лагеря Брюнн: «Предвидя, что после войны, вернувшись в Россию, нам придется сразу ринуться в борьбу, мы хотим подготовить массу так, чтобы она сознательно принимала участие в этой борьбе»⁶³. Из таких людей составлялись передовые отряды пролетарского движения России, на таких людей могла положиться партия и в работе среди военнопленных, которая была частью деятельности большевиков по политическому воспитанию рабочего класса, глубокой и разносторонней пропаганде марксизма.

Знакомство даже с некоторыми аспектами работы партии, связанными с изучением «Капитала» и экономической теории Маркса, подтверждает определение значения большевистской эмиграции, данное Н. А. Семашко, немалые годы прожившего в изгнании: «1) Решительно содействовала практической работе в России; 2) Роль лаборатории, где выковывались революционно-марксистские теории и тактика». В том, что в российском рабочем движении, «как нигде в мире, в такой мере гегемония принадлежит течению революционного марксизма», Н. А. Семашко видел заслугу и большевистской эмиграции, возглавляемой и руководимой В. И. Лениным⁶⁴.

Заключение

В 1908 г. в статье «Марксизм и ревизионизм», приуроченной к 25-й годовщине смерти К. Маркса и опубликованной в посвященном его памяти сборнике, В. И. Ленин определил, что учение Маркса «прямо служит просвещению и организации передового класса современного общества...»¹. В. И. Ленин неоднократно останавливался на неразрывном единстве, которое существует между теоретическим воспитанием, теоретической оснащённостью рабочего класса и консолидацией его сил. Изучение экономической теории Маркса, «Капитала» являлось частью большого, серьёзного вопроса политического просвещения пролетариата России.

В идейном и революционном развитии рабочего класса России «Капитал» сыграл главную роль, ибо из теории прибавочной стоимости К. Маркс прямо выводил необходимость и неизбежность социалистической революции. В. И. Ленин писал: «...политическая экономия, переработанная Марксом, показала нам то, к чему должно прийти человеческое общество, указала переход к классовой борьбе, к началу пролетарской революции»².

Каждое новое поколение рабочих, вступая в борьбу, проходило курс классовой грамоты, а этот курс непременно включал «Манифест Коммунистической партии», «Капитал» Маркса, «Развитие научного социализма» Энгельса. Постоянное обновление учащихся в политической школе рабочего класса позволило ему создать могучую армию хорошо обученных бойцов. В ее арсенале «Капиталу» Маркса отводилась роль самого боевого и надежного оружия. Рабочим классом России это значение в полной мере начало осознаваться с середины 90-х годов прошлого века. С того времени «Капитал» постепенно становился, по выражению Ф. Меринга, его «духовной собственностью».

Объясняя сущность капиталистического хозяйства, обнажая пути и методы порабощения миллионов неимущего народа, «Капитал» меньше всего призывал к со-

страданию угнетенным. «Капитал» обращался прежде всего к разуму рабочего класса. Только истинное понимание своего места в обществе, своей исторической роли борца могло дать ему освобождение.

Все материалы книги призваны опровергнуть измышления врагов нашей страны о появлении в России марксизма как простом механическом заимствовании, о российском рабочем классе как политически неразвитой массе, чуждой пониманию теории Маркса, несознательно пошедшей на революцию за кучкой большевиков.

Некоторые буржуазные историки пытаются уверить своих читателей, что Ленин имел в виду не работу в широких слоях рабочих, не создание массовой пролетарской партии, а узкую элиту профессиональных революционеров, состоящую из «меньшинства интеллигентов и части наиболее воинственных рабочих». Они должны были осуществить «революционный переворот лишь собственными силами»³.

Распространение и пропаганда экономической теории марксизма, изложенной К. Марксом в «Капитале» и ряде других его работ, представляли важнейшую сторону деятельности социал-демократических организаций России, большевистской партии. Извлеченные из архивов материалы, сведения, почерпнутые из литературы, позволили проследить географию широкого распространения основополагающего сочинения К. Маркса в России, а также разнообразие применявшихся способов и форм его пропаганды.

Издание «Капитала» К. Маркса и литературы, пропагандирующей и популяризирующей его идеи, открывало перед рабочим классом России широкие возможности изучения важнейших положений марксистской науки. Выходили в свет тысячи экземпляров томов «Капитала» и других экономических работ К. Маркса, десятки и сотни тысяч экземпляров памфлета В. Либкнехта «Пауки и мухи», «Кто чем живет?» Ш. Дикштейна, популярного издания К. Каутского «Экономическое учение К. Маркса», «Царь-голод» А. Баха и т. д. Большое значение имела Программа РСДРП, которая выпускалась огромными тиражами как отдельной брошюрой, так и в виде листовок.

Рекомендательная литература, на страницах которой экономическим произведениям К. Маркса отводилось ведущее место, в огромной мере определяла постано-

политического просвещения рабочего класса. Периодическая печать большевиков и листовки являлись в продолжение всего исследуемого периода постоянным проводником основ марксизма, идей «Капитала» в пролетарском движении.

Изучение «Капитала» К. Маркса, марксистской экономической литературы рабочими России в ленинский период освободительного движения получило широкий размах. Большевицкая партия использовала разнообразные формы для внесения экономической теории марксизма в передовые отряды пролетариата.

С развитием рабочего движения, с ростом уровня сознания рабочего класса «Капитал», экономические произведения К. Маркса занимали все более прочное место в системе политического просвещения рабочего класса России. Совершенствование программ, введение в них новой, марксистской экономической литературы — переводной и оригинальной — расширяло рамки действительно самостоятельной работы, которая не сводилась только к пассивному прослушиванию лекций и рефератов руководителей кружков.

Материалы об изучении «Капитала» в подпольных кружках раскрывают одну из самых важных сторон пропагандистской деятельности партии в рабочем движении. Кружок был ее основным звеном, местом непосредственного знакомства с произведениями марксизма. На протяжении двух десятилетий «Капитал» читали, изучали рабочие России. Постоянный интерес к «Капиталу» и экономической теории К. Маркса характеризовал работу, проводимую партией в просветительных обществах, вечерних школах и профсоюзах. Использование легальных организаций открывало доступ к изучению марксизма самым широким слоям пролетариата.

Наиболее активные и сознательные участники рабочего движения и во время ссылки и тюремных заключений занимались освоением марксистской литературы. Непреходящий интерес к «Капиталу» проявляли политические изгнанники России; руководителем, вдохновителем и организатором изучения марксизма, его экономической теории был В. И. Ленин.

Все материалы книги показывают, что «Капитал» и другие экономические произведения К. Маркса получили в 1895—1917 гг. беспрецедентное в истории между-

народного рабочего движения тех лет распространение. Усвоение пролетариатом России экономической теории марксизма было важнейшей составной частью процесса соединения марксизма с ведущей социальной силой, призванной свершить коренное преобразование мира, процесса вызревания субъективного фактора грядущей социалистической революции. Знание марксизма, важнейших законов политической экономии облегчило борьбу пролетариата России за свержение самодержавия и уничтожение капитализма.

Отношение революционной социал-демократии России к наследию классиков марксизма и к «Капиталу» К. Маркса в особенности должно быть определено одним, но чрезвычайно емким понятием — творчество. Большевистская партия, возглавляемая В. И. Лениным, на всем протяжении дооктябрьской истории учила пролетариат России творческому овладению основами своей науки.

Творческое отношение к марксизму вдохновило В. И. Ленина на развитие его теоретических положений — и в философии, и в научном коммунизме, и в политической экономии. Творческий подход был проявлен и в организации широчайшей пропаганды экономического учения К. Маркса. Заключался он в постоянном увязывании теории с непосредственными политическими задачами пролетариата. «Капитал» помог российским рабочим не только познать законы буржуазного мира, но и увидеть пути его уничтожения.

Вся громадная работа по внесению идей марксизма, экономического учения, «Капитала» К. Маркса в рабочее движение России, принимавшая различные формы на разных этапах его развития, проводилась под непосредственным руководством В. И. Ленина. В. И. Ленин сыграл огромную роль в издании большевиками «Капитала», приняв участие в его редактировании, был автором многочисленных листовок и статей в партийной прессе; защищал, пропагандировал, разъяснял политико-экономическое учение марксизма, применял его для разоблачения русского капитализма. В. И. Лениным были разработаны важнейшие решения партии, определявшие состояние марксистской пропаганды в рабочем движении.

В одной из рабочих газет подмечалась характерная черта пролетарского периода освободительного движе-

ния в России: «Началось изучение первоисточников Маркса и Энгельса и проведение в жизнь их учения»⁴. Без изучения основного первоисточника марксистской науки — «Капитала» действительно нельзя было ни познать и объяснить прошлое, ни предвидеть пути развития будущего, ни переделать мир, к чему приступила наша партия в Октябре 1917 г.

Современная буржуазная идеология и ревизионизм не устают повторять старые и изобретать новые версии, фальсифицирующие марксизм-ленинизм, значение произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. Внешне отличаясь друг от друга, все антимарксистские доктрины сходятся на одном — стремлении выхолостить революционный смысл пролетарского мировоззрения, внести раскол в международное рабочее и коммунистическое движение, подчинить рабочий класс безраздельному влиянию буржуазии. Используя бойкие перья ренегатов, ревизионизм снова берется утверждать, что марксизм — не наука, что «Капитал» имел значение лишь для анализа капитализма XIX в., что учение Ленина — чисто российское явление, непригодное для других стран. Говорят, что вообще не нужны никакие социалистические теории, что выводы марксизма об исторически закономерном характере революционной замены капитализма социализмом устарели, так как происходит, мол, конвергенция социализма и капитализма, а научно-технический прогресс автоматически снимет все проблемы и социальные противоречия.

Раньше рабочий класс обрекался на бездействие на том основании, что не составлял большинства населения. Теперь разновидности теории «депролетаризации» провозглашают, что он стал так многочислен и широк, что ему уже не надо делать революции.

Все эти теории рассчитаны на отсталые слои рабочих, не изжившие еще мелкобуржуазных иллюзий. Но судьбы социалистического преобразования мира зависят не от них. Ведущей силой мирового революционного процесса является международный революционный рабочий класс и его славное детище — мировая система социализма.

В работе «Исторические судьбы учения Карла Маркса» В. И. Ленин писал, что после появления марксизма каждая великая эпоха всемирной истории приносила ему новые подтверждения и триумфы. «Но еще больший

триумф, — предвидел Ленин, — принесет марксизму, как учению пролетариата, грядущая историческая эпоха»⁵.

Сегодняшний день мира дает еще более веские доказательства бесспорности этой мысли В. И. Ленина. В успехах и победах социализма — неумолимый приговор империализму, обреченному историей на неизбежную гибель. Силы социализма непреоборимы.

Указатель имен

- Абрамовский Э. 58, 63
Адлер В. 42
Адоратский В. В. 14, 77, 123,
178
Алалыкин Ф. Н. 119
Александров В. М. 105
Алексеев Н. В. 137
Аллилуев С. Я. 138
Андреев Л. 112
Антонович М. А. 30
Антоновский Х. 115
Аптекман 178
Аралов С. И. 154
Арасханян А. 43
Аргунов 17°
Арманд И. Ф. 175, 178, 180
Аскарханов Н. С. 29, 30, 32, 42
Бабушкин И. В. 78, 137
Базанов Д. С. 147, 148
Базаров В. А. (Руднев) 37, 40,
41, 42
Бархатова Л. Н. 110
Батурин Н. Н. 142, 143, 148, 176
Бауман Н. Э. 119
Баур О. 54
Бах А. Н. 10, 55, 92, 95, 98, 105,
106, 108, 109, 111, 112, 113,
115, 126, 133, 145, 173, 178,
181, 185
Бебель А. 51, 102, 111, 112, 181
Бегалова О. С. 109
Безводнинский А. И. 154
Белевский (Белоруссов А. С.)
30
Беленький Г. Я. 180
Беленький Я. М. 139
Белостоцкий И. С. 175
Бельгард А. В. 165
Беляевский П. В. 132
Беляков А. А. 16
Бем-Баверк Э. Е. 178, 179
Берви О. В. (Кайданова) 109
Бернштейн Э. 34, 40, 54
Благоев Д. 6
Бланки А. Ж. 179
Блюменберг Г. А. 37
Богданов А. (Малиновский
А. А.) 37, 41, 58, 59, 94, 96,
98, 99, 101, 102, 104, 107, 109,
111, 112, 116, 120, 123, 125,
127, 128, 135, 136, 137, 139,
141, 149, 162, 164, 173, 176,
178, 179, 182
Богомоллов П. Ф. 153
Бойчевский 111, 112
Бонч-Бруевич В. Д. 10, 17, 43,
44, 124, 127, 171, 176, 180
Бонч-Осмоловский А. О. 31
Борисов Г. 181
Бочоридзе М. З. 138
Бракке В. 51
Бреслав Б. А. 175
Бронин А. И. 132
Брушлинский В. К. 35
Бубнов А. С. 178
Буганов (Громов) 116
Бурабаев М. С. 9
Быховский В. В. 144
Валиков 152
Варенцова О. А. 154

- Василевский Е. Г. 20
 Вахтеров 153
 Вебб С. 163
 Величкина В. М. 176
 Виктор 146
 Винокуров А. Н. 55, 56, 58
 Владимирский М. Ф. 95, 141, 144
 Власенко В. Е. 116
 Власов В. М. 9
 Волин Б. М. 52
 Волков 181
 Вольф В. 29
 Воровский В. В. 171
 Воронин А. 136
 Выгодский В. С. 35
- Гамбаров Ю. С. 169
 Гегель Г.-В.-Ф. 158
 Гед Ж. 51, 53, 113
 Гейне Г. 75
 Гильфердинг Р. 157, 168, 179
 Глухов И. 166
 Голубев Н. 137
 Горская Е. П. 36, 96
 Горький А. М. 94, 109, 112, 145, 178
 Градовский А. Д. 160
 Грачев И. 136
 Громозова Л. К. 161, 162
 Гундобин И. 136
 Гурвич Е. А. 10, 30, 31, 32, 33, 35, 40, 42
 Гусев Н. 136
- Давыдов И. А. 56
 Даниельсон Н. Ф. 4, 5, 6, 28, 29, 30, 32, 33, 42, 52, 95, 98, 99
 Дарвин Ч. 54, 137, 149, 181
 Дауге П. Г. 38
 Дворников А. Е. 113
 Девиль Г. 51, 52, 53, 54, 96, 105
 Дерунов К. Н. 101
 Десницкий В. А. 95, 144
- Дикштейн Ш. 50, 51, 82, 92, 94, 95, 98, 99, 105, 106, 108, 110, 115, 122, 127, 135, 176, 185
 Догадов А. И. 175
 Драбкина 178
 Дридзо С. А. (А. Лозовский) 123
 Дружинин Н. 153
 Дрягин Г. Е. 112
 Дурново П. Н. 152
- Еваленко А. М. 28
 Елагин А. А. 33
 Енукидзе А. С. 86
 Ермаков П. З. 148
 Ефимов В. Ф. 110
 Ещин Е. М. 112
- Жадановский В. П. 162
 Жеглинский В. О. 62, 63
 Железнов В. Я. 36, 63, 94, 98, 104, 107, 116, 122, 141, 164, 179, 181, 182
 Жид Ш. 179
- Зак Л. М. 30, 31, 32, 35, 42
 Заломов П. А. 106, 133
 Замощников М. Н. 107
 Запорожец П. К. 114
 Зарницын М. 165
 Засулич В. И. 51, 155
 Захаров 98, 103
 Зевин Я. Д. 175
 Зеликсон-Бобровская Ц. С. 135, 178
 Землячка Р. С. 154
 Зибер Н. И. 21, 96, 104, 135, 136
 Зомбарт В. 181
 Зорге Ф. А. 47
- Иванов А. К. 155
 Иванов В. 182
 Иванов С. И. 54, 96
 Иванова А. 175, 178

- Ивашоков И. И. 104
 Ильин 179
 Ильин 181
 Ильин Ф. 176
 Ильина А. И. 176
 Исаев А. А. 104, 170
 Исай 124
- Калекина О. П. 8
 Калинин М. И. 109, 152, 160
 Кант Э. 181
 Каратаев Н. К. 8
 Карпинский В. А. 171, 177
 Карышев Н. А. 104, 170
 Касаткин И. А. 113
 Каутский К. 18, 25, 35, 40, 52, 53, 54, 63, 82, 89, 94, 95, 98, 101, 102, 105, 107, 108, 109, 111, 112, 114, 116, 120, 148, 152, 173, 176, 178, 179, 181, 182
 Кириллов 135
 Клѣстов Н. С. (Ангарский) 37, 38
 Клименко Г. Н. 115
 Клириков Б. Н. 105
 Ключевский В. О. 167
 Кнунянц Б. М. 86, 110, 154
 Ковалевский М. М. 169
 Козырев Н. М. 110
 Колпинский А. Е. 33
 Кольцов Д. 63
 Константин 155
 Коркунов Н. М. 160
 Корнюшин В. Д. 137
 Крамольников Г. И. 10, 127
 Красин 178
 Кржижановский Г. М. 134, 159
 Круковский Г. М. 55, 56, 57
 Крупская Н. К. 12, 13, 18, 159, 171, 172, 178, 180
 Кугельман Л. 27, 46, 47
 Кудряков Г. Ф. 113
 Кузнецов А. А. 132
 Кузнецов Н. Ф. 113
- Куклин Г. А. 176, 177, 178
 Кунов Г. 54
 Куприн А. И. 112
 Курдин Д. В. 115
 Курнатовский В. К. 78
- Лайель Ч. 160
 Лалаянц И. Х. 125, 126, 137
 Лафарг П. 51, 53, 63, 94, 96, 102, 112, 113, 115, 128
 Лашатр М. 31
 Лебедев А. И. 96, 97
 Лебедев-Керженцев П. М. 95, 96, 99, 100, 103, 105, 106, 109, 113, 128, 144
 Левенсон А. А. 41, 113
 Левин 153
 Левин Л. А. 8
 Левитский И. 181
 Лежава 178, 179
 Лежава А. М. 109
 Лемберг К. Ф. 153
 Ленин В. И. 3, 7, 9, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 29, 34, 37, 38, 39, 41, 42, 47, 48, 49, 51, 52, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 73, 76, 80, 83, 87, 88, 89, 92, 94, 96, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 106, 108, 109, 110, 111, 113, 115, 116, 119, 123, 124, 125, 127, 130, 131, 133, 134, 135, 141, 144, 146, 147, 148, 151, 152, 158, 159, 162, 166, 167, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189
 Леонтьев А. 146
 Лепешинский П. Н. 171, 178
 Либкнехт В. 51, 53, 94, 99, 107, 112, 113, 169, 185
 Лилиенбах Ю. 43
 Литинский Б. 181

- Литинский Г. 179
 Лопатин Г. А. 4, 5, 6, 31, 33
 Лукомский Н. С. 132
 Луначарский А. В. 127, 178
 Лунц М. Г. 38, 39, 40
 Львович Г. Ф. 46
 Любавин Н. Н. 4
 Любимов В. Д. 29
 Любимцев М. И. 132
 Людвинская Т. Ф. (Таня) 178
 Люксембург Р. 115, 168
 Лядов М. Н. 56, 57, 58, 166
- Майоров Ф. 138
 Малыш А. И. 20
 Мануилов А. А. 44
 Маркова О. 8
 Маркс К. повсеместно
 Маркс-Эвелинг Э. 46
 Мархлевский Ю. 63, 95, 98, 99, 104, 105
- Махарадзе Ф. И. 53
 Мгебров Л. Я. 109
 Мельник А. 181
 Меринг Ф. 3, 40, 112, 163, 164, 171, 184
 Мещеряков Н. Л. 167
 Милль Д. С. 114
 Мицкевич С. И. 38, 58
 Молоков С. 136
 Монтин П. 140
 Морозов М. В. 83
- Наумов Н. 147
 Николай II (Романов Н. А.) 165
 Ницше Ф. 181
 Новгородцева К. Т. 168
 Ногин В. П. 39, 110
 Носков А. Г. 154
 Носков В. А. 121
- Обух В. А. 38
 Ольминский М. С. 85, 168, 171
 Онуфриев Е. П. 152
- Орджоникидзе Г. К. 167, 175
 Остров К. М. 138
 Островитянов К. В. 156
- Пайер О. В. 63
 Панов А. В. 93, 94, 100, 103, 105
 Пашков А. И. 20
 Петров А. 136
 Петров Ф. Н. 168
 Петровский Г. И. 137
 Пискунов А. И. 144
 Пламеневский И. И. 109
 Плеханов Г. В. (Волгин, Бельтов) 6, 7, 35, 55, 63, 73, 109, 112, 115, 160, 166, 172, 175, 178, 182
 Плотников А. 171
 Плюснин В. А. 115
 Победоносцев К. П. 152
 Покровский М. Н. 38
 Полевой Ю. З. 8
 Полонский И. 137
 Полосатов Н. 152
 Полякевич Д. Э. 114
 Поляков Н. П. 5
 Поляков Ф. И. 132
 Померанц 179
 Попова О. Н. 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 63, 107
 Поссе В. А. 33
 Прейс И. 35
 Присягин И. В. 175
 Прокопович С. Н. 165
 Прухняк Э. 175
 Пятибратов Я. С. 132
 Пятницкий К. П. 178
- Рабин 179
 Равич С. Н. 171
 Радус-Зенькович В. А. 110
 Радченко С. И. 31
 Райнис Я. 42
 Раухваргер Д. 181
 Рейнштейн Б. 52

- Реуэль А. Л. 8
 Риканен 179
 Рикардо Д. 54, 62, 108, 111, 114
 Рискинд Е. 135
 Родбертус-Ягецов К. И. 34
 Родигин И. 149
 Рожков Н. А. 38, 125
 Розанов А. С. 133
 Розанов В. 136
 Романов 53, 54
 Руа Ж. 31
 Рубакин Н. А. 42
 Рукавишникова А. А. 133
 Румянцев П. П. 44, 45, 133
 Рюриков Б. И. 137
 Рябинин А. Н. 119
- Савельев А. 180, 181
 Салтыков-Щедрин М. Е. 4
 Самедов В. Ю. 9
 Саммер И. А. 123
 Самойлова К. Н. 171
 Свердлов Я. М. 10, 77, 94, 95,
 142, 148, 168
 Свицерский 54, 94
 Семашко Н. А. 95, 144, 158, 183
 Семенов М. И. 16
 Семенова М. И. 37
 Сергеев Ф. А. (Артем) 163, 171
 Серебров А. 147
 Сильвин М. А. 10, 38, 39, 40,
 134
 Синицын А. 182
 Сисмонди Ж. Ш. 21
 Скворцов 178
 Скворцов И. 136
 Скворцов-Степанов И. И. 37,
 38, 39, 40, 41, 42, 59, 77, 81,
 109, 116, 125, 141, 154, 155, 173
 Скворчевский А. 149
 Скоморковский 182
 Смит А. 62, 104, 111
 Соколов А. В. (Ст. Вольский)
 141
- Соколов В. Н. 131
 Сомах 179
 Спандарян С. С. 154
 Сталь Л. Н. 180
 Старков В. В. 36, 159
 Стасик 135, 136
 Стасова Е. Д. 9, 168
 Степанов И. 138
 Степанов С. 99, 173
 Степанов С. 152
 Стопани А. М. 110, 114
 Струве П. Б. 30, 31, 32, 33, 34,
 41, 98, 172
 Струмилин С. Г. 10, 98, 100,
 102, 104, 109, 111, 113, 128,
 163, 171, 173
 Стуруа И. (В. Стуруа) 137, 138
 Стучка П. 42
 Суворова Е. 106
 Суворовский 153
 Суханов А. 148
 Сыромолотов Ф. Ф. 142
- Тимофеев И. И. 115
 Точисский П. В. 6
 Трилиссер Д. А. 53
 Туган-Барановский М. И. 33,
 34, 165, 170, 178
 Тукай Г. 56
 Тучапская В. 54
 Тучапский П. 36
- Ульянова М. И. 47
 Ульянова О. И. 52
 Ульянова-Елизарова А. И. 12
 Умблея К. 8
 Уроева А. В. 8
 Урыков П. А. 161
 Успенский Г. 137
 Устинович В. И. 164
 Уцеховский 179
- Фадеев А. 136
 Федоров В. 179

- Федорченко Л. С. 158, 159
Федосеев Н. Е. 12, 52
Филия 179
Финн-Енотаевский А. Ю. 62
Фишер Г. 135
Флеровский И. П. 155
Фомин В. Г. 171
Фомин И. 136
Фотиева Л. А. 171
Фриче В. М. 154
Фрунзе М. В. 142, 163, 168
- Харитоновна Р. Б. 176
Ходский Л. В. 165
Хренков В. И. 105
- Цулукидзе А. Г. 59, 60, 66, 76,
77, 153
Цхакая М. Г. 10, 137, 172, 179
- Чекеруль-Куш К. К. 54, 105
Чернышев И. 61, 96, 109, 113,
173
Чернышевский Н. Г. 4, 6, 102,
107, 179
Чугурин И. Д. 139, 175
Чупров А. Н. 163, 170, 179
Чуцкаев С. Е. 142
- Шабadoш П. 115
Шанцер В. Л. 38, 77, 154
Шапиро Б. 54, 94, 102, 104, 105,
108, 115, 128, 135
Шаповалов А. С. 159
Шаумян С. Г. 86, 154
Шелгунов В. А. 151
Шестаков А. В. 39, 154
Шестернин С. П. 101, 114
Шестернина-Невзорова С. П.
154
Шишкин В. Ф. 132
Шкловский Г. Л. 180, 181
Штернбек О. 43
- Экштейн Г. 54
Энгельс Ф. 3, 6, 15, 16, 31, 32,
35, 39, 40, 41, 42, 47, 51, 52,
61, 62, 66, 78, 89, 93, 99, 102,
104, 105, 107, 109, 110, 111,
113, 115, 129, 137, 147, 154,
157, 158, 159, 162, 165, 167,
168, 173, 175, 179, 180, 184, 188
Эссен А. М. 171
- Яковлев М. 147
Якушина А. П. 9
Ямашев Х. 123

Источники и литература

Введение

¹ *Ф. Меринг*. К. Маркс и Ф. Энгельс — создатели научного коммунизма. М., 1960, стр. 17, 220. ² *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 16, стр. 240. ³ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 10. ⁴ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 1, стр. 304. ⁵ «Первый Интернационал», ч. 1 (1864—1870). М., 1964, стр. 168. ⁶ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 34, стр. 380. ⁷ *К. Маркс, Ф. Энгельс*. Письма о «Капитале». М., 1968, стр. 332. ⁸ *О. Маркова*. Отклики на «Капитал» в России 1870-х годов. — «Летописи марксизма», т. 1 (XI), 1930, стр. 124, 127—128; «Отечественные записки», 1872, № 4, стр. 176. ⁹ «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия». М., 1967, стр. 158—159. ¹⁰ *К. Маркс, Ф. Энгельс*. Письма о «Капитале», стр. 287.

¹¹ «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия», стр. 244; *А. Л. Реуэль*. «Капитал» Карла Маркса в России 70-х годов. М., 1939, стр. 73—74. ¹² *К. Маркс, Ф. Энгельс*. Письма о «Капитале», стр. 331. ¹³ *А. В. Уроева*. Книга, живущая в веках. М., 1972, стр. 109. ¹⁴ «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия», стр. 241. ¹⁵ «Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе». М., 1969, стр. 53; *А. В. Уроева*. Указ. соч., стр. 103; «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия», стр. 487. ¹⁶ *Ю. З. Полевой*. Зарождение марксизма в России. 1883—1894 гг. М., 1959, стр. 10, 114, 310, 332. ¹⁷ «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сборник VIII, ч. I. М., 1940, стр. IX. ¹⁸ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 36, стр. 260. ¹⁹ «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сборник VIII, ч. I, стр. 86. ²⁰ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 4, стр. 247.

²¹ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 3, стр. 468—469, 582, 499. ²² «Пролетариат во главе освободительного движения в России (1895—1917 гг.)». М., 1971, стр. 24—25. ²³ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 25, стр. 236

Глава I

Защита и пропаганда В. И. Лениным экономического учения К. Маркса

¹ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 26, стр. 60. ² «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», ч. 1. М., 1956, стр. 19—20. ³ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 1, стр. 648. ⁴ *Н. К. Крупская*. Воспоминания о Ленине. М., 1972, стр. 465. ⁵ «Библиотека В. И. Ленина в Кремле. Каталог». М., 1961, стр. 35—36, 39, 44, 46, 51, 53. ⁶ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 24, стр. V; т. 25, ч. I, стр. V. ⁷ *Н. К. Крупская*. «Капитал» в рабо-

тах Ленина. — «Марксистско-ленинская литература», 1937, № 4, стр. 22. ⁸ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 1, стр. 131. ⁹ См. Там же, стр. 222. ¹⁰ Там же, стр. 140.

¹¹ См. там же, стр. 138—139, 157. ¹² Там же, стр. 139—140.

¹³ Там же, стр. 187. ¹⁴ См. там же, стр. 157. ¹⁵ Там же, стр. 340.

¹⁶ Там же, стр. 341. ¹⁷ Там же, стр. 333. ¹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 187. ¹⁹ В. И. Ленин. ПСС, т. 53, стр. 87. ²⁰ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 16, стр. 112. ²¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 6, стр. 38.

²² См. В. И. Ленин. ПСС, т. 20, стр. 163. ²³ В. И. Ленин. ПСС, т. 2, стр. 447. ²⁴ «Владимир Ильич Ленин. Биография». М., 1972, стр. 21;

М. И. Семенов (М. Блан). Революционная Самара 80—90-х годов. Куйбышев, 1940, стр. 58. ²⁵ А. Беляков. Юность вождя. М., 1960, стр. 39. ²⁶ «Владимир Ильич Ленин. Биография», стр. 28; «Воспоми-

нания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1. М., 1968, стр. 227; т. 2, М., 1969, стр. 37. ²⁷ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 2, стр. 561. ²⁸ См. там же, стр. 564. ²⁹ См. там же, стр. 662, 663, 668. ³⁰ Там же, стр. 20, 57—58.

³¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 46, стр. 12. ³² «Ленин — журналист и редактор». М., 1960, стр. 342. ³³ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 9, стр. 303;

т. 20, стр. 58. ³⁴ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 8, стр. 170—174; т. 10, стр. 81—84; т. 2, стр. 663. ³⁵ «Ленин — журналист и редактор», стр.

550—551; А. Ф. Бережной. Ленин — создатель печати нового типа. Л., 1971, стр. 232—233. ³⁶ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 4, стр. 358; т. 24, стр. 308. ³⁷ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 4. ³⁸ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 4, стр. 471. ³⁹ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 2, стр. 81, 87, 97, 105, 106. ⁴⁰

В. И. Ленин. ПСС, т. 6, стр. 255.

⁴¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 6, стр. 236. ⁴² В. И. Ленин. ПСС, т. 22, стр. 103. ⁴³ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 4, стр. 245. ⁴⁴ В. И. Ленин. ПСС, т. 1, стр. 275. ⁴⁵ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 4, стр. 184. ⁴⁶ В. И. Ленин. ПСС, т. 3, стр. 634—635. ⁴⁷ В. И. Ленин. ПСС, т. 2, стр. 542. ⁴⁸ См.

В. И. Ленин. ПСС, т. 1, стр. 303. ⁴⁹ См. там же, стр. 574. ⁵⁰ См. там же, стр. 72, 74, 78, 81.

⁵¹ Там же, стр. 459. ⁵² См. В. И. Ленин. ПСС, т. 2, стр. 580, 156, 181. ⁵³ См. там же, стр. 123, 246. ⁵⁴ См. там же, стр. 128. ⁵⁵ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 3, стр. 770, 773. ⁵⁶ Там же, стр. 5. ⁵⁷ Там же, стр. 46—47.

⁵⁸ Там же, стр. 46. ⁵⁹ См. там же, стр. 6. ⁶⁰ Там же, стр. 502.

⁶¹ См. там же, стр. 166. ⁶² Там же, стр. 5. ⁶³ Там же, стр. 13.

⁶⁴ В. И. Ленин. ПСС, т. 26, стр. 139—140. ⁶⁵ Там же, стр. 28—30.

⁶⁶ В. И. Ленин. ПСС, т. 27, стр. 94; т. 26, стр. 354. ⁶⁷ В. И. Ленин. ПСС, т. 27, стр. 96, 98. ⁶⁸ Там же, стр. 262. ⁶⁹ В. И. Ленин. ПСС, т. 26, стр. 354, 352. ⁷⁰ В. И. Ленин. ПСС, т. 27, стр. 93.

⁷¹ См. там же, стр. 299—426. ⁷² Там же, стр. 301. ⁷³ См. там же, стр. 312. ⁷⁴ Там же, стр. 314—315. ⁷⁵ См. там же, стр. 387. ⁷⁶ Там же, стр. 424, 386. ⁷⁷ Там же, стр. 308.

Глава 2

Издания «Капитала» и публикация экономических работ К. Маркса в России

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 31, стр. 470. ² «История СССР», 1970, № 5, стр. 114; «Карл Маркс и царская цензура». — «Красный архив», 1933, т. I (56), стр. 11. ³ Ю. Мартов. Записки социал-демократа. Кн. I. Берлин — Пб. — М., 1922, стр. 69. ⁴ См. «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», т. I, М., 1925, стр. 168—169. ⁵ «Красный архив», 1933, т. I (56), стр. 14. ⁶ «История СССР», 1970,

№ 5, стр. 115; ЦПА ИМЛ, ф. 190, оп. 1, д. 4, л. 11 об. ⁷ *Карл Маркс*. Капитал, т. I. 2-е изд., испр. и доп. по 4-му нем. изд. СПб., 1898, стр. XIII, XIV, XIX. ⁸ «История СССР», 1970, № 5, стр. 115; ЦПА ИМЛ, ф. 190, оп. 1, д. 4, л. 24. ⁹ «История СССР», 1970, № 5, стр. 115. ¹⁰ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 6, стр. 15—16.

¹¹ «Мир божий», 1899, № 2, стр. 16. ¹² «Книжный Вестник», № 22, 1 июня 1903, стр. 704. ¹³ *В. Водовозов*. Авторское право и свобода переводов. — «Русское богатство», 1908, № 6, стр. 37. ¹⁴ «Книжный Вестник», № 22, 1 июня 1903, стр. 704—706. ¹⁵ «Книжный Вестник», № 48, 30 ноября 1903, стр. 158. ¹⁶ «Книжный Вестник», № 45, 14 ноября 1904, стр. 1280. ¹⁷ «Книжный Вестник», № 22, 29 мая 1905, стр. 606. ¹⁸ *С. С. Волк*. К. Маркс и русские общественные деятели. Л., 1969, стр. 184. ¹⁹ *Е. А. Гурвич*. Из воспоминаний (Мой перевод «Капитала»). — «Летописи марксизма», 1926, № 1, стр. 91—92; Участники русского революционного движения эпохи борьбы с царизмом. М., 1927, стр. 39; *А. В. Уроева*. Книга, живущая в веках. М., 1972, стр. 157, 167, 171, 183, 195. ²⁰ *Е. А. Гурвич*. Первые еврейские рабочие кружки. — «Былое», 1907, № 6/18, стр. 76; «Летописи марксизма», 1926, № 1, стр. 91.

²¹ *Е. А. Гурвич*. О первом съезде РСДРП. — «Каторга и ссылка», 1928, № 3, стр. 55—56. ²² «История СССР», 1970, № 5, стр. 117. ²³ *Карл Маркс*. «Капитал», т. I, кн. I. Полный пер. с нем. под ред. доктора математики В. Д. Любимова. СПб., Издание книжного склада Н. С. Аскарханова. 1898. ²⁴ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 9—10. ²⁵ *Карл Маркс*. Капитал, т. I, кн. I. Пер. с 4-го нем. изд., проверенного Ф. Энгельсом под ред. П. Струве. СПб., 1899. ²⁶ *В. А. Поссе*. Мой жизненный путь. М. — Л., 1929, стр. 134, 212. ²⁷ «История СССР», 1970, № 5, стр. 118. ²⁸ «Список изданий, вышедших в России в 1898 г.» (с алфавитным указателем). Составлен по «Правительственному Вестнику». СПб., 1900, стр. 270. ²⁹ *Карл Маркс*. Капитал, т. I (вып. I). СПб., 1899. ³⁰ *Карл Маркс*. Капитал, т. I (вып. 2) СПб., 1899.

³¹ «Летописи марксизма», 1926, № 1, стр. 92. ³² «Мир божий», 1899, № 1—2, стр. 10, 13, 16. ³³ «Экономические науки», 1968, № 4, стр. 60. ³⁴ «История СССР», 1970, № 5, стр. 118. ³⁵ *Карл Маркс*. Капитал, т. I, кн. I. СПб., 1899, стр. XXVIII, XXXII, XXXIV. ³⁶ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 20, стр. 211. ³⁷ «Социал-демократическое движение в России», т. I. М. — Л., 1928, стр. 10. ³⁸ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 24, стр. 330. ³⁹ «История СССР», 1970, № 5, стр. 119. ⁴⁰ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 47, стр. 116.

⁴¹ *Карл Маркс*. Теории прибавочной стоимости. Вып. I. Пер. П. Стрельского. СПб., 1906, стр. VIII. ⁴² «Известия книжных магазинов т-ва М. О. Вольф». СПб., 1907, стр. 89. ⁴³ «История СССР», 1970, № 5, стр. 122. ⁴⁴ Там же, стр. 121. ⁴⁵ Там же, стр. 121—122. ⁴⁶ *С. Мицкевич*. Литературная группа при Московском комитете. — «Пролетарская революция», 1925, № 9 (44), стр. 50, 51, 55; «История СССР», 1970, № 5, стр. 122. ⁴⁷ «История СССР», 1970, № 5, стр. 122—123. ⁴⁸ *М. Таганский*. Краткий очерк истории русской промышленности. СПб., 1906, стр. 52. ⁴⁹ *М. Г. Луц*. Из истории фабричного законодательства, фабричной инспекции и рабочего движения в России. Сборник статей. Посмертное издание. М., 1909, стр. V. ⁵⁰ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 47, стр. 6.

⁵¹ «Очерки истории Московской организации КПСС. 1883—1965». М., 1966, стр. 104; «Библиографический сборник. Историческая комиссия учебного отдела ОРТЗ. Обзор литературы по рабочему вопросу».

Вып. 1. Профессиональное движение. № 1. М., 1907. ⁵² К. Маркс и Ф. Энгельс. Литературное наследство, т. I. М., 1907. ⁵³ «История СССР», 1970, № 5, стр. 123—124, ⁵⁴ Там же, стр. 124. ⁵⁵ Карл Маркс. Капитал, т. I. М., 1909, стр. III, IV. ⁵⁶ «Русское богатство», 1908, № 6, стр. 32; «Русская мысль», 1908, кн. VIII, стр. 158; Н. А. Рубакин. Среди книг, т. II. М., 1913, стр. 742. ⁵⁷ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 26, стр. 86. ⁵⁸ А. В. Уроева. Книга, живущая в веках. М., 1972, стр. 144, «Литературное наследство К. Маркса и Ф. Энгельса. История публикации и изучения в СССР». М., 1969, стр. 376, 390; «Латвийский государственный университет. Ученые записки. Труды кафедры истории КПСС», вып. 3. Рига, 1965, стр. 17; «Труды института экономики Академии наук Грузинской ССР», т. VII. Тбилиси, 1953, стр. 71. ⁵⁹ К. Умблея. О первом эстонском издании «Капитала» К. Маркса. — «Коммунист Эстонии», 1966, № 2, стр. 15—16. ⁶⁰ В. Д. Бонч-Бруевич. Избранные сочинения в 3-х томах, т. II, 1895—1914. М., 1961, стр. 152, 201, 211.

⁶¹ Карл Маркс. Критика некоторых положений политической экономии. (Zur Kritik der politischen Oekonomie). Пер. с нем. П. П. Румянцева под ред. А. А. Мануилова. 2-е изд. без перемен. М., 1896, стр. VI—VII. ⁶² «Русская мысль», 1896, кн. IV, стр. 163, 164. ⁶³ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 47, стр. 446. ⁶⁴ Карл Маркс. К критике политической экономии. СПб., 1907, стр. V. ⁶⁵ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 26, стр. 83—84. ⁶⁶ Центральный государственный исторический архив СССР (ЦГИА СССР), ф. 776, оп. 21, ч. 1, д. 778, л. 215. ⁶⁷ «Литературное наследство К. Маркса и Ф. Энгельса», стр. 59, 60, 61. ⁶⁸ Центральный государственный архив г. Москвы, (ЦГА г. Москвы), ф. 31, оп. 3, д. 1385, л. 7—8. ⁶⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 31, стр. 105. ⁷⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 662; «Научное обозрение», 1898, № 12. Приложение; «Жизнь», 1898, т. 23, 24.

⁷¹ «Красный архив», 1933, ч. I (56), стр. 15; ЦПА ИМЛ, ф. 190, оп. 1, д. 8, л. 1—I об. ⁷² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 149, стр. 155; А. М. Иоффе. Издательская деятельность большевиков в 1905—1907 гг. М., 1971, стр. 98; А. В. Мезьер. Словарный указатель по книговедению. ч. 2. З — П. М. — Л., 1938, стр. 61. ⁷³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 31, стр. 482—483. ⁷⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 30, стр. 527; т. 31, стр. 448; т. 32, стр. 472. ⁷⁵ Е. М. Ильенко. Книги-борцы. Казань, 1962, стр. 50; К. Маркс. Письма к Кугельману. С предисловием редакции «Neue Zeit». Пер. с нем. М. Ильиной под ред. и с предисловием Н. Ленина. СПб., 1907, стр. IV. ⁷⁶ В. И. Ленин. ПСС, т. 14, стр. 372. ⁷⁷ «Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др.». СПб., 1907; В. И. Ленин. ПСС, т. 15, стр. 231. ⁷⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 33, стр. 395, 414—415. ⁷⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 34, стр. 380. ⁸⁰ В. И. Ленин. ПСС, т. 15, стр. 247.

Глава 3

Легальные и нелегальные издания русской и переводной литературы, пропагандирующей экономическое учение К. Маркса

¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 6, стр. 131. ² В. И. Ленин. ПСС, т. 5, стр. 358. ³ Л. Полянская. Архивный фонд Главного управления по делам печати. — «Литературное наследство», 1935, № 22—24, стр. 611,

616. ⁴ Ш. Дикштейн. Кто чем живет? Пер. с польск. Женева. Типография «Освобождение труда», 1885, стр. 20, 38, 48. ⁵ В. И. Ленин. ПСС, т. 46, стр. 270, 274. ⁶ Ш. Дикштейн. Кто чем живет? Херсон. 1925, стр. [3]. ⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 36, стр. 105. ⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Письма о «Капитале». М., 1968, стр. 415. ⁹ См. там же. ¹⁰ Карл Маркс. «Капитал» в изложении Габриэля де Вилля. С приложением обзора научного социализма. С французского. (Издание Московского народолюбческого кружка). М., 1885 (литогр.); Та же работа в издании кружка «Союз». Тверь, 1893 (гектогр).

¹¹ Габриэль де Вилль. Капитал. Изложение I тома «Капитала» Маркса. СПб., 1907, стр. 7. ¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Письма о «Капитале», стр. 632. ¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 37, стр. 8. ¹⁴ См. «Алфавитный каталог изданиям на русском языке, запрещенным к обращению и перепечатке в России». СПб., 1894, стр. 30. ¹⁵ Б. Рейнштейн. На распутье между народолюбчеством и марксизмом. — «Старый большевик», 1933, № 2 (5) стр. 106—107. ¹⁶ А. Санин. Воспоминания. — «Пролетарская революция», 1924, № 12, стр. 271; «XXI обзор важнейших дозваний, производившихся в жандармских управлениях за 1897 год». СПб., 1902, стр. 104—105. ¹⁷ Н. А. Рубакин. Среди книг, т. II. М., 1913, стр. 782; «Очерки истории коммунистических организаций Закавказья», ч. 1 (1883—1921). Тбилиси, 1967, стр. 218. ¹⁸ ЦГИА СССР, ф. 777, оп. 25, д. 50, л. 1а, 1а об. ¹⁹ ЦГИА СССР, ф. 777, оп. 5, д. 147, л. 1. ²⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 71, оп. 15, д. 352, л. 11—12.

²¹ «Известия книжных магазинов т-ва М. О. Вольф», № 17, 4 мая 1906 г., стр. 132. ²² ЦГА г. Москвы, ф. 16, оп. 85, д. 92, л. 27. ²³ К. Каутский. Экономическое учение Карла Маркса. Капитал, т. I. Полный пер. с нем. К. Чекеруль-Куша под ред. проф. В. Я. Железнова. Киев, 1905; «Экономическое учение Карла Маркса, 3-й том «Капитала» в изложении Э. Бернштейна». С послесловием Ф. Энгельса. Пер. с нем. К. Чекеруль-Куша. Издание книжного магазина С. И. Иванова и К°. Киев, 1905; «Экономическое учение Карла Маркса. 2-й том «Капитала» в изложении Карла Каутского и Отто Бауэра». Пер. с нем. под ред. К. К. Чекеруль-Куша. Киев, 1906. ²⁴ «Теории прибавочной ценности (IV том «Капитала») Карла Маркса в изложении Г. Кунова и Г. Экштейна». Пер. с нем. с примечаниями К. Чекеруль-Куша. Киев, 1907, стр. 3. ²⁵ ЦГАОР, ф. 124, оп. 2, д. 1, 1893, л. 1, 2, 13; «На заре рабочего движения в Москве». [Воспоминания и документы.]. М., 1932, стр. 52. ²⁶ Ю. З. Полевой. Зарождение марксизма в России. 1883—1894. М., 1959, стр. 180. ²⁷ А. Н. Бах. Записки народолюбца. М. — Л., 1929, стр. XVI, 74. ²⁸ Р. А. Каримова. Книга А. Н. Баха «Царь-голод». Казань, 1957, стр. 11. ²⁹ «Литература Московского Рабочего Союза». Материалы и документы собраны и подготовлены к печати Н. П. Милютиной и С. И. Мицкевичем. М., 1930, стр. 80, 85, 90. ³⁰ Там же, стр. 92, 103, 104, 116—117, 117—132, 135—149, 15.

³¹ Там же, стр. 209, 239; ³² «Литература Московского Рабочего Союза», стр. 259. ³³ «На заре рабочего движения». М., 1919, стр. 101—102. ³⁴ ЦГИА СССР, ф. 776, оп. 21, ч. 1, д. 170, л. 115, 115—об., 116. ³⁵ В. И. Ленин. ПСС, т. 4, стр. 35. ³⁶ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 4, стр. 37, 43; М. А. Сильвин. Ленин в период зарождения партии. Воспоминания. Л., 1958, стр. 86. ³⁷ А. Г. Цулукидзе. Сочинения. Тбилиси, 1945, стр. 126, 335, 336, 339, 341, 348. ³⁸ В. И. Ленин. ПСС, т. 6, стр. 236. ³⁹ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 32, стр. 135, 147. ⁴⁰ Там же, стр. 151.

⁴¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 32, стр. 138. ⁴² См. В. И. Ленин. ПСС, т. 26, стр. 90. ⁴³ И. Чернышев. Памятная книжка марксиста. [СПб., 1906], стр. III, LX, LXI. ⁴⁴ «Литературное наследство К. Маркса и Ф. Энгельса». М., 1969, стр. 81. ⁴⁵ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 17, стр. 20. ⁴⁶ «Карл Маркс (1818—1883)». К двадцатипятилетию со дня его смерти (1883—1908). СПб., 1908, стр. 129, 151. ⁴⁷ «Карл Маркс (Краткая биография)». Издание В. О. Жеглинского. Вологда, 1908, стр. 1, 9—10, 12—15. ⁴⁸ ЦГА г. Москвы, ф. 31, оп. 3, д. 2510, л. 11. ⁴⁹ ЦГИА УССР, ф. 317, д. 1317, л. 3; д. 1320, л. 108, 142, 221. ⁵⁰ В. И. Ленин. ПСС, т. 4, стр. 37.

Глава 4

Пропаганда «Капитала» и его идей в марксистской периодической печати и листовках

¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 49, стр. 155. ² В. И. Ленин. ПСС, т. 6, стр. 271. ³ А. Г. Цулукидзе. Сочинения. Тбилиси, 1945, стр. 296, 293. ⁴ «Листовки Кавказского Союза РСДРП. 1903—1905». М., 1955, стр. 79. ⁵ «Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг.», ч. 3. 1906—июнь 1907. М., 1956, стр. 537. ⁶ ЦГАОР, ДП, 7 д-во, 1903, д. 3210, л. 23—23 об.; «Листовки и прокламации Самарского комитета РСДРП(б). 1902—1917». Куйбышев, 1959, стр. 85. ⁷ «1 Мая в царской России. 1890—1916». Сборник документов. М., 1939, стр. 85. ⁸ А. Ф. Бережной. Царская цензура и борьба большевиков за свободу печати (1895—1914). Л., 1967, стр. 150; В. Ю. Самедов. Распространение марксизма-ленинизма в Азербайджане, ч. II. Баку, 1966; стр. 168; «Известия книжных магазинов т-ва М. О. Вольф», 1906, № 40, стр. 311; «Листовки Иваново-Вознесенской большевистской организации (1900—1917)». Иваново, 1957, стр. 108. ⁹ «Листовки революционных социал-демократических организаций Украины. 1896—1904». Киев, 1963, стр. 184. ¹⁰ «Революция 1905—1907 годов в России». Документы и материалы. Второй период, ч. I. Январь—апрель 1906, кн. I. М., 1957, стр. 322.

¹¹ «Подпольная печать курских большевиков (1901—1908)». Сборник документов. Курск, 1962, стр. 83. ¹² «Листовки бакинских большевиков. 1905—1907». Баку, 1955, стр. 252—253. ¹³ «Листовки Иваново-Вознесенской большевистской организации», стр. 270. ¹⁴ «Листовки пермских большевиков. 1901—1917». Пермь, 1958, стр. 221. ¹⁵ Там же, стр. 181. ¹⁶ «Листовки казанских большевиков». Казань, 1941, стр. 69. ¹⁷ «Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 годов», ч. 3. 1906—июнь 1907 г. М., 1956, стр. 61. ¹⁸ В. И. Ленин. ПСС, т. 25, стр. 210. ¹⁹ «Прокламации большевистских организаций Закавказья. 1904—1906». Тбилиси, 1940, стр. 204. ²⁰ «Большевики Украины в период между первой и второй буржуазно-демократическими революциями в России (июнь 1907 г.—февраль 1917 г.)». Сборник документов и материалов. Киев, 1960, стр. 88—89.

²¹ «Листовки социал-демократических организаций Латвии в период русской революции». Рига, 1956, стр. 78. ²² «Революция 1905—1907 годов в России», ч. I. Январь—апрель 1906, кн. I, стр. 343. ²³ «Листовки пермских большевиков. 1901—1917», стр. 403. ²⁴ «1 мая в царской России. 1890—1916», стр. 251. ²⁵ «Листовки Иваново-Вознесенской большевистской организации», стр. 306. ²⁶ «Листовки петер-

бургских большевиков. 1902—1917», т. 2. 1907—1917. Л., 1939, стр. 128.
²⁷ «Листовки Московской организации большевиков. 1914—1925 гг.» М., 1954, стр. 11. ²⁸ «В память о Карле Марксе (Обращение к русским рабочим)». Киев, 1898, л. 3, 4. — Библиотека Института марксизма-ленинизма. Фонд архивного хранения (БИМЛ ФАХ). ²⁹ «Социал-демократические листовки». Библиографический указатель, т. 1, М., 1931, стр. 242. ³⁰ «Очерки Московской организации КПСС». М., 1966, стр. 127.

³¹ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 4, стр. 188. ³² «Летучий листок». РСДРП. Екатеринослав, № 6, август 1902. ³³ «Ткачи». 1898, стр. 4, 9. — БИМЛ ФАХ. ³⁴ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 41, стр. 196. ³⁵ «Второй съезд РСДРП. Протоколы». М., 1959, стр. 792; «Большевистская периодическая печать. 1900—1917». Библиографический указатель. М., 1964, стр. 18. ³⁶ «Листок «Борьбы пролетариата» № 12—13, 1 (14) октября 1904. ³⁷ *А. Г. Цулукидзе*. Сочинения, стр. 233. ³⁸ «Большевистская периодическая печать. 1900—1917». Библиографический указатель, стр. 23—24. ³⁹ «Голос труда» № 1, декабрь 1904. ⁴⁰ «Голос труда» № 7, июнь 1905.

⁴¹ «Большевистская периодическая печать. 1900—1917». Библиографический указатель, стр. 38. ⁴² «Виктор Константинович Курнатовский. 1868—1912». М., 1948, стр. 134; «Большевистская печать». Сборник материалов, вып. II (1905—1907). М., 1960, стр. 306. ⁴³ «Из истории местной большевистской печати». Сборник статей. М., 1961, стр. 10. ⁴⁴ *Н. А. Глушченко*. Большевистская печать Дальнего Востока в годы первой русской революции (1905—1907). Владивосток, 1970, стр. 77, 86. ⁴⁵ «Борьба» № 12, 17 января 1907. ⁴⁶ *М. Бодров*. Первая большевистская военная газета в Крыму. Исторический очерк. Симферополь, 1959, стр. 105—108. ⁴⁷ *Его же*. Первая большевистская военная газета в Крыму, стр. 63. ⁴⁸ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 16, стр. 467, 468, 470. ⁴⁹ «Пролетарий» № 25, (25) 12 марта 1908; № 29, (29) 16 апреля 1908. ⁵⁰ «Рабочий», 1908, № 2.

⁵¹ «Рабочий листок» № 5, 6, (март), 1908. ⁵² «Из истории борьбы за распространение марксизма в Белоруссии (1883—1917)». Минск, 1958, стр. 92—94, 98, 101, 105, 104. ⁵³ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 47, стр. 76. ⁵⁴ *В. М. Епифанов*. Трибуна большевиков Туркестана (Газета «Самарканд» 1904—1907 годы). Ташкент, 1968, стр. 39—40; «Из истории распространения марксистско-ленинских идей в Узбекистане». Сборник материалов. Ташкент, 1962, стр. 67—68, 171. ⁵⁵ «Гудок», № 1, 12 августа 1907; № 4, 29 сентября 1907. ⁵⁶ *Х. Х. Хасанов*. Большевистская газета «Урал». Казань, 1967, стр. 91—92, 94—95, 97, 145—146. ⁵⁷ *М. Ольминский*. Из эпохи «Звезды» и «Правды». Статьи 1911—1914 гг. М., 1956, стр. 105, 128—129. ⁵⁸ «Большевистская периодическая печать Азербайджана (1904—апрель 1920)». Справочник. Баку, 1964, стр. 27; «Правда» и Азербайджан». Баку, 1962, стр. 74. ⁵⁹ «Современная жизнь» (Баку) № 2, 8 апреля 1911, стр. 20. ⁶⁰ *Х. Айдарова*. Марксизм в Казахских степях. — «Простор», 1968, № 5, стр. 61.

⁶¹ «Металлист» (СПб.) № 10, 11 февраля 1912, стр. 5; № 11, 16 ноября 1913, стр. 7; № 1 (38), 13 января 1914, стр. 7. ⁶² «Просвещение», 1913, № 11, стр. 71, 72. ⁶³ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 23, стр. 44—45. ⁶⁴ «Просвещение», 1913, № 7—8, стр. 29. ⁶⁵ «Рабочий труд». (М.), № 1, 14 июня, стр. 3—4; № 2, 21 июня 1914 г., стр. 2, 3, 5. ⁶⁶ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 23, стр. 99. ⁶⁷ «Правда» № 1—204, 1912 г. Полный текст под общей редакцией М. С. Ольминского и М. А. Савельева», вып. 2. М., 1933, стр. 168. ⁶⁸ *В. И. Ленин*. ПСС,

т. 22, стр. 25. ⁶⁹ «Правда» № 1—204, 1912 г. Полный текст...», вып. 1. М., 1933, стр. 353, 354. ⁷⁰ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 48, стр. 164.

⁷¹ «Правда» № 1—289, 1913 г. Полный текст...», вып. 3. М., 1934, стр. 30. ⁷² Там же, стр. 202—203. ⁷³ «Очерки истории Коммунистической партии Эстонии», ч. 1. Таллин, 1961, стр. 188. ⁷⁴ «Большевистская печать в дооктябрьский период». М., 1959, стр. 167; «Большевистская печать», вып. IV, М., 1960, стр. 16. ⁷⁵ «Большевистская печать в дооктябрьский период», стр. 248, 249, 254—255.

Глава 5

«Капитал» К. Маркса в легальных и нелегальных библиотеках России

¹ «Систематический указатель лучших книг и журнальных статей (1856—1883)». Изд. библиотеки т-ва «Бр. Покровских». Челябинск, 1883; «Каталог систематического чтения», 2-е исправленное и дополненное изд. Е. П. Распопова. Одесса, 1883. ² «Программы для домашнего чтения». М., 1894; «Программы чтения для самообразования». — «Историческое обозрение», 1895, VIII; «Указатель русской экономической литературы с приложением списка статей некоторых иностранных журналов». СПб., 1903. ³ *А. В. Панов*. Домашние библиотеки. Опыт составления предметного указателя книг для домашнего чтения. Н. Новгород, 1902, стр. 4, 33, 57—59. ⁴ *В. М. Машкова*. Александр Васильевич Панов. — «Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Ленинград. Труды». 1962, X (13), стр. 146, 147, 141. ⁵ Государственный архив Горьковской области, (ГАГО), ф. 918, оп. 1, д. 71, л. 19; д. 240, л. 7—7 об. ⁶ *А. В. Панов*. Домашние библиотеки, 3-е изд. дополненное, с биографическим очерком и очерком И. В. Гессена. СПб., 1906, стр. 140, 142, 155. ⁷ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 22, стр. 83. ⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 854, л. 2. ⁹ *Пл. Лебедев*. Библиотека социал-демократа. Систематический указатель социал-демократической литературы с приложением поверочных вопросов. Н. Новгород, 1905, стр. 5, 7, 31, 33, 43, 46. ¹⁰ *Его же*. Библиотека социал-демократа, 2-е изд. переработанное и значительно дополненное. Н. Новгород, 1906, стр. 8, 9, 75—79, 80—85.

¹¹ *Его же*. Библиотека социал-демократа. Дополнение ко 2-му изд. СПб., 1907, стр. 6. ¹² «Книга. Еженедельный критико-библиографический журнал» № 2, 9 ноября 1906, стр. 9. ¹³ «Вестник жизни» № 4, 26 апреля 1906, стр. 47. ¹⁴ *В. М. Машкова*. История русской библиографии начала XX века (до октября 1917 г.). М., 1969, стр. 163. ¹⁵ ГАГО, ф. 1000, оп. 1980, д. 2, л. 6, 12, 15, 29—30, 171, 197. ¹⁶ ГАГО, ф. 2, оп. 1, д. 586, л. 103. ¹⁷ ГАГО, ф. 1000, оп. 1980, д. 2, л. 366—366 об.; ф. 918, оп. 1, д. 799, л. 80—80 об.; ф. 342, оп. 1, д. 2012, л. 1; ф. 918, оп. 1, д. 846, л. 428. ¹⁸ *А. И. Лебедев*. Что читать крестьянам и рабочим. Как завести библиотеку в деревне или на фабрике. Н. Новгород, 1907, стр. 4. ¹⁹ *Его же*, стр. 26, 28, 33, 68—69. ²⁰ *С. Г. Струмилин*. Из пережитого. 1897—1917. М., 1957, стр. 96—97.

²¹ *С. Г. Струмилин*. Что читать социал-демократу? — «Новый мир», 1906, стр. 3, 4, 65—66. ²² *Захаров*. В помощь читателю (Систематический указатель к популярной литературе). СПб., 1906, стр. 3—4, 5, 6, 7, 29—30. ²³ *С. Степанов*. Что читать рабочему и крестьянину. Указатель наиболее доступных книг по рабочему и крестьянскому вопросам и по истории народных движений. СПб., 1906, 1-ая стр. обложки, стр. 3, 7, 13. ²⁴ «Спутник читателя», 1906, № 3, стр. 24; 1906,

№ 1, стр. 1.²⁵ «Спутник читателя», 1906, № 2, стр. 11, 12.²⁶ «Спутник читателя», 1906, № 5, стр. 4; № 4, стр. 4, 7.²⁷ *К. Н. Дерунов*. Примерный библиотечный каталог. ч. I, СПб., 1908, стр. 45—46, 49, 79.²⁸ *Его же*. Примерный библиотечный каталог, ч. II, СПб., 1911, стр. 197.²⁹ «Указатель книг по истории и общественным вопросам». СПб., 1909, стр. 279, 328, 507.³⁰ *С. П. Шестернин*. Пережитое. Иваново, 1940, стр. 17—18.

³¹ ««Правда» № 1—289, 1913 г. Полный текст...», вып. 3, стр. 219.

³² *С. М. Шварцман*. Книгоиздательство «Прибой» (1913—1914). — «Книга. Исследования и материалы». Сборник XIII. М., 1966, стр. 175—176.³³ «Спутник рабочего на 1914 год». II-ое издание, переработанное. СПб., 1914, стр. [3], 40, 41, 46, 47.³⁴ «Библиотека В. И. Ленина в Кремле». Каталог. М., 1961, стр. 532, 534, 535, 537.³⁵ «Алфавитный указатель произведений печати, запрещенных к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях по 1 октября 1903». СПб., 1903, стр. 14.³⁶ ГАГО, ф. 2068, оп. 2265, д. 16, л. 2—3.³⁷ ЦГИА СССР, ф. 776, оп. 21, ч. I, д. 751.³⁸ «История Государственной ордена Трудового Красного Знамени публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина». Л., 1963, стр. 10.³⁹ «Очерки истории Кировской организации КПСС», ч. I (1898—1918). Киров, 1965, стр. 51.⁴⁰ ГАГО, ф. 568, оп. 1781, д. 17, л. 13.

⁴¹ «Каталог Тульской общественной библиотеки», вып. I. Тула, 1899, стр. 49, 51, 52, 55.⁴² «Каталог Киевской городской публичной библиотеки. 1866—1903». Киев, 1909, стр. 577, 579, 584, 596, 610.⁴³ «Систематический каталог Никопольской общественной библиотеки», вып. I. Никополь, 1909, стр. VII—VIII, 29, 30; 31, 37.⁴⁴ «Каталог Одесской городской публичной библиотеки», т. I. Одесса, 1901, стр. 151, 159, 160, 165, 181; т. III. Одесса, 1903, стр. 42; т. V. Одесса 1910, стр. 112, 113, 122, 367.⁴⁵ ГАГО, ф. 568, оп. 1781, д. 37, л. 243; д. 81, л. 5 об., 6, 8.⁴⁶ *П. Бейсов*. Свободное слово бессмертно. [Саратов], 1966, стр. 16—17.⁴⁷ ЦГАОР ДП, 7 д-во, 1907 г., д. 6149, л. 2, 5, 6, 7, 10—11; д. 6148, л. 3, 4, 6, 7—7 об.⁴⁸ ГАГО, ф. 568, оп. 1781, д. 37, л. 602 об.; д. 28, л. 181; д. 87, л. 23.⁴⁹ *А. Киртока*. Кишиневская народная бесплатная библиотека-читальня (1896—1909). Кишинев, 1961, стр. 21, 25, 38, 45, 54—56, 74.⁵⁰ ЦГАОР, ДП, 7 д-во, 1904 г., оп. 201, д. 3522, л. 14, 4 об., 5, 7 об., 21.

⁵¹ ГАГО, ф. 334, оп. 1, д. 1363, л. 5 об., 11 об., 15 об., 59; ф. 2, оп. 1, д. 401, л. 81 об., 82 об., 86—87 об.; д. 402, л. 35; «Революционное движение в Нижнем Новгороде и Нижегородской губернии в 1905—1907 годах». Сборник документов и материалов. Горький, 1955, стр. 491, 492; ГАГО, ф. 179, оп. 1, д. 667, л. 58 об. 342—343 об., 353.⁵² ГАГО, ф. 342, оп. 1, д. 3907, л. 45.⁵³ ГАГО, ф. 2, оп. 1, д. 401, л. 191, 184 об. 45, 45 об., 48, 181 об., 171.⁵⁴ ЦГАОР, ДП, 7 д-во, 1911 г., д. 1125, л. 9, 10, 43.⁵⁵ «Красный библиотекарь», 1923, № 7, стр. 38.⁵⁶ ЦГАОР, ДП, 7 д-во, 1911 г., д. 1125, л. 17 об., 20—22 об., 30 об., 33, 36, 48.⁵⁷ ГАГО, ф. 918, оп. 1, д. 965, л. 16 об., 79—80, 88 об. — 91, 128 об.; ф. 333, оп. 1, д. 60, л. 3, 5, 19.⁵⁸ *В. Ю. Самедов*. Произведения марксизма в легальных библиотеках Азербайджана. — «Ученые записки Азербайджанского государственного университета», 1968. № 2. Серия истории и философии, стр. 41.⁵⁹ *В. Ю. Самедов*. Распространение марксизма-ленинизма в Азербайджане, ч. II. Баку, 1966, стр. 166, 296; *Н. Макеев*. Страницы из жизни старого библиотекаря. — «Библиотекарь», 1958, № 6, стр. 42—43, 44.⁶⁰ «Пре-чистенские рабочие курсы». Сборник статей и воспоминаний. М., 1948.

стр. 94; «Каталог библиотеки при Пречистенских классах для рабочих». М., 1911, стр. [1], 117, 118, 122, 123, 128 и др.

⁶¹ ГАГО, ф. 332, оп. 1, д. 121, л. 16; ф. 2, оп. 1, д. 402, л. 73, 111 об., 113; ф. 719, оп. 222 а, д. 38, л. 21, 32, 46 об.; ф. 718, оп. 221 а, д. 110, л. 76—77 об., 87. ⁶² ГАГО, ф. 398, оп. 1803, д. 1, л. 94, 95 об., 99. ⁶³ ГАГО, ф. 2, оп. 1, д. 402, л. 7, 13 об., 18 об. ⁶⁴ ЦГАОР, ДП, 7 д-во, оп. 206, 1909, д. 810, л. 2, 5, 7, 9, 16—17 об.; д. 807, л. 34 об., 35, 37, 38. ⁶⁵ ЦГАОР, ф. 63, оп. 20, 1915 г., д. 179, л. 2, 4—8. ⁶⁶ ЦГИА УССР, ф. 317, д. 1173, л. 215 об., 217. ⁶⁷ «20 лет рабочей организации РСДРП—РКП(б). Муром, Кулебаки, Выкса». М.—Пг., 1923, стр. 166. ⁶⁸ С. Невзорова-Шестернина. Запорожец П. К.—«Старый большевик», 1933, № 2 (5), стр. 138—139. ⁶⁹ А. К. Петров. Первые с.-д. рабочие кружки в Казани.—«Пролетарская революция», 1923, № 2 (14), стр. 588. ⁷⁰ «Из истории нелегальных библиотек революционных организаций в царской России». Сборник материалов под ред. Е. Д. Стасовой. М., 1955, стр. 65.

⁷¹ С. П. Шестернин. Пережитое, стр. 101, 126. ⁷² ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 3, д. 193, л. 9, 10. ⁷³ ЦГАОР, ф. 124, оп. 9, 1900 г., д. 501, л. 13. ⁷⁴ А. И. Кормилицин. Нелегальные библиотеки и их роль в распространении революционной литературы в Туркестане (1903—1908).—«Ташкентский государственный университет. Научные труды», вып. 333. Гуманитарные науки. Ташкент, 1968, стр. 329—330. ⁷⁵ ЦГИА УССР, ф. 274, оп. 1, д. 2382, л. 1 об.—3, 7, 8—9. ⁷⁶ ЦГАОР, ДП, 00, 1914 г. д. 5, ч. 5, лит. Б, л. 8—8 об., 10—10 об. ⁷⁷ «Из истории нелегальных библиотек революционных организаций в царской России», стр. 140. ⁷⁸ «Очерки истории Краснодарской организации КПСС». Краснодар 1966, стр. 111. ⁷⁹ «Из истории нелегальных библиотек революционных организаций в царской России», стр. 109, 118—119.

Глава 6

Изучение «Капитала» К. Маркса пролетариатом России. Программы партийной пропаганды

¹ Н. Л. Сергиевский. Партия русских социал-демократов. Группа Благоева. М.—Л., 1929, стр. 11. ² «От группы Благоева к «Союзу борьбы» (1886—1894)». Ростов н/Д., 1921, стр. 85—86. ³ БИМЛ ФАХ. Программа для чтения, (б/г.), стр. 1. ⁴ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 10, стр. 358. ⁵ «Доклады социал-демократических комитетов второму съезду РСДРП». М.—Л., 1930, стр. 112, 130. ⁶ С. П. Шестернин. Пережитое. Иваново, 1940, стр. 107; ЦГАОР, ф. 124, оп. 9, 1900 г., д. 46, л. 39, 9, 46, 48, 28 об. ⁷ РСДРП. Программа для кружковых занятий. 1900 г., л. 4, 7—БИМЛ ФАХ; см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 905—906; В. И. Ленин. ПСС, т. 3, стр. 785—788. ⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 91, л. 1, 7 об. ⁹ «Пролетарий» № 10, 2 августа (20 июня) 1905, стр. 5; ЦГА г. Москвы, ф. 16, оп. 92, д. 205, л. 38; «Очерки истории Ярославской организации КПСС». Ярославль, 1967, стр. 65. ¹⁰ «Доклады социал-демократических комитетов второму съезду РСДРП», стр. 223.

¹¹ «Искра». Полный текст под ред. и с предисл. П. Лепешинского, вып. V. Л., 1928, стр. 78—79. ¹² См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. I. 1898—1917. М., 1970, стр. 77. ¹³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 303, л. 1—об., 2.

¹⁴ Программа по политической экономии. (1904 г.), стр. 1, 6—7, 17—18. — БИМЛ ФАХ. ¹⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 360, л. 1, 6, 9, 9 об. ¹⁶ Там же, л. 16. ¹⁷ БИМЛ ФАХ. «Программа чтения по истории рабочего движения с кратким конспектом». 1905; «Программа социал-демократического образования». (б. м.); см. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 905—906; *В. И. Ленин*. ПСС, т. 3, стр. 779. ¹⁸ «Пролетарская революция», 1923, № 2 (14), стр. 421, 423; «Очерки истории партийной организации Татарии». Казань, 1973, стр. 83. ¹⁹ «Политическое самообразование», 1969, № 10, стр. 125; ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 5, д. 66, л. 1 об. — 2 об. ²⁰ «Переписка В. И. Ленина и руководимых им зарубежных партийных органов с социал-демократическими организациями Украины (1901—1905)». Киев, 1964, стр. 568, 570.

²¹ «Третий съезд РСДРП». Сборник документов и материалов. М., 1955, стр. 18. ²² «Ленинский сборник», т. V, 1926, стр. 280. ²³ «Партия в революции 1905 года. Документы к истории партии в 1905 г.». М., 1934, стр. 155—157. ²⁴ Там же, стр. 151; *Н. Рожков и А. Соколов*. О 1905 году. Воспоминания. М., 1925, стр. 15. ²⁵ «Пролетарий» № 16, 14 (1) сентября, 1905, стр. 2—3. ²⁶ «Партия в революции 1905 года», стр. 155, 235; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 566. л. 1, 2, 11, 12; «Политическое самообразование», 1969, № 10, стр. 125. ²⁷ «Революция 1905—1907 годов в России». Документы и материалы. Второй период, ч. I. Январь — апрель 1906, кн. I. М., 1957, стр. 702, 885; ч. III. Октябрь — декабрь 1906. М., 1963, стр. 298, 301. ²⁸ БИМЛ ФАХ. «Программа для занятий в кружках с указанием необходимых и рекомендуемых книг». Издание Вятского комитета РСДРП, 1906, л. 10—12. ²⁹ «Дополнение к составленному в Главном управлении, по делам печати по 31 марта 1907 года Алфавитному указателю книгам, брошюрам, арест на которые утвержден судебными установлениями за апрель — май 1907», стр. 12. ³⁰ «Политическое самообразование», 1969, № 10, стр. 126.

³¹ *Кр-ковъ*. Программа занятий в кружках высшего типа. (Конспект лекции). СПб., 1906, стр. 3. ³² См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 20, стр. 58. ³³ Там же. ³⁴ «Годы реакции (1908—1910)», вып. 1. Материалы по истории Московской окружной организации РСДРП. М., 1925, стр. 52, 67—71. ³⁵ ЦГИА УССР, ф. 276, оп. 1, д. 12, л. 32—33, 33 об.

Глава 7

«Капитал» К. Маркса

в подпольных марксистских кружках

¹ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 17, стр. 405. ² *В. И. Ленин*. ПСС, т. 4, стр. 269, 270. ³ *В. Н. Соколов*. Партбилет № 0046340. Записки старого большевика. М., 1932, стр. 431. ⁴ «На заре рабочего движения в Москве». М., 1932, стр. 224—225. ⁵ «Материалы по истории революционного движения», т. II. Под ред. В. Т. Илларионова. Н. Новгород, 1921, стр. 99, 100. ⁶ ГАГО, ф. 918, оп. 1, д. 25, л. 49 об., 91—92; д. 23, л. 334—334 об., 353—354, 472 об. ⁷ «Очерки Горьковской организации КПСС». Горький, 1961, стр. 51. ⁸ ГАГО, ф. 918, оп. 1, д. 23, л. 245—246; д. 24, л. 228, 228 об.; «Материалы по истории революционного движения», т. II, стр. 108; «Воспоминания нижегородцев о В. И. Ленине». Горький, 1960, стр. 55. ⁹ «XXI Обзор важнейших дознаний, производившихся в жандармских управлениях за 1897 г.». СПб., 1902, стр. 53. ¹⁰ «Воспоминания нижегородцев о Ленине»,

стр. 72; *М. А. Сильвин*. Ленин в период зарождения партии. Л., 1958, стр. 95.

¹¹ «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1. М., 1956, стр. 150—151. ¹² *Г. Фишер*. Подполье. Ссылка. Эмиграция. М., 1935, стр. 89, 97, 108. ¹³ *Е. Рискинд*. На заре социал-демократического движения в Харькове. — «Летопись революции», 1924, № 1 (6), стр. 92—94; *Ц. Зеликсон-Бобровская*. За первые 20 лет. Записки рядового подпольщика. М., 1932, стр. 44—45. ¹⁴ «К двадцатипятилетию первого съезда партии (1898—1923)». М. — Пг., 1923, стр. 93. ¹⁵ «История Тульского оружейного завода. 1712—1972». М., 1973, стр. 93. ¹⁶ ЦГАОР, ф. 58, оп. 1, 1899 г., д. 40, л. 1, 1 об., 27, 39—39 об. 58 об., 136. ¹⁷ ЦГАОР, ДП, 7 д-во, 1901 г., д. 90, ч. 1, л. 4—7, 13, 16 об., 38 об., 42, 44. ¹⁸ «История Екатеринославской социал-демократической организации. 1889—1903». Екатеринослав, 1923, стр. XXIV, XXVI, 133; «История КПСС», т. 1. М., 1964, стр. 286. ¹⁹ *Н. Голубев*. Подпольная работа в Баку. — «Пролетарская революция», 1922, № 6, стр. 124. ²⁰ «Очерки по истории Иркутской организации КПСС (1901—1920)», ч. 1, Иркутск, 1966, стр. 26—27.

²¹ *Н. И. Стурца*. Из истории борьбы за создание и упрочение большевистских организаций Закавказья (1893—1904). Тбилиси, 1956, стр. 18, 36. ²² «Доклады социал-демократических комитетов второму съезду РСДРП...». М. — Л., 1930, стр. 318—319. ²³ ЦГАОР, ф. 124, оп. 10, 1901 г., д. 90, л. 12, 19, 14 об. ²⁴ ЦГИА УССР, ф. 274, оп. 1, д. 615, л. 23 об., 38 об., 69, 81. ²⁵ «Политическое самообразование». 1972, № 4, стр. 129. ²⁶ ЦГАОР, ДП, 7 д-во, 1903 г., д. 3210, л. 24, 8—10, 19 об. ²⁷ «Очерки истории Куйбышевской организации КПСС». Куйбышев, 1967, стр. 49. ²⁸ *В. Ю. Самедов*. Распространение марксизма-ленинизма в Азербайджане, ч. 1. Баку, 1962, стр. 537, 541, 543. ²⁹ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 6, стр. 111. ³⁰ *В. Ю. Самедов*. Указ. соч., стр. 481—482; «Второй съезд РСДРП». Протоколы. М., 1959, стр. 521—522.

³¹ *М. Шабалин*. Очерки (Из воспоминаний). — «Красная бль», Сб. 1. Рязань, 1923, стр. 3; «Материалы по истории Екатеринославской социал-демократической организации большевиков и революционных событий 1904—1905—1906 годов». Екатеринослав, 1924, стр. 118; «Слово старых большевиков. Из революционного прошлого». М., 1956, стр. 12—13. ³² *В. И. Ленин*. ПСС, т. 10, стр. 357. ³³ «Новая жизнь» № 12, 13 (26) ноября; № 14, 16 (29) ноября 1905. ³⁴ *Н. Рожков* и *А. Соколов*. О 1905 годе. Воспоминания, М., 1925, стр. 37—39. ³⁵ «Очерки истории Ивановской организации КПСС», ч. 1 (1892—1917). Иваново, 1963, стр. 190—191. ³⁶ «Большевистская печать», вып. II. М., 1960, стр. 127. ³⁷ «Политическое самообразование», 1969, № 10, стр. 129. ³⁸ «Новая жизнь», № 6, 2 (15) ноября; № 12, 13 (26) ноября 1905. ³⁹ «Новая жизнь» № 11, 12 (25) ноября; № 13, 15 (28) ноября; № 21, 25 ноября (8 декабря) 1905; *В. В. Ниякий*. Они звали на баррикады. Горький, 1965, стр. 79. ⁴⁰ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 7, стр. 252.

⁴¹ *М. С. Бурабаев*. Распространение идей марксизма-ленинизма в дооктябрьском Казахстане. Алма-Ата, 1965, стр. 85—87. ⁴² «Из истории распространения марксистско-ленинских идей в Узбекистане», Ташкент, 1962, стр. 61, 63, 260, 257. ⁴³ «Революция 1905—1907 годов в России». Док. и матер. Второй период, ч. 1. Январь — апрель 1906, кн. I. М., 1957, стр. 196. ⁴⁴ Там же, стр. 884—885, 888. ⁴⁵ *Е. И. Рябухин*. Распространение марксизма и возникновение социал-демократических организаций в Приуралье (1898—1904). — «Глазовский пе-

дагогический институт. Ученые записки», вып. 8. Краеведческий. Ижевск, 1959, стр. 38. ⁴⁶ В. С. Платов. Революционное движение в Тверской губернии (конец XIX — начало XX в.) Калинин, 1959, стр. 221. ⁴⁷ «Очерки истории Коммунистической партии Грузии», ч. I. (1883—1923). Тбилиси, 1957, стр. 189. ⁴⁸ А. Копятевич. Из прошлого Олонекской организации (1905—1908 гг.). — «Пролетарская революция», 1922, № 6, стр. 75, 76. ⁴⁹ А. Леонтьев. Из прошлого. Воспоминания рабочего. 1905—1910. — «Красная летопись», 1924, № 2(11) стр. 117. ⁵⁰ В. И. Ленин. ПСС, т. 17, стр. 306.

⁵¹ Там же, стр. 294. ⁵² «Очерки истории Московской организации КПСС». М., 1966, стр. 126. ⁵³ «Большевистская печать», вып. III (1907 — февраль 1917). М., 1961, стр. 26. ⁵⁴ ГАГО, ф. 916, оп. 1, д. 71. л. 15, 15 об., 39, 41. ⁵⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 71, оп. 15, д. 413, ч. 1, л. 61. ⁵⁶ «Очерки истории большевистских организаций на Урале», ч. 1, 1883—1918. Свердловск, 1951, стр. 142—143. ⁵⁷ С. К. Шулепов. Ленинские университеты. Рязань, 1968, стр. 24. ⁵⁸ «Очерки Краснодарской организации КПСС». Краснодар, 1966, стр. 109. ⁵⁹ «Большевики Украины в период между первой и второй буржуазно-демократическими революциями в России». Киев, 1960, стр. 367. ⁶⁰ «Из истории борьбы за распространение марксизма в Белоруссии (1883—1917)». Минск, 1958, стр. 148—149.

⁶¹ А. Суханов. Заднепровье. 1913—1917. — «Летописи революции», 1923, № 3, стр. 97—98. ⁶² «Очерки истории партийной организации Татарин». Казань, 1962, стр. 85. ⁶³ «Очерки истории Кировской организации КПСС», ч. 1. Киров, 1965, стр. 317.

Глава 8

«Капитал» К. Маркса в вечерних и воскресных школах, в профессиональных и культурно-просветительных обществах

¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 7, стр. 75. ² Цит. по: «История Коммунистической партии Советского Союза», т. I. М., 1964, стр. 218. ³ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 2, стр. 77, 79. ⁴ См. там же, стр. 75, 575. ⁵ Там же, стр. 80. ⁶ См. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. I, стр. 218—219. ⁷ Н. Полосатов. За 7 лет. — «Революционное былое». Тула, 1923, № 2, стр. 26. ⁸ А. Митревич. Воспоминания о рабочем революционном движении. — «Пролетарская революция», 1922, № 4, стр. 199—200, 202, 203, 204. ⁹ В. Ю. Самедов. Распространение марксизма-ленинизма в Азербайджане, ч. 1. Баку, 1962, стр. 334. ¹⁰ В. С. Платов. Революционное движение в Тверской губернии. Калинин, 1959, стр. 94—95.

¹¹ ЦГАОР, ф. 58, оп. 1, 1903 г., д. 246, л. 35 об., 54, 72, 83 об., 115. ¹² «Преинстенские рабочие курсы». Сборник статей и воспоминаний. М., 1948, стр. 7, 9, 43, 80, 85, 88, 209, 282; «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 2. М., 1966, стр. 320; «Слово старых большевиков». М., 1965, стр. 95. ¹³ «Очерки истории Коммунистической партии Грузии», ч. 1. Тбилиси, 1957, стр. 200. ¹⁴ «Очерки истории коммунистических организаций Закавказья», ч. 1. Тбилиси, 1967, стр. 232. ¹⁵ «Очерки истории Горьковской организации КПСС», ч. 1. Горький, 1961, стр. 241; И. Флеровский. Партийная работа в Сороме в годы реакции (1907—1909). — «Пролетарская революция», 1925, № 6, стр. 183—184. ¹⁶ «Бакинский рабочий» № 1—2, 6 сентября; № 11—12, 10 октября 1908. ¹⁷ И. Степанов. От революции к револю-

цип. М. — Л., 1925, стр. 13; «На заре рабочего движения в Москве». М., 1919, стр. 113. ¹⁸ ЦГАОР, ДП, 00, 1908 г., д. 5, ч. 51, т. 1, л. 120. ¹⁹ ЦГАОР, ДП, 00, 1913 г., д. 41, ч. 1, л. 46. ²⁰ ЦГАОР, ДП, 00, 1913 г., д. 5, ч. 57, л. 6.

²¹ «Большевики в годы империалистической войны. 1914 — февр. 1917». Сб. док. М., 1939, стр. 186. ²² «Слово старых большевиков», стр. 204. ²³ В. И. Ленин. ПСС, т. 4, стр. 320.

Глава 9

Изучение «Капитала» К. Маркса революционерами России в тюрьмах и ссылке

¹ Н. А. Семашко. Из воспоминаний. — «Пролетарская революция», 1921, № 1, стр. 170. ² Л. С. Федорченко (Н. Чаров). В тюрьме и ссылке. — «Каторга и ссылка», 1928, № 50, стр. 106. ³ А. С. Шаповалов. В царских тюрьмах и в ссылке. М., 1937, стр. 44, 52, 73—74, 84. ⁴ Г. В. Плеханов. Соч., т. XII. М. — Л., 1924, стр. 326. ⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 3, д. 842, л. 5. ⁶ М. Ф. Владимирский. Очерки рабочего и социал-демократического движения в Нижнем Новгороде и Сормове. М., 1957, стр. 92. ⁷ ГАГО, ф. 179, оп. 1, д. 104, л. 87; Горьковский областной партийный архив, ф. 1866, оп. 3, д. 309, л. 4. ⁸ В. Ю. Самедов. Распространение марксизма-ленинизма в Азербайджане, ч. 1. Баку, 1962, стр. 558. ⁹ ЦГАОР, ДП, 7 д-во, 1903 г., д. 700, л. 2, 8—8 об. ¹⁰ ГБЛ, ОР, ф. 369, к. 381, ед. 1, л. 38—41 об., 44—53, 57 об.

¹¹ ГАГО, ф. 918, оп. 1, д. 367, л. 26—27 об. ¹² «Сквозь время». Документальные очерки. М., 1968, стр. 64, 65, 74—75. ¹³ «Очерки истории Ивановской организации КПСС», ч. 1. Иваново, 1963, стр. 251. ¹⁴ М. С. Бурабаев. Начало распространения марксистско-ленинских идей в Казахстане. — «Труды Института философии и права АН КазССР», т. 5. Алма-Ата, 1961, стр. 26, 27—28. ¹⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 87, оп. 1, д. 40 к., л. 3. ¹⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 149, оп. 1, д. 1, л. 3. ¹⁷ ЦГА г. Москвы, ф. 131, оп. 76, д. 297, л. 27—27 об. ¹⁸ ГАГО, ф. 918, оп. 2, д. 32, л. 2. ¹⁹ ЦГИА УССР, ф. 274, оп. 3, д. 209, стр. 47, I-я тетрадь, стр. 27—29; II-я тетрадь, стр. 10, 13 об. и др. ²⁰ ЦГИА СССР, ф. 776, оп. 8, д. 1227, л. 3 об., 19—19 об., 23, 37, 39.

²¹ ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 3, д. 851, л. 165, 192, 169. ²² В. И. Ленин. ПСС, т. 44, стр. 216. ²³ М. Н. Лядов. Как начала складываться Российская Коммунистическая партия. (История Росс. Соц.-Дем. Раб. партии). 3-е изд. М., 1926, стр. [3], 4, 100. ²⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 71, оп. 15, д. 292, л. 25—26. ²⁵ «Очерки истории Красноярской партийной организации», т. 1. Красноярск, 1967, стр. 136, 137. ²⁶ «Политическое самообразование», 1972, № 4, стр. 129. ²⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 87, оп. 1, д. 42, л. 6—6 об., 12. ²⁸ С. М. Левидова, Е. Г. Салита. Елена Дмитриевна Стасова. Л., 1969, стр. 210—211. ²⁹ Я. М. Свердлов. Избранные произведения в 3-х томах, т. 1. М., 1957, стр. 344, 256.

Глава 10

«Капитал» К. Маркса и русская революционная эмиграция

¹ «Воспоминания о Марксе и Энгельсе». М., 1956, стр. 95—96. ² Ю. С. Гамбаров и М. М. Ковалевский. Русская Высшая школа общественных наук в Париже. Ростов н/Д., 1903, стр. 17, 24, 32, 59.

⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 33, оп. 1, д. 24, л. 5, 9, 9 об., 20 об., 98. ⁴ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 7, стр. 475—476, 599—600. ⁵ См. там же, стр. 109—110, 111. ⁶ «Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова. 1901—1916». Берлин, 1924, стр. 81. ⁷ *А. Плотников*. Воспоминания о лекциях Ленина. — «Вестник АН СССР», 1934, № 1, стр. 31. ⁸ «Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат», т. 41, ч. 1. Приложение «Деятели СССР и Октябрьской революции», ч. 1, стр. 19; ЦПА ИМЛ, ф. 355, оп. 1, д. 94, л. 4; «Сквозь время». М., 1968, стр. 264. ⁹ *А. П. Якушина*. Ленин и заграничная организация РСДРП (1905—1917). М., 1972, стр. 84, 30; «Партия в революции 1905 года». М., 1934, стр. 381, 407, 378—379. ¹⁰ «Партия в революции 1905 года», стр. 380.

¹¹ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 9, стр. 390—391. ¹² См. там же, стр. 468. ¹³ ЦПА ИМЛ, ф. 157, оп. 1, д. 18, л. 8. ¹⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 157, оп. 1, д. 24, л. 15, 16. ¹⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 157, оп. 1, д. 12, л. 30. ¹⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 157, оп. 2, д. 11, л. 22. ¹⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 157, оп. 2, д. 9, л. 8—10. ¹⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 157, оп. 2, д. 14, л. 9—13. ¹⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 157, оп. 2, д. 13, л. 109—110, 25—26, 36, 37. ²⁰ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 17, стр. 528.

²¹ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 17, стр. 443. ²² *Н. В. Еришов*. Новые сведения о деятельности В. И. Ленина за границей (1910—1911). — «Вопросы истории КПСС», 1966, № 4, стр. 70—71. ²³ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 20, стр. 413. ²⁴ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 47, стр. 194. ²⁵ «Отчет первой партийной школы в Лонжюмо». — «Исторический архив», 1962, № 5, стр. 46; *Н. Нелидов, П. Барчугов*. Ленинская школа в Лонжюмо. М., 1967, стр. 57. ²⁶ «Воспоминания нижегородцев о Ленине». Горький, 1960, стр. 108. ²⁷ *А. Иванова*. Встреча в Лонжюмо. — «Дон», 1958, № 4, стр. 23. ²⁸ *Н. Нелидов, П. Барчугов*. Ленинская школа в Лонжюмо, стр. 48. ²⁹ Там же, стр. 38—39. ³⁰ См. «О Владимире Ильиче Ленине. 1900—1922». М., 1963, стр. 151; *В. И. Ленин*. ПСС, т. 27, стр. 636.

³¹ «Фонд документов В. И. Ленина». М., 1970, стр. 22, 23, 88. ³² ЦПА ИМЛ, ф. 32, оп. 1, д. 42, л. 1. ³³ ЦПА ИМЛ, ф. 32, оп. 1, д. 10, л. 9 об., 10, 5 об. ³⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 32, оп. 1, д. 21, л. 7, 8, 10, 10 об., 14; д. 11, л. 7 об. ³⁵ «Фонд документов В. И. Ленина», стр. 42—43; см. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 47, стр. 348. ³⁶ «Фонд документов В. И. Ленина», стр. 49, 40, 41. ³⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 33, оп. 1, д. 178, л. 2 об., 8 об., 11, 12. ³⁸ БИМЛ ФАХ. Каталог библиотеки Куклина, «Политическая экономия». ³⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 33, оп. 1, д. 170, л. 202. ⁴⁰ БИМЛ ФАХ. Каталог библиотеки Куклина, стр. 4.

⁴¹ ЦПА ИМЛ, ф. 33, оп. 1, д. 60, л. 4 об. ⁴² ЦПА ИМЛ, ф. 33, оп. 1, д. 55. ⁴³ Там же, л. 135—192. ⁴⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 33, оп. 1, д. 63, л. 2, 3. ⁴⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 33, оп. 1, д. 71, л. 168—168 об. ⁴⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 33, оп. 1, д. 58, л. 37—38 об. ⁴⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 33, оп. 1, д. 71, л. 22; д. 70, л. 144 об.; д. 72, л. 121; д. 75, л. 10; д. 66, л. 117; д. 63, л. 40. ⁴⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 33, оп. 1, д. 66, л. 41—48. ⁴⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 33, оп. 1, д. 74, л. 36, 37 об. — 38. ⁵⁰ *В. Д. Бонч-Бруевич*. Избранные произведения, т. II. М., 1961, стр. 322.

⁵¹ *А. П. Якушина*. Ленин и заграничная организация РСДРП (1905—1917), стр. 360, 364. ⁵² Там же, стр. 361—362. ⁵³ ЦПА ИМЛ, ф. 351, оп. 1, д. 109, л. 2 об.; д. 110, л. 333—333 об.; *А. А. Мальков*. Деятельность большевиков среди военнопленных русской армии (1915—1919). Казань, 1971, стр. 56. ⁵⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 351, оп. 1, д. 110, л. 233 об.; д. 111, л. 42 об.; *А. А. Мальков*. Деятельность большевиков среди военнопленных русской армии, стр. 56. ⁵⁵ ЦПА ИМЛ,

ф. 351, оп. 1, д. 109, л. 35 об. ⁵⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 351, оп. 1, д. 110, л. 179 об.; д. 109, л. 18 об., 157 об. ⁵⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 351, оп. 1, д. 109, л. 69 об., 93 об. ⁵⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 351, оп. 1, д. 112, л. 16, 16 об., 17. ⁵⁹ *А. П. Якушина*. Ленин и заграничная организация РСДРП, стр. 363, 371, 372. ⁶⁰ *Ее же*. Работа большевиков среди русских военнопленных в Германии и Австро-Венгрии (1914—1918). — «Вопросы истории КПСС», 1963, № 3, стр. 66.

⁶¹ *А. А. Мальков*. Деятельность большевиков среди военнопленных русской армии, стр. 61. ⁶² *А. П. Якушина*. Ленин и заграничная организация РСДРП, стр. 363. ⁶³ *А. А. Мальков*. Деятельность большевиков среди военнопленных русской армии, стр. 80. ⁶⁴ *Н. А. Семашко*. Из воспоминаний. — «Пролетарская революция», 1921, № 1, стр. 179.

Заключение

¹ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 17, стр. 17. ² *В. И. Ленин*. ПСС, т. 41, стр. 305. ³ «Ленинская «Искра» и местные партийные организации России (1900—1903 гг.)». Пермь, 1971, стр. 52. ⁴ «Листовки пермских большевиков. 1901—1917». Пермь, 1958, стр. 99. ⁵ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 23, стр. 4.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Защита и пропаганда В. И. Лениным экономического учения К. Маркса	12
Глава 2. Издания «Капитала» и публикация экономических работ К. Маркса в России	27
Глава 3. Легальные и нелегальные издания русской и переводной литературы, пропагандирующей экономическое учение К. Маркса	49
Глава 4. Пропаганда «Капитала» и его идей в марксистской периодической печати и листовках	65
Глава 5. «Капитал» К. Маркса в легальных и нелегальных библиотеках России	92
Глава 6. Изучение «Капитала» К. Маркса пролетариатом России. Программы партийной пропаганды	118
Глава 7. «Капитал» К. Маркса в подпольных марксистских кружках	130
Глава 8. «Капитал» К. Маркса в вечерних и воскресных школах, в профессиональных и культурно-просветительных обществах	151
Глава 9. Изучение «Капитала» К. Маркса революционерами России в тюрьмах и ссылке	158
Глава 10. «Капитал» К. Маркса и русская революционная эмиграция	169
Заключение	184
Указатель имен	190
Источники и литература	196

Саралиева З. Х.

С20 «Капитал» К. Маркса и рабочее движение России (1895—1917 гг.). Распространение и пропаганда. М., «Мысль», 1975.

212 с.

Распространение идей «Капитала» К. Маркса имело большое значение для судеб рабочего движения России и сыграло важнейшую роль в идейном и революционном развитии рабочего класса.

Хронологические рамки работы охватывают весь пролетарский период освободительного движения в России. Книга основана на новых архивных и документальных материалах. Автор исследует деятельность В. И. Ленина по организации пропаганды, творческому развитию и защите идей «Капитала», показывает изучение труда Маркса пролетариатом России в подпольных кружках и в эмиграции, роль библиотек, большевистской периодической печати в пропаганде экономической теории марксизма.

С $\frac{10604-346}{004(01)-75}$ БЗ-54-11-74

9(С)17+3К14

Саралиева Зарэтхан Хаджи-Мурзаевна

**«Капитал» К. Маркса
и рабочее движение
России
(1895—1917 гг.)**

Распространение и пропаганда

Редактор Г. И. Пылаева

Младший редактор Е. Р. Зазульская

Оформление художника Е. А. Якубовича

Художественный редактор А. А. Брантман

Технический редактор Л. П. Гришина

Корректор Г. М. Ефимова

Сдано в набор 2 сентября 1974 г. Печать 26 декабря 1974 г.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 2. Усл. печатных листов 11,34.
Учетно-издательских листов 11,82. Тираж 6000 экз. А07862. Зак. № 1511.
Цена 1 р. 08 к.

Издательство «Мысль», 117071. Москва, В-71. Ленинский проспект, 15.

Московская типография № 8 Союзполиграфпрома
при Государственном комитете Совета Министров СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
Хохловский пер., 7.